Владимир Мясоедов

Превосходство Разума

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Я почти ничего о себе не помню, Меня хотели избавить от всех внутренних органов, а остатки завернуть в зачарованные бинты из моей же кожи. Большая часть уровней потеряна. А еще есть проблема с душой, которая ныне принадлежит своему законному владельцу только частично. Поводов для злости и отчаяния более чем достаточно, но архимаги бывшими не бывают, а значит я обязательно воздам по заслугам всем своим обидчикам, ведь при мне мой самый главный инструмент — разум! А я архимаг! Ну, мне так говорили…

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Воспоминание. Первые шаги
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Воспоминание второе. Сложные обстоятельства
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26

Глава 1

— Ты головой ушибся, человече? Как мы, по-твоему, эту груду костей с собой потащим?! — Очнулся я от того, что кто-то тряс меня как грушу, одновременно поливая голову на редкость холодной водой. Но возмутиться столь бесцеремонному с собой обращению не получалось: ноги и руки словно налились свинцом. Нет, шевелиться то они шевелились…Но видимо слишком слабо, а потому их принимали за результат безжалостных мотыляний туда-сюда. Остальное тело тоже слушаться, в общем-то, не желало, язык едва ворочался, губы словно склеились, веки едва-едва поднимались на жалкую пару миллиметров, а в голове царил какой-то туман. Думать толком не получалось, казалось даже мысли весили как кирпичи. Или, скорее, скалы, которые ворочать с места на место приходилось голыми руками, без каких-либо рычагов и прочих подручных средств. — Нам бы самим ноги унести, а ты уже битых пять минут с задохликом носишься! Походу, дохлым уже, просто разделывать его упыри пока не начали.

— Тут явно готовились провести обряд кроваворунной мумификации, уважаемый Магмабород, а творить его над мертвым телом не имеет смысла. Чтобы чернокнижники смогли поднять не просто ходячий труп в бинтах из собственной кожи, а монстра, способного со временем доставить проблем паладинам и архимагам, им надо работать с пока еще живым материалом, сращивая зачарованный пергамент с аурой заготовки. Я подобных монстров хорошо изучил, даже писал однажды по ним курсовую во время своей учебы в семинарии. — Первый голос, который я услышал, являлся низким хриплым басом, раздававшимся словно из бочки, а вот второй прямо-таки звенел, словно его обладатель немало времени уделил отработке ораторского мастерства и сейчас вещал со сцены. Разглядеть никого из них, увы, не получалось: весь обзор заслоняли длинные мокрые волосы. Кажется, мои собственные. — Но должен признаться, я тоже испытываю некоторые сомнения насчет целесообразности действий господина барона. Без сомнения сей человек является весьма достойной личностью, об этом говорит хотя бы то, что он оказался в нашей компании…Но у него седьмой уровень!

— Чего-о-о-о?! — Обладатель хриплого баса, казалось, был поражен услышанным до глубины своей души. — Барон, это видать совсем не твой знакомец, а просто какой-то крестьянин или типа того. Бросай его и пошли дальше…Или добей. Все лучше, чем оставаться живым в лапах этих упырей или стать

кормом для ящериц.

— И снова вынужден возразить вам, уважаемый Магмабород. — Меня ненадолго перестали трясти и усадили, прислонив спиной к чему-то приятно теплому, заботливо придерживая за плечи. — Подвергать кровавoрунной мумификации какого-нибудь крестьянина не имеет смысла… Поскольку одни только расходы на проведение данного темномагического ритуала выйдут дороже чем сотня молодых и здоровых землепашцев. Боюсь, седьмой уровень этого человека является ничем иным, как следствием кражи сущности. И как показывает статистика, собранная моей организацией, из тех несчастных кто вообще пережил потерю части своей души, половина полностью утрачивает разум и волю, став неспособными даже самостоятельно глотать пищу живыми трупами, а оставшиеся страдают от серьезнейших проблем с разумом, начиная от пожизненных кошмаров и депрессии, а заканчивая абсолютным безумием…Господин барон, что вы делаете?! Это неразумно! Нам больше негде взять лечебных зелий! Да и вряд ли оно вообще ему поможет, тут совсем другой случай…

— Заткнулись оба, пока я не пожалел, что расковал вас и не исправил свою оплошность! — Буквально прорычал третий голос, раздавшийся прямо у меня над ухом, а после рот, который по какой-то причине тоже почти не желал самостоятельно шевелиться, силой разжали и просунули внутрь горлышко какого-то пузырька, больно стукнувшее по зубам. Хлынувшее прямо в глотку содержимое обжигало крепким спиртом, одуряющее воняло травами и какой-то химией, а также кололо словно иголочками…И постепенно последний из эффектов распространялся от горла, неба языка, пищевода и желудка по всему телу. Глаза практически сразу же перестали сами закрываться, и стало как-то легче. — Я должен этому человеку свою жизнь и свою честь! И если даже забыть о них, он спас обеих моих дочерей, что намного ценнее! Вдобавок, пусть у Вана теперь всего лишь седьмой уровень и львиную долю своего могущества он точно потерял…Но чего-то же осталось! И вокруг нет ни одного другого волшебника, который желал бы нам помочь, а не снова нацепить на шею рабский ошейник или вообще сожрать живьем!

— Полундра! Ящерицы! — Новый голос, который я услышал, был абсолютно не похож на какой-нибудь из трех предыдущих, хотя тоже принадлежал мужчине. А еще к нему примешивался лязг железа, топот множества ног, шипение, свист и какое-то истошное верещание. — Десятка три мелюзги и с ними пятеро

воинов!

— Отлично, как раз давно хочу кого-нибудь убить, — опустевший флакон, бывший не таким уж и объемным, резко выдернули вынули из моего рта, снова больно стукнув по зубам. И чисто машинально дернувшийся проверить нет ли на эмали новых сколов язык теперь уже не казался протезом, отлитым из чистейшего чугуния! Да и остальное тело как-то ощутимо полегчало. — Приглядывайте за Ваном, чтобы кто-нибудь из кобольдов его не прирезал мимоходом…Или я обижусь. Очень обижусь!

Рядом кричали, шипели, рычали и лязгали железом. На закрывавшие мое лицо волосы брызнуло чем-то горячим и соленым, вкус удалось оценить благодаря тому, что несколько капель просочилось в до сих пор приоткрытый рот. В наконец-то немного прочистившейся голове наконец-то сформировался вопрос: «Что, черт побери, происходит?!». Кто эти люди вокруг меня и…Кто я?! Мысли перестали перекатываться как гранитные валуны, однако почему-то попытки вспомнить хоть что-то оказались практически бесплодными. Получилось осознать, что сидеть и шевелить извилинами, пока рядом дерутся и кого-то убивают, крайне дурная идея, но вряд ли подобный результат стоит считать выдающимся для всех, кто не полный дебил. И, надеюсь, я не принадлежу к данной группе…Сильно надеюсь!

Разведя руками пропитанные кровью волосы, закрывавшие мне лицо, я обозрел окружающий мир и тут же испытал сильное искушение задернуть обратно эту занавесь и больше её никогда не открывать. Ну, вообще никогда, ведь реальность слишком отвратительна и жестока, чтобы любой нормальный человек желал иметь с ней дело! Прямо у пальцев ног хрипело и все еще немного билось в агонии существо, напоминающее крупную прямоходящую ящерицу с чешуей зеленого цвета. Судя по его кожаной одежде и двум браслетам на руках, оно было разумным. Ну, в те времена, когда не пыталось из последних сил зажимать длинными пальцами свое перерезанное горло и не сипело в отчаянной попытке хоть раз вздохнуть. Рядом с ним пачкал каменный пол алой кровью и связками сизых кишок другой представитель данного народа, которого выпотрошили как рыбу. Третий, сжимающий в руках копье с неожиданно крупным и загнутым вверх наконечником, как раз сейчас был занят тем, что резкими быстрыми выпадами загонял в угол длинноволосого блондина в грязной хламиде, вооруженного двумя странными ножами. Монстрик, размахивающий явно не самой легкой палкой с острым наконечником так резво, будто она вообще ничего не весила, доставал своему противнику максимум до подбородка,

однако пользуясь преимуществом в длине оружия, уже оставил сопернику пару весьма неприятного вида порезов на руках и торсе, он явно был твердо намерен заколоть соперника. В дверях же помещения, оказавшегося довольно большим и светлым благодаря нескольким воистину огромному окну из полупрозрачного мутного стекла, кипела настоящая мясорубка. Трое людей, один из которых был карликом, а другой настоящим гигантом, удерживали там целую толпу разумных рептилий, некоторые из которых достигали и двух метров вышиной. Если бы не узость прохода, твари бы давно смяли сопротивление, просто задавив бойцов числом, однако пока те умудрялись держаться.

— Надеюсь, это всего лишь кошмар, и я скоро проснусь, — прошептали мои губы, в то время как глаза наблюдали за тем как катится по полу отрубленная голова человека-ящерицы, пятная кровью светлый каменный пол, бешено вращая глазами и отчаянно разевая зубастую пасть в попытке закричать. Безуспешной, конечно, ведь легких больше не было. — Ну, если реальность не такова, что мне захочется обратно в кошмар…

С возгласом ярости блондин, которому секунду назад основательно так распахали ногу очередным выпадом, швырнул свое оружие прямо в лицо противника. И попал, причем даже как надо, а не рукоятками. Вот только ящерица успела чуть наклонить голову, прикрыв глаза, а потому ножи ударили ей не куда-то в район глаз, а по лбу, усыпанному коротенькими рожками. И лезвиям едва-едва удалось вонзиться в покрытую зеленой чешуей плоть существа, а потому просто выпали из неглубоких ранок под собственной тяжестью, спустя всего лишь одно жалкое мгновение. Но, тем не менее, полученной заминки хватило обладателю светлых волос, чтобы шагнуть вперед сокращая дистанцию, схватиться за древко копья и дернуть его вверх, а также с размаху пнуть соперника между ног…И оказаться припертым к стенке. Проигнорировав удар, один вид которого мог заставить непроизвольно поморщиться любого мужчину, тварь с громким шлепком впечатала блондина в ближайшую вертикальную поверхность и попыталась не то задушить человека при помощи упершейся под подбородок длинной твердой палки, не то попросту раздавить ему шею. И монстрик явно имел немалые шансы на успех, судя по немедленно начавшимся хрипам и отчаянному дерганью босых ног, оказавшихся оторванными от пола. Похоже, обладатель светлых волос очень нуждался в экстренной помощи, и кроме меня её оказать было некому. Имелись, конечно, некоторые сомнения в целесообразности данных действий, но кажется, один из четырех имеющихся в зоне видимости людей знал кто я такой, и мы даже

дружили. А вот толпа агрессивных и вооруженных ящеров никаких позитивных эмоций не вызывала, и вряд ли представители другого вида станут разбираться, кто тут их соплеменников убивал, а кто просто валялся рядышком с провалами в памяти.

— Глаза боятся, руки делают, — пробормотал я сам себе, осторожно слезая со странного многоярусного стола, на котором и пришел в себя. Вокруг меня лежали какие-то иглы, щипцы, скальпели, склянки, большая спиртовка и целая горка рулонов странной ткани, обильно покрытой разноцветными рисунками, а за спиной находилась возвышающаяся над общим уровнем необычной мебели полка, густо заставленная горшками и какими-то ажурными проволочными держателями для множества ножей самых причудливых форм. Тело по-прежнему слушалось не очень охотно, словно каким-то образом умудрился отлежать сразу весь организм, но оно, по крайней мере, двигалось. И даже могло стоять на своих ногах и не падать. А легкое головокружение вполне можно было списать на отвращение, вызванное близким лицезрением трупов двух разумных ящериц, рядом с которыми валялось на полу их же оружие. Тот, кому вспороли брюхо, при жизни орудовал то ли киркой, то ли все же топориком с крайне узким лезвием, а у обладателя перерезанного горла имелись перевязь с кинжалом и копье. Последнее я и взял, поскольку оно умудрилось откатиться в сторону от лужи крови и потому осталось чистым. Ну и длина древка, позволяющего тыкать острым наконечником во врага с относительно безопасной дистанции, тоже сыграла свою роль.

Проклятая палка с острым наконечником несмотря на относительно скромные габариты весила просто неприлично много, а руки дрожали, словно у запойного алкоголика с многолетним стажем. Мое приближение борющийся с блондином ящер краем глаза заметил и даже попытался отреагировать на него, но поставленный обратно на пол светловолосый вцепился несмотря на шумно втягиваемые в легкие литры воздуха вцепился в держащие оружие руки врага будто клещ. Наконечник сжимаемого мной копья описывал в воздухе чуть ли не восьмерки, но все же ткнулся куда-то в правый бок твари. Одежда монстрика, по всей видимости, являлась чем-то вроде кожаной брони и не могла быть пробита слишком легко. А когда она все же сдалась, то острие заскрежетало по чешуе, являющейся природной защитой твари. Пришлось навалиться на древко всем своим весом, пропихивая металлический наконечник через жесткую шкуру и куда менее плотную плоть, стараясь не слушать отчаянное верещание со стороны убиваемой твари, наконец-то

выпустившей собственное оружие. Однако добил её все же не я. Пока ящер неловко пытался вытащить из себя чужое копье, скрежетавшее уже по его ребрам, завладевший трофеев блондин сделал молниеносный выпад, ударив прямо в рот. И издаваемые нелюдем звуки боли и страха мгновенно стихли, стоило лишь металлическому острию раскрошить зубы и вонзиться куда-то в небо существа. Впрочем, поблизости все еще оставалось достаточно много его товарищей, либо умирающих, либо борющихся за свою жизнь.

— Благодарю вас, сударь! — Отсалютовал мне блондин выдернутым из пасти упавшего на пол тела оружием, оказавшийся тем самым оратором, с нереальной четкостью и звонкостью проговаривающим каждую букву. — Рад видеть, что вам стало лучше! Воистину, сегодня…

— Граааа! — От дверей раздался оглушительный рев, едва не разорвавший барабанные перепонки и блондина смело коротышкой, который видимо где-то глубоко в душе являлся ну очень гордой птицей, которая отправляется в полет лишь после доброго пинка. Мне казалось, после такого удара человек должен лежать неподвижно с ушибом всего организма и как минимум парой переломов, но проскакав как мячик десятка полтора метров и снеся собою светловолосого оратора, пару стульев и большой цветочный горшок с росшей из него карликовой пальмой, живой снаряд как ни в чем не бывало поднялся на ноги, отряхнул со своей абсолютно лысой головы щепки и землю, выругался хриплым басом на неизвестном языке, поправил подпоясанное веревкой рубище и бодрой трусцой полез обратно в драку, волоча по полу довольно необычный монгерштерн. Три длинных и толстых цепи, оканчивающихся вполне подходящими для людей широкими ошейниками, были заботливо перевиты друг с другом, образуя воистину чудовищное орудие весом как минимум в пару десятков килограмм. На светлом камне оставался след из крови, мозгов, выдранной с мясом чешуи и, кажется, даже костяных осколков, налипших на сей абсолютно чудовищный инструмент уничтожения всего живого.

Медленно пятясь в сторону окна, которое, в крайнем случае, можно было бы использовать как путь к экстренной эвакуации и оборачиваясь к дверям, я ожидал найти там нечто совсем уж невероятное, ибо испустить рев, от которого болели перепонки в ушах и запустить в полет обладающего какой-то совершенно недюжинной силой коротышку ломившиеся ранее внутрь рептилии уж точно не могли. И мои ожидания полностью оправдались. Покрытое толстым слоем белого меха нечто, напоминающее обезьяну, если бы обезьяны имели четыре руки и

могли вырастать до габаритов слона, действительно впечатляло до дрожи в поджилках. Вероятно, все оставшиеся в живых ящеры бы дружно согласились со мной, если бы согласились хоть на секундочку отвлечься от спасения собственных чешуйчатых шкур. Монстр не пришел к ним на помощь, иначе бы защитники помещения оказались смяты в мгновение ока. Монстр тупо врезался в битву и принялся жрать и рвать, не обращая особого внимания на то, что ему вообще-то пытаются сопротивляться. Как раз сейчас окровавленная башка размером с добрую тумбочку старательно пережевывала одну из наиболее крупных рептилий, не обращая внимания на торчащие из пасти дергающиеся ноги и хвост, хлещущий чудовище по щекам. В двух верхних лапах у гиганта, царапающего башкой потолок расположенный на высоте двух человеских ростов, были сжаты меньшие нелюди, которых обладающие неимоверной силой пальцы раздавили как спелые ягоды, а двумя нижними он без всякой системы махал туда-сюда, сшибая с ног всех кто под удар подвернется. Видимо, чтобы добыча далеко не убежала и не слишком больно тыкала ему в ноги и низ живота своим оружием. Кое-где лезвия проникали сквозь слой белой шерсти и пускали маленькие ручейки очень темной, почти черной крови…Но они никак не могли сравниться с куда более яркими ручьями, щедро текущими по рукам и зубам чудовища.

— Не, ну я дрался раньше с троллями, но снежный, да еще и такой мутант — это уже перебор! — Оповестил медленно отступающий от дверей полуседой мужчина с выломанной дверью в одной руке и длинным двуручным мечом в другой, которого я раньше счел бы настоящим великаном. С ростом под два метра, лишь немного меньшим размахом плеч и бугрящейся мускулатурой рук и ног он выглядел словно статуя или может восковая фигура какого-нибудь древнего героя. Сходство усиливалось блестящими металлическими доспехами, состоящими из пластин полированной брони и кольчужных элементов в тех местах, где требовалась определенная гибкость. Однако на фоне покрытого белым мехом чудовища даже подобный гигант выглядел не боле чем ребенком. И, кстати, именно этот человек пытался привести меня в чувство любыми доступными методами, в то время как остальные предлагали бросить и пойти дальше. — Откуда он здесь вообще взялся?!

Память моя преподнесла сюрприз, сообщив, что тролли боятся огня и кислоты, которые крайне негативно сказываются на их регенеративных способностях, превращая почти неуязвимых гигантов в почти обычных полуразумных животных. От подобранного с пола копья толку в противостоянии с подобным

чудищем не было. Ну, если не считать возможности зарезаться, дабы жрал он не еще дергающееся тело, а меланхоличную к своей дальнейшей судьбе мертвечину. Однако, на столе где я пришел в себя, помимо прочего добра стояла крупная спиртовка, содержащая в себе явно не менее полулитра огнеопасной жидкости. Оглядев взглядом явно разложенные в некоем строгом порядке инструменты, удалось без труда обнаружить и спички, лежащие бок о бок с наждаком или теркой, правда, какие-то больно уж крупные, в палец толщиной. И пламя на толстой головке вспыхнуло почему-то синее. К счастью, поджечь пропитавшуюся спиртом веревку оно смогло без проблем, если не считать за таковые крайне вонючий дым, вызывающий просто дикое желание расчихаться.

— Полагаю, примерно оттуда же, откуда и мы. Был притащен в одну из лабораторий, чтобы стать основной для нежити. — Предположил четвертый член необычной группы, с болезненной гримасой потирая царапину между изодранными штанами из мешковины и висящим на ремнях синим панцирем какой-то твари, очевидно исполняющим роль кирасы. Одной рукой он сжимал рукоять то ли боевого серпа, то ли все-таки очень сильно выгнутой сабли, а вторая была замотана какими-то тряпками, окровавлена и прижата к груди. — Меня больше интересует, что делать то будем, а?! Единственный путь к лестнице вниз ведет мимо тварей, и чую я, зверюга на ящерицах не успокоится. Проклятье, запереться и переждать пока этот комок шерсти уйдет и то не получится! Дверей не из рисовой бумаги и пары реек у чертовых риамцев меньше, чем девственниц в борделе!

Оставшиеся в живых ящеры пустились наутек, бросив свои попытки убить или хотя бы серьезно ранить чудовище, расшвыривающее их как беспомощных котят. Монстр двинулся следом и двигался он со скоростью, которую сложновато было ожидать от существа столь огромных габаритов. Вот он заслоняет мохнатым боком половину отнюдь не маленького дверного проема, а вот его уже и след простыл, и только оседают на каменный пол капли, взметнувшиеся из расплескавшейся в стороны лужи крови. И не следовало слишком сильно прислушаться, чтобы понять — далеко он не ушел. Хруст пережевываемых костей, отчаянное верещание умирающих нелюдей и влажные шлепки сокрушительных ударов раздавались от силы в паре десятков метров от нашего убежища.

— Что ж, если такова судьба, то примем мы бой с доблестью, и умрем как герои! — Поднявшийся с пола блондин выглядел помятым, окровавленным и немного светящимся. Порезы, полученные им от копья ящера и полученные в результате

столкновения с коротышкой ссадиной словно горели светлым серебряным пламенем…И затягивались, оставляя после себя лишь едва заметные белые ниточки шрамов. — Пусть наша гибель не станет подвигом, радующим благих богов и воспетым в легендах, но никто не скажет, будто гибель с оружием в руках, вырванном из холодных мертвых рук наших поработителей, будет недостойной!

После весьма кратковременного отсутствия монстр вернулся, вальяжно шествуя, кого-то пережевывая и почесывая двумя верхними руками порез на горле, который заживал чуть ли не быстрее чем раны блондина и без всяких лишних световых эффектов, а нижними весьма энергично ковырялся где-то у себя в заднице. Не иначе как какой-нибудь из последних ящеров попытался ранить чудовище не физически, так морально… Однако, судя по довольному оскалу окровавленной пасти, причинить твари существенный дискомфорт никто так и не сумел. Даже такой гигант должен был наесться теми, кого он уже сожрал. А про запас у него имелось изрядное количество трупов. И, тем не менее, тролль явно вознамерился продолжить убивать всяких наделенных разумом двуногих букашек. Возможно, под влиянием инстинктов, возможно сугубо из любви к искусству. Громила и коротышка синхронно испустили громкие боевые кличи, пытаясь зайти с разных сторон, блондин бросился в атаку молча, ну а я швырнул прямо в морду твари свой снаряд, давно уже приведенный в боевую готовность. И попал, благо цель была довольно крупная, а расстояние между нами составляло лишь несколько метров. Первоначальным моим намерением было забросить спиртовку в приоткрытый рот твари, чтобы как следует обжечь её уязвимые слизистые, однако бросок получился несколько более сильным, чем хотелось бы, а потому спиртовка разбилась вдребезги о покатый лоб тролля. Вязкая жидкость потекла вниз по морде монстра, немедленно вспыхнув благодаря чадящей вонючим дымом веревке. Прямо на глаза гиганта. И вот тут наконец-то четырехрукое воплощение ужаса в первый раз проняло как следует.

Завизжав будто целый хор одновременно закалываемых поросят, тролль рванулся вперед, не разбирая дороги и размахивая всеми четырьмя лапами так активно, будто вот-вот взлетит. Отличавшийся высоким ростом громила едва-едва успел убраться с его пути, коротышку вторично отфутболили в стену, ну а мне и блондину изначально повезло оказаться в стороне от вектора движения твари. Не знаю как светловолосый, а вот меня бы эта туша точно растоптала в кровавую лепешку, ибо даже на то чтобы просто отследить её движения скорости реакции хватало

с трудом. Разнеся в щепки стол и, возможно, даже не заметив этого, монстр продолжил свой бег вперед пока не врезался в мутноватую поверхность гигантского окна. Но, на удивление, пройти его навылет не смог. Наполненное до отказа застывшими пузырьками стекло оказалось чертовски прочным! А вот те штуки, благодаря которому оно находилось на своем месте — нет. С громким треском рама оказалась вырвана с мясом и улетела вниз вместе с чуть не расплющившимся от удара об твердую преграду гигантским чудовищем, а потом в помещении враз стало как-то очень свежо из-за исчезновения одной стены и появления незапланированного выхода на улицу. И там было холодно. А постепенно удаляющийся вой твари, лишь через несколько секунд сменившийся громким шмяком, подсказывал, что мы находимся очень-очень высоко.

Получено достижение: Убийца великана (редкое). Обычно людям гиганты, способные расплющить их любым неосторожным движением, внушают инстинктивный страх, а в бою для человека за счастье будет от такого противника просто убежать, но вы живое доказательство того, что чем больше шкаф, тем громче он падает.

Награда: Сопротивление страху (редкое). Вас конечно можно напугать, но дрожащие поджилки теперь значительно меньше будут мешать вам улепетывать, рисковать своей шеей или бежать в самоубийственную атаку.

Воин. Уровень 3.

Получен модификатор физического состояния. Сила +1.

— Воистину, как говорил святой Иофмим Сжигатель: «Даже без своей магии и артефактов, лишенный титулов и класса архимаг все равно остается архимагом! И тот, кто недооценивает его, зачастую делает последнюю в своей жизни ошибку!». — Восхищенно выдохнул блондин, ошеломленно взирая не то на меня, не то на стол, мимоходом растоптанный монстром, что так внезапно для всех включая самого себя покинул нашу компанию. — Мэтр, беру назад все свои плохи мысли в ваш адрес! Сию минуту вы воистину спасли нас всех!

— Просто возвращаю должок. Если я правильно разобрался в ситуации, то лежать бы мне без помощи с вашей стороны бесчувственным и бессознательным бревном на том столе, с высокими шансами никогда больше не очнуться, — попытался я сделать вид, будто все так и было задумано, отчаянно радуясь собственному выживанию и сухости в штанах. Вот как последние удалось сохранить а абсолютном порядке — просто не представляю, может не пил давно? Доказательством данной гипотезы является стоящая в глотке великая сушь, однако

пересохнуть там могло и от страха. Все же изначально расчет строился лишь на том, чтобы отвлечь монстра огнем и попытаться проскользнуть мимо него к выходу с крайне туманными шансами на спасение. В худшем случае, выиграть себе несколько лишних секунд жизни. — Кстати, может кто-нибудь объяснить, что тут вообще происходит, и как меня зовут?

Глава 2

— Ван…Волшебник Ван… — Я повертел в руках чудом уцелевший при уничтожении стола миниатюрный горшочек с полузатертыми от возраста угловатыми буквами, складывающимися в словосочетание «Правая почка» и покатал на языке имя, которое вроде бы было моим, однако довольно короткий набор звуков не вызывал принятия. Но и отторжения тоже. Пожалуй, он казался каким-то…Неправильным? Незавершенным? Однако, других вариантов никто из присутствующих предложить не мог. А жаль, очень жаль. Была надежда, что имя поможет развеять туман, сгустившийся над воспоминаниями. — Как-то коротковато, не находите? Интересно, а кто-нибудь из тех уродов, что отрезали часть моей души дабы присобачить её одному из своих друзей и тем изрядно увеличить силы того подонка, может знать полный вариант?

— Скорее всего, друг мой, — поспешил заверить меня облаченный в доспехи гигант, главной деталью облика которого являлась клочковатая рыжая борода. Торчащие в разные стороны грязными бесформенными колтунами волосы скрывали собой и рот, и нос и вообще все кроме блестящих черных глаз мужчины, неудачно примерившего трофейные доспехи. Или скорее удачно, ведь в единственный имеющийся комплект брони он все-таки влез, а что растительность на лице в металлическую шапку не вмещается — это уже мелочи. Здоровяк представился бароном Форстом Трехручьевым Седьмым и именно ему я был обязан своим пробуждением от искусственно поддерживаемого сна. А он в свою очередь считал, будто находится у меня в неоплатном долгу за прошлые заслуги. — Все же вы далеко не рядовая жертва…Да чего уж там, я далеко не рядовая жертва и наверняка запал бы в память упырям, а мне до вас было уровней сто!

Из окна задувал холодный ветер и открывался просто изумительный вид, как и всегда бывает, если смотреть на мир с большой высоты. А тут она была очень большой, ведь мы находились почти на самой вершине какой-то воистину циклопической башни. Да и пейзажи не подкачали. Раскинувшийся на десятки километров в разные стороны город, где встречались как и районы с относительно низкой застройкой, так и высотки на пару десятков этажей, внушал даже сам по себе. А сейчас, когда его весьма активно штурмовали, зрелище и вовсе захватывало дух. Больше всего внимания привлекал огромный черный дракон, чей размах крыльев составлял никак не меньше километра. Титанических размеров ящер на огромной скорости

кружил вокруг двух парящих прямо в воздухе бастионов и рвал их толстые каменные стены ударами лап и хвоста, стараясь избегать плетей непонятных зеленых молний, которыми огрызались оба рукотворных летающих острова. В паре десятков километров от нас сверкало на солнце море, где темными пятнами выделялись боевые корабли. Очень большие корабли, некоторые размером аж с целый городской квартал. И временами прилетающие с той стороны огненные шары сносили сразу по несколько зданий, оставляя после себя обугленные каменные остовы и пытающиеся расползтись в стороны пятна пожаров. Метались туда-сюда крылатые ящеры размером поменьше, от пары сотен метров до вполне сравнимых с человеком габаритов. И были их тысячи, а то и десятки тысяч. С ними воевали отряды лучников, перемещающихся по воздуху на многоместных коврах-самолетах, а также нечто вроде очень крупных бумажных журавликов. Летели с крыш домов лучи всех цветов радуги и выпущенные из крупных баллист стрелы. Важно и с обманчивой неторопливостью полз прямо через населенный пункт клин из десятка больших черепах, массой своей далеко превосходящих даже черного дракона, а на спинах давящих здания монстров располагались мини-крепости с какими-то светящимися башенками по центру. И на открытых площадках данных сооружений то и дело прямо из воздуха появлялась новая крылатая тварь, а после взмывала ввысь и присоединялась к кипящей в воздухе собачьей свалке. Нечто более мелкое с такой высоты различить было сложно, хотя я не сомневался, на улицах сего населенного пункта сейчас творится то еще «веселье». Особенно ближе к морю, где с кораблей просто обязан был высадиться десант.

— Максимум семьдесят, ваша светлость, — педантично поправил здоровяка блондин, не отвлекаясь от вытаскиванья крупного осколка стекла из ступни второго более-менее одоспешенного члена нашей группы. Бой с ящерами и нападение тролля оставили этого человека относительно невредимым, если не считать пары синяков и порезов, но потом он расслабился…И наступил голой ступней прямо на обломки крупной реторы, ранее стоявшей на растоптанном столе. — Как известно, темница риамской башни полностью подавляет способности тех, кто не достиг сто пятидесятого уровня, а после лишь значительно ослабляет их…Если мэтр Ван в своей камере мог творить волшебство, сравнимое с потугами ярмарочных фокусников, то боги благословляли его где-то сто шестьдесят раз.

— Плюс-минус пару десятков уровней, сука инквизиторская! — Выкрикнул оперируемый, стуча по полу здоровой ладонью, чтобы хоть так выплеснуть терзающую его

боль. — У одних хватит запалу переселить полноценные антимагические оковы, которыми так любят бренчать твои собратья, а других, блять, смущают даже амулеты, продающиеся по пучку за золотой в каждой волшебной лавке!

— Не дергайся, шваль пиратская! — Не остался в долгу блондин, касающийся заметно трясущимися руками открытой раны, что чуть заметно светилась и медленно закрывалась. Не то других светловолосому лечить было сложнее, чем себя, не то у него просто силы кончались. — Если я пропущу какой-нибудь мелкий осколок, то он как пить дать проявит себя в самый неподходящий момент. И у меня нет никакого желания подыхать, просто потому, что ты охромел внезапно.

Покинуть помещение, в котором мы находились, оказалось не так-то просто. Нет, формально никаких преград не было, если не считать кровавой каши в районе порога. Только вот из пяти присутствующих в комнате мужчин, целым и невредимым остался один только я. И одному мне по вражеской территории бродить немного сцыкотно, а даже если вдруг и наберусь храбрости, то далеко с ней не уйду. Прирежет кто-нибудь, ведь даже копье низкорослого ящера мне кажется довольно тяжелой штукой, ворочать которой удается едва-едва. Какая уж тут самооборона? А махать оружием точно придется, ведь хозяева данного места мне не друзья. Иначе не лежал бы я на столе одетый в дерюгу и посреди скальпелей и сосудов, предназначенных для внутренних органов. Со штурмующими город ящерами мы тоже вряд ли подружимся. Мало того, что они вряд ли находятся в подходящем настроении, чтобы отличить одного человека от другого, так еще и людоеды. Ну, если верить моим новым знакомым, находящимся далеко не в лучшей форме. Даже способный к исцелению себя и других блондин, оказавшийся не кем-нибудь, а младшим инквизитором Феодором Итракийским, несколько утратил боеспособность. Оказывается, его сверхъестественные способности заживляли только раны и ничего не могли сделать с ядом. А оружие кого-то из покойных ящеров было отравлено, и потому сейчас обладатель светлых волос был бледнее как полотно и трясся словно жертва лихорадки. Дважды попавший под удары тролля коротышка тяжело дышал, держался за грудь и иногда плевался кровью. Однако раны, заставившие бы нормального человека скулить от боли и лежать, боясь лишний раз шелохнуться, доставляли ему лишь весьма умеренный дискомфорт. Магия, видимо. Или результат набранных им уровней. Вспомнить бы только, чем одно от другого отличается. Ну а громила в трофейных латах, чтобы драться как лев после длительного голодания на тюремных харчах, побоев и пыток,

использовал какое-то временное усиление. И сейчас страдал от отката, превратившего здоровяка в едва-едва способную ворочать языком развалину.

— Хватит сидеть, людишки, — пробасил коротышка, сплевывая на пол новую порцию крови и направляясь к выходу. — Мы еще живы только потому, что маги упырей и их телохранители собрались на самой верхушке башни и оттуда дают прикурить драконом, а обычная стража где-то внизу в районе входа. На средних ярусах остались лишь часовые в разных важных местах, да слуги какие-нибудь. Но долго наше везение не продлится…

— Ты прав, гном, — барон со стоном поднялся на ноги, мимоходом поддев пяткой одно из бесхозных копий. Тяжелая палка с острым наконечником взлетела в воздух и была поймана той же рукой, которой громила без особого труда удерживал вырванную с мясом дверь. Опираясь на трещавшее от натуги древко, будто на костыль, здоровяк медленно пошел вслед за коротышкой перешагивая через убитых ящеров. — Единственный наш шанс вырваться на свободу, это освободить других заключенных.

— В свою башню риамцы тащат лишь элитных пленников, уровнем не ниже пятидесяти, — глубокомысленно промолвил младший инквизитор, отпуская наконец-то приведенную в порядок ногу своего пациента. Поняв, что еще чуть-чуть и придется тащиться в самом хвосте процессии, я поспешил догнать барона. За ним, в случае чего, можно будет спрятаться почти как за стеной. Только вот выбранное мною копье постоянно норовило то зацепиться за что-нибудь, то неведомым образом извернуться и подставить своему новому владельцу подножку. Первоначально хотел взять еще и второе оружие, но потом отказался от данной затеи. Тут с первым бы справиться! — Я бы сказал, сейчас тут дожидающихся своей очереди узников сотни две-три…В такой компании вероятность успешно прорваться из города поднимется с ничтожно малой, до всего лишь очень-очень низкой.

Коридор башни, где мы находились, очень напоминал то помещение, в котором я очнулся. Все очень просторно, светло и в общем-то даже красиво: от одной стены до другой метров пять, до потолка еще столько же, всем иным материалам строители предпочитали отполированный белый мрамор. Главное не присматриваться к тому, что чавкает под ногами. Избежать жертв битвы при дверном проходе еще можно было бы попытаться, в крайнем случае, просто перепрыгнув наиболее проблемные участки, но вот попавшиеся под лапу троллю ящеры оказались раздавлены как помидоры. И содержимое их богатого

внутреннего мира нередко покрывало площадь в несколько квадратных метров.

— Даже если деру дать и не получится, то навести шухеру в темнице было бы неплохо. В хорошей компании, как известно, даже помирать легче, — оскалился пират, топающий вслед за нами. — Эй, а может, пробежимся по местным коридорам, пощупаем упырей за сундуки? Не ради золота, осьминога мне в зад, а шобы хоть сандалии какие добыть. Без штанов то ладно, не впервой…

— Ааа! Рабы взбунтовались! — Раздался за поворотом, куда мгновение назад завернул барон, громкий женский голос, принявшийся стремительно удаляться, говорил на каком-то другом языке, однако, её слова были вполне понятны. Кстати, а ведь та речь, при помощи которой общался со своими спасителями, мне тоже не родная! Туман в голове рассеялся окончательно, да и язык больше не напоминает всунутую в рот тряпку, но слова получается произносить с некоторым трудом. Непривычные они какие-то. — Скорее! Стража! Все сюдааа!!!

Женщин вообще-то бить неправильно. Убивать тем более. Но, если честно, стремительно удаляющуюся от нас особу мне как-то сразу захотелось собственными руками придушить, даже если я своими глазами её так и не увидел. Больно уж резво драпала. А вот идущий впереди всех здоровяк и гном на тыл сей представительницу прекрасного пола полюбоваться все же успели. Увы, сцепленные вместе ошейники впустую выбили несколько крошек из светлого камня, а брошенное на манер дротика копье в беглянку так и не попало, поразив вместо неё зачем-то перегородившую коридор ширму, состоящую из рядов тонких реечек и натянутыми между ними квадратами белой бумаги, в центре каждого из которых темнел какой-нибудь иероглиф. В чем смысл подобной преграды мне осталось как-то невдомек, рванувшие вперед бугай и коротышка, во всяком случае, пробили её навылет, даже не заметив. А я вот как человек культурный прошел через дверь, которую местная обитательница не удосужилась за собой закрыть. Даже если стражи порядка и намерены призвать нас к ответу отнюдь не за вандализм, то зачем рисковать поцарапаться об острые края сломанных перекладин? Это же просто не разумно!

— Сдавайтесь, чернь! — Первый увиденный мною живьем риамец собственно живым оставался совсем недолго. Коридор убегал куда-то вдаль, до следующей ширмы метров через пятьдесят, но сбоку было свободное пространство и две широкие мраморные лестницы. Одна вела вверх, другая вниз и по каждой, при желании, могло бы пройти сразу человек двадцать, если они

утрамбуются поплотнее. Спускающийся к нам с верхнего этажа очень бледный человек с красными глазами был облачен в кольчугу и шлем-тарелку, а нес в одной руке плеть, а в другой шпагу. Идеальным для скоростного фехтования клинком он и попытался защититься от удара кистеня-переростка, вот только цепочки обвившись вокруг тонкого лезвия, вмазали сразу тремя тяжелыми ошейниками точно в лоб нашему врагу. И изрядно углубились внутрь, проломив кости черепа. Несмотря на недостаток роста, сила коротышки поражала…Впрочем, кажется гномам и положено быть несколько крепче людей? Но как бы там ни было, а покойник бряцая железом покатился по ступенькам прямо к нам. Жаль только вслед за ним уже спускалось еще восемь человек. Гулко и практически синхронно печатали шаг семеро закованных в блестящий металл с ног до головы верзил, ничуть не уступающих в росте барону. Каждый из то ли рыцарей то ли просто тяжелых пехотинцев нес металлический щит круглой формы и саблю, на лезвиях которых весьма заметно светились неизвестные иероглифы. Ну а последний, облаченный в расшитые золотыми узорами алые одежды, крепко сжимал обеими ладонями короткий серебряный посох, на верхушке которого весело плясало бездымное рыжее пламя.

— Валим! — Скомандовал я, делая самый разумный в данный ситуации поступок. Бросился вниз по лестнице, двигаясь зигзагами. Как оказалось, маневрирование мое было вовсе не лишним. Огненная плеть, хлестнувшая мраморную лестницу в считанных сантиметрах от ноги конечно не заставила камень потечь, но горячий воздух обжег кожу и придал дополнительной прыти, разом открыв второе дыхание. Странно, но боли в общем-то не было, хотя от разошедшегося в стороны жара даже дерюга затлела. — В своих самоварах они нас не догонят!

Вступать в заранее обреченную на поражение битву было занятием для героев, самоубийц или полных дебилов, не способных к простейшей логике. Нас вдвое меньше, и мы находимся далеко не в лучшей форме. С какими-нибудь вооруженными лакеями или там заплывшими жиром тюремщиками, привыкшими воевать исключительно со связанным противником, еще можно было бы испытать удачу, но снаряжение практически марширующих бойцов выглядело дорого. Такое если и вручат какому-нибудь богатому неумехе, то приставят к нему как минимум одного ветерана-наставника. Плюс если бы на шум сражения подтянулось подкрепление, то прийти бы оно могло исключительно к вражеской стороне.

Мимо меня пронесся гном, несмотря на свои коротенькие ноги драпающий со скоростью пнутого под зад гепарда. Затем

пират и инквизитор, несмотря на недавние раны несшиеся не хуже призовых рысаков. Рискнув на секундочку повернуть голову и бросить взгляд назад, я пораженно присвистнул. Отступающий последним барон метнул свой импровизированный щит, но не во вражеский строй, а через него. В мага, представляющего своими дистанционными атаками максимальную опасность для пустившегося наутек отряда. А тот как видимо как раз собирался засандалить по нам боевыми чарами и на сей использовал что-то с площадным уроном. Заклятие и весящий минимум килограмм двадцать метательный снаряд встретились на середине пути, как раз перед лицами спускающихся пехотинцев противника, которые оказывается тоже умели вполне себе шустро бегать несмотря на навешанное на них железо. Взрыв, случившийся метрах в двадцати выше, был не таким уж и слабым. Меня, во всяком случае, с ног свалило. Однако практически тот час же подняло за шиворот рукой барона, прыгающего по ступенькам с резвостью горного козла. А вот риамцам, получившим в лицо ударную волну и брызги магического пламени, пришлось заметно хуже. Ну, судя по крикам боли, раздающимся из той кучи-малы, в которую превратился их грозный строй.

— Инквизитор, ты их просканировать успел?! — На бегу крикнул здоровяк, стремительно выплачивающий все свои долги, перепрыгивая сразу через пять-шесть ступенек и даже не думая выпускать меня из рук. Ну, в принципе, я вполне сопоставим по своей массе с дверью, павшей смертью храбрых несколько секунд назад. Может даже полегче буду, все-таки жировых отложений в теле точно нет, одни лишь кожа да кости. Главное, чтобы как метательный снаряд не использовали…

— Вояки — стражи башни! Уровни в районе сороковых, упор сделан на силу, внимательность и живучесть, а также сопротивление алхимии и ментальным чарам! — Отозвался блондин, которого мы медленно настигали. Двумя этажами ниже нам попалась какая-то пожилая женщина, тащащая ведро с грязной водой, но к своему собственному счастью она с визгом шарахнулась куда-то в сторону. А то бы затоптали. Кстати, уборщица, исполняющая свои рабочие обязанности даже несмотря на вражеское вторжение альбиносом не была, скорее уж наоборот, её кожа имела довольно темный оттенок. Ну а волосы просто поседели от времени. — Должны оторваться…А мага просветить не получилось, у него защита!

— Не догонят нас эти меднолобые! — Азартно выкрикнул бегущий впереди всех пират, сумевший опередить даже гнома, но потом вдруг резко попытался затормозить на одном месте, перебирая ногами, словно носившийся по гладкому линолеуму

кот, которого вдруг занесло инерцией. — Ой, бля…

Этажей примерно на шесть ниже того места, где мы чуть не вступили в последний и героический бой, тоже имелся пост защитников башни. И тоже из десятка вояк в блестящих металлических латах, скрывающих все кроме глаз в компании уже не с одним, а с целыми двумя магами. К счастью, стояли они не прямо у ступенек, а отступили на десяток метров в коридор. Один обладатель посоха с огоньком на конце казался братом-близнецом встреченного несколькими этажами выше колдуна, а вот второй, вернее вторая, отличалась в лучшую сторону. Во всяком случае, в плане внешности. Красноглазая и беловолосая красотка с большой грудью и не менее внушительным противовесом, одетая лишь в несколько весьма эффектно выделяющихся на её формах черных кожаных ремешков, управляла настоящим водоворотом из непонятно откуда взявшейся здесь жидкости, одуряющее пахнущей морской свежестью. К счастью, мощь созданной волшебством стихии была направлена не на нас, иначе бы только и осталось, что пытаться пустить как можно более красивые последние пузыри. Кружащаяся на одном месте штормовая волна перетирала в кровавую слизь одного за другим уже отлично знакомых мне ящеров в кожаной броне. Проскочивших мимо стегала огненная плеть, легко прожигающая чешую, мясо и кости. А тех, кто все-таки умудрялся прорываться мимо боевых заклятий, встречала своими клинками стража башни. Несмотря на относительно скромные размеры, сабли легко отсекали рептилиям головы и конечности, а то и вовсе перерубали их пополам. Иногда, даже вдоль, а не поперек. Силы закованным в блестящие латы громилам действительно было не занимать, а латы их видимо несли на себе какие-то косметические чары, поскольку упорно отказывались покрываться кровью. Вот только пусть риамцы и уничтожили, пожалуй, не меньше сотни врагов, но меньше тех не становилось. Словно бурлящее изнутри облако, состоящее то ли из сверкающего песка, то ли из мелких-мелких жемчужин, то ли вообще из одной лишь энергии с подобным окрасом выбрасывало из себя все новых и новых нападающих в произвольно выбранном направлении со скоростью от пяти до семи нелюдей в секунду. Правда, иногда те прибывали частями. Примерно одно покрытое чешуей тело из трех вываливалось из порта либо уже мертвым, либо умирающим по причине отсутствия изрядных кусков плоти: рук, ног, головы…Или все это было, но отдельно от истекающего кровью туловища. А еще невезучие рептилии изредка появлялись внутри башни так быстро, что находящийся уже в стенах вражеского укрепления ящер без посторонней помощи выполнял

маневр «убей сибя ап стену». В роли последней иногда выступали стражи башни и, судя по парочке валявшихся под грудой низкорослых трупов бездыханных латнико, некоторые шансы на то чтобы повалить людей тварюшки все-таки имели.

— Убьем колдуна! — Я все-таки был поставлен ногами на лестницу, а после сразу же встал на цыпочки, чтобы иметь возможность говорить куда-то в район уха замершего на пару мгновений здоровяка, пусть даже его голова и была прикрыта шлемом. — Тогда ящеры одержат здесь верх и задержат тех, кто топает за нами сверху!

Стражи башни окружили облако, видимо являющееся своеобразным порталом, не позволяя ящерам растекаться в разные стороны и накапливаться. Чтобы встать стеной по периметру магической аномалии, их было слишком мало, но волшебница ликвидировала наметившиеся прорывы. Наше приближение риамцы наверняка заметили, но отреагировать толком вояки не успели, так как банально смотрели не в ту сторону. А возможно обнаружив краем глаза спускающихся по лестнице людей, машинально записали их в союзники, поскольку не имели возможности слишком сильно отвлекаться от шипящих ящеров, пытающихся вогнать копье или клинок в сочленение лат, пускай даже ценой своей жизни. Где уж тут приглядываться к одежде, вернее тряпкам её имитирующим! Увлекшаяся контролем жидкости волшебник тоже слишком промедлил и сделала пару шагов навстречу своим бронированным защитникам лишь после того, как барон оказался на расстоянии удара, а сжимаемый его рукой меч попытался снести беловолосую голову. И зазвенел, украсившись парой выщерблин, столкнувшись с возникшими прямо из воздуха струями воды, по воле ведьмы прикрывшими её напарника чем-то средним между щитом и капюшоном. Однако, одновременно с большим и страшным бугаем ударил и я, до этого момента держащийся чуть сзади. Длинным копьем, которое было сжато в вытянутых вперед руках. В расшитую узорами алую тряпку на животе, рассчитывая не пробить мантию мага, так по крайней мере отбить ему все внутренности и на пару минут вывести из игры. Однако острие трофейного оружия легко прорвало изукрашенную ткань и вонзилось в бледную плоть, выпустив наружу брызги красного сока и углубившись внутрь на целую ладонь. Глаза альбиноса расширились, кажется, он не сразу поверил тому, что произошло, но потом услышал испуганный вскрик девушки, все-таки почувствовал боль, лицо исказилось в гримасе страха, а выпустившие посох пальцы вцепились в инородный предмет, пронзивший его кишки…А после Форст, хладнокровно подпустивший к себе одного из

стражей башни поближе, не обращая внимания на ударившую его по плечу вражескую саблю, каким-то образом сумевшую прорубить металл доспехов, пнул латника прямо на ведьму, сшибив её с ног живым, но крайне тяжелым снарядом. И помчался дальше вниз, уволакивая меня за собой. Я, захваченный осознанием содеянного, не сумел удержать древко оружия, буквально вывернувшегося из разжавшихся пальцев, однако утеря трофея неожиданно получила некоторую компенсацию.

Воин. Уровень 4.

Получен модификатор физического состояния. Ловкость +1.

Глава 3

Идущий сверху шум битвы затих. То ли портал закрылся, перестав извергать ящеров, то ли чешуйчатые воспользовавшись заминкой людей и временным отсутствием магической поддержки все-таки смяли риамцев. Однако, поскольку мы были уже достаточно далеко, то данный вопрос волновал меня куда меньше другой, куда более насущной проблемы.

— Да какого же размера эта чертова башня?! — Искренне возмутился я, жадно хватая ртом воздух, когда лестница внезапно кончилась. Однако, ступеньки привели нас не на первый этаж, а на какой-то балкончик, откуда открывался неплохой вид на город, охваченный пламенем войны. Здесь тоже использовалось очень мутное стекло, однако в нем имелась оплавленная дырка размерами примерно метр на полтора. Видимо какое-то из боевых заклинаний, разминувшись со своей целью, двигалось дальше до тех пор, пока не угодило сюда. С прошлого раза, когда можно было выглянуть наружу, изменилось немногое. Море и стоящие там корабли почти исчезли из поля зрения, из десятка гигантских черепах двоих опутали исполинские лианы, проникшие под кожу монстров и превратившие их в самые большие на свете клумбы. Огромный черный дракон заработал кровоточащую рану в боку, но сумел наполовину забурить в один из летучих бастионов и продолжал углубляться дальше, разрушая парящую крепость и не обращая внимания на атаки её товарки, терзающие его чешуйчатый тыл. — Мы спустились уже этажей на пятьдесят, а ей нет ни конца, ни края!

— Высоту вот не скажу, но если путник начнет обходить её по периметру с рассветом, то вернется на прежнее место он только после заката, — самодовольно заявил гном, который за время забега по ступенькам не только не запыхался, но и кровью плеваться перестал. — Умели строить мои предки!

— Умели, — вынужденно признал я, пытаясь хоть как-то осознать размеры конструкции, внутри которой сейчас находился. Осознать толком не получалось, поскольку мозг завис на двух постоянно повторяющихся вопросах: «Как?!» и «Нафига?!». Но надо думать, какие-то разумные и логичные причины у дальних родичей коротышки имелись, если они отгрохали постройку, куда при должном желании сможет заселиться население целого мегаполиса. Или даже какой-нибудь маленькой страны. — Стоп, слышите? Кто-то кричит так, словно его режут!

В башне вообще было на удивление тихо. Даже отзвуки

взрывов снаружи хоть и долетали сюда, но едва-едва. Если подумать, то может отсутствие звуков боя наверху означает не прекращение драки, а наличие какой-нибудь особо эффективной шумоизоляции, заложенной гномами еще на этапе строительства? Но тем четче слышался не слишком близкий, но и не особо далекий захлебывающийся вой, скорее всего, испускаемый человеческой глоткой. И тот, кто голосил, не имея даже возможности оформить свои чувства в какие-нибудь слова, прерывался исключительно для того, чтобы глотнуть новую порцию воздуха.

— Ну и? Ящеры убивают риамцев или риамцы ящеров. Нам надо идти дальше, искать путь в темницы, — барон двинулся в ближайший из коридоров. — Там остались мои дочери, и я сделаю все, чтобы спасти их!

— В бою кричат не так, да и умирающий обычно тоже голосят иначе, — возразил ему я, прислушиваясь к издаваемым кем-то очень страдающим звукам боли. Почему-то на ум пришло маленькое бешено вращающееся сверло, которым кто-то медленно стачивает твои зубы. Это чего, со мной такое в прошлом было?! Брр! Память вернуть, конечно, хочется, но можно, пожалуй, и не всю. — Там кого-то пытают. А раз так, то кричит один из наших товарищей по несчастью.

— Соглашусь, с уважаемым мэтром. Подобные звуки больше характерны для пыточных, чем для поля брани, — глубокомысленно заметил младший инквизитор, двигаясь вперед полубоком, словно осторожничающий кот. — Во время боя заниматься изготовлением артефактов, поднятием нежити или наказанием провинившихся не будут…Это явно ритуальное жертвоприношение, нужное для создания каких-нибудь серьезных темных чар. И если он так вопит и покуда не помер, то там есть то, чем поддерживают его жизнь. Целители и сильные маги нужны на макушке башни, где собрались правители риамцев. Скорее всего мы слышим, как работают ученики, вооруженные зельями и выданными на время артефактами,

— Нам бы такие штуки ой как пригодились, — мгновенно понял ход его мыслей пират, косясь на свою окровавленную руку. — Да и пять человек, из которых один лишенный силы волшебник, будет как-то маловато для прогулки по риамской башне.

— Ладно, уговорили, — процедил барон, поворачиваясь из стороны в сторону и явно пытаясь определить источник звука. — Давайте проверим, кто это там орет…

Коридоры через каждые метров сто перегораживали уже знакомые мне ширмы из реек и бумаги, и они же перекрывали

путь в комнаты. И различить через них силуэты тех, кто находится на другой стороне, если они стоят к преграде достаточно близко, было сложно, но можно. Увы, на сей раз, подкрасться к противнику незамеченным не получилось. Углядев приближение пяти фигур, пусть даже по виду и человеческих, парочка сжимающих обнаженное оружие и прикрывающихся щитами стражей башни шагнула наружу, чтобы проверить возможную угрозу или узнать новости от своих соратников. Закричать «Тревога» или нечто подобное они не успели. Одному сломал коленную чашечку удар сделанного из ошейников цепа, а после упавшему телу в щель между воротником и шлемом нанесли удар кинжалом инквизитора. Второй, прикрываясь круглой металлической пластиной от неимоверно мощных ударов по голове и плечам, проморгал выпад сабли пирата, скользнувший ему под левую руку и доставший до сердца. Вот только звон железа и крики сами по себя послужили для находящихся поблизости людей предупреждением о том, что к ним кто-то приближается с совсем недружелюбными намерениями.

Что-то вроде ударной волны избирательного действия отшвырнуло назад бросившихся в атаку беглых пленников, при этом чудесным образом не повредив ни сделанной из реек и бумаги ширмочке, ни мне. Я чувствовал, как нечто одновременно упругое, словно резина и прочное как мраморные стены окружающей нас башни давит на лицо, шею, грудь и даже ноги, но частично расступается в стороны, подобно волне прибоя, а частично проникает куда-то внутрь, словно чересчур холодный зимний ветер, что оказался непроизвольно втянут легкими. Конечно, чары заставили чуть-чуть пошатнуться и переступить с ноги на ногу, выбив из равновесия, однако это было сущей мелочью на фоне того, как они приложили остальных. Гном и барон отлетели метров на десять, будто их стукнул невидимый великан, и пусть они практически сразу же поднялись обратно на ноги, однако оказались вынуждены схватиться друг за друга, чтобы снова не упасть. Ну а младшего инквизитора и пирата вообще чуть ли не обратно на лестницу унесло и, готов поклясться, их кости хрустели если и не на всю башню, так по крайней мере на этот этаж! Однако, я также откуда-то знал, нет не знал, чувствовал, что сила, спущенная с цепи одним из вражеских магов, способна на большее, много большее. Она могла бы стать острейшим лезвием, способным развалить пополам дракона или пучком пробивающих все и вся незримых игл, рикошетящих от стена, пол и потолка, чтобы в течении нескольких секунд превратить замкнутое пространство в

смертельную ловушку, где не способно выжить ни одно существо крупнее комара. А волшебства всего лишь хватило на то, чтобы отбросить четырех человек. Словно богатырский замах вдруг обернулся слабеньким тычком открытой ладони.

— Как же мне, оказывается, этого не хватало, — прошептали губы, в то время как по телу разливалась мощь, казалось, способная поколебать само мироздание…Или как минимум заставить мою крышу улететь в дальние края, заодно повалив пару стен и изрядно поцарапав и без того треснувший фундамент страдающего амнезий разума. Вот только с каждым мгновением этой чудотворной энергии становилось все меньше и меньше, она утекала, словно вода из разбитой бутылки, а потому запасы бурлящей в организме силы требовалось как можно скорее пополнить. Или же хотя бы использовать с толком, чтобы было не так обидно, когда чужое волшебство полностью исчезнет. — Эй, уроды, не ждали?! А я приперся!

За ширмой обнаружился то ли слишком большой балкон, то ли маленькая обзорная галерея. Стекла здесь тоже были весьма мутные, но зато рамы могли открываться без помощи суицидально настроенных троллей. И как раз сейчас в открытое окно было выставлено нечто, сходу обозванное моим разумом «техномагической зенитной пушкой». И частью её являлся растянутый на специальной светящейся раме человек, которого успели лишить большей части кожи, частично расчленить и растащить сочащиеся кровью куски в стороны, подвесив на специальных крюках так, чтобы сосуды, тянущиеся из дрожащего в агонии тела случайно не порвались. Ну а заодно проткнули какими-то штырями, соединенными с некоторыми частями подозрительного агрегата толстой медной проволокой. Кроме живого элемента питания, тут присутствовало еще шесть человек. Два малость бледноватых юноши с щипцами и скальпелями в руках, молодой мужчина, обеими руками сжимающий то ли покрытый перьями щит, то ли все-таки металлический бубен и трое стражей башни, бодрой трусцой прущих на меня с саблями наголо. Не совсем понимая, что делаю, я вытянул в их сторону руки, представляя на их месте тонкие-токнкие копья, нет даже скорее иглы, безумно острые пускай и крайне хрупкие, начинающиеся в середине ладоней и заканчивающиеся в смотровых щелях риамцев. Воля стала реальностью, и на краткий миг меж нами появилось нечто вроде струек застывшего воздуха толщиной едва ли в мизинец. Спустя лишь секунду они исчезли, сломанные инерцией прущих вперед на подкашивающихся ногах уже мертвых тел, которым созданные магией объекты пронзили сначала глаза, а затем и расположенный за ними мозг. Чуть

приотставший вояка, которому под ноги рухнуло два его товарища, споткнулся и замедлился, чем и подписал себе приговор. Чужой мощи, казалось еще секунду назад плескавшейся безбрежным океаном, у меня остались лишь жалкие остатки, и чтобы использовать их для создания новых чар требовалось, как минимум, основательно сконцентрироваться. Однако у обладателя металлического бубна проблемы недостатка мощи и дури явно не было, и вызванный им смерч разбил все стекла, вырвал хирургические инструменты из рук испуганно закричавших учеников, разорвал на части последнего из стражей башни вместе с двумя его мертвыми коллегами, а также уничтожил расположенную за моей спиной перегородку. Ну и большую часть дерюги, любезно выданной здешними хозяевами. Нельзя сказать, что я совсем не пострадал, тело мгновенно рвануло в паре десятков мест сразу, словно его хлестанули кнутами со всех сторон…Но глаза по счастливой случайности уцелели, а я по всей видимости очень неплохо умел терпеть боль. Желание бросить все, чтобы поорать и поплакать было. Но куда сильнее было желание заставить стоящих передо мной ублюдков вопить как недорезанных поросят и гадить себе в штаны.

— Ты?! Какого демона?! Ты же должен быть мертв! — Лицо альбиноса исказилось страхом, нет, пожалуй, настоящим ужасом, и он машинально попятился назад, сбив с ног одного из своих своих подручных. Однако, эмоции ни капли не помешали ему шустро трясти своим бубном, только на сей раз не для атаки, а для защиты, заодно выцарапав из под одежды какую-то блестящую висюльку. Вновь созданное мной из наполнившей тело энергии воздушное копье сломалось, наткнувшись на мерцающий полупрозрачный купол. — Владыки Башни давно растерзали тебя на тысячу кусочков! Они не могли простить убийство сэра Каролаиля!

— Не знаю, у кого ты спер эту игрушку, но твоим учителям следовало забрать её из рук столь неумелого владельца. — Оповестил я колдуна, одновременно борясь с накрывшим разум туманом эйфории и судорожно пытаясь вытрясти из своей дырявой памяти какие-нибудь новые приемы работы с магией. Он явно знал меня…Знал и боялся. Вот только если этот тип вспомнит, что сейчас себя прошлого стоящий перед ним человек напоминает максимум внешне по причине потери им большей части прежней силы, то будет худо. Значит, надо давить, не давая ему опомниться и прийти в себя, а там, глядишь, барон и гном на помощь подойдут. — Пожалуй, я передам им свое неудовольствие, когда буду по очереди забивать этот артефакт в их гнилые глотки прямо через задницу!

В дополнение к мерцающему барьеру пространство меж нами перегородила сначала стена электрических разрядов, а потом колдун сделал то, чего я от него ну совсем не ожидал. Выпрыгнул в разбитое окно. Учитывая его владение магией воздуха, следовало предположить, что он умеет летать или хотя бы планировать, поскольку на самоубийцу этот тип походил не сильно. Вот только когда он доберется до кого-нибудь из своего начальства, искать меня и моих спутников примутся в два раза сильнее. Кажется, я уже успел подпортить жизнь нынешним хозяевам башни, просто не помню об этом. Но уверен, они будут страшно «рады» вновь услышать знакомое имя и узнать, что лишенный своих сил и отправленный на трансформацию в нежить старый враг каким-то образом уцелел, и теперь однажды может прийти за ними. И, кстати, а разве уровня за победу над столь серьезным врагом мне не полагается?

— Мы сдаемс… — Поспешил сказать один из юных палачей, но договорить не успел. Запущенный в полет уверенной рукой инквизитора нож пробил ему горло, да и второй ученик колдуна осел с точно таким же украшением в шее. Один из юношей сразу упал на колени, царапая рукоятку пробившего гортань инородного предмета, а его напарник, несмотря на ужасную рану, рванулся к незамеченному поначалу мной шкафчику, вделанному в основание техномагического агрегата сбоку от заживо расчлененной жертвы. И даже успел вытянуть оттуда небольшую вытянутую мензурку с ярко-красной жидкостью. Но потом третий нож пробил ему затылок. Феодор явно питал некоторую слабость к метательному оружию, а потому озаботился взять его запас с тел убитых ящеров. И видимо он имел какие-то навыки для обращения с ним, поскольку в ином случае не такой уж и тяжелый снаряд вряд ли бы сумел пробить затылочные кости.

— Надо было брать их живьем, служитель церкви и богов, — пробасил коротышка с цепом из ошейников, обнаружившийся у меня за спиной. Барон тоже уже успел подняться на ноги и теперь ковылял через обломки разорванной на куски ширмочки. — Узнали бы в какой стороне лестница, что ведет к темнице.

— И где здесь туалет? — Добавил пират, медленнее всех ковыляющий из дальней части коридора к месту уже закончившегося боя. — Что? Каша, которую сегодня утром по камерам разносили, у меня на родине могла бы продаваться как слабительное!

— Гадь где хочешь. С учетом того, что мой народ уже три сотни лет как потерял это место, я не обижусь. — Разрешил ему гном, проводя рукой по своему гладко выбритому подбородку, а после перевел взгляд на меня. — Волшебник, к тебе вернулась

сила?

— Вообще-то нет, но сейчас да…Ненадолго. — Я буквально чувствовал, как утекает по каплям волшебство, задержавшееся в моем теле лишь на очень короткое время. И то, что одновременно с этим спадала дарующая иллюзию всемогущества эйфория и становилось легче логически мыслить, являлось слабым утешением. — Кажется, заклятия этого колдуна словно обтекали меня…И часть их энергии удавалось украсть. Как-то. Непроизвольно. Когда от пироманта на лестнице бегал, то же самое было, только в меньшем масштабе.

— Изрядное сопротивление магии абсолютно естественно для волшебников высоких уровней, по всей видимости вам повезло его сохранить после обряда кражи сути. — Пожал плечами инквизитор, с хрустом вытаскивая свое оружие из затылка юного альбиноса. — Кража части энергии из вражеских чар…Ну, это не норма, но такое встречается. Жалко, конечно, что я всего лишь младший инквизитор и потом не могу увидеть все ваши уровни и способности, чтобы их можно было как-то использовать, но не надо расстраиваться. Когда получите десятый, то пройдете так называемый барьер компетентности пред ликами Богов, и тогда сможете в любой момент просматривать свой полный статус.

— Бедолага сдох, — констатировал барон, взирая на ужасно изуродованное тело, которое в один момент вдруг перестало и кричать, и дышать. Достав из шкафа небольшую бутылочку, наполненную какой-то тускло-красной жидкостью, он жестами показал мне втереть её в свои раны. — То ли жизнь в нем поддерживали магией сбежавшего колдуна, то ли тот ураган какие-то важные сосуды порвал. Возможно, это даже к лучшему. Я, конечно, знаю основы полевой хирургии, но чтобы соединить такое обратно в человека, нужен воистину великий целитель. И добавить своих — последнее дело.

— Но зато он сдох намного раньше чем планировали упыри и, наверное, успел увидеть, как его мучители отправляются в преисподнюю. На его месте меня бы это порадовало. — Пират развернул окровавленную тряпку, скрывавшую его левую руку, и на пол упали отрубленные пальцы. Чей-то клинок наполовину разрубил ладонь этого человека, заодно смахнув с неё три из пяти выступающих деталей. И было это может и незадолго до того как я очнулся, но явно не пару минут назад. Однако, беглый пленник полил их содержимым одной из бутылочек, к которым так стремился умирающий юноша, и обрубки приросли на место как ни в чем не бывало. — Ах ты ж, падла! Ж-жется, сука! Эти уроды туда обезболивающих компонентов пожалели или специально добавить забыли!

Комментарии пирата были не слишком цензурными, но более чем уместными. Чудодейственный препарат может и заставлял смыкаться исполосовавшие мое тело тут и там неглубокие ранки, однако там где эта субстанция касалась кожи, словно вспыхивало неведимое пламя, от которого зубы сжимались до хруста, а глаза лезли на лоб. К счастью, неприятные ощущения держались не слишком долго, секунды три, после чего пропадали без следа. Но каждую новую порцию зелья на ладонь приходилось выливать, натуральным образом пересаливая себя.

— Главное, что лечит, и таких зелий тут остался целый десяток. Все же мои целительные силы отнюдь не бесконечны, и за сегодняшний день я их использовал больше, чем за последние полгода до попадания в плен, — откликнулся инквизитор, наклоняясь над одним из убитых мной латников, чтобы содрать с него шлем, лишь немного запачканный натекшей из глазницы кровью. — И доспехи теперь есть на всех.

— Мне ваши человеческие латы не по росту будут, да и сталь дряная, пусть и блестит как у кота яйца благодаря какому-то лаку. — Пробурчал гном, роняя на пол один опустевший флакон из под зелья и тянясь за следующим. — Чтобы попасть к темницам, нам надо найти путь дальше вниз и держаться ближе к центру, где лифтовой колодец расположен. Но к самим подъемникам соваться нельзя. Дух, который там всем командует, нас мигом заметит, и скрутит в бараний рог. Да и риамцев будет больше, намного больше…

— Конечно больше, — согласился с ним инквизитор, теперь стягивающий с выбранного им мертвеца наручи, мешающие содрать сам доспех. — Я вниз-то спускаться устал, а уж переться на верхние этажи иначе, как при помощи одного из магических подъемников, решительно не согласен. А уж о том, чтобы каждый день и несколько раз туда-сюда бегать даже и подумать боюсь.

— Значит, будем бить ноги на лестницах, которые сначала придется найти. — Констатировал я, поднимая с пола щит одного из латников. И надраенная до блеска металлическая пластина оказалась весьма тяжелой. А уж сколько латы весят и представить страшно, мне в них хорошо если удастся сотню метров пройти, прежде чем надо будет остановиться и перевести дух. — Эй, уважаемый Магмабород, не пытайся эти железяки на себя напяливать, все равно тут нет твоего размера. Как думаете, удастся нам проскользнуть мимо риамцев без драки, если мы замаскируемся под трех стражей башни, тащащих на какой-нибудь алтарь двух избитых и упирающихся рабов?

Глава 4

— Х-хша-ша! — Выкрикнул неизвестный мне боевой клич почти двухметрового роста крылатый ящер, бросаясь на стену закованных в металл латников и прорывая её, будто попавший в стеклянную стенку камень. С громким треском и разлетающимися в сторону осколками. Окутавшийся зеленым маревом нелюдь, вооруженный двуручной костяной дубиной с торчащими из неё шипами, разбрасывал стражей башни словно котят. Одного пнул, двоим сразу оторвал упакованные в шлем головы одной лишь силой удара своего вообще ни разу не режущего оружия, четвертого проткнул закрепленным на кончике хвоста штыком, пятому перерезал горло острым как бритва краем крыла, а в лицо шестому так и вовсе дыхнул кислотой, заставившей в одну секунду стечь по шее и кожу, и мясо.

Клинки риамцев вязли в защитном ореоле, максимум едва царапая почти ничем не прикрытую зеленую чешую, да и пущенная из задних рядов каким-то чародеем молния не заставила тварь даже почесаться. А соткавшаяся из серебряного света огромная секира лишь впустую пробороздила пол, там куда пришелся её удар ящера давно уже не было. Правда, плечом он поймал короткий арбалетный болт, на древке которого чернели провалами в первородный мрак какие-то совсем недобрые руны, но если рана и мешала ему сражаться, то пока это было незаметно. Толпой бы, пожалуй, получилось рано или поздно завалить и этого чешуйчатого чудо-богатыря, но вслед за лидером на людей насели и другие рептилии. Размером с человека, но без крыльев и ядовитого дыхания, сражающиеся похуже, дохнущие чаще…Однако их было много. Сколько конкретно сказать не получалось, хвост выметнувшегося из бокового коридора отряда нелюдей находился вне зоны видимости, но судя по громкости агрессивного шипения счет шел на сотни. Впрочем, подвергшийся нападению блокпост тоже внушал. Пять десятков латников при поддержке аж четырех магов и какого-то немертвого страшилища, напоминающего малость подгнивший гибрид бегемота и ежа, могли дать прикурить кому угодно.

— Похоже, драконы настроены серьезно, раз телепортируют на убой даже дрейков, — пораженно присвистнул младший инквизитор, подталкивающий меня в спину. — Если кобольдов они и за разумных то не считают, а к ящеролюдам относятся в лучшем случае как к рабам, то вот крылатые уже имеют в их обществе некоторый статус и весьма существенные привелегии…

— Заткнись и беги, человече, — пробурчал сквозь зубы

облаченный в порванную где только можно и нельзя дерюгу гном с ошейником на шее и цепью, якобы заставляющей его держать руки за спиной. Вновь примерить на себя подобное украшение коротышка согласился с большим трудом и теперь находился в крайне скверном расположении духа, едва удерживаясь от того, чтобы отвесить пинка своему излишне говорливому «конвоиру». Аналогичное приспособление и мне давило на плечи, одним своим наличием вызывая какой-то идущий из глубины дискомфорт, но справиться с собой все же получалось. Все равно при необходимости на то, чтобы сбросить держащиеся на соплях оковы уйдет, максимум, секунд пять. — А если уж тебя так раздирает потрындеть, то хотя бы делай это на риамском, чтобы если кто услышит, то подумали, будто ты с другими стражами разговариваешь.

— Но я его почти не знаю, и акцент наверняка привлечет к нам только больше внимания…

— Тогда просто заткнись!

В любой другой день и час моя затея проскользнуть к темнице под видом риамцев и их покорных рабов имела бы примерно столько же шансов на успех, что и прорыв грубой силой. Ну, то есть ноль или, по крайней мере, число очень-очень к нему близкое. Пусть глухие доспехи надежно скрывали цвет кожи и черта лица напяливших на себя стальную скорлупу людей, но обязательно бы нашелся кто-нибудь, жаждущий докопаться до нашей группы с вопросами: «Кто? Куда? К кому? И почему?», а ответы мы бы дать не смогли. Ну, если не считать за них попытку прирезать чересчур любознательного альбиноса. Однако сейчас, когда за стенами башни грохотала битва, а ящеры могли возникнуть буквально где угодно, никому из местных жителей не было дела до небольшой группки соотечественников, тащащей куда-то двух рабов. Союзники? Уже хорошо, значит можно отвести от них взгляд и сосредоточиться на чешуйчатых людоедах, норовящих выпустить тебе кишки. Максимальную опасность в данный момент представляли даже не атакующие всех, кто лишен чешуи, разумные рептилии, ибо от тех по крайней мере можно было драпать во все лопатки прямиком до ближайшей группы риамцев, после чего хвост из ящеров терялся. Нет, больше всего лично я сейчас опасался младших командиров обороняющихся, которые могли попытаться приказать чужим бойцам усилить их подразделение, а невольников просто прирезать, чтобы не мешались под ногами. Но поскольку мы даже при отсутствии противника в зоне видимости двигались на максимально доступной скорости, то пока вражеский офицер успевал нас разглядеть, а после у него появлялась идея немного

покомандовать, то потенциальное подкрепление оказывалось уже далеко. Наверняка самые важные помещения титанической постройки охранялись куда более бдительными стражами, даже сейчас крайне подозрительно относящимися к любому, кто не их непосредственное начальство, однако все они располагались либо на верхних этажах, либо ближе к центру с его подъемниками. Ну а дальние закоулки башни, заселить которую целиком у риамцев не имелось то ли возможности, то ли желания, охранялись по остаточному принципу.

— Стоп! — Внезапно поднял руку пират, останавливая наше продвижение к глубинам, до которых осталось в общем-то не так и далеко. Судя по виду из попадающихся периодически окон и дыр в стенах, до земли осталось максимум метров сто. Только вот мы слегка заблудились и никак не найдем лестницу, ведущую на самые нижние этажи. — Слышите?

— Слышим, — подтвердил барон, и мне осталось только мысленно со здоровяком согласиться. Где-то рядом об мраморный пол звучно стучали марширующие ноги. И было их много, минимум сотни. — У кого-нибудь есть навыки скрытности? Надо бы разведать чего там такое.

— Ну как бы у меня, но я еще не восстановил резерв, — словно извиняясь, развел руками блондин. — Тех крох, что смогу из себя выжать, надолго не хватит.

— Тогда пойду я, — решил пират, выдвигаясь вперед и сбрасывая с себя латные ботинки. — Тихий шаг это, конечно, немного не то…Но кроме него у меня активных навыков раз-два и обчелся, а потому есть кой-какой запасец.

Напряженное ожидание после его ухода продлилось всего минуты две, а после гроза морей вернулась на цыпочках. Причем, кажется, сейчас она гораздо больше усилий прилагала к тому, чтобы передвигаться абсолютно бесшумно и незаметно.

— Нежить в тяжелых доспехах. Мертвые легионеры. — Сказанные шепотом слова довались ему очень непросто, словно пират все время своего отсутствия таскал нечто очень-очень тяжелое на своем горбу. — Прут с ведущей вниз лестницы куда-то вверх. И их много, целые тысячи!

— Владыки Башни наконец-то расконсервировали свою заначку с низшей нежитью, — понимающе покивал инквизитор. — Мертвые легионеры, конечно, бойцы совсем не самый высший сорт, но уровень так тридцатый должен быть у каждого. Самое то, чтобы вычистить из башни всех ящеров.

— Тогда мы пойдем вперед только после того, как они пройдут, — решил барон. — Другую ведущую вниз лестницу можно еще целый час искать, ящеров на пути следования

подобной армии не останется, ну а римцы станут чуть поспокойнее, ибо не станут ждать появления поблизости врагов.

— Тридцатый уровень это много? — Осторожно уточнил я, по одному разжимая пальцы, намертво сцепленные вокруг найденной на теле одного из юных палачей изумрудной брошки. Мое тело, ну а может аура, по какой-то причине стремительно теряло магическую энергию, даже если какие-то глубинные рефлексы и помнили как с ней обращаться. Однако украшение покойного помощника балующегося ритуальным мучительством колдуна, похоже, являлось чем-то вроде батарейки, содержа в себе немного силы. И при необходимости у меня, пожалуй, получилось бы её вытянуть. Одновременно я как мог напрягал память в попытке хоть как-то сопоставить известные мне величины. Десять — минимальный уровень, чтобы считаться полноценной личностью, а вот сто шестьдесят уже выдающееся достижение.

— Многое зависит от того, какие классы его составляют, но вообще это более чем приличный уровень. Большинство крестьян или горожан за всю свою жизнь не достигают двадцатого. Даже ни разу не бравшему в руки оружие неграмотному бродяге, если у него вдруг как-то наберется столько благословлений богов, на вербовочном пункте сходу предложат жалование лишь чуть-чуть меньше ветеранского. — Принялся объяснять инквизитор. — И отсутствие подходящих для боя способностей или телесного усиления помехой не будут, ведь с каждым уровнем человек либо иное живое существо все равно становится немного крепче, а потому пару-тройку гоблинов подобный мужик без помощи казенного снаряжения тупо кулаками забьет. Сорок — это уже заявка на то, чтобы считаться очень-очень серьезным специалистом вроде местных стражей башни.

— Так-то они дерьмо в блестящих железках, лишь немногим лучше обычных городских стражников, в чистом поле да один на один я бы любого заборол. А на палубе, так и двух, если не всех трех. — Подключился к процессу просвещения пират, чье имя, кстати, следовало наконец-то узнать. Сам же он в это время улегся прямо на мраморный пол и, похоже, был намерен воспользоваться вынужденным простоем, чтобы немного отдохнуть. — Но вот на своей территории любой из них может доставить мне проблем, а я вам не какой-нибудь безусый юнга, а второй помощник капитана! И уровней у меня уже седьмой десяток идет!

— Как и у меня. И ори потише, а то услышат еще. — Продолжил свою мини-лекцию младший инквизитор, еще раз доказывая свою любовь к тому, чтобы ворочать языком. — Если

уровень в районе сотни, как у господина барона или уважаемого Магмобородa, то это редкое достижение, которым стоит гордиться. Данную веху называют также барьером истинных чудес. После неё богами даруются способности, действующие не на одну две-цели, а скажем, на целые отряды. Или определенную территорию вокруг себя.

— У меня парочка таких уже есть, пусть даже я еще и не сотка. — Не без гордости заметил барон. — В радиусе двадцати шагов те, кого считаю союзниками, восстанавливают свои силы быстрее! А еще на всей территории баронства те, кто принес мне присягу, могут полноценно выспаться на целый час раньше.

— Мощно, — способность спать меньше без всякого дискомфорта, вызвала в памяти какие-то смутные ассоциации… Кажется, я был бы очень не против воспользоваться чем-то подобным! — Кстати, а как конкретно мы познакомились? Что вообще все вы обо мне знаете?

— На меня не смотри, я на другом ярусе сидел, — буркнул гном. — То, что риамцы сделали темницей, вообще-то изначально являлось мастерскими высокоуровневых алхимиков, работе которых мешает внешний фон. По одной на этаж, чтобы друг друга испарениями не потравили… А упыри разбили и без того маленькие комнатки перегородками, сделав по пять-шесть отдельных камер.

— Аналогично, — кивнул блондин. — И я, и этот пират познакомились с господином бароном лишь в камере предварительного содержания для живого материала при помещении, куда нас притащили, чтобы переработать в нежить. А вас мы так и вовсе обнаружили лишь когда искали оружие, амуницию и припасы, уже после своего побега, удавшегося лишь милостью светлых богов…

— Тогда уж скорее чешуйчатых, — хмыкнул пират. — Не снес бы драконий плевок кусок стены, к которому нас приковали, демона лысого бы у барона получилось цепью тюремщика задушить и снять с его пояса ключи от магических замков.

— Простите, о боги, грех этот сему еретику и сквернослову, — поднял взгляд к потолку блондин. — Не со зла же он…Просто дебил!

— Если честно, друг мой, то и я могу сказать не так уж и много. Сегодня своими глазами увидел вас впервые, пусть даже и целый месяц провел в соседней камере. Из того каменного мешка, куда засунули меня и дочерей, были видны только просовывающиеся через решетку руки. Даже имя и облик своего благодетеля пришлось узнавать от других обитателей сего проклятого места. — Пожал плечами широкоплечий здоровяк, на

которого переместился мой взгляд, ненадолго снимая с себя трофейный шлем, чтобы почесать в затылке. — Риамцы хотели, чтобы я стал их рабом, но подчинить волю того, кому боги даровали почти целую сотню уровней не так уж и просто. Сделать это на пару дней вполне возможно, замутить мозги на неделю весьма тяжело, а месяц абсолютной покорности уже представляется делом крайне сомнительным. Ведь не обязательно сбрасывать путы подчинения полностью и надолго, опытному бойцу хватит и десяти секунд относительной ясности сознания, чтобы внезапным ударом хоть архимага убить, если тот стоит достаточно близко. Но способы есть…Ужасные и отвратительные способы. К несчастью, в плен я попал вместе со своими дочерьми. Старшей из них девять лет, а младшей всего семь. Нас бросили в один и тот же каменный мешок. И велели тюремщикам не кормить и не поить обитателей этой камеры.

— Твари они, — буркнул пират, закладывая руки за голову. — Нет, я конечно тоже не ангел…Но пытки голодом и жаждой на Вольных острова никогда не применяли!

— Ага, они слишком долгие, а ваше племя ждать не любит, — съязвил блондин. — Я так понимаю, господин барон, они ждали, что вы либо сойдете с ума от голода и жажды, а после убьете своих дочерей и насытитесь их плотью, либо избавите девочек от страданий и тем все равно совершите грех, который никогда не сможете простить себе? Подобные способы ломки сознания, облегчающие превращение твердых духом обладателей высокого уровня в покорную полутварь, увы, применяются нередко.

— Ты все верно понял, инквизитор. Совершить самоубийство или напоить дочерей своей кровью мне не давал, по всей видимости, навык одного из тюремщиков, поскольку тогда об этом даже мысли в голове не возникало. — В голосе здоровяка плескалась такая ненависть, что я невольно порадовался отсутствию у нас времени, необходимому для захвата и неторопливого вдумчивого допроса альбиносов с последующим показательным умерщвлением. Пытки омерзительны и аморальны? Пф! Да барон бы с легким сердцем пошел на абсолютный геноцид данного народа. И, надо сказать, у него для этого имелся действительно весомый повод. — Уже через жалкие двое суток, мои гордость и честь не имели никакого значения по сравнению с лицами дочерей, которые больше не могли даже плакать. Я умолял тюремщиков о милосердии, я был готов дать риамцам любые клятвы и нарушить все взятые ранее на себя обеты, я бы продал душу темным богам ради своих детей…И, к стыду своему, далеко не сразу обратил внимание на раздающееся посреди ночи отчаянное мычание из соседней камеры, которым

вы, друг мой, пытались привлечь к себе внимание. Вернее к пропитанной влагой тряпке, сжатой в вашей руке.

— Мычание? — Переспросил я, пытаясь вызвать в своей памяти хоть какой-то отклик, но та молчала будто партизан на допросе. Ха, а я, кажется, знаю, кто такие партизаны! Пусть очень смутно, на уровне каких-то полуразмытых образов, но все-таки! — Мне что, кляп вставили, чтобы не ругался лишний раз?

— У вас, друг мой, тогда не было языка. Но его отсутствие ни капли не помешало передать нам в несколько приемов достаточно воды, чтобы напоить всех. И это было намного больше, чем выдаваемая другим заключенным дневная порция. А еще той ночью мы получили две едва-едва теплые крысиные тушки, хотя готов поклясться, ни одного грызуна не бегало ни по камерам, ни по коридору. — Я передернулся сразу всем телом от отвращения при одной мысли о подобной пище…Но следовало отбросить эмоции в сторону и воспользоваться разумом для осознания той ситуации, в которой оказался Форст и его дети. Наличие даже такого пропитания гораздо предпочтительнее голодной смерти. Ведь когда кто-то мертв, то это уже никак нельзя исправить, а из плена всегда остаются шансы сбежать, чему мы живое доказательство. — Иногда тушка была только одна, иногда приходилось голодать…Но мы смогли продержаться целый месяц, пусть и изрядно исхудали, потеряв по паре уровней. У тюремщиков, конечно, возникли вопросы, но они не смели тронуть нас без приказа кого-нибудь из хозяев Башни, а им было не до гниющих в темнице узников, ведь в страну вторглись ящеры.

— Воистину, иногда наши враги сильно упрощают жизнь, убивая друг друга. Не волнуйтесь, ваша светлость, мы обязательно спасем ваших дочерей. — Блондин попытался подбодрить здоровяка, погрузившегося во мрачные воспоминания. — Детей их возраста риамцы вряд ли будут использовать в своих богомерзких ритуалах. Мало уровней, мало жизненных сил…Максимум, могли продать какому-нибудь богатому извращенцу в гарем, но с той поры как мы покинули свои камеры прошла от силы пара часов, и день сейчас немного неподходящий, чтобы заниматься торговлей живым товаром.

— Лучше помолчи, инквизитор. Я понимаю, что ты хочешь как лучше, но очень уж сильно хочется тебя стукнуть. — Барон прислушался к марширующим вдалеке мертвым, которым казалось не было конца, а после продолжил свой рассказ о нашем знакомстве. — Так вот, друг мой, сидевший напротив эльфийский рейнджер утверждал, будто вы самый старый обитатель сего узилища. Сам он с вами не разговаривал, ибо к моменту его

появления мерзкие чернокнижники уже успели отрезать наиболее непокорному из своих пленников язык, но когда только попал в лапы к презренным работорговцам, то переругивался с каким-то вождем орков-варваров. И вот как раз он-то утверждал, что в плену находится уже больше двух лет, и помнит, как вы проклинали тюремщиков на неизвестных языках, облегчали страдания других заключенных странной магией, которая могла преодолеть вмурованные в сами стены чары гномов. И были притащены тюремщиками в виде окровавленного куска мяса после того, как убили на допросе Каролаиля Собирателя Глаз.

— Что, серьезно? — Улегшийся прямо на мраморный пол пират аж чуть ли не подпрыгнул, когда прозвучало это имя. — Самого Каролаиля?! Он?!

— Видимо он, — пожал плечами гном. — Помнишь того упыря, который поджав хвост в окно улетел? Так это он нашего чародея испугался…И тоже чего-то орал, что не могли ему простить убийство Собирателя Глаз. Ты разве не слышал?

— Меня тогда больно сильно уж об пол стукнуло…Ну, волшебник Ван, прими мое уважение! — Пират не поленился подняться на ноги, и отвесить в мою сторону глубокий поклон. — Дед старшей из моих жен уже вторую сотню лет как был убит и поднят призраком, что влился в свиту этого ушастого некроманта! Да чего там мое, на Пепельных Островах тебе в любой таверне даже в голодный год нальют доброго пива!

— Из уст этого морского разбойника сии слова действительно серьезный комплимент. — Хмыкнул блондин, почесывая подбородок. — Впрочем, убийце Каролаиля Собирателя Глаз много где будут рады и, без сомнения, отправят дары и заслуженные награды…Если бы сей подвиг можно было как-то доказать. И свидетельства барона или уважаемого Магмобородa, боюсь, будет недостаточно. Особенно в отношении обладателя всего лишь седьмого уровня.

— Не помню, кто такой этот тип и почему я его убил, но судя по вашей реакции, он был тем, кого давно прихлопнуть надо было. — Медленно проговорил я, пытаясь вспомнить хоть что-то. И неожиданно у меня получилось! В памяти возник смутный образ кого-то остроухого, высокого и очень опасного, окруженного свитой из множества призраков, единственной материальной частью которых являлись глаза, горящие холодным синим пламенем. А правая рука на миг ощутила тяжесть массивного бронзового подсвечника в виде вооруженной трезубцем русалки и кровавую кашу, стекающую по нему из проломленного черепа. — И у меня уже девятый…Вернее, четвертый воинский. Жаль не знаю, остальные какие.

— Быстро растешь, — хмыкнул гном, у которого чуть ли не впервые в голосе мелькнули одобрительные интонации. — Впрочем, оно и неудивительно. Во-первых, ты восстанавливаешь потерянное, а во-вторых, в такой заварухе любой желторотик либо дохнет, либо становится добрым рубакой…Топот нежити стал ощутимо тише, видимо она наконец-то кончается. Приготовьтесь, людишки, скоро нам опять придется бежать.

Глава 5

Лестница, после прохода на верхние этажи немертвого воинства густо засыпанная не то пылю, не то прахом, завершилась уже знакомого формата обзорной галерей, но наконец-то привела нас на нижние этажи башни. Доказательством этого служили виднеющиеся за мутным стеклом верхушки деревьев, а также прущая встречным курсом группа, похожая на кривое отражение нашей собственной. Десяток закованных в цепи, измордованных и облаченных в рваную грязную дерюгу альбиносов конвоировало шестеро типов, которые местными жителями быть никак не могли. Да и людьми тоже. Росту они были в общем и целом низковатого, пусть и повыше шагающего рядом со мной гнома, да и комплекцию имели более или мене человеческую. Но вот зеленая кожа, широкие плоски лица с едва-едва выступающим вперед носом и выпирающие изо под нижней челюсти клыки портили всю картину. Облачением существ, при виде которых моя дырявая память все же соизволила извлечь из своих глубин слово «орк», служили латные кольчужные юбки и костяные кирасы ярко-голубого или синего цвета, а в руках они сжимали плети и оббитые тканью дубинки. Впрочем, в конце процессии имелся и еще один конвоир, который поначалу оказался незамеченным из-за цвета своих волос и одежд. Пожилой беловолосый колдун, при каждом шаге опирающийся на массивный двуручный посох, носил на себе лишенную узоров и украшений невзрачную мантию серого цвета, однако даже беглого взгляда на неё хватало, чтобы понять — вещь вполне себе качественная и не имеющая ничего общего с той дерюгой, которую тратят на пленников.

— Вы куда прете, да еще и вместе с рабами?! Все расходное мясо велено же доставить в большую алтарную залу и передать слугам Владыки Пиртима! — Закричал маг, когда наши два наших отряда почти поравнялись. — Хотя стоп…Вон тот гном, он же точно элитный, судя по уровню…Какого демона вы вывели такой товар из темницы и почему сопровождаете столь малым числом?! Кто приказал?!

— Х-ха! — Не утруждая себя началом диалога, барон метнул щит в голову чародея и двинул освободившимся кулаком прямо по морде ближайшего из нелюдей, одновременно втыкая саблю в его напарника. Умерли оба, причем непонятно, кто первым. С пробитым сердцем долго обычно не живут, но когда стальная перчатка пробивает кости черепа и входит прямо в мозг, то это куда более фатально. А вот колдун-альбинос хоть и испуганно

взвизгнул, но остался цел и невредим, поскольку полированная магическая пластина вдруг взяла и обогнула его фигуру и с лязгом врезалась в мраморную стену, словно кто-то невидимый умудрился её как следует пнуть. — В мечи их!

Изящным и неимоверно быстрым движением пират вскрыл глотку одному из орков и, небрежно пропустив мимо себя удар дубиной от второго, выпустил ему кишки. По ним мимоходом потоптался гном, боднувший пятого противника в живот и сбивший того на пол. Шестой почти успел хлестнуть коротышку плетью, но оружие оказалось прямо в воздухе перехвачено бароном и вырвано из рук, а после нелюдь остался один на один с жаждущим его крови громилой. Инквизитор в это время забрасывал ножами колдуна-альбиноса, но метательные снаряды дружно огибали крепко вцепившегося в свой посох чародея, а перед его фигурой прямо посреди слоя праха парочка мелких-мелких черных огоньков стремительно рисовали какую-то печать…До тех пор, пока созданная мною из воздуха игла не клюнула риамца в грудь. Я как обычно целился в глаз, но на удивление промазал, вернее чары были отклонены и ослаблены внешним воздействием, которое у меня получилось почувствовать. Но как бы там ни было, своей цели они достигли. Потерявший равновесие старикашка всплеснул руками с по-прежнему сжатым в них посохом, но сохранить равновесие не сумел, шлепнулся на спину и громко стукнулся затылком о мрамор, лишь слегка припорошенный слоем праха. Помер ли он на месте или просто лишился сознания ненадолго, было уже не важно, все равно подскочивший к нему пират немедленно обезглавил поверженного колдуна.

— Черт, батарейка видать была одноразовой… — Побрякушка, крепко сжатая в моей ладони, не только лишалась всей силы, но и неожиданно стала крошиться, будто слежавшийся песок. Подобранный же с пола посох, увы, заменить её оказался не в состоянии. То ли все запасы энергии ушли на создание защитных чар, то ли он изначально использовался покойным не для хранения энергии, а для чего-то другого и потому запасов волшебства в себе не содержал. — Или просто я с ней как-то слишком неаккуратно обошелся…

— Молчать! Не перебивать! Слушать меня, если хотите жить! — Барон тем временем насел на скованных альбиносов, которые может и рады были бы убежать, но сковывающая их вместе цепь ставила крест на любых несогласованных действиях. — Дорогу до темниц помните? Да, ту самую, по которой вас привели! Сколько на пути стражей башни и прочих риамцев?! Есть ли подготовленные для обороны места?!

— Ваша светлость, спокойнее! Вы пугаете их, а они из-за этого никак не могут толком собраться с мыслями и ответить. — Младший инквизитор сходу включился в допрос, примерив на себя амплуа «доброго следователя». — Тем более, эти несчастные, преданные своим народом, наверняка сидели в обычных рабских загонах, а не там, где размещена высокоуровневая элита…

Внезапно вся башня начала дрожать, словно человек, страдающий от лихорадки. Внутренний голос сообщил мне, что это не к добру, и ему вторили испуганные возгласы спутников и повалившихся на пол рабов, а также вполне себе отчетливый треск перекрытий. На секунду мне даже показалось, что еще чуть-чуть и сей шедевр гномьей архитектуры рухнет под собственной тяжестью к чертям собачьим, однако же, он выстоял. И что-то среди него странно изменилось. Просторные и светлые помещения вроде бы и остались теми же самыми, но почему-то вдруг стали восприниматься как какие-то тесные затхлые берлоги, где годами царят пыль и паутина. А еще вокруг весьма ощутимо похолодало. Если раньше мраморный пол казался босым ступням ну максимум слегка прохладным, то теперь я отчетливо ощутил насущную потребность в обуви или хотя бы носках.

— Всем стоять! Я чувствую зло, — неожиданно спокойным и серьезным голосом произнес инквизитор, позабыв про допрос скованных альбиносов, замерев буквально на середине шага, прикрыв лицо щитом и подняв трофейную саблю словно для нанесения удара. Только вот противника, с которым блондин приготовился драться, рядом не было. Пока не было… — Великое зло!

— Здесь все его чувствуют, умник! Скажи лучше, какое именно зло приперлось в гости к риамцам, и сейчас начнет откусывать головы всем, у кого есть теплая кровь или хотя бы душа. — Хмыкнул пират, застывший на одном месте как бы не раньше блондина и теперь медленно поворачивающийся на одной ноге по кругу. О выражение его лица было сложно судить из-за шлема, но кажется, глаза морского волка не просто скользнули нам за спину, а судорожно обшаривали стены, пол и потолок, словно ожидая появления противника прямо из них. — Шимрион населяет или как минимум регулярно посещает такое количество Сил, подходящих под данное определение, что даже я в свои невеликие годы видел штук пять и слышал еще о двух десятках.

Возможно, ответить ему любящий поболтать языком инквизитор и хотел бы, но времени на это у него не осталось. Обычный холод сменился воистину лютым морозом, а по мутному стеклу поползли почти сливающиеся с ним из-за цвета пятна мгновенно выступившего инея. И самое крупное из них

исторгло из себя в облаке острых словно бритвы осколков существо, похожее на прямоходящую мороженую акулу. Или скорее перемороженную. Слой мутного грязного льда соединял между собой давно разбившиеся на части плавники, покрывал собою торс чудовища и вместе с тем не особо эффективно прятал доходящие до костей губокие выбоины, даже в занимающей чуть ли не треть тела пасти помимо множества загнутых назад желтых клыков виднелись замещающие прорехи короткие сосульки. Скованные альбиносы встретили появление монстра криками ужаса и боли, поскольку двух из них разлетевшиеся в стороны куски стекла не просто слегка посекли, а в буквальном смысле расчленили. И попытались дружно пуститься наутек, но к сожалению несогласованность действий и сковывающие их цепи привели к тому, что невольники лишь кучей повалились на каменный пол. Там тварь и распотрошила их несколькими ужасающе быстрыми ударами, с легкостью рассекающими человеческие тела.

— Глубинная Стужа! — Одновременный крик барона, инквизитора и пирата определенно что-то значил, однако никаких ассоциаций в моей дырявой памяти эти слова не вызвали. Однако не требовалось обладать энциклопедическими познаниями или доскональным знанием особенностей этого конкретного монстра, чтобы сообразить — когда такое страховидло вдруг бросается вперед широко разевая пасть и занося для удара передние плавники с окровавленными ледяными серпами на концах, то не стоит приближаться к нему на расстояние удара или укуса. К сожалению, убежать от твари тоже не было рабочим вариантом, поскольку чудище вообще-то обязанное комфортно чувствовать себя лишь где-нибудь в водной стихии на суше тоже не ударило в грязь своей рыбьей мордой и галопировало на задних конечностях ничуть не медленнее призового рысака.

— А может все-таки стоило доспехи напялить? — Мелькнула в голове запоздалая мысль, полная искреннего сожаления, когда тварь кинулась прямо на меня, каким-то образом определив самое слабое звено в группе атакованных ею людей. Сам не знаю, как удалось отпрыгнуть за стоящего рядышком пирата, прежде чем состоящие из грязного льда лезвия со свистом разрезали воздух там, где мое тело находилось секунду назад. — В конце-концов, мало ли в этой башне сейчас израненных стражей, которые просто физически не могут быстро передвигаться…

Рефлекторно сделанный морским разбойником выпад достиг своей цели и сколол немного льда на голове чудовища, не особо и сильно превосходящего по габаритам среднестатистического

человека, но до промороженной шкуры монстра так и не добрался. Барон долбанул монстра щитом прямо по морде, и вышиб тому штук двадцать зубов, но заранее раскрытая акулья пасть, тем не менее, намертво вцепилась в блестящую металлическую пластину, а после явно дохлая рыба замотала головой, раздирая металл так словно он являлся гнилой тряпкой. Удар концом цепи от успевшего сброситься с себя оковы гнома и вовсе не имел шансов добиться успеха. Но по крайней мере коротышке удалось увернуться от мощного взмаха хвостом твари, который хоть и не имел каких-либо острых элементов или толстого ледяного покрытия, однако за счет одной лишь своей длинны и массы являлся вполне себе грозным оружием.

— Молю богов о том, чтоб мертвое не жило! — Инквизитор даже не пытался схватиться за оружие, вместо этого упав на одно колено и приложив сложенные крест на крест ладони к середине своего лба. И, как ни странно, именно его действия дали наилучший результат. Перемороженную прямоходящую рыбину окутало слабое белое сияние, и покрывающий её лед стал стремительно таять и крошиться, а движения монстра заметно замедлились. И даже после того как блондину по голове прилетел удар хвоста, впечатавший его в пол и явно лишивший сознания, вызванная им магия продолжала терзать монстра, от тела которого отслаивались целые пласты. Причем не только замороженной воды, но и скрывавшейся ранее под ней плоти.

— Ноги ей подсекайте, ноги! — Отчаянно прокричал Форст, одной рукой пропихивая полупережеванный щит как можно глубже в пасть твари, а второй раз за разом втыкая зачарованную саблю в район одного из глаз чудовища. Самого органа зрения на прежнем месте давно уже не находилось, да и до мозга здровяк наверняка не раз достал, однако тварь, само существование которое опровергало законы физики и биологии, подыхать даже не думала. А её лапы-плавники с ледяными серпами на концах пусть и пошли весьма заметными сколами, но весьма активно молотили по доспехам гиганта, снимая с тех металлическую стружку. — Я долго не удержу!

— А ты думаешь, лежа оно будет не так сильно кусаться?! — Хорошенько размахнувшись крепящимся к длинной цепочке ошейником, я ударил им словно кистенем в ближайшую из то ли лап, то ли плавников, целя в утолщение расположенное примерно в середине конечности. Магия магией, но законы физики и механики тоже со счетов сбрасывать не стоит, а потому прямоходящая мертвая акула, скорее всего, имеет какой-то аналог коленного сустава. Удар получился не особо сильным, но пару трещин в промерзшей конечности оставил. И самую крупную

из них тот час же расширил своей саблей пират, отбросивший в сторону щит и перехвативший рукоять клинка двумя руками.

— Когда оно будет валяться, то уже не встанет! — Оружие гнома ударило примерно в то же место, что и мое, только с куда большей силой и скоростью. Во все стороны полетела ледяная крошка, причем некоторые льдинки содержали в себе кусочки давным-давно истлевшего плавника. — Отродья Глубинной Стужи в море могут в одиночку потопить корабль, но с равновесием на суше у них дела швах!

Новый взмах хвоста обрушился на плечо пирата, который вскрикнул от боли, выронил саблю и схватился за повисшую плетью руку, однако потом мы с гномом нанесли синхронный удар по опорной конечности твари, атакуя один и тот же участок с соседних направлений. Вернее, я просто долбанул как сумел со всей силы, а вот коротышка явно подстроился под меня и махнул своим ошейником так, чтобы импульсы двух ударов сложились между собой. И плавник наконец-то не выдержал, подломившись, а скрежещущая зубами уже об наручи барона тварь рухнула на мраморный пол, где и неловко завозилась, пытаясь встать. Её ледяные серпы плохо подходили для того, чтобы на них опираться. Да и акулий хвост был предназначен для маневрерирования в жидкой среде и заменить собою ногу или хотя бы трость оказался не в состоянии. Нет, тварь крутилась как бешенная, совершая резкие выпады рабочими конечностями в тех, кто пытался к ней приблизиться и довольно резво ползая на пузе за колошматящими её со всех сторон людишками…Но нас было больше, даже без учета блондина, который никак не желала приходить в себя. И мы колошматили монстра до тех пор, пока его тело не перестало шевелиться. И еще немного после, чисто так, для гарантии.

Воин. Уровень 5.

Получен модификатор физического состояния. Ловкость +2.

— Все-все, мэтр, можете прекратить махать своей железкой, оно уже мертво. — Остановил меня пират, когда я в очередной раз намеревался хлестануть тварь цепью по голове. Системное сообщение это конечно хорошее доказательство гибели чудовища, но мне кажется, оно еще пять секунд назад пыталось шевелиться. И, кстати, очень странно, что я раз за разом повышаю воинские навыки, а магия, которой по идее должен буквально дышать, все никак не дается. — Можете передохнуть, ближайшие минут пять мы никуда не двинемся.

— Почему? — Удивился я, усаживаясь прямо на пол и тяжело переводя дух. Барон, оказывается, уже успел убрать оружие в

ножны и теперь держал одну из бутылочек с целебным зельем, пытаясь напоить им валяющегося без сознания инквизитора.

— Твари, подобные этой, смотрят на наш мир отнюдь не глазами. — Пробасил гном, трогая пальцами огромную гематому на левой щеке, своими очертаниями совпадающие с хвостовым плавником уничтоженного монстра. — И движущиеся добычу им из своего измерения засечь проще, чем стоящую неподвижно…От по-настоящему монстров подобное конечно же не спасет, но мелочевка вроде этой гнилой рыбины тупа как пробка.

— Мелочевка? — Переспросил я, а потом неверяще перевел взгляд на тварь, от одного вида которой кровь стыла в жилах. — Да оно нас всех чуть не сожрало!

— Крупняк сейчас жрет корабли. И драконов. — В качестве подтверждения слов пирата, откуда-то из-за стен башни донесся оглушительный рев, полный боли и даже страха. Причем издавать подобные звуки могла либо глотка мельком виденного мной из окна ящера с размахом крыльев в добрый километр, либо нечто сравнимых с ним габаритов. — Девять из десяти, что тварей призвали риамцы. Белокожие упыри хоть и не нежить в полном смысле слова, но родство с вампирами так и прет у них из всех щелей. А вот драконы всякую ходячую тухлятину презирают…

— Но если Глубинная Стужа была призвана риамцами, то почему башня попала под удар? — Задался вопросом барон, обходя альбиносов, до которых монстр добрался первым в надежде отыскать выживших. Увы, нашим возможным товарищам по оружию не повезло. Крайне ограниченная подвижность и полное отсутствие защиты привело к тому, что все они погибли. Если кто сразу от ран и не погиб, то к настоящему моменту банально истек кровью. — Чернокнижники не справились со своей магией?

— Думаю, что вполне себе справились, иначе бы мы столкнулись не с одной единственной тварью и легким морозцем, а с чем-то куда более худшим. — Позволил себе криво усмехнуться инквизитор. — Просто если плеснуть в кого-нибудь ведром воды, то стоит быть готовым к тому, что пара капель может упасть и тебе на ноги…Но не беспокойтесь, господин барон, если ваши дочери все еще находятся в темнице, то они почти в абсолютной безопасности! Это ведь одно из самых защищенных мест в сей проклятой башне. Даже и не знаю, как мы будем штурмовать его…

— Я тоже не знаю, — внезапно согласился с ним гном, наклоняясь к полу и вытаскивая из-за пояса одного из мертвых орков маленький топорик с узким лезвием, больше напоминающий кирку. — Если честно, не думал, что мы так

далеко заберемся. Но чем больших достигнем мы успехов, тем почетнее станет наша смерть в бою!

— Предпочел бы нечто куда менее почетное, но позже на пять-шесть десятилетий, проведенных в комфорте и праздности. — Хмыкнул я, а потом почувствовал, что несколько отступивший было холод, вновь возвращается. И даже не уверен, каким именно местом это сделал, то ли касающимися мрамора босыми пятками, то ли своей малость обкорнанной душой, а то ли поджилками, затрясшимися при приближении очередного монстра. — Но боюсь, такого выбора нам никто не даст…Кто-нибудь видит тварь, из-за которой сейчас настоящий дубак воцарился?!

Откуда появилось новое чудовище, я так и не понял. Вот просто не было его раньше, и вдруг оно уже есть. Словно оно уже давно находилось среди нас, просто до поры до времени отводило от себя глаза или скрывалось в каком-то ином измерении, куда чувства людей и одного гнома проникнуть не имели и шансов. И сей монстр, к сожалению, являлся чем-то куда более потусторонним, чем обычная промороженная акула, пусть даже с ледяными лапами. Нет, внешне состоящее из некоей противоестественной морозной и в то же время грязной дымки существо также имело некоторое сходство с одним из обитателей моря, но на сей раз основой для него являлась не рыба, а моллюск. Осьминог или может быть медуза…Не успел различить подробностей, прежде чем сотканное из какой-то эфемерной субстанции щупальце ударило меня в живот, вызвав вспышку отнюдь не иллюзорной боли, мгновенно растекшейся по всему телу и заставившей его свалиться на пол и забиться в судорогах. И точно такие же конечности в ту же секунду поразили всех остальных членов нашего маленького отряда, не обращая ни малейшего внимания на броню или попытки защититься. Разве только пирату вроде бы удалось как-то ускользнуть от одной чудовищной конечности, чтобы нанизаться на вторую. Попытка сумевшего переселить агонию барона отмахаться от твари саблей, пусть даже зачарованной, успеха не принесла. В теле существа банально не имелось ни единой твердой части, по которой можно было бы стукнуть оружием.

Потерян уровень! Воин. Уровень 4.

Потерян модификатор физического состояния. Ловкость +1.

— Агхрр! — Я пытался то ли зажать рану, то ли схватиться за пронзившее мою плоть щупальце, но пальцы лишь впустую скребли по дерюге и коже живота, без малейших усилий проходя через дымчатую плоть. Но, тем не менее, наносимый им ущерб

являлся более чем реальным. Помимо жуткой боли наличествовало какое-то странное ощущение, словно меня высасывают…Поглощают…Переваривают заживо…

Потерян уровень! Воин. Уровень 3.

Потерян модификатор физического состояния. Ловкость +1.

Потерян уровень! Воин. Уровень 2.

Потерян модификатор физического состояния. Сила +1.

Потерян уровень! Непокорный пленник. Уровень 4.

Потеряно свойство! Великая пространственная стабильность утеряна!

Внезапно что-то изменилось. То ли в окружающем мире, то ли во мне…Скорее, все-таки во мне. Корчащееся в агонии тело словно пробило электрическим разрядом, источник которого находился в районе сердца. И оная энергия текла в нематериальное щупальце и дальше, опаляя все на своем пути. На фоне этих ощущений пережитое ранее являлось, пожалуй, не более чем легким дискомфортом. Я чувствовал, как крошатся мои зубы, рвутся мышцы, лопаются кости и выпадают волосы, а в уши ввинчивался абсолютно нечеловеческий вой. Но последнее объяснялось тем, что кричал не я. Вернее, мое горло давно уже охрипло от воплей, но любые издаваемые им звуки определенно меркли на фоне того ора, что издавала тварь Глубинной Стужи, которая отбросила касавшееся меня щупальце, словно ящерица придавленный хвост, но все равно каждый её сантиметр горел изнутри ярким зеленым пламенем. Сознание стало меркнуть, однако в нем намертво отпечатался шипящий крик, услышанный в миг возникновения спасительного и мучительного разряда неизвестной энергии. Не ушами. Даже, кажется, не мозгом. А всей своей сутью.

— Пошло нафиг, животное! Эта душа принадлежит мне!

Воспоминание. Первые шаги

Темнота — странная вещь, особенно если она царит вокруг тебя. Пусть разум знает, что это всего лишь недостаток света, но нечто дремучее, идущее откуда-то из глубины души, так и норовит населить её воображаемыми монстрами. Сердце колотится быстрее, глаза отчаянно шарят по сторонам в попытке уловить движение среди беспросветного мрака, уши четко ловят хруст бетонной крошки под ногами и пытаются выделить из него хоть малейший посторонний шорох, свидетельствующий о подкрадывающемся к тебе чудовище…В общем-то именно благодаря слуху я и успел вовремя развернуться и схватиться за оружие, когда цокающее когтями по бетону нечто подобралось ко мне сзади и попыталось прыгнуть на спину. Острые зубы вцепились в машинально закрывшую горло левую руку, мгновенно пропоров плотную ткань куртки и доказав отсутствие у меня слуховых галлюцинаций, а резиновая дубинка с неожиданно влажным чавканьем ударила по голове твари, лишь чуть-чуть разминувшись с большущим желтым глазом, отражающим свет далекой лампочки. Передние лапы бестии рванули грудь, раздирая одежду, однако они явно представляли из себя куда меньшую угрозу чем полная клыков пасть, оставляя максимум кровоточащие царапины.

— Пошла! Пошла вон, гадина! — Громко заорал я, раз за разом охаживая терзающую мою руку бестию штатным оружием охранника. Боль была просто адская, казалось, запястье сразу в нескольких местах пилят ножовками, нечто подобное я испытывал лишь один раз, во время своей службы в армии, когда во время работы на складах идиот-сослуживец уронил на меня целый стенд, до отказа забитый запчастями для танковых двигателей. Тогда одним махом заполучил десяток закрытых и один открытый перелом, а сейчас, видимо, зарабатываю проблемы с подвижностью кисти и бешенство. Нормальное животное, пусть даже голоднее и злое, давно бы отцепилось, поскольку мои многочисленные удары не могли не вызвать сотрясения мозга, а то и травмы черепа. Однако эта тварь, казалось, боли вообще не чувствовала, умудряясь одновременно и пережевывать мою руку и сдавленно рычать. — Ну все, бля, сама напросилась…

Сцепив зубы до хруста в попытке хоть чуть-чуть отвлечься от агонии, терзающей мою левую руку, я впотьмах кое-как приставил кончик своей дубинки к крупному желтому глазу бестии. И надавил, сильно и резко, проталкивая вообще-то не

такое уж и убийственное оружие внутрь башки твари так глубоко, как только мог. Последствия не заставили себя ждать, по телу напавшей на меня зверюги прокатилась волна судорог, и она обвисла, прекратив брыкаться, дергаться и рычать, но так и не разжав сцепленных на запястье зубастых челюстей. Вообще-то я наделялся всего лишь вызвать болевой шок, но видимо резиновую дубинку как-то удалось засунуть прямо в мозг этой скотины, вызвав повреждения, несовместимые с жизнью.

— Ох, блин, больно-то как… — расцепить зубы, впившиеся в мое запястье, удалось с изрядным трудом. Вот только то, что ощущалось частоколом острейших клыков, при ближайшем рассмотрении, вернее ощупывании, оказалось резцами, более свойственными всеядным вроде людей, чем прирожденным хищникам. Да и морда твари, которую я поначалу посчитал непонятно как проникшей на охраняемую территорию собакой, не имела характерных для псовых вытянутых очертаний, а напоминала скорее голову представителя отряда приматов с их более или менее плоскими лицами. И огромные глаза не отражали свет работающей вдалеке лампочки, а сами испускали его. А еще вместо ожидаемой шерсти пальцы елозили по чему-то вроде холодной и склизкой рыбьей чешуи, проминавшей внутрь сантиметров на пять. Размеры же и вес существа, поначалу показавшегося мне ненамного меньшим, чем человек, на самом деле были весьма скромными. Килограмм тридцать в нем наверняка насчитывалось, но вот сорок уже сильно вряд ли. — Проклятье, да что это за мутант такой?! И какого черта он забыл в моем автосалоне?! Да еще в тот самый день, когда половина лампочек не работает, потому как именно сегодня начальству приспичило устроить замену проводки?!

Зажимая наиболее пострадавшую часть левой руки правой ладонью, чтобы уменьшить кровотечение, я медленно пошел к свету в избежавшим внимания электриков коридоре, пинками двигая перед собой тушу непонятной тварюги, из-за которой обычный поход на кухню за новой порцией сахара для кофе превратился в настоящую боевую операцию. И чем светлее становилось в коридоре, тем меньше меня терзала боль в пострадавшей конечности. Не потому, что раны чудесным образом заживали, вовсе нет. Просто мозг с каждой секундой все меньше и меньше обращал внимание на идущее от них по нервам панические сигналы, свидетельствующие о серьезных неполадках в данной части организма, поскольку все отчетливее и отчетливее осознавал: сейчас произошло какое-то ну очень редкостное дерьмо. Пытавшаяся запрыгнуть мне на спину тварь не была собакой, непонятно как просочившейся внутрь автосалона, где я

не далее как шесть часов назад самолично запер все двери и проверил окна. Не являлась она и обезьяной, удравшей из клетки в своем зоопарке или принадлежащем какому-нибудь богачу частном зверинце и проникшей внутрь здания через вентиляцию. Даже версию с взращенным на токсичных отходах и радиации мутанте, пришедшем ко мне в гости через канализацию, пришлось отбросить. Ибо тело, из башки которого до сих пор торчала резиновая дубинка, состояло не из плоти и крови, а из какой-то медленно разрушающейся черным дымом полупрозрачной эктоплазмы, поверх которой налепили крупную чешую…А внутрь насовали костей, заметно отличающихся друг от друга размерами, цветом и формой, и потому вряд ли принадлежавших раньше одним и тем же организмам. Оценить их количество и разнообразие отлично помогал тот факт, что местами они уже начинали просвечивать и даже торчать наружу, поскольку свежий труп монстра за считанные секунды успел усохнуть раза в два. Теперь уже сложновато было сказать, а как оно выглядело-то, когда было живым. Хотя чешуя, плоская морда, отсутствие волос и ушей, ровные зубы, когти на всех четырех лапах…Сзади еще и что-то вроде ровненько обрезанного почти у самого основания хвоста виднеется. Меня пыталась загрызть аномальная ящерица?!

— Либо я сошел с ума, либо пора менять фамилию с Холмогоров на Хелсинг, — новый пинок откинул изрядно сдавшую в боках тварь за границу прямого попадания лучей электрического освещения, однако процесс распада её тушки не остановился. Для миража или галлюцинации валявшееся на полу коридора существо являлось излишне материальным. И слишком больно кусалось. — Иван Хелсинг…Ну, в принципе звучит. Как диагноз. И откуда же ты вдруг взялось то у меня за спиной, чудо-юдо без перьев?!

Парящий черным дымом труп молчал, а потому пришлось самому подбирать за него возможные варианты ответа на свой же вопрос. Звон разбитого стекла я бы не пропустил, да и решетки у нас стоят абсолютно везде, не исключая второго и последнего этажа. Иногда в кассе за день скапливается денег больше чем в каком-нибудь захолустном банковском отделении, понимать надо! Одну из дверей убитая мной тварь взломать тоже вряд ли бы сумела. Не выглядело данное существо достаточно разумным, чтобы владеть отмычками. Да и вообще, в автосалоне сигнализация стоит, которая, несмотря на ремонт, вполне себе исправна! Получается, монстр телепортировался прямо внутрь здания? Или же его кто-то протащил внутрь еще днем и…Забыл? Бывало такое уже в моей практике однажды, правда тогда корги

от хозяев под диванчиком для посетителей прятался, и вспомнили они о своем четвероногом друге лишь часов через пять после того как уехали на новеньком авто. Но мало ли у кого какие домашние любимцы? Правда чтобы держать у себя в доме или во дворе такое вот откровенно сверхъестественное нечто, способное довести нормального человека до сердечного приступа или просто его загрызть, надо быть тем еще оригиналом, достойным внимания сказочников, спецслужб и святейшей инквизиции.

— Так, ну либо какие-то умники таки доигрались с матушкой-природой и провертели дыру в соседнее измерение, чтобы таскать оттуда образцы, либо нечисть таки есть, как и прочая магия, и где-то в нашем городе обитает натуральный маг…Или ведьма. Но точно с рассеянным склерозом! — Пробормотал я себе под нос в надежде, что звук собственного голоса поможет хоть как-то успокоиться. Вдобавок это отвлекало от боли в погрызенной руке, вновь напомнившей о себе. Кровотечение вроде бы было не слишком сильным, однако перевязать все равно надо. И продезинфецировать, ведь мало ли, в какой гадости могут быть испачканы кусалки этой твари? Надеюсь, она хотя бы не ядовитая. Впрочем, скорую все равно надо вызвать, будет очень глупо, если я, забив настоящего монстра практически подручными средствами, помру пару часов спустя от аллергии на его слюну или истеку кровью по вине криво наложенного бинта. Хорошо хоть телефон и аптечка находятся в одном месте, а именно комнатке охраны, где я обычно и провожу девяносто девять процентов своего рабочего времени. — Надеюсь, все-таки второе. В конце-концов, волшебство это всего лишь еще один раздел знаний о мире, который можно поставить себе на службу. Пусть даже магия и будет довольно опасной и капризной игрушкой, а потому на сей момент ушла из обихода…Ну так у пещерных людей тоже были те, кто добывал огонь трением…И терял свое имущество в самых первых пожарах или угорал в дыму.

Немного поколебавшись, свое верное оружие из глазницы уже более чем наполовину истлевшего трупа я все-таки выдернул. Держать дубинку и в то же время зажимать кровотечение из пострадавшей руки, было довольно неудобно, но вдруг по дороге к телефону мне встретится брат-близнец убитого монстра или вообще какой-нибудь граф Дракула? Для борьбы с последним кол, правда, рекомендуется использовать осиновый, а не резиновый, но придется плясать от того, что имеем. И в случае встречи с новой нечистью пытаться найти у неё хоть одно место, куда сие средство самообороны можно будет вставить, дабы тварь

издохла или хотя бы обиделась. Освещение отсутствовало лишь на половине первого этажа автосалона, в котором я работал уже несколько лет, но лампы в офисной части функционировали, а потому мне удалось без особого труда и практически на одних рефлексах подняться по лестнице, пройти по короткому коридору и шлепнуться на малость потертое офисное кресло, стоящее перед большим монитором, где двадцать четыре часа в сутки транслировалась запись с расставленных по периметру камер наблюдения. Стоящая в уголке прямо на полу распотрошенная автомобильная аптечка, откуда уже полгода я или мои сменщики по случаю таскали разную мелочевку, вообще-то была просроченной, однако вытащенные оттуда пластыри вполне нормально держались на небольших случайных ссадинах или порезах. Стерильный бинт в своей герметичной упаковке тоже от времени, скорее всего, не особо пострадал, но перед тем как взяться за него, пришлось раскупорить пузырек антисептика и щедро ливануть его на рану, кое-где начавшую уже покрываться корочкой засохшей крови. Притихшая было боль снова поспешила открыть мне новые горизонты страданий, из горла вырвалось болезненное шипение, глаза полезли на лоб…И чисто машинально отметили на мерцающих экранах то, чего там не должно было быть. А когда я проморгался, смахивая непроизвольно выступившие слезы, то убедился, что передо мной не оптический обман зрения.

Тварь, похожая на сотканный из самой темноты скелет бесхвостой ящерицы размером с лошадь, сначала внимательно обнюхивала капот стоящего на парковке перед зданием новехонького белого немецкого внедорожника, а потом внезапно заскочила ему на крышу и замерла там в абсолютной неподвижности, несмотря на протестующий визг включившейся сигнализации и ритмичное мигание фар. Пятеро или шестеро её меньших товарок, не таких худых и видимо являющихся близкими родичами убитого мной чудовища, рассыпались по прилегающей к автосалону территории и сновали туда-сюда, пригнув плоские головы к земле и словно чего-то на земле выискивая. За их передвижениями наблюдал сложивший руки на груди трехметрового роста монстр, смахивающий не то на прямоходящего крылатого варана, не то дракона, который в детстве слишком много пил, курил и водился с плохой компанией. Скорее всего, древними греками, ибо носил он на себе нечто вроде любимого античными философами хитона. И нес за поясом несколько отростков, подозрительно смахивающих на хвосты огромных ящериц из эктоплазмы. Стоящая у него за спиной группа поддержки в виде десятка смуглых бородатых

людей с автоматами, облаченных в совсем не по погоде легкие светлые халаты и какие-то тюрбаны, на фоне существ, которым нет места в этом мире, выглядела почти дружелюбной. Хотя в любой иной ситуации подобная компания вооруженных и подозрительных типов без сомнения стала бы поводом для пристального внимания, тревоги и даже паники.

Глаза лезли из орбит, а в груди поселилась какая-то неприятная тяжесть, и я далеко не сразу понял, что затаил дыхание на несколько больший срок, чем тот, который одобрялось организмом. Однако зрелище, представшее передо мной, было слишком пугающим и вместе с тем завораживающим, чтобы отвлекаться от него на столь тривиальную вещь, как новая порция кислорода.

— Твою дивизию… — только и смог пробормотать я, когда наконец-то снова вдохнул, сначала переводя взгляд с одного экрана на другой, а потом подозрительно косясь на кружку из под кофе, помогавший не уснуть в три часа ночи. Напиток выглядел вполне нормально, пах привычно и на вкус ни капельки не отличался от того, который уже второй год продавался в расположенном на первом этаже торговом автомате. Однако либо у меня были тяжелейшие зрительные, слуховые и тактильные галлюцинации из-за подмешанной туда химии, либо расставленные по периметру охраняемой территории камеры наблюдения показывали настоящее нашествие монстров, которыми управляли разумные существа. И не все из них являлись людьми. Причем картинка транслировалась весьма четкая благодаря отличной работе уличного освещения и позволяла смотреть на незваных гостей с нескольких ракурсов, ведь сектор обзора устройств частично перекрывался. А разделяло нас всего несколько дверей и от силы сотня метров расстояния. В своем здравомыслии раньше весомых поводов сомневаться как-то не имелось, да и покусавшее меня доказательство являлось очень реальным, даже если сейчас и успело полностью испариться. Очень хотелось посмотреть на чудовищ своими глазами, однако окна выходили на другую сторону здания, да и вдруг они заметят движение, несмотря на темноту? — Дивизию…Хм, а ведь неплохая идея!

Автосалон, впрочем как и несколько его конкурентов, располагался невдалеке от границ города, на трассе которая проходила через поселок Ласточка, где одноэтажные ветхие сельские домики и дачные участки уже давно уступили место элитной недвижимости вроде массивных особняков и таунхаусов. Своего отделения полиции здесь нет, однако до ближайшего участка не должно быть слишком уж далеко. Да и у охранной

фирмы, с которой дирекцией подписан контракт, обязана иметься поблизости тревожная группа, а бойцы там гарантированно вооружены чем-то посерьезнее резиновых дубинок. Все-таки у нас здесь дачи депутатов, министров, финансовых воротил местного разлива…И внутри некоторых домов могут отыскаться ценности, аналогичные по стоимости иной многоэтажке вместе с фундаментом, жителями и тараканами. Ящик рабочего стола, где помимо карандашей, тетрадей, пары выдохшихся зажигалок, оберток от шоколадок и прочей ерунды валялась тревожная кнопка, отсылающая сигнал охране, я почти вырвал с корнем здоровой рукой, в то время как пострадавшая уже нажимала нужные кнопки на телефонном аппарате, заливая его кровью. Если твари и толпа вооруженных людей лишь мерещатся мне на почве нервного переутомления и хронического недосыпа, а руку я об какую-нибудь торчащую из стены арматурину рассадил, то скорее всего буду уволен и отправлюсь прямиком в больницу, где пациентам выдают рубашки с особо длинными рукавами. А может быть и не буду, и не отправлюсь, все же директору автосалона окажется сложновато найти в нашем городе несудимого непьющего физически крепкого мужчину с опытом службы в армии, готового отвечать за сохранность сотен новых машин ценой в многие миллионы рублей, не спать ночами и, при необходимости, рисковать проблемами со здоровьем и законодательством. Плюс мы с его сыном не то чтобы большие друзья, однако, во времена отдачи долга государству я несколько раз весьма существенно выручал парня. Но вот если твари действительно бродят по парковке и не являются плодом больного воображения, то они могут меня сожрать! Или не меня, а кого-нибудь еще. В любом случае, позвать на помощь будет очевидным и в высшей степени разумным выбором.

— Полиция, что у вас? — Спустя пять мучительно-долгих гудков очень недружелюбно буркнула телефонная трубка голосом дежурного, который судя по всему, нагло нарушал свои рабочие обязанности, умудрившись задремать.

— Автосалон «МоторМоторс», поселок Ласточка. У меня тут прямо на парковке перед главным входом два десятка бородатых мужиков с автоматами стоят, — решил я на всякий случай удвоить численность наблюдаемых подозрительных личностей. Ведь если скажу ему про монстров, то меня точно запишут в алкоголики или наркоманы…Но наряд пришлют. Обычный. И чего пара-тройка вооруженных лишь пистолетами людей сможет сделать потусторонним тварям, кроме как стать закуской для них? Нет, если уж вызывать кого-то, то вооруженную до зубов спецгруппу. Авось чудовища подавятся большим количеством

свинца, а если нет, то может у поднятых по тревоге генералов контакты с какими-нибудь истребителями вампиров отыщутся. Или охотниками на приведений. Готов приветствовать даже специалистов по борьбе с марсианами, если они вдруг сюда заявятся! — И у них с собой помимо автоматов какие-то штуки….Странные. Гранатометы, наверное…

— Бля! — Судя по звону разбившегося стекла, дежурный чего-то уронил. — Ты это…Ты серьезно?! А ты кто вообще?

— Сторож я! Смотрю за тем, чтобы нелегальные мигранты с ближайшей стройки по ночам машины не били и не тырили! — Самые ценные автомобили находились, конечно же, внутри автосалона, но и на открытом воздухе в теплое время года выставлялась техника, стоящая больше чем какой-нибудь укладчик кирпичей мог заработать лет за двадцать-тридцать. Поэтому и нельзя было спать, ведь случалось так, что машины пытались угнать, дабы продать потом хоть за бесценок, хоть как набор запчастей. Или просто били в них стекла и залезали внутрь, чтобы вытащить встроенную магнитолу и снять чехлы с сидений. А место ночного сторожа освободилось после того, как мой предшественник подрался с какой-то подвыпившей компанией подростков, ради забавы царапавших ключами неприличные слова на капоте одного из автомобилей и отправился в тюрьму на пару лет за чрезмерное применение силы, сиречь затрещину, сынку какой-то важной шишки. — Поднимай всех кого можешь! Сейчас эта банда у автосалона стоит, но я не могу дать гарантию, что они торчат на виду у камер полным составом! И черт его знает, куда их дальше понесет, а до города ведь всего восемь километров, да и в поселке народу тысяч десять проживает!

Не успел я договорить последнее слово, как здание автосалона ощутимо вздрогнуло, а в уши ввинтился скрежет раздираемого металла и вой сигнализации. Бросив всего один взгляд на мерцающие передо мной мониторы, я ощутил, как у организма одна за другой активируются абсолютно все защитные функции. Волосы встают дыбом, сердце прячется в район пяток, а съеденные еще на обед куриные крылышки готовятся к эвакуации из организма, вместе с которым их могут пережевать повторно. Во всяком случае, спрыгнувший с внедорожника монстр, крайне целеустремленно прорывающийся через вставшую на его пути стальную дверь внутрь здания и рвущий когтями и зубами металлическую преграду, выглядел так, словно имел самые серьезные намерения по части сожрать невесть как обнаруженного человечка целиком и вместе со всеми потрохами. И словно одного этого было мало, остальные тварюшки шустро

обогнули здание и полукругом выстроились вокруг запасного выхода, перекрыв возможный путь отступления. А человек-дракон и десяток его подручных-людей прекратили изображать из себя неподвижные статуи и теперь шли сюда. Причем люди ощетинились стволами во все стороны, избегая тыкать или лишь в спину своего страшноватого спутника, передвигались короткими перебежками и профессионально прятались от возможного обстрела со стороны автосалона. Даже жалко, что тут один лишь только я, у которого из оружия лишь резиновая дубинка.

Из до сих пор сжимаемой в руке телефонной трубки слышался голос дежурного, однако разговаривать с ним или спешно составлять и оглашать свое завещание было уже совершенно некогда. За свою не такую уж и долгую жизнь я не скопил достаточно имущества, чтобы озаботиться его судьбой. Наследников тоже как-то не завел. А единственным родственником, которого хоть когда-то своими глазами видел и, следовательно, испытывал в его адрес теплые чувства, являлась полусумасшедшая тетка, взявшая на себя заботу о сироте после смерти родителей, вот только она скончалась еще лет десять назад. И поскольку единственным человеком, который заслуживал моего всяческого внимания в столь важный момент, являлся я сам, то следовало всеми силами искать наилучший выход из сложившейся ситуации. Требовалось либо бежать, либо прятаться, либо как минимум попытаться подороже продать свою шкуру. Ключи от выставленных на первом этаже машин висели в сейфе, в кабинете старшего менеджера, но кода к замку этого несгораемого шкафа простым сотрудникам не сообщали. Да и выезд расположен рядом с дверью, которую самый крупный монстр рвет когтями и клыками с такой легкостью, будто терзает он не сталь, а максимум не особо качественную фанеру. Выпрыгнуть из окна и на своих двоих драпать от чудовищ затеей было глупой. Имеется серьезное такое подозрение, что твари на короткой дистанции бегают быстрее человека…В марш-броске я бы их может и сделал, все же армейские кроссы это совсем не шуточки, а тренированные люди по выносливости дадут фору даже лошади, однако скорость никогда не являлась моей сильной стороной. Плюс пули обогнать точно не получится. Прятаться с кровоточащей рукой от чудовищ, которые то ли услышали, то ли унюхали добычу, несмотря на разделяющие нас преграды и расстояние тоже занятие для номинантов премии за самую глупую смерть. Оставалось принять бой в заведомо неравных условиях и надеяться на то, что помощь придет раньше, чем сожрут. Или хотя бы на прибытие за моей душой какой-нибудь

симпатичной валькирии, а может ангела, закрывающего глаза на мелкие грешки отважных героев, павших в битве со злом. Ведь если по земле ходит какая-то нечисть, которую так и хочется хорошенько прожарить в очистительном пламени, чисто чтобы спать по ночам спокойнее было, то должны же и представители сил Добра существовать?

Плюнув на попытку замотать бинтом рану, тем более та уже почти не кровоточила, я бросился на первый этаж. Там подписывали документы, там располагалась бухгалтерия, там клиенты листали журналы и ждали когда же освободится менеджер и там же продавались некоторые расходники и дополнительные аксессуары: автосигнализации, видеорегистраторы, брелки, стеклоомыватель, сигареты, шоколадки…И моторное масло. Целый стеллаж с разными видами этого горючего вещества, необходимого для нормальной работы автомобилей. Я бы конечно предпочел бензин, поскольку загорался он гораздо легче, однако запас топлива, необходимого для тестового прогона машин, хранился на мини-заправке, расположенной снаружи. Конечно, использовать в качестве средства самообороны огонь находясь в осажденном здании не самая лучшая идея, поскольку запросто можно самому стать жертвой пожара, однако другой сейчас просто нет.

— Пошел нафиг урод! — Рявкнул я на уже почти просунувшуюся внутрь здания морду монстра, срывая колпачок с первой из пластиковых канистр. Сотканная будто из самой темноты плоть чудовища блестела в свете ламп словно нефть, но дымиться и распадаться даже не думала. — Или хуже будет!

Чудовище недовольно рыкнуло, получив по плоской морде канистрой, разлившей вокруг себя несколько литров тягучей темной жидкости, однако не обратило на мои действия особого внимания, принявшись грызть край проделанной им дыры. И зубы этого монстра оторвали бы человеку руку в один момент, судя по размеру сплевываемых на пол стальных обломков. С невнятным матом запустив в него еще одной канистрой масла, я бросился к стеллажу с сигаретами и зажигалками. Мне как можно скорее требовался источник пламени, а еще набитые табаком бумажные трубочки наверняка вспыхнут лучше, чем глянцевые журналы, которые еще черта с два разожжешь. Вот только устроить твари согревающий компресс не получилось. Темнота в той части здания, где очень не вовремя устроили ремонт, взбурлила, пошла отчетливо видимыми волнами, выплеснувшимися на свет, словно черный туман и выплюнула из себя трехметровой вышины недодракона, предусмотрительно сгорбившегося, но все равно немедленно снесшего башкою один из нерабочих плафонов.

— Бля, — только и смог сказать я, оказавшись зажат противником с двух сторон. А после чиркнул сжатой в руке зажигалкой, подпалив снятой со стеллажа блок сигарет. Увы, швырнуть в его лужу масла, чтобы хоть морду исполинской ящерицы напоследок подкоптить, времени уже не хватило. Несмотря на свои габариты и слишком низкие для него потолки, недодракон двигался с быстрой и ловкостью, которой могли бы позавидовать олимпийские чемпионы. И удар правой у него был поставлен явно не хуже чем у профессиональных боксеров. Увидеть то замах получилось, а вот заблокировать — нет. Как и остаться в сознании.

Глава 6

— Какого хрена ты натворил, коротышка?!

— Спас тебе жизнь, неблагодарная свинья-переросток!

Существуют разные способы проснуться. Счастливчики нежатся под одеялом, наслаждаясь утренней негой и теплом тела лежащей рядом женщины. Везунчики могут блаженно лежать на любимой подушке, зная об отсутствии необходимости в совершении трудовых подвигов. Затюканные жизнью бедолаги, не давая себе лишней секунды отдыха, поднимаются с кровати под мерзкий визг будильника и со стоном тащатся на опостылевшую работу. Достойны всяческого сочувствия те несчастные, для кого очередное пробуждение есть повод прийти в крайне скверное расположение духа, ибо оно означает лишь продолжение их страданий, по сравнению с которыми пелена забвения может показаться не таким уж и плохим вариантом…Мое сегодняшнее утро, если конечно сейчас именно эта часть дня, было где-то между двумя последними вариантами. Не то, чтобы я прям сильно-сильно желал оборвать свое бренное существование и никогда больше не просыпаться, но в воздухе ощутимо воняло тухлятиной, сыростью и пылью, прямо над ухом переругивались даже не думающие приглушать свой голос спорщики, тело лежало на дьявольски холодном полу и вероятно поэтому болело так, словно его долго и старательно били, а пальцы правой руки кто-то грыз. Боль то собственно и привела меня в чувство. Неимоверным усилием воли разлепив веки и скосив глаза в сторону источника дискомфорта, я обнаружил нечто вроде серого цвета муравья, если конечно они бывают с четырьмя глазами и размером с палец. Животному чем-то очень понравилась моя правая рука, и теперь он старательно пытался перепилить длинными зазубренными жвалами кисть, видимо, чтобы забрать её себе на память. Грызло насекомое, кстати, почти в том же самом месте, где когда-то терзали плоть зубы эктоплазменной ящерицы. И там на коже имелись тонкие белые полоски, являющиеся напоминанием о давно заживших ранах.

— Пошло нафиг, животное! — Повторил я те слова, которые услышал прежде чем потерять сознание и вспомнить всё…Ну или вернее не совсем всё, но значительную часть своей прежней жизни. Лет эдак тридцать, минус совсем ранние годы и младенческое детство, а также события, случившиеся уже после знакомства челюсти с кулаком недодракона. — Эта душа, ну то есть эта рука, принадлежит мне!

Собравшиеся в кулак пальцы с размаху опустились на голову

тварюшки, заставляя её хитиновую броню громко хрустнуть об каменный пол, но прикончить насекомое с одного удара не получилось. Более того, словив вполне серьезную оплеуху от своего неудавшегося обеда, муравей в гневе застрекотал так, словно его дедушка был кузнечиком, а после с отвагой и дальновидностью хомячка-бресрекера попер вперед, грозно щелкая челюстями-ножничками. Правда, удара так после третьего четырехглазый воитель все же сообразил остатками мозгов в своей крохотной головенке, что это отнюдь не он тут вершина пищевой цепи, вспомнил о неотложных делах и попытался развернуться, но я уже настроился на серьезную драку и был полностью намерен отомстить за свое грубое пробуждение и кровоточащие царапины на запястье. Не то, чтобы мне была свойственна мстительность или склонность к живодерству, однако следовало действовать разумно, ведь подобные насекомые зачастую существа стайные, и довольно неплохими навыками коммуникации владеют. А драться с роем из пары миллионов подобных особей, ну или хотя бы сотней, нет ну вообще никакого желания.

— Как мне теперь вернуться обратно за дочерьми?! Как?! — Орал на гнома здоровяк, в рыжей бороде которого седых волос определенно прибавилось. А в голосе здоровяка, наверняка способного завязывать узлом стальные прутья, слышались откровенно истерические нотки. — Охранные контуры на подступах к Башне защищают её обитателей ненамного хуже стен! Это выйти оттуда можно относительно невозбранно, да и то только сейчас, и только потому, что мы драпаем по тому участку канализации, где раньше неусыпно бдила целая армия мертвых!

— Твои дочери должны сказать мне спасибо, что у них еще есть отец, который возможно когда-нибудь придет и спасет их! — Ревел в ответ гном, создавая просто невероятный уровень шума для кого-то столь компактных габаритов. — А вот если бы я не стал рвать себе жилы, чуть ли не зубами вытаскивая чью-то тяжелую тушу и оставил тебя валяться в Башне, то им уже сейчас следовало бы запевать о своем дебиле-отце погребальную песнь!

Я валялся в каком-то тоннеле, явно построенном в том же стиле, что и исполинская башня. Вот только ухаживали за ним куда хуже, доказательством чего являлся покрывающий все слой грязи, местами переходящей не то в мох, то в лишайник, откуда лишь в районе верхней части стен и потолка кое-где торчали пятнышки светлого мрамора. Они же и являлись единственным источником освещения, испуская слабенькое сияние, позволяющее, однако же, с грехом пополам ориентироваться в этих потемках. Два оставшихся спутника отыскались метрах в

десяти правее, возящихся с…Костром? Горстка сложенного в кучку мусора и растянутая над ней на рогатках металлическая цепь, на которую нанизали пару десятков родичей разбудившего меня насекомого, говорили сама за себя. Вот только с розжигом огня у дуэта из инквизитора и пирата чего-то не ладилось, судя по их сдавленным чертыханиям.

— Одна проблема решена, примерно тысяча осталась, — мысленно констатировал я, наблюдая за дергающимися в агонии лапками наконец-то размазанного по грязному каменному полу муравья-мутанта. — Провалы в памяти, пребывание в другом мире, погоня риамцев, штурмующая город армия ящеров-людоедов, ссорящиеся сопартийцы и то, что моя душа своему законному владельцу теперь принадлежит в лучшем случае частично…

Голова болела от множества вопросов, которые и сформулировать-то толком не получалось…А также просто болела. Однако, для начала было бы разумно разобраться хотя бы с теми проблемами, которые можно решить здесь и сейчас, подытожив имеющуюся в частично восстановившейся памяти информацию. Итак, с вероятностью в девяносто процентов я нахожусь не на Земле. Если память меня не обманывала, а после всего пережитого уже больше никогда не смогу доверять ей, так как раньше, то в моем родном мире не было ничего похожего на систему уровней. Во всяком случае, за свою жизнь ни одной появившейся прямо перед глазами надписи не видел. И не слышал о них. Впрочем, о сотканных из эктоплазмы ящерицах, распадающихся на ярком свете, и их трехметровой высоты хозяевах по телевизору тоже почему-то не говорили. Девять процентов следовало отвести возможности, что я нахожусь в виртуальной реальности, а потому окружающий мир не более чем иллюзия. Вот только на Земле нет технологий, способных настолько достоверно обманывать человеческие чувства, начиная от боли в укушенной муравьем руке и заканчивая бьющим в нос коктейлем ароматов, от которых хочется то ли расчихаться, то ли раскашляться. А если меня используют как бесплатного тестировщика своей новой компьютерной игры какие-нибудь зеленые человечки в коричневую крапинку, которым ставить опыты на соотечественниках запрещает галактическое законодательство, то опять же, у меня большие проблемы, и проигрыш запросто может оказаться равнозначен смерти не показавшего должной эффективности материала. Один процент, чисто символический, отведем на роль поглотившего разум безумия. Если бы вдруг сошел с ума, то смею надеяться, окружил бы себя воображаемыми красотками веселого нрава и нетяжелого

поведения, а не мрачными кровавыми коридорами и подземельями. Но готов пересмотреть соотношение в пользу последней версии, если вдруг однажды проснусь, а вокруг санитары, таблетки и другие обладатели белых халатов с завязанными на спине рукавами.

— О, гляди, святоша, волшебник наш наконец-то проснулся! — Донельзя веселый и бодрый голос пирата как-то очень плохо вязался с окружающей обстановкой…Или хорошо? Кажется, мы больше не башне, а значит несколько снизилась вероятность того, что риамцы схватят нас и потащат на алтарь. — Мэтр, а ты того, огонь сделать могёшь? Ну, хоть искорку! А то мы пламя трением добыть пытаемся-пытаемся, да чего-то все никак!

— Не знаю…Вернее, не помню. — Про возвращение части памяти было бы логичнее тактично умолчать. В конце-концов, это отлично объяснит мое незнание даже самых элементарных вещей, которые обитатели этого мира учат примерно в то же время, когда школьники Земли впервые видят таблицу умножения. — Долго я провалялся бревном?

— Да не особо, максимум половину суток. — Пожал плечами пират, а после плюнул в так и не желающий разгораться костер, чем заслужил укоризненный взгляд блондина. — Но мы и сами-то зенки разлепили не сказать, чтобы шибко давно. Ну, кроме гнома. Он у нас один остался в сознании, после того как эта пакость глубинная души сразу изо всех высасывать начала. Крепкие они ребята, любой вольный капитан руку бы отдал за таких абордажников, если бы не укачивало их и в полный штиль до нестояния…

— У каждой расы есть свои преимущества и недостатки. И пусть гномы действительно по меркам людей неимоверно выносливы, а также могут похвастаться изрядным долголетием, зато они поголовно подслеповаты и несколько неповоротливы, а их слабость в мистических искусствах вошла в легенды. — Пожал плечами инквизитор, упорно вращая в ладонях палочку, воткнутую в какой-то мусор. — Мэтр Ван, развейте мое недоумение, как вы смогли одолеть то проклятое всеми благими богами порождение Глубинной Стужи? Это же был не низшая тварь, совсем не низшая…Я даже не уверен, можно ли было причислить её к разряду средних или все-таки мы столкнулись с высшей, пусть даже относительно слабой и молодой.

— Кажется, это был какой-то навык из моего прошлого… Вроде бы он требовал за свое использование воистину огромной платы…И, похоже, я его потерял, лишившись нескольких уровней, не высосанных чудовищем, а ставших топливом для данной способности… — Брови у меня нахмурились сами, а вот ложь

пришлось выдумывать с изрядным напряжением и без того трещащей головы. Конечно, можно было бы сказать правду, однако ответа ждал инквизитор, пусть и младший, а фраза «Эта душа принадлежит мне!», как и голос её произнесший, как-то не очень вязались с благими богами. Пожалуй, так мог бы шипеть какой-нибудь дракон или змея очень-очень больших размеров. И что-то мне подсказывает, не болеют ангелы и прочие светлые сущности ангиной, способной настолько сильно исказить тембр их речи. — Кстати, мой второй класс обзывается «Непокорный узник». Можете что-нибудь о нем рассказать?

— Редкий, причем из тех, который ближе к выдающимся. — Кивнул инквизитор, на лице которого не отразилось никаких посторонних эмоций, что уже было показательно. Вот зуб даю, он распознал ложь, но пока решил не поднимать данного вопроса. — Даруется тем, кто попал в плен, но много времени и сил потратил на противодействие тюремщикам и подготовку побега, либо же подвергся насильственной смене класса, но весьма активно ей сопротивлялся. Направлен на сохранение уровней и сил, несмотря на ведущие к их деградации условия, а также поиск путей к освобождению.

— Суровый навык, покусай меня мурена…Но шоб мне больше никогда русалок не трахать, если он не стоил того! — Рубанул ладонью воздух пират. — Проседание в уровнях это, блять, проблема, но её все ж таки можно решить, а вот ожить обратно после смерти уже фиг получится. Ну, если ты не какой-нибудь паладин или там герой, ухвативший богов за яйца. А то отродье мерзлых глубин, вот как пить дать, высосало бы нас всех, как пьянчужка рядок из полных рюмок!

— Где мы? — Поспешил перевести я тему разговора, с большим трудом подходя к потенциальному источнику тепла… Если, конечно, костер все-таки удастся разжечь. — И как сюда попали?

— Третья резервная канализация, если верить уважаемому Магмабороду. — Блондин отложил в сторону палочку, воткнутую в кучу стружки, а после кивнул в сторону коротышки, по-прежнему переругивающегося с бароном на повышенных тонах. — К нашему общему счастью, он примерно знал план башни, построенной его дальними родичами. И вход в неё располагался относительно недалеко от того места, где случилось нападение тварей Глубинной Стужи…

— Проследить путь мертвых легионеров до той дыры, откуда они вылезли, было легко. А у нас каждый знает, что упыри хранят свои армии мертвых в неиспользуемых частях сделанных моим народом подземелий. Логично, в принципе, — гном прекратил

лаяться с гневно раздувающим ноздри громилой, который кажется едва удерживался от того, чтобы броситься в драку, подошел к сложенной вместе груде горючего мусора и взялся за отложенную пиратом палочку. Руки его замелькали с такой скоростью, что практически размазались в пространстве, а от вращающегося подобном сверлу куска дерева всего секунд через пять начал подниматься вверх легкий дымок. — Так мертвецы точно не сожрут кого лишнего, ибо без причины под землю ни один человек не полезет, а всякое жулье и шпионов им не жалко. Плюс это хорошая защита башни и прилегающих территорий от монстров из глубин и любителей устраивать подкопы, ну вот моего народа, например. Да и опять же, по прямому назначению эти тоннели риамцы не используют, так чего ж свободному месту пропадать?

— Если с моими дочерьми что-то случится, я вызову тебя на поединок и убью. — Неожиданно спокойным голосом проинформировал барон коротышку, присаживаясь у разгорающегося костерка.

— Я еще раз тебе говорю, баран упертый. Использовать сделанный еще моими предками механизм экстренного обрушения тоннеля, перекрывая дорогу возможным преследователям, было единственным выходом. Нас искали, а спрятаться на территории Башни, таща за собой сразу аж три бесчувственных человеческих тела, задачка для какого-нибудь легендарного ворюги или контрабандиста, а среди Магмабородов никогда таких не было. — Мелкая растопка наконец-то вспыхнула, а после огонь стал распространяться по остальному мусору. Дым, конечно, оказался изрядно вонюч, но зато источаемое огнем тепло явно шло на пользу избитому телу… Кстати, а может оно болит не из-за встречи с тварью и потери сразу четырех уровней, а благодаря тому, что гном меня волком по ступенькам протащил?! — Но если ты так хочешь драки, ты получишь драку, я никогда не отказывался сократить в мире поголовье дураков. Только не сдохни раньше, тупой человечишка. Тварь едва-едва успела нас надкусить, а постарел ты так, словно одним махом половину уровней потерял!

— Для людей сто двадцать, как для вас все пятьсот! — Буркнул рыжеволосый громила, который для своего возраста очень даже неплохо сохранился. Подумаешь, седины в волосах не меньше трети…Для обитателей моего родного мира после векового юбилея ходить самостоятельно — уже достижение! Здоровяк же бегает не хуже лошади, без малейших жалоб на лишний вес таскает на себе тяжеленные латы, крошит кулаками черепа и даже сейчас выглядит максимум на пятьдесят. —

Проклятое отродье замерзших глубин высосало мой «Атлетизм», очень для долголетия не лишний…

Наконец-то согревшись, я поднял голову вверх, пытаясь определить размеры помещения. До потолка был метров десять, до противоположенной стены тоннеля так и все двадцать пять. Плюс предназначенный для нечистот канал, ведь мы то сидим не в нем самом, а на построенном специально для сантехников бортике. Мда уж, с размахом строили родичи Магмоборода. А ведь это третья резервная канализация! Значит, есть еще минимум две, плюс основная. Забавно будет, если это они всей расой комплексом гигантизма страдают и постройка столь титанических размеров с прилагающейся инфраструктурой им понадобилась исключительно, чтобы свое чувство собственной важности почесать…И вон того пятнышка свете на потолке раньше не было! Нет, сам кусочек едва-едва светящегося мрамора то на своем месте находится уже явно не первую сотню лет, однако раньше его увидеть не получалось, поскольку нечто заслоняло счастливо избежавший плесени и лишайников зачарованный камень. А находится оно прямо над успевшем разгореться костром!

— Воздух! — Вскрикнул я, отшатываясь в сторону от сгрудившихся вокруг пламени людей, ставших групповой удобной целью. — В смысле, сверху! Враг!

Выхваченная гномом прямо из костра пылающая доска взвилась вверх подобно факелу и влажно шмякнулась в нечто вроде большой мясной простыни, распластавшейся по потолку. Я успел разглядеть чудовище лишь мельком, но даже беглого взгляда мне хватило, чтобы проникнуться отвращением к этому скоплению пульсирующей розовой плоти. Однако, немедленной атаки твари не последовало, да и схватившиеся за оружие люди не выказывали признаков страха или паники.

— Ночник? — Полуутвердительно спросил пират, задрав голову кверху. — И чем он тут питался, раз вымахал до таких размеров, хотел бы я знать. Не мертвяками же…

— Думаю, обычно его охотничьи угодья наверху, в ливневой канализации, которая выходит сюда. А к нам он спустился испугавшись того бардака, что в городе творится. — Гном как ни в чем не бывало вернулся к костру, а после содрал с цепи успевшее испечься насекомое и закинул в рот. — Не фойся, фолшебник, фля групфы фон фесопасен. Ну, ефли беф фасовых не фпафть. Тафа фсех фожрет.

— Однако кто знает, что еще может жить в этих тоннелях и осмелеть после того, как их покинул мертвый легион, — пробормотал себе под нос барон, протягивая мне еще одно

жареное насекомое. — Мэтр Ван, а вы то как себя чувствуете после того, как вам второй раз за день, ну максимум два, часть души откромсали?

— На удивление терпимо. А разве после чего-то подобного я не должен в прямом и переносном смысле слова умирать от боли…И вообще, почему когда риамцы проводили над мной свои ритуалы, они не забрали все целиком? — Кратковременную передышку следовало использовать с толком, а потому было разумно узнать у своих спутников максимум возможной информации. Плюс хитин муравья оказался очень горячим, и потому пришлось перекладывать сей натуральный продукт из одной ладони в другую. — Не то, чтобы я жаловался, быть живым и сильно ослабевшим по моему мнению гораздо лучше чем отправиться на тот свет с гордо поднятой головой. Просто странно это.

— Раны души в первые минуты, конечно, доставляют нестерпимые страдания, но уже через пару часов выживших терзают лишь воспоминания о случившемся кошмаре. И оставить вас в живых для чернокнижников было вполне логично. Просто вы не помните их повадок…Или не знаете, если никогда не интересовались ни темной магией вообще, ни нравами чернокнижников риамской башни. — Витающие в воздухе ароматы, застывший над нашими головами монстр и недавняя стычка с воистину ужасающими тварями ничуть не убавили говорливость обладателя светлых волос, умудряющегося даже в текущей обстановке изъясняться с некой салонной манерностью. Может, таким манером у него проявляется стресс? — Обряды кражи сущности, которые эти мерзавцы периодически практикуют, являются одним из самых эффективных способов отъема чужих уровней и достижений. Но вместе с тем они и опасны, причем не только для источника ворованной силы. Если бы вы несли на себе какие-нибудь серьезные болезни или проклятия, то они бы гарантированно передались колдуну, забравшему ваше могущество. А в случае, когда жертва по какой-то причине оказывается вдруг не способна пережить ритуал, то утаскивает чернокнижка за собой в царство смерти.

— И даже сейчас твое тело должно представлять немалый интерес для труповодов и прочих уродов. Иначе бы не сдирали они с тебя кожу на зачарованные ремни, после накладывая чары регенерации. — Дополнил пират, уже успевший схрумкать первого муравья и теперь явно присматривающийся ко второму. И его слова тут же заставили меня задуматься о душе, которая вроде бы кому-то там принадлежит…Это она с недавних пор принадлежит, после проведенных риамцами ритуалов? Или

принадлежала и раньше, а потому теперь один из альбиносов заполучил себе серьезные проблемы? Заодно в голове сами собой всплыли воспоминания о столе, где я очнулся, сложенных горкой длинных кожаных лентах, покрытыъ цветными рисунками. Вернее, татуировками. И срезали их, по всей видимости, с меня, просто потом все нанесенные в процессе повреждения прилежно залечивали. Ну, хорошо хоть не будили для данных процедур. Или все-таки будили…Просто я забыл. — Пусть ты потерял почти все силы, но они оставили на душе и теле свой отпечаток. А набирать утраченные уровни заново намного легче, чем впервые их зарабатывать. Факт! И потому если бы упыри довели дело до конца и сделали бы из тебя какую-то тварь, то отъелась бы она куда быстрее своих товарок. Где им нужны тысячи жертв, чтобы стать угрозой для драконов или хотя бы паладинов, ей бы хватило нескольких сотен.

В дальней части тоннеля послышался быстро приближающийся шум, и мои спутники дружно схватились за оружие. И держась противоположенной стены мимо нас на большой скорости пробежало нечто, без сомнения относящееся в категорию «нежить». Шесть длинных костяных лап несли над полом практически сросшийся воедино реберный костяк, вполне способный послужить основной для хорошей лодки, а из тыльной части торчала два позвоночника с насаженными на них рогатыми черепами. Монстр был значительно меньше тролля, но выглядел столь же опасно…И был оседлан. Красноглазой и беловолосой девушкой с только-только начавшей формироваться грудью, закутанной в какой-то золотистый шелк, весьма посредственно скрывающий её черное кружевное нижнее белье. По счастью ни тварь, ни его наездница не заинтересовались костром и сгрудившимся рядом с ним личностями, пусть даже последняя и проводила нас крайне недоуменным взглядом. Но никаких команд своему ужасающему скакуну не дала, и тот проследовал дальше, к ведомой лишь ему точке назначения.

— Думаю, хватит нам дух переводить…А то только дух от нас и останется. — Пробурчал карлик, сплевывая изжеванный хитин. Правда, на состоянии пола в худшую сторону это сказаться ну вот никак не могло. — И я не хочу забесплатно лет эдак с тысячу сторожить нужник кого-нибудь из местных упырей или даже его сокровищницу.

Глава 7

— Мне нужно оружие, — оповестил я своих спутников, с трудом давя на лице гримасу брезгливости, вызванную соприкосновением голых ступней со склизким влажным лишайником, лишь иногда чередующимся пятнами относительно сухого и потому куда более приятного мха. Пусть по прямому назначению эту резервную канализацию и не использовали, однако тут все равно было весьма мерзко, так как риамцы ремонтом или хотя бы чисткой этой части подземных коммуникаций явно себя не утруждали. — Хоть какое-то, а то даже ошейник делся непонятно куда.

Прогуливаться по тоннелям было довольно рискованным занятием. От еще виднеющегося где-то вдали костра мы удалились меньше чем на километр, однако по пути уже раз семь попались дочиста обглоданные останки каких-то крупных существ, размерами вполне сравнимых с человеком. А может это и были люди, мне было сложновато определить в потемках, да еще и когда кости не лежат аккуратненькими скелетиками, а в виде погрызенных обломков раскиданы по большой площади. И, к сожалению, возможным угрозам из темного подземелья противопоставить было мне было нечего.

— Ты его выронил, а я не подобрал, — буркнул идущий впереди всех гном, буквально мимоходом отвешивая пинка мокрице размером с суповую тарелку. Насекомое с костяным треском отлетело куда-то в темноту и, кажется, в кого-то там попало. Во всяком случае, на месте приземления тварюшки немедленно закипела активность, которую я толком не видел, но зато прекрасно слышал. — В руках верзила и пират…

— Эй, у меня вообще-то имя есть! — Возмутился из-за спины морской разбойник, замыкающий нашу процессию и умудряющийся шагать задом наперед. Так ему было проще контролировать тылы нашей маленькой процессии на предмет защиты их от погони или каких-нибудь голодных тварей, а поскользнуться он не боялся благодаря хорошей ловкости и какому-то умению, позволяющему сохранять равновесие в почти любой ситуации. — Я Крученый Питер с Зеленой Стрелы, для вас можно просто Питер! Красивые девушки также имеют право называть меня зайчиком, котиком и прочими милыми прозвищами, но вы на них, друзья, не сильно тянете.

— Не друг ты мне, пират. С роду у Магмабородов таких друзей не было, а если я стал бы первым, то точно бы бороды лишился, — пробурчал гном, топая по лишайникам с такой

силой, что только клочья разлетались в разные стороны, будто от бульдозера. — Так вот, волшебник, в руках тащил бугая и этого разбойник, а вы на пару с инквизитором плечи оттягивал, да еще и паршиво было после встречи с той поганой тварью…Где уж тут еще чего-то подбирать и на себя навешивать?! Скажи спасибо, что сам вооружиться не забыл и даже риамские ковыряльники, которые эти людишки тоже пороняли, не забыл им в ножны засунуть, прежде чем деру дать.

— Бороды у тебя вообще-то уже нет, коротышка. А также волос. И даже брови упыри сбрить не поленились, — ехидно заметил пират чье имя я наконец-то узнал, а после достал из-за пояса кинжал и протянул мне. — Держи, волшебник. Обращаться то умеешь?

— Нет, ну я конечно не из тех, кто кинжалом сумеет лишь зарезаться…Но все-таки не особо привлекает меня ножевой бой, а потому на многое не рассчитывайте. — Я повертел в руках протянутый блондином кинжал, один из тех, которые были заткнуты у него за поясом и не вылетели после всех приключений, и остался предложенным оружием не сильно доволен. Больше всего смущала весьма скромная длина лезвия, больше подошедшая бы кухонному ножу. Если вдруг из темноты вылезет какая-нибудь злобная человекоядная зубастая крокозябра или банальный отряд ящеров, то далеко не факт, что с помощью подобного клинка получится врага сдержать хоть на секунду. Да и вообще, я как дитя технической цивилизации всю жизнь считал, что если уж вдруг придется воевать, то врага следует расстреливать с безопасной дистанции. Лучше из танка. Идеальным было бы вообще накрыть противника залпом реактивной артиллерии откуда-нибудь из-за горизонта или засыпать бомбами чуть ли не из стратосферы. — И кстати, Магмабород, спасибо что вытащил. Большое спасибо. Лично у меня бы от попытки упереть четырех человек, когда трое в доспехах, точно бы пупок развязался.

— Клянусь бородой…Ну, той которая все же отрастет обратно рано или поздно, это был далеко на самый тяжелый груз в моей жизни. — Хмыкнул лысый как коленка коротышка, замирая на пару секунд и начиная пристально рассматривать вытянутый поперек тоннеля участок пола, который по какой-то причине не тронули лишайники. Правда, там было довольно много пыли, а поблизости наблюдалась повышенная в несколько раз концентрация обгрызенных костей, среди которых выделялась берцовая, ранее принадлежавшая то ли троллю, то ли какому-то иному гиганту. Разгрызть её обитатели местных катакомб пытались долго и упорно, судя по покрывающим её здесь и там

следам зубов, но добиться успеха все-таки не смогли. Как она сюда попала без остальной части великана или же куда пропали его останки было решительно непонятно. Внимательно оглядев сей подозрительный натюрморт, Магмабород стал осторожно пятиться бочком к ближайшей стенке, обходя его стороной. И мы, переглянувшись, в точности повторили его маневр, не рискуя ступать на свободное от лишайников пространство. — В юности даже получилось заслужить достижение «Двужильный», когда на своем горбу сутки бочку с пивом на марше тащил…И была та бочка рассчитана на то, чтобы всему хирду пусть по глотку бы, но досталось…Так, людишки, а теперь не отвлекайте меня, если не хотите полдня до самого моря топать. Подъем в ливневую канализацию должен быть где-то рядом, а уж там-то лазеек на поверхность более чем достаточно.

— Феодор, а вот ваша магия… — Переключился я на шагающего рядом инквизитора. — Вы творили её сами или призывали на помощь высшие силы?

— Когда как, — пожал плечами блондин, поправляя слишком большой для него шлем, так и норовящий съехать на глаза. А ведь в сделанных гномами тоннелях и без того было темновато. — Если бы я мог докричаться до богов быть бы мне как минимум старшим жрецом…Ну или одним из паладинов, что пожалуй даже почетнее будет. Но их слуги тоже способны на многое и иногда снисходят до заслуживающих этого смертных. Вы хотите, чтобы я перед боем делился с вами силой?

— Мне кажется, это было бы разумно, — пожал я плечами, стараясь сохранить на лице безучастное выражение лица. Волшебство…Возможность вполне наглядно воздействовать на окружающий мир одной лишь силой мысли без каких бы то ни было посредников…В общем, магия манила меня. И оставалось лишь надеяться, что это не побочный эффект от эйфории, вызываемой творением чар. — Если вы помните, при достаточном количестве энергии я всего за несколько секунд уничтожил сразу нескольких стражей башни. Безусловно, было бы разумно попытаться сократить подобным образом количество наших врагов в самом начале боя, даже если потом стану почти полностью бесполезен.

— Звучит вполне логично, — кивнул блондин. — Но силой поделиться с вами, увы, не смогу. Во-первых, у меня весьма скромный резерв, а во-вторых, не умею просто. Все-таки я младший инквизитор, а не опытный чародей. Случалось конечно участвовать в групповых молитвах или очистительных обрядах и делиться там своей силой с собратьями по вере, но подобными мероприятиями всегда заведовал кто-то из старших коллег.

Подземелье содрогнулось, а с потолка посыпалась пыль, кусочки мрамора, пласты лишайника и какие-то мокрицы, когда на поверхности что-то взорвалось. Или упало. Пожалуй, если бы рухнула Башня, пусть даже совсем в другую сторону, то нас бы тут всех засыпало, однако разрушение одного из особо крупных городских строений или же аварийная посадка летучего бастиона вполне могли бы вызвать подобный эффект. Битва на поверхности продолжала идти полным ходом, и ни ящеры ни риамцы определенно не намеревались отменять сражения из-за группки беглых заключенных.

— Ну и где выход, гном? — Процедил сквозь зубы барон, наблюдая за коротышкой, счищавшим со стены и пола мох то в одном, то в другом месте, а после пристально вглядываясь в обнажившийся слой мрамора. — Ты говорил, что мы уже рядом, но что-то я не вижу ни дверей, ни ведущей вверх лестницы.

— Ай, да уймись ты уже, человече! Надоел уже, — метания карлика туда-сюда явно содержали в себе какую-то систему, ведь за кромсание мха он принимался либо через десять шагов, либо через пять. — Я изучал планы этого места целых сорок лет назад…И даже тогда всерьез не верил, что Подгорный Сейм все-таки объявит освободительный поход на землю наших предков… И вообще, за те века, которые прошли с изгнания моего народа, риамцы тут десять раз могли все перестроить!

— Полундра! — Раздавшийся прямо за спиной встревоженный крик Питера лишь на пару мгновений опередил целую лавину чужих воплей, в которых несколько раз повторялись фразы «Бей их!» и «В атаку!», которые почти заглушались многоголосым безликим «Аааа!».

В противоположенной стене тоннеля внезапно открылись двери, через которые могло бы пройтись сразу двое троллей, держащихся за руки, и оттуда прямо на нас повалили толпой какие-то растрепанные и чумазые беловолосые личности, сжимающие в руках холодное оружие. И не только его. Об доспехи моих спутников лязгнуло несколько арбалетных болтов, и примерно в половине случаев они вполне успешно пробивали блестящие латы, даже за время пути по подземельям не до конца растерявшие свой лоск. Но если барону оказалось практически плевать на парочку выросших из их лат хвостовых оперений, гном с руганью выдернул левой рукой огромную смертельно опасную «занозу» из правого плеча, проигнорировав еще одну в левом бедре, а инквизитору повезло отделаться лишь царапинами от пары соскользнувших по металлу коротких толстых стрелок, то вот пират со стоном схватился за живот, пробитый удачным попаданием. В меня риамцы, ни капли не похожие на Стражей

Башни, регулярную армию альбиносов или хотя бы какое-нибудь их ополчение, по счастью не целились. Очевидно, арбалетчики дружно посчитали закованных в латы людей и гнома большей угрозой чем костлявый хилый оборванец, а потому даже скользнувшие рядом болты предназначались другим и просто прошли мимо своих целей.

— Барра! — Барон сорвался с места навстречу нападающим и врубился в их ряды, словно потерявший управление грузовик в сгрудившиеся на его пути легковушки. Парочку он просто сбил корпусом, еще троих-четверых или зарубил, или просто зашиб затянутым в металлическую перчатку кулаком, но потом один из риамцев словно моргнул и каким-то непонятным образом оказался у здоровяка прямо на шеё. Причем уже с занесенной для удара заточкой, остановить которую громила не успел, а потому его кровь брызнула из распоротой шеи. Однако порадоваться своей удаче и повторить удар затянутый в рваную хламиду оборванец не сумел, поскольку Форс схватил его за ногу и долбанул об пол с такой силой, что только лишайник и кровавые ошметки в разные стороны полетели.

Магмабород в отличии от громилы стоял на месте как скала, и как скала же был неприступен. И пусть застрявшие в теле болты явно снизили его боеспособность и мобильность, остатков вполне хватало гному, чтобы быть настоящей машиной смерти. Каждый из нападающих кто приближался к нему на расстояние удара либо падал замертво, либо как минимум оказывался страшно искалечен, поскольку сила коротышки позволяла ему с одного взмаха отрывать людям конечности. Рефлекторно попятившись к стене, я оказался прикрыт от основной массы нападающих гномом, инквизитором и пиратом, что сабли не выронил несмотря на тяжелую рану и даже пытался ей как-то отмахиваться, но к сожалению врагов было вполне достаточно, чтобы некоторые из них обогнули моих соратников с флангов, не то нацеливаясь на меня, не то просто намереваясь ударить их в спину.

— Сдохни! — Прорычал брызгающий во все стороны слюной и страшно воняющий перегаром альбинос, набегая на меня с высоко поднятым в правой руке топориком. Он был ростом чуть выше меня и куда более мускулист, но двигался как-то неуверенно, словно…Боялся? Да, определенно, сейчас движения этого мужчины, постоянно косящего глазом в сторону бушующей рядышком мясорубки, где его соратники гибли один за другим. А я хоть и чувствовал страх, но не испытывал ни малейшей скованности, а потому с удивительным холоднокровием пропустил мимо себя разрезавшее воздух со свистом лезвие,

способное расколоть голову не хуже сухого полена, а после шагнул вперед и вонзил кинжал в основание шеи риамца, под действием набранной инерции машинально делающего еще несколько шагов прежним курсом.

Благодаря тому, что я двигался в одну сторону, а враг в строго противоположенную, кинжал располосовал шею альбиноса так глубоко, что смерть его стала делом решенным…И вывернулся из пальцев, не сумевших удержать рукоять. А тем временем ко мне приближалось еще двое противников, один с утыканной хаотично торчащими в разные стороны гвоздями шипастой дубинкой, второй с двумя серпами. Драться против них голыми руками было бы в высшей степени неразумно, и я пустился наутек. Была мыслишка попытаться толкнуть им под ноги первого из противников, который выронил топор и теперь обеими руками пытался зажать хлещущий из горла ручей крови, однако умирающий в свои последние секунды жизни мог из желания отомстить вцепиться в меня и тем подставить под удары товарищей. Да и топорик его подбирать с пола являлось не самой умной затеей, поскольку промедление в несколько секунд могло оказаться фатальным, а богатырскими размерами тот не отличался и определенно относился скорее к разряду относительно пригодных для боя инструментов, чем к эффективному холодному оружию.

Отбежав от основного места боя метров на пятьдесят я по раздающемуся за спиной топоту убедился в том, что преследователи мне попались весьма упорные. Расстояние между нами вроде бы понемногу сокращалось, а потому мне оставалось только перебирать ногами и надеяться на то, что альбиносы-оборванцы выдохнутся раньше, чем находящийся в не особо хорошей физической форме беглый узник. А также на чудо или внешнее вмешательство. Ну и аномалию в виде участка подозрительного чистого пола, который совсем недавно Магмабород обогнул по широкой такой дуге, едва ли не вжимаясь в стену. Однако раньше, чем я до неё добрался, случилось то, чего никто не ожидал. Сзади послышался вскрик, шум падения и сдавленный мат. Беглый взгляд за спину обнаружил, что один из преследователей поскользнулся не то на кочке скользкого лишайника, не то на еще каком-то мусоре, и теперь сидит на грязном полу, держится за левую ногу. Его товарищ замедлился на пару секунд, явно пребывая в растерянности и не зная, помогать ли напарнику или продолжить двигаться прежним курсом, но потом понукаемый бранью со стороны пострадавшего все-таки продолжил погоню.

Опасное место я проскочил вдоль стены, больно тиранувшись

боком о стену тоннеля, а после продолжил бежать дальше, но уже заметно забирая в сторону его центра. Поворачивать слишком круто было опасно, поскольку несущийся следом альбинос мог задаться вопросом, а почему это его будущая жертва вдруг выполняет такие странные маневры, позволяющие преследователю сократить расстояние. По всей видимости, избытком наблюдательности и осторожности данный риамец не страдал, а потому бросился за добычей по кратчайшей траектории, влетев на участок относительно чистого пола. А после пересек его целым и невредимым и даже успел сделать еще целых десять шагов, прежде чем вдруг истошно взвыть, запутаться в ногах и рухнуть мордой вниз, от удара рассыпавшись…Пылью. Одежда альбиноса и его серпы остались целыми и невредимыми, а вот плоть просто перестала существовать, оставив после себя лишь облако разлетевшегося в разные стороны праха и чистенькие беленькие кости, раскатившиеся кто куда. Подвернувший ногу коллега усопшего, успевший встать и даже двинуться следом за нами ковыляющей походкой, встал как столб, неверяще уставившись на то, что осталось от его товарища. А вдалеке еще продолжала бушевать битва, пусть даже и делала она это теперь с заметно меньшим количеством криков и лязганья железом. Ибо большинство оборванцев были уже мертвы. Даже расстояние не помешало мне разглядеть массивную фигуру барона, от которой разбегались во все стороны так и не успевшие перезарядить свое оружие арбалетчики. Внезапная стычка определенно не была проиграна нами с треском, а значит следовало попытаться прийти на помощь моим спутникам ну или как минимум устранить свидетеля активации магической ловушки. Глядишь и еще кто-нибудь из противников туда попадется…

— Обладает ли эта штуками каким-нибудь долгоиграющими эффектами? — Задумался я, осторожными шажками приближаясь к лежащему на земле оружию…Вернее, обычным крестьянским серпам. Весьма потасканным, судя по перемотаноной бечевкой треснувшей рукояти на одним из них, не слишком чистым и даже немного ржавым. — По идее не должна, ведь когда мы шли вдоль неё по оставшейся от сунувшихся туда жертв пыли, то ничего с нами не случилось. Но рисковать все-таки не стоит. Где-то здесь вроде не самая маленькая костяная дубина валялась, пусть и немного попользованная…

Несущая на себе следы зубов большая берцовая кость неведомого гиганта была заботливо оттащена в сторону теми обитателями катакомб, кто пробовал её на вкус, и могла считаться безопасной. Ведь не лежат же рядом с нею трупики

местных крыс или хотя бы четырехглазых муравьев, похоже, занимающих здесь примерно ту же экологическую нишу. В длину эта природная дубина имела не меньше двух метров и, несмотря на не слишком-то большой диаметр, весила килограмм двадцать пять, обладая просто чудовищной плотностью! В любой другой ситуации столь тяжелая двуручная палица была бы мной сходу отвергнута, ибо пока замахнешься подобным бревном, тебя минимум три раза убить успеют, однако отсутствие иных альтернатив и проблемы с мобильностью у ближайшего из противников все-таки заставляли смириться с использованием её в качестве оружия.

— Нет! Стой! Не подходи! — Заголосил оборванец-альбинос, когда я двинулся вдоль стеночки ему навстречу, взвалив на плечо сей обглоданный масол, ударом которого можно было бы, пожалуй, даже слона оглушить. А после отчаянно заковылял прочь, припадая на пострадавшую ногу. И я его не преследовал, ибо даже крыса, загнанная в угол, может быть опасна…И в том направлении, куда он бежит, находятся люди, куда более подходящие для того, чтобы расправиться с этим риамцем. Правда, несколько покуда стоящих на ногах оборванцев там тоже вроде есть, но скорее всего, они кончается секунд через пять, ну максимум десять.

— Этих брать живыми! — Раздался издалека крик инквизитора. — Надо узнать, кто они такие, почему напали и вообще, что снаружи творится!

Убегавший от меня альбинос посмотрел на медленно приближающегося к нему барона, залитого чужой и своей кровью с ног до головы, обернулся назад, о чем-то подумал, а после выбросил подальше свою дубину. Впрочем, по морде ему все равно дали, а после связали руки чьим-то поясом и потащили к остальным пленникам, которых насчитывалось не сказать, чтобы много. Штук пять или шесть, от силы шестая часть той толпы, которая внезапно вывалилась из надежно упрятанных в стену дверей, чьи створки даже сейчас покрывает толстый слой лишайника. Все-таки в правильном месте Магмабород искал выход на поверхность, ну или хотя бы путь на верхние ярусы здешних катакомб. Просто гном из-за давности лет мелкие детали подзабыл и неправильную сторону тоннеля выбрал.

Воин. Уровень 2.

Получен модификатор физического состояния. Выносливость +2.

— Кто такие?! Отвечат, когда с тобой разговаривают! — Пока я не спеша дошел до места ведения боя, буквально ощущая, как

по телу разливаются новые силы, пленников уже начали допрашивать. Одной рукой блондин лупил по мордасам какого-то толстяка, зажимающего левой рукой кровоточащую культю, а второй затягивал глубокую рубленную рану на груди гнома, устало усевшегося на чей-то труп. Хм, значит одно повышение выносливости у меня уже было…Видимо это объясняет, как я мог бегать по лестницам и даже кое-как драться, несмотря на то, что представляю из себя откровенного дистрофика, которого даже ветром шатает. — Какой демон надоумил вас наброситься на нас?! Отвечай, если не хочешь второй клешни лишиться!

— Да я…Ну это…Потолок в берлоге-то рушиться стал и выход завалило, но у главаря-то нашего отнорок в тоннели мертвяков был… — Бормотал заросший неожиданно темной щетиной мужик, чья белая кожа шла потеками. Присмотревшись, я понял, что на звание альбиноса он может претендовать лишь частично. Глаза его пусть и отливали немного краснотой, но не так, чтобы сильно. А у светлых волос, явно покрытых какой-то краской, виднелись темные корни, да и меловую бледность лица ему, как и части лежащих тут и там трупов, обеспечивала то ли пудра, то ли нечто подобное. — Мы значит добром нагрузились, ну какое осталось, да вниз за ним пошли…А перед тем как двери открыть, он значица в щелку посмотрел специальную, да и говорит, шо вроде как стражей несколько там крутится…Ну мы их, ну то есть вас…Кто ж знал, что вы не слуги упырей из башни?! Не убивайте, светлыми богами заклинаю! Я не хотел, меня заставили…

— Какой у тебя класс?! — Инквизитор несмотря на просьбы не прекращал допроса с применением мер физического воздействия. Из минувшей битвы он вышел на удивление целым и невредимым, в отличии от всех остальных. Барон, получивший казалось бы смертельное ранение в шею, снял шлем и верхнюю часть доспехов, а теперь сосредоточенно оттирал кровь с лица при помощи фляги с водой и какой-то тряпки, у ног его валялась на земле склянка из под целебного зелья. Подобную же прямо сейчас выливал на рану в животе шипящий сквозь зубы пират, стащив с себя пробитую броню и как-то сумев вытащить болт из живота. Гному, кажется, досталось больше всего, поскольку сейчас он щеголял абсолютно голым торсом, где одна за другой медленно затягивались многочисленные раны. — Уровень то я вижу, что двадцать четвертый, а класс какой?! Вор?! Бандит?! Разбойник?!

— Карманник я, ваша милость…Ну и слесарь немного…. Пощадите…

Уяснив для себя самое главное, а именно что напавшие на

нас личности являются какими-то бандитами, изрядно переоценившими свои силы, я выбросил куда подальше успевшую оттянуть все руки тяжеленную кость и сосредоточился на более важных задачах. А именно штанах, рубашке, куртке, какой-нибудь броне и, о счастье-то, нормальной обуви! Вещи, конечно, были далеко не первый сорт, но после длительной пробежки босиком и едва ли не голышом через весьма недружелюбную внешнюю среду, меня не могла смутить даже свежая кровь прежнего владельца. Главное, чтобы размер подходил. К счастью, среди напавших на нас личностей худощавым или откровенно тощим был каждый второй, а потому больших проблем с гардеробом не возникло. Один из пленников почти добровольно поделился сухими и чистыми кожаными штанами, с лежащего рядышком безголового тела были стащены крепкие сапоги, а чистая рубашка обнаружилась в барахле, которое преступные элементы тащили с собой из наполовину обрушившегося логова, располагавшегося где-то в ливневой канализации.

— Бедноватые вы какие-то грабители, — заметил пират, с брезгливой миной ворошащий рассыпанные по полу пожитки. Я в принципе занимался тем же самым, но интересовали меня не деньги и драгоценности, а носки. Чистые и желательно не дырявые. Портянки бы тоже сгодились, все-таки раз умудрился получить в армии родного мира навыки их наматывания, то пусть уж хоть раз в жизни пригодятся! — А ведь банда не такая уж и маленькая, тридцать человек почти…Где золото и откуда у вас армейские арбалеты?

— Остатки денег у атамана нашего в жилетку зашиты, вы её наверное за кольчугу скрытую приняли, — кивнул один из пленников в сторону размазанного по полу тела, которое почти смогло прикончить барона. Окажись нанесенная ему рана хоть чуть-чуть более глубокой, и он бы не смог продолжить бой после атаки успевшего неплохо прокачаться главаря. И не смог бы разогнать стрелков, гарантированно положивших бы моих спутников вторым залпом. — Но там не сказать, чтобы шибко много. Ну, наверное. Большую часть общака пришлось на еду спустить, с этой проклятой осадой и набившимися в город беженцами, жрать уже давно стало вообще нечего. А арбалеты мы из борделя Толстой Мо уперли, откуда у неё они взялись — не знаю. Может, какой интендант продал, а может, кто-то из клиентов вроде нас у армейцев украл, а после расплатился ими за элитное бухло и девочек.

— Друг мой, если вы прикончите сдавшуюся нам шваль, то почти наверняка получите дар богов, а может даже и не один. Все-таки это отребье превосходит вас в уровнях раза в два. —

Зашептал на ухо барон приблизившийся шаркающей походкой барон, как бы невзначай пододвигаясь поближе и даже опираясь на меня. И, надо сказать, выдержать даже часть веса этого здоровяка стало тем еще испытанием! Без поддержки же Форсту стоять было ощутимо тяжело, поскольку в недавней битве он использовал свой навык временного усиления и теперь едва-едва передвигал ноги из-за отката. — Правда, если они будут связаны и не способны сопротивляться, то это окажутся весьма….Презираемые классы, со столь же никчемными умениями и крайне малым шансом на усиление либо полезное свойство. Палач, маньяк, мясник, в лучшем случае убийца. Устраивать поединки, чтобы боги одарили вас чем-то более достойным, к сожалению, времени нет.

— Пожалуй… — Согласиться с прозвучавшим предложением было очень соблазнительно. Даже один лишний уровень мог оказаться разницей между жизнью и смертью в этом ужасно недружелюбном мире. Но что-то в глубине моей души, ну или, по крайней мере, её остатков, сопротивлялось подобному предложению. Внезапно пальцы натолкнулись на лежащую среди тряпок безделушку, и по ним пробежал бодрящий разряд магической энергии. Выудив из под вороха ткани свою находку, я с удивлением уставился на…Серебряный половник? Блестящая кухонная утварь уж точно не могла оказаться у одного из преступников законным путем, а еще она несла на себе какие-то чары. Кажется, довольно слабые, но у меня бы получилось высосать из этого предмета капельку энергии. — Все-таки воздержусь. Я признаю, что палачи иногда бывают очень нужны, но быть одним из них нет никакого желания.

— Белоручка, — презрительно процедил Питер, отбрасывая в сторону расшитую позолотой ливрею с дырой в спине и направляясь к пленникам, испуганно закричавшим при его приближении, а также попытавшимся порвать свои путы или убежать прямо с ними. Обнаженная сабля в руке пирата не оставляла особых сомнений в его намерениях. — Оставлять это риамское отребье в живых все равно слишком опасно, ведь они видели нас.

— Да примут боги ваши грешные души, да оценят они не только проступки ваши, но и добродотели, — принялся молиться Феодор, сложив руки уже знакомым жестом на середине своего лба, не обращая внимания на крики убиваемых людей и их отчаянные мольбы о пощаде. Впрочем, в качестве жеста уважения то ли к ним, то ли к своей вере, он снял с головы шлем. — Да простят…Что, все уже?

— Долго ли умеючи, — пожал плечами Питер, отходят от

пленников, некоторые из которых еще дрожали в агонии. Пират старался отрубать им головы одним быстрым ударом, но у него не всегда получалось перерубить позвоночный столб, а потому примерно половина бандитов еще подавали некоторые признаки жизни, пусть и должны были отмучиться в ближайшие несколько секунд. Закончив свое грязное дело, морской разбойник присел у размазанного об пол бароном главаря, поверх которого теперь лежала еще парочка тел. На самом верху маленькой кучки покоился арбалетчик, сумевший вторично натянуть тетиву своего оружия, но уже не успевший вложить туда новый болт. — Кстати, святоша, у тебя силы-то остались? Что-то у меня, несмотря на выпитое зелье, требуха побаливает, а склянки у нас все уже кончились.

— Увы, даже чтобы до конца исцелить ранения уважаемого Магмабородa мне сначала предстоит основательно помолиться, — покачал головой инквизитор, разворачиваясь обратно к тяжело дышащему гному, закрывшему от усталости глаза. В отличии от всех остальных коротышка не имел и минуты передышки, а схватка с разбойниками и последствия полученных ран вымотали его окончательно. — Но легкая боль — это не страшно, если не усугублять новыми ранами или высокой физической нагрузкой. Мне просто нужно передохнуть немного и тогда…

Тренькнула арбалетная тетива и младший инквизитор повалился на пол со стрелой в голове, пробившей левый висок и высунувшейся из правого. Причем случайным выстрелом это быть ну никак не могло, ведь выронивший оружие из рук Питер не ужасался содеянному, а довольно улыбался. Половник, сжатый в моей руке, перестал блестеть и резко потемнел, поскольку я высосал из него всю энергию, но её было мало, слишком мало, буквально жалкие несколько капель. Чувствовалось, что этого просто не хватит на воздушное копье.

— Ах ты падла! — Магмабород вскочил на ноги, вырывая из-за пояса оружие, а после ему прямо в голову вошел небольшой топорик, чье лезвие пробило череп и значительно углубилось внутрь. Второй такой же спустя мгновение ударил лишь чуть ниже и левее первого. Как оказалось, пират умел пользоваться метательным оружием ничуть не хуже покойного Феодора и заранее подготовился к этому моменту. На подгибающихся ногах гном все же сумел сделать пару шагов вперед, но потом его повело, и он сначала опустился на колени, а потом и вовсе распластался на полу, до последнего пытаясь хотя бы ползти в сторону своего убийцы.

— Предатель! — Форст вскинул меч и попытался кинуться

вперед, но из-за терзавшей здоровяка слабости его потуги выглядели скорее жалко, чем угрожающе. Выронив ставший абсолютно бесполезным половник, я метнулся к ближайшему оружию, которым была валяющаяся рядом с одним из трупов арбалетчиков сабля с обломанным кончиком. Ни у одного из нас в противостоянии с Питером сейчас просто не было шансов, но если атаковать вдвоем и одновременно… — Ты заплатишь…

— Может быть, когда-нибудь, но точно не тебе, — усмехнулся выхвативший свой клинок пират, а потом зашагал навстречу здоровяку. И когда между ними оставалось всего метров девять, он вдруг сделал точно то же самое, что и атаман банды грабителей. Исчез из одного места, чтобы возникнуть в другом. Причем появился Питер прямо за спиной у барона, и развернуться здоровяк уже не успел. Лезвие с хрустом вонзилось ему почти точно в центр спины и кончиком своим немного вышло из груди. А после умирающее тело рухнуло вперед самостоятельно — Ничего личного, но наша группа слишком приметна, и одному затеряться будет проще. К тому же чтобы убраться из этой дыры мне понадобятся деньги, которых на всех не хватит.

— И это все?! — Ярость душила меня вперемешку с ненавистью. Я знал погибших недолго, ну может кроме барона, однако за это время мы уже несколько раз успели спасти друг другу жизнью. Сабля покойного арбалетчика свистнула в воздухе, пытаясь дотянуться до шеи ублюдка и, кажется, у меня были неплохие шансы! Телепортация за спину барона далась Питеру совсем не просто, и теперь его лицо заметно побледнело, а легкие с шумом втягивали воздух. Однако пират все равно сумел парировать удар, и буквально мимоходом полоснуть меня по запястью, заставив выронить клинок. — Ты убил их ради горстки монет, которых еще даже и в глаза не видел?

— Были и другие мотивы, — С усмешкой признал предатель, медленно занося свое оружие для последнего удара. Жалких крох вытянутой из зачарованного половника силы не хватало на полноценное воздушное копье, но сейчас расстояние между нами не превышало и метра. Ударить в глаз сотканной из овеществленной воли иглой? — Когда еще выпадет случай расправиться с двумя сотками без лишнего риска? Я надеялся, что после такого мой класс убийцы эволюционирует в какого-нибудь ассасина, однако не повезло…Но может, боги все-таки одарят милостью, если сегодня к списку жертв добавится лишенный магии архима….Хргх!

Движимый скорее яростью и тенью потерянных воспоминаний, чем эмоциями, я плюнул прямо в вонючий рот

ублюдка. Он успел сцепить зубы, но смешанная с энергией слюна ударила подобно пуле, украсив пиратскую ухмылку небольшой дырой, а после устремилась вверх и пробила нёбо Питера, уйдя сквозь мягкие ткани прямо в мозг. Не знаю уж, какой именно ущерб она там причинила, но смерть пирата была мгновенной. Я до последнего ждал, что сейчас воздух разрежет клинок и моя голова слетит с плеч или как минимум обзаведется дополнительным вентиляционным отверстием, но тело предателя предпочло просто осесть, будто куль с мукой или марионетка с обрезанными нитями. Хотелось бы сказать что-то подходящее данному моменту, но умные слова никак не желали лезть на ум. Да и слушать было некому. Вокруг осталось только темное подземелье незнакомого мне мира и куча трупов.

Глава 8

Получено достижение: Мститель (редкое). Невзирая на возможные риски, вы бросились мстить кому-то, кто многократно превосходил вас в опыте, навыках, уровнях и физических параметрах. И теперь стоите над его еще теплым трупом, хотя вообще-то должно было быть строго наоборот. Ну, значит вы либо везунчик, либо знали, что делали. И если вдруг опять придется мстить кому-то подобному, то будете к этому готовы даже лучше чем сейчас.

Награда:

Получен модификатор физического состояния. Сила +1.

Получен модификатор физического состояния. Ловкость +1.

Умения, оценивающие вашу опасность, будут выдавать чуть более серьезную оценку, чем должны бы.

Воин. Уровень 3.

Получен модификатор физического состояния. Сила +1.

Непокорный узник. Уровень 5. Изменение.

Свойство: «Ужасающий контроль энергии» заменено на «Отвратительный контроль энергии»

Я стоял посреди маленькой горы тел и чувствовал себя… Странно. И это даже если не считать остатков боевой ярости, злобы, страха, отчаяния, злорадства, ненависти и кучи оповещений, которые появились сразу же после того, как Питер испустил дух. Гудело тело, с которым происходили несколько меняющие его метаморфозы. Не то, чтобы это было больно, но ощущение того, как чуть заметно подрагивают абсолютно все твои мускулы и связки, сложно назвать приятным. Вдобавок где-то на грани восприятия маячило нечто иное, для чего в родном для меня русском языке и названий то не было, а местные слова я то ли забыл, то ли вообще никогда не знал. Пожалуй, можно сказать, что «чесалась» душа, которую нечто стоящее наравне с законами природы, собственно и обеспечивающее функционирование в данном мире системы уровней, изменяло в нужную ему сторону пусть мягко и аккуратно, но с неуклонностью движения небесных тел. А еще в разуме поселилась твердая уверенность в том, что если получится каким-то чудом снова раздобыть магической энергии, то она обязательно утечет…Но теперь станет делать это не так быстро. Да и манипуляции ей, пожалуй, станут требовать чуточку меньше сил.

— Феодор, надеюсь, после смерти ты получишь все то, что

обещала тебе вера. Не уверен, правда, к какой конкретно религии ты принадлежал, но если пойму — закажу поминальную службу и сообщу обстоятельства твоей смерти какому-нибудь священнику и попрошу, чтобы он дальше по цепочке полученные сведения передал. — Произнес я, прощаясь с погибшими. У меня не имелось возможности похоронить людей, которым был обязан своей жизнью. Не без чрезмерного риска, во всяком случае. Но, надеюсь, последние слова уважения заменят им погребальную молитву. В конце-концов, нежить и магия в этом мире вполне себе объективная реальность, а значит, потенциальных приведений лучше не злить. — Магмабород, прими мое уважение, ты дрался как герой, но даже герои не застрахованы от предательства. Обязательно сообщу твоим родичам, как тебе удалось не посрамить своих предков. Форст, девочек постараюсь спасти и доставить обратно в родное баронство…Не могу обещать, что вот обязательно это сделаю, я к сожалению далеко не всемогущ и даже не знаю сейчас как их зовут, но попытаюсь обязательно. На худой конец отомщу за них. И прямо сейчас меч твой вместе с ножнами заберу, если ты не против. Все же тебе этот клинок вряд ли теперь понадобится, а мне еще с римцами и ящерами воевать.

После того как мой голос затих, подземелье вновь погрузилось в тишину. Не знаю, слышали ли меня покойные, но если бы барон мог сообщить мне особые приметы своих детей, то точно бы это сделал. А потому я вернулся к осквернению мертвых и сбору вещей первой необходимости: брони, денег, провианта и косметики. Без качественного снаряжения есть все шансы не дойти даже до выхода на поверхность, ибо твари игнорировавшие группы людей могут решиться познакомиться поближе с одиночкой. Имеющееся у бандитов золото тоже лишним грузом не станет, поскольку с его помощью можно решить почти любую проблему, если средств будет достаточно. С учетом необходимости плутать по абсолютно неизвестным катакомбам, какое-то время вести себя тише воды ниже травы и сложностей с провизией в осажденном городе, провиант может оказаться даже куда более востребованным, чем местная валюта, поскольку монеты все же нельзя съесть. А тех, кто может обменять на них нечто полезное, еще найти надо будет для начала. Выделяющегося же своим внешним видом чужака, особенно если тот будет плохо ориентироваться в местных порядках, риамцы наверняка постараются захватить в плен или просто прирезать. К счастью, в группе уничтоженных бандитов было несколько обладателей более-менее типичной внешности, которые доводили себя до стандартов беловолосых упырей искусственными

методами. Среди вещей точно попадалась полупустая жестяная банка с пудрой емкостью литра эдак в полтора…Если только это не мука или какая-нибудь дурь в особо крупных размерах. Краску для волос вот, к сожалению, не видел или же видел, но не признал. И потому придется отчекрыжить у парочки альбиносов их шевелюры, а также не забыть прикрыть все чего только можно плащом с капюшоном, чтобы присобачить к нему изнутри клеем или на худой конец банальной грязью чужие волосы, оставив их слегка торчать наружу. Ну, чтобы при беглом взгляде казалось, будто это мои, просто давно пора к парикмахеру. Благо подобными предметами одежды разной степени поношенности щеголяла едва ли не половина личного состава уничтоженной преступной группировки. Незаменимая должно быть вещь в приморском климате, где регулярно идут проливные дожди. Ну и возможность скрыть свое лицо, когда идешь на дело, для бандитов наверняка тоже много значила.

Первым делом из кучи ставших бесхозными пожитков я забрал белила и плащ, заодно прихватив парочку лишних смен белья и вместительный ранец, слегка заляпанный зеленой краской. Просто потому, что уже знал, где они лежат. Обыскивать мертвых разбойников на предмет заныканных в сапоги, пояса и прочие укромные места ценностей, а также ворошить остальные тюки и сумки на предмет полезных вещей не было времени. Шум драки и просто таки огромное количество крови, пролившееся в этом месте, почти наверняка привлекут внимание не голодных монстров, так кого похуже. Скрытая под лохмотьями главаря элегантная черная кожаная жилетка, которую можно было бы надеть и на какое-нибудь официальное мероприятие моего родного мира, не звенела от зашитого в неё золота. Однако продавливание ткани в выбранных наугад местах позволило нащупать какие-то твердые кругляши и какие-то иные небольшие тонкие предметы, рассматривать которые будут потом. К несчастью, одежда была чуть-чуть запачкана кровью и мозгами бандита, которого барон шандарахнул об каменный пол с силой достаточной, дабы голова разлетелась подобно упавшему с большой высоты арбузу. Но, думаю, в весьма активно осаждаемом городе подобные пятна не сойдут за слишком уж особую примету, ну а на разницу в три-четыре размера плевать. Доспехи Стражей Башни, безусловно, были хороши, раз уж почти всегда выдерживали залп славящихся своими бронебойными свойствами болтов с близкого расстояния, однако слишком сверкали, много весили, да и вообще являлись вещью крайне приметной. Вместо них я набросил поверх рубашки и жилетки малость потертую куртку одного из убитых разбойников, усиленную кривовато

налепленными на ткань здесь и там многолучевыми костяными чешуйками неправильной формы и вороненными металлическими наплечниками. Защита из подобной одежды так себе, но удар кулаком или ножом, скорее всего, сдержит. И это точно не военная форма, а значит можно не опасаться обвинений в дезертирстве или особо пристального внимания разведывательных групп ящеров, жаждущих добыть ценного языка для своих генералов. Дополнив число трофеев самой крупной из найденных фляг, попавшимся на глаза еще при поиске носков мешочком с ломтиками вяленого мяса, колчаном болтов и арбалетом, я пустился вдаль по тоннелю, стараясь смотреть во все стороны сразу в поисках угроз или пути, ведущего наружу.

— Странно, а я вроде бы не сильно и голоден… — Пришлось с удивлением констатировать мне, после того как разжеванная на пробу порция провианта провалилась в желудок, будучи сдобренной глотком кислятины, вероятно являющейся разбавленным вином. Отторжения солоноватый ломтик мяса не вызвал, однако и новый взять из мешочка совершенно не было желания. — А ведь с того момента как пришел в себя на столе для мумификации, абсолютно ничего ни ел и не пил. Неужели ритуалы риамцев поломали те механизмы мозга, которые отвечают за стремление организма регулярно поглощать нужные ему питательные вещества? Или просто они свой рабочий материал во время заготовки кожаных бинтов так сильно магией исцеления накачивали, что в питательных элементах на какое-то время просто не стало нужды?

— Хррра… — Ответил на мой вопрос тот, кто уж точно никаких проблем с аппетитом не испытывал. Из полумрака тоннеля навстречу одинокому путнику выполз некто, кто был мертв давно и основательно. Позеленевшая от времени и покрытая трещинами бронзовая кираса, каска того же материала и сжатый в руке короткий толстый меч подсказывали, что я нарвался на одного из тех, благодаря кому эти тоннели столь слабо заселены живностью крупнее четырехглазых муравьев. А живым скрытое под доспехами тело вряд ли могло оказаться, поскольку его кожа высохла до состояния пергамента и кое-где порвалась, обнажая старые желтые кости. Вот только обеих ног у мертвого легионера почему-то не было, видимо поэтому он, в отличии от своих собратьев, остался на месте постоянной дислокации. Или просто не успевал за всеми и оказался безжалостно брошен командирами этой необычной армии. — Хааа….

В голосе нежити, умудрявшейся производить какие-то звуки, несмотря на наверняка ссохшиеся легкие, отчетливо слышалось

неодобрение моим поведением. Или арбалетным болтом, который звякнул об камень лишь в считанных сантиметрах от его морды. Я где-то читал, что держать подобное оружие готовым к бою вредно, ибо может испортиться тетива, но решил, что лучше уж озаботиться покупкой новой, чем при возникновении опасной ситуации тратить чуть ли не минуту на подготовку к бою. Злобно хрипящий мертвяк попер прямо на меня, как оказалось, он довольно шустро умел ползать на руках. Но сравниться в скорости с бегущим от него прочь человеком все же не мог, даже если тот передвигается всего лишь трусцой.

— Да щаз, держи карман шире! Вот делать мне больше нечего, кроме как с тобой драться честно, — хмыкнул я, пытаясь делать сразу три вещи. Смотреть под ноги, двигаться туда, откуда пришел и крутить арбалетный ворот, взводя тетиву. Доставшееся от бандитов оружие не отличалось особо крупными размерами, но зато сделано было с умом, над дизайном явно поработали либо толковые инженеры, либо многие поколения пользователей. Напоминающая проволоку тетива сначала без труда цеплялась за специальный крючок, а уже потом тот отводился ближе к рукоятке при помощи удобного вращающегося рычага. Крутить его приходилось, правда, с изрядным напряжением, но тем не мене справиться с сей задачей мог и не слишком-то сильный человек. Устройство явно было сделано для использования только-только взявшими его в руки новобранцами, а то и ополченцами, среди которых могли попадаться дети и женщины.

Второй выстрел ударил намного более удачно, хотя и тоже прошел мимо цели. Хотел пробить нежити плечо руки с мечом, а угодил в спину. Древняя кираса не смогла остановить выпущенный с расстояния десятка метров болт, и покойник содрогнулся от удара. Но медленнее двигаться не стал, да и с чего бы? По сравнению с отсутствием ног и тазовой кости лишня прореха в теле является для излишне бодрого трупа, бороздящего слои лишайника и мха нижним концом позвоночника, не более чем незначительным неудобством.

Третий выстрел опять поразил пол в считанных сантиметров от башки твари, и я уже решил, что если и в четвертый раз промажу, то просто попытаюсь прорваться мимо нежити сначала сместившись к одной стене, а потом рванув вдаль по тоннелю мимо противоположенной, как вдруг неожиданно для самого себя уложил болт точно в лобешник чуть приподнявшегося на руках мертвого легионера, буквально на несколько миллиметров ниже границы бронзовой каски. Враз прекративший неположенную для древних трупов активность покойник рухнул шлемом в ставшую на его пути кочку, с готовностью принявшую его в свои влажные

липкие объятия. Мог конечно и симулировать, но данное существо не показалось мне титаном мысли, способным на столь хитрую тактику, иначе бы не стало оно выдавать себя предупреждающим хрипом, а замаскировалось бы под какой-нибудь мусор и неожиданно набросилось со спины. Дышать то подобным тварям все равно не надо.

— Хоть класса стрелок или какого-нибудь достижения и не дали, а все равно два болта с толком потратил, — хмыкнул я, вновь заряжая оружие и по широкой дуге обходя нежить. Пролетевшие мимо цели боеприпасы вряд ли серьезно пострадали и потому их можно было подобрать, но приближаться к твари ради того, чтобы вырезать из неё изрядно углубившиеся стрелы определенно не стоило. А ну как та просто в обмороке или заменяющим его энергосберегающем режиму и потому очнется, стоит лишь добыче приблизиться на расстояние удара? — Убедился в том, что принцип «если сомневаешься — стреляй в голову» верен даже в этом безумном мире…Как минимум в большинстве случаев.

Практически сразу же за тем местом, в котором произошла встреча с искалеченным мертвым легионером туннель вдруг взял и разделился на три части. Вернее, появилось два ответвления, но одно вело вправо и вперед, а второе в лево и назад. И в обоих было гораздо меньше света, чем в центральном, так и уходящим куда-то вдаль.

— Тут больше влаги, значит ливневая канализация ближе. Или просто сделаны они риамцами, а не гномами и потому качество гидроизоляции оказалось несколько хуже, — решил я, рассматривая затянутые мхом и растительностью проходы. Воняло затхлым болотом, а кое-где блестели лужи. — И как же быть…Бля! А вы-то тут откуда?!

В темноте бокового ответвления я заметил то, что встретить в данном месте уж точно не ожидал. Красивых полуобнаженных женщин, в рядок сидящих у стеночки. Не особо, правда и много, троих всего, однако и одну подобную диву здесь встретить было весьма удивительно, и оттого чувство растерянности могло соперничать разве только с мгновенно прорезавшейся подозрительностью. Впрочем, мне понадобилось все секунд пять, чтобы сообразить, это не галлюцинации озабоченного разума, не иллюзии и уж тем более не какие-нибудь попавшие в трудную ситуацию и заблудшие нудистки, которым можно было бы протянуть руку помощи, ну а может и какую-нибудь другую часть тела. Просто опять столкнулся с мертвецами, только на сей раз трупы были весьма свежие и из всего обмундирования несли на себе лишь обрывки нижнего белья. И, очень даже возможно,

покойницы подобно уничтоженному лишь минуту назад древнему легионеру тоже обладали повышенной резвостью. Они не шевелились, однако, покрывавшая их ножки, ручки и низ живота грязь выглядела свежей. И кое-где даже стекала вниз под действием силы тяжести. А вот покрывавшая их шеи кровь давным давно успела засохнуть.

Еще недавно обнаруженные мною дамы были довольно красивы, что не особо скрывала даже покрывающая их до пояса грязь, но потом кто-то перегрыз им горло. И учитывая, что риамцев мои почившие спутники упорно норовили поименовать упырями, а ни одна из покойниц не обладала ни белыми волосами, ни красными глазами, о судьбе бедняжек долго гадать не приходилось. Какой-то альбинос, а может и несколько, либо решил поиграть в вампира, либо на самом деле был им. И скорее всего, закусил он кем-то, кого трогать просто так не следовало, раз улики оказались под шумок бушующей рядом битвы сплавлены куда поглубже. Причем никаких аккуратных и не особенно опасных дырочек сия личность после себя не оставляла. Только разорванное в клочья мясо, бывшее примерно столь же эстетичным, как полупережеванный бифштекс.

— Покойтесь с миром, красавицы, ну очень вас прошу, — поскольку облаченные в обрывки нижнего белья тела не двигались, то ничто не мешало как следует прицелиться в ближайшее из них. Пожалуй, я бы мог попытаться просто уйти, но это было крайне неразумным выбором. Если мертвые девушки действительно стали какими-то тварями, то оставлять их за спиной крайне неразумно, ибо они почти наверняка пойдут следом за попавшимся на глаза человечишкой, чтобы дождаться удобного момента и сожрать притягательную, но хорошо вооруженную, а потому опасную добычу. Плюс не стоит забывать о том, что их уничтожение способно дать лишние шансы на выживание, принеся новый уровень или хотя бы продвинув в нужном направлении. — Пусть я окажусь просто перенервничавшим параноиком, а вас просто окатило волной грязи, когда все подземелье тряслось…

На сей раз, благодаря практически идеальным условиям для прицеливания, я первым выстрелом из арбалета не промазал, и крупная фигуристая брюнетка в незначительных обрывках заляпанной ночной рубашки рухнула в слой лишайника с пробитым черепом. К сожалению товарки покойницы, весьма молоденькая низкорослая блондинка с почти отсутствующими сиськами в некогда белых чулках и щеголяющая татуировками разнообразных цветов по всему телу взлохмоченнная рыженькая молодка, которой могло оказаться как двадцать, так и тридцать

пять, отреагировали на потерю подруги очень негативно. Вскочили со своего прежнего места и довольно резво понеслись ко мне на четвереньках, скаля в чересчур широко распахнувшихся ротиках отнюдь не человеческие клыки.

— Бля! — Не долго думая, я потянул одной рукой из ножен зачарованный клинок Стража Башни, а второй отвел арбалет за голову, готовясь швырнуть его в одну из приближающихся тварей. Пытаться удрать на этот раз было бессмысленно, передвигающиеся подобно крупным обезьянам девушки оказались до безобразия шустрыми и благодаря опоре сразу на все четыре конечности вряд ли потеряют равновесие. — Выкусите!

В памяти сама собой всплыла прочитанная когда-то информация, что энергия броска намного больше энергии обычного удара рукой. И потому когда сделанная из дерева и стали конструкция описала в воздухе два оборота и врезалась в распахнутую нереально широко клыкастую пасть существа, раньше бывшего молодой симпатичной девушкой, то даже нежить оказалась вынуждена мотнуть головой. Все-таки данное созданное был столь же легким, сколь и послужившая для него основой худенький подросток. Продолживший движение прежним курсом монстр все-таки прыгнул на меня, подобно собаке, однако маневр его оказался смазан. И завершился он на выставленном вперед и вверх мече, уже перехваченным обеими руками. Зачарованное лезвие с хрустом пробило грудь твари, весящей максимум килограмм сорок-сорок пять, а после я, напрягая все силы и пытаясь не обращать внимание на рвущие трофейную куртку руки и тянущуюся к горлу зубастую пасть немертвого подростка, махнул клинком вбок и вниз, пытаясь стряхнуть чудовище на путь его чуть приотставшей товарки.

Маневр удался как минимум частично. Обладательница белых чулок и бюста нулевого размера не отцепилась от меня, однако кинувшаяся в ноги рыжая упырица врезалась в нас обоих, безжалостно тараня свою коллегу по несчастью. И пусть я упал прямо на висящий за спиной рюкзак, где чего-то хрустнуло, но сжатый до треска суставов и воткнутый в грудь немертвого подростка клинок двинулся вверх, распарывая грудную клетку твари по направлении к шее. И, как оказалось, выпили из девушки отнюдь не всю кровь. Ручей холодной и почему-то вонючей почти как тухлое мясо темной вязкой жижи изрядно меня окатил и, видимо, подобное ранение для данного типа нежити было уже чем-то чрезмерным. Во всяком случае, движения твари стали стремительно замедляться, пока она совсем не затихла секунд через пять. К сожалению, порадоваться этому успеху было некогда, ибо я был слишком занят попытками

отбиться от рыжей молодки, явно вознамерившейся не то первым делом сожрать печенку валяющегося на спине обеда, не то просто выпустить ему кишки.

— Уйди! Пошла прочь! — Вопли и удары кулаками, к сожалению, ничуть не волновали тварь, терзающую своими зубами мой живот, однако рубануть её клинком не получилось бы при всем желании. Меч застрял, зацепившись за какую-то твердую часть меньшей из упыриц! Нет, если бы я мог встать, поднатужиться, покачать его из стороны в сторону и как следует дернуть, все бы было прекрасно, но как это сделать, когда прижимающая всем своим весом к полу рыжеволосая нежить вполне успешно прогрызлась через бронированную кожаную куртку и теперь ломает клыки об зашитые в жилетку монеты?! Причем даже то, что достать зубами до мяса она еще не могла, не отменяло боли в безжалостно сдавливаемых её челюстями внутренностях! — Отвали от меня, сука!!!

На последних остатках холоднокровия и разума, я запустил правую руку за спину, где поверх рюкзака болтался колчан с арбалетными болтами. Большая их часть, похоже, успела высыпаться, но два или три все еще оставались на своем месте. Пальцы обхватили толстое прочное древко с острым железным наконечником, а после вонзили это оружие в ухо прижимающей меня к полу нежити, круча его вокруг своей оси и пропихивая все глубже и глубже в голову твари, до самого её тухлого мозга… Пока оно не сломалось. Однако, какой-то ущерб нежить все-таки получила, поскольку отскочила от меня как собака, недовольно ворча, прежде чем вновь атаковать, на сей раз целясь в горло. К счастью, пары-тройки секунд передышки мне все же хватило, чтобы выбросить обломок арбалетной стрелы. А после поднапрячься, вырвать меч из убитой твари и, крепко держа его обеими руками, рубануть тянущуюся к шее своей добычи бестию поперек рыжего скальпа. В этот удар, который запросто мог оказаться последним в моей жизни, я вложил все доступные силы, а также всю свою злость, ненависть, страх и боль. И со свистом разрезавшее воздух подземелья зачарованное лезвие прорубило волосяную преграду и кости черепа, глубоко уйдя в башку немертвого монстра. Руки горели огнем от выпавших на их долю в последнее время чрезмерных нарузок, плечи и даже не пострадавшая вроде бы грудь противно ныли, а дыхания не хватало, но зато существо, лишь относительно недавно бывшее симпатичной девушкой, наконец-то обрело покой, распластавшись по моим ногам грудой мертвого мяса.

Воин. Уровень 4.

Получен навык: Мощный удар (Обычное). Напрягая не

только физическое тело, но и свою ауру, вы способны выдать большое усилие чем то, на которое способны одни лишь только мускулы. Данный навык отлично подходит для колки дров, уничтожения одиночных и заведомо более слабых противников или борьбы с теми, кто не может дать сдачи, поскольку после него какое-то время даже просто пошевелить руками будет больно.

Руки действительно словно налились свинцом и горели одновременно, а пальцы упорно не желали сгибаться и разгибаться. Даже отодвинуть от себя тела убитых монстров и собрать обратно в колчан высыпавшиеся болты стало весьма сложной задачей, на которую ушло минуты две. Даже с учетом того, что боеприпасов осталось не так уж и много, а сломавшиеся или треснувшиеся было решено оставить. Из распоротой клыками жилетки на землю высыпалась пара-тройка изрядно погнувшихся монет, однако крови из меня вроде бы не текло. Ну, если не считать той мерзкой смердящей жижи, которой с изрядной неохотой истекала нежить. Прикрыв на мгновение глаза и попытавшись успокоить дыхание, я весь превратился в слух, пытаясь хоть так узнать, что творится в этой части катокомб и не спешат ли уже ко мне новые монстры…Где-то в районе стычки с бандитами громко чавкали, капала вода, воняло сыростью и гнилью. Внезапно, среди ароматов подземелья мой нос уловил нечто похожее на дым. Причем был он уж точно не от оставшегося где-то далеко позади костерка, а значит либо кто-то в относительной близости пользовался огнем, либо сюда проникал воздух с поверхности, где целые кварталы были охвачены пламенем! Нотки гари шли из левого тоннеля, вроде бы идущего обратно в направлении Башни, и я рискнул сунуться туда, продираясь через слои лишайников и мха, где уже давно не ступала нога человека. Даже мертвого, к сожалению. Иначе бы легионеры наверняка вытоптали тут дорогу, по которой можно было ходить.

Идти особо далеко мне не пришлось, поскольку метров через сто тоннель перегородило завалом. Слой земли и расколотых мраморных обломков уходил вверх под наклоном градусов в сорок, но между ним и потолком тоннеля имелся зазор, через который сияла парочка звезд. Судя по всему, наверху наступила ночь, но с воцарением темноты боевые действия прекращаться не спешили. Удар некой неведомой силы, возможно, тот же самый, от которого обрушилось логово разбойников, пробил порвехность улицы, углубился в расположенную под ней ливневку и дошел до катакомб.

— Глубоко же гномы рыли, — мелькнула в голове мысль,

пока я взбирался по обвалу к щели в потолке, через которую если постараться, можно было попытаться протиснуться наверх. Был бы более откормленным, может и не пролез бы, однако последствия «гостеприимства» риамцев на сей раз сослужили добрую службу полным отсутствием жировых отложений. А вот рюкзак пришлось разгружать, опасно балансируя на норовящих разъехаться из-под ног булыжниках, чтобы втащить за собой. Влезть по завалу еще выше и наконец-то оказаться на поверхности было бы еще проще, но не было уверенности, что туда вот прямо сейчас сильно надо. Помимо запаха дыма ветер приносил и отголоски шипящих голосов, чьи обладатели видимо находились недалеко от края дыры. — Вот только место они выбрали неудачное. То альбиносы припрутся, то ящеры…

Внезапно уровень шума с поверхности возрос многократно, и я замер как мышь под веником, готовый шмыгнуть обратно в катакомбы. Но нет, это не моя возня оказалась обнаружена, просто находящиеся снаружи рептилоиды сцепились с беловолосыми обитателями этого места, не намеренными отдавать свой дом без боя. Наверху ночную темноту трижды рассеивали на мгновение вспышки какой-то магии, слышался рев огня, вопли, боевые кличи и лязг железа, а мимо головы пролетела стрела, пущенная черт знает в кого, но аккурат в дыру свалившаяся. В общем, разумным решением было не лезть на свежий воздух, а потерпеть еще немного весьма некомфортную обстановку, погулять немного по ливневой канализации и поискать другой выход на поверхность. Где-нибудь там, где хотя бы прямо сейчас боевые действия не ведутся.

Глава 9

— Пожалуй, это место подойдет, — сказал я сам себе, рассматривая полуразрушенное закопченное здание, похожее на больной зуб, что уже не сможет спасти от пронзившего все и вся кариеса ни один стоматолог. Некогда в окруженном местами поваленной каменной оградой прямоугольном строении было этажей шесть, однако верхнюю его половину что-то разрушило, и теперь она по большей части лежала на земле в виде кусков битого кирпича и торчащих из них деревянных обломков. Стены же уцелевших трех с половиной ярусов густо покрывала копоть бушевавших на этой улице пожаров, особенно много гари находилось в районе окон и крыльца, откуда лишь недавно вырывалось пламя. — Не похоже, чтобы там могли оставаться прежние жильцы, да и ящеры в такой развалюхе вряд ли поселятся. Добычи нет, обзора окрестностей нет, перекрытия того и гляди на голову рухнут…Да и соседи не лучше.

Окружающие строения, построенные в примерно аналогичном стиле, тоже изрядно пострадали от бушевавшего здесь пламени и ныне представляли из себя не более чем обгорелые руины, верхние этажи которых нередко несли на себе следы жестокой битвы в виде дыр разной величины или обугленных стрел, сумевших вонзиться прямо в кирпич и там застрявших. А самое главное из той сточной канавы, где я находился, не было видно ни одного риамца или ящера. И это несмотря на то, что ночь успела подойти к концу и теперь окрестности пока еще робко освещали первые лучи рассветного солнца! Однако по улице, расположенной за остатками каменных стен, кто-то изредка ходил, поскольку за последние десять минут раза три слышались чьи-то шаги, а однажды и скомканный обрывок ведущегося шепотом диалога уловить удалось. Следовательно, данная местность с высокой степенью вероятности не является зоной какого-нибудь магического заражения или логовом ужасного человекоядного чудовища, к которому без противотанкового гранатомета лучше не подходить.

Надвинув на лицо маску из обрывка плаща и натянув на всякий случай поглубже капюшон, к которому засохшей грязью были прикреплены изнутри пучки белых волос, я словно змея пополз к основанию здания, способного на какое-то время стать моим временным убежищем. Причем старался держаться так, чтобы от взглядов с улицы прикрывали остатки каменной ограды. Целью моей являлось не сохранившееся в почти полностью нормальном состоянии крыльцо, а одно из находящихся у самой

земли окошек, по всей видимости, ведущих в подвал. Это, конечно, будет не номер-люкс в хорошей гостинце, но там уж точно будет суше, чем в ливневой канализации. Да и гарь гораздо предпочтительнее витающих под землей «ароматов». Не уверен, сколько времени я плутал под городом, раз за разом находя ведущие вверх ступени, вбитые в стены скобы над которыми красовался люк или просто дыры в потолке, но нечто хотя бы в теории способное оказаться безопасным местом обнаружить удалось только сейчас. Или путь на поверхность был расположен в слишком открытом месте, или чересчур близко к нему находилось слишком много источников шума, с которыми одиночке вроде меня лучше не связываться. Оставаться же под землей тоже было не самым лучшим вариантом. Во-первых, там имелись свои обитатели: уже знакомые четырехглазые муравьи, только куда более крупных размеров, пауки с футбольный мяч, крысы смахивающие на собак, лужицы явно живой слизи, а также пробирающиеся куда-то по своими делам группы вооруженных людей или ящеров. Четыре раза приходилось тихонько разворачиваться и топать обратно в поисках лучшего маршрута, заблаговременно заметив угрозу и дважды улепетывать во все лопатки от чересчур бдительного врага. На мое счастье, никто из них не заинтересовался всерьез замеченным одиночкой, не то опасаясь попасть в засаду, не то из-за наличия собственных срочных дел. Ну и, во-вторых, я являлся весьма чистоплотным человеком, которого в прямом смысле слова тошнило от смрада и грязи ливневой канализации большого города, которая оказалась на порядки запущеннее и вонючее древних гномьих катакомб, пусть даже и была построена в примерно той же монументальной манере.

Окошко, к которому я подполз, несло на себе вделанную прямо в раму толстую решетку, через которую с трудом бы удалось просунуть и палец. Вот только оно было открыто! Не то какой-нибудь рабочий по зданию обеспечивал себе приток свежего воздуха, не то во время гремевших тут боевых действий люди прятались в подвале, а после начала пожара из него же и эвакуировались по кратчайшему маршруту. Не желая дольше необходимого торчать на открытой местности, где меня могли заметить с неба, из окон соседних домов, а при особо большом невезении так и просто с улицы, я словно змея ввинтился в не такое уж и широкое отверстие…А после тут же понял, что слегка поторопился. И перед проникновением внутрь разрушенного здания надо было все же потратить минутку на то, чтобы прислушаться и принюхаться в его возможным обитателям. Впрочем, каким еще к черту возможным?! Вполне себе

существующим и находящимся от меня на расстоянии вытянутой руки! А ведь казалось бы, этот мир за время нашего относительно недолгого сознательного знакомства успел подготовить меня к тому, что ожидать в нем можно любой подлянки. Особенно от тех его обитателей, кто был бледнокож, красноглаз и беловолос. Но, как оказалось, несмотря на все усилия, разум видел далеко не каждый путь развития событий.

— Зари, беги, я задержу его! — Можно было еще на подлете пнуть риамца, рухнувшего мне в ноги и вцепившегося в них будто клещ. Ничего не стоило ткнуть его клинком, мятая выгоревшая на солнце рубашка, некогда бывшая ярко-красной, вряд ли сумела бы защитить от зачарованного лезвия. Пожалуй, при желании, этого человека получилось бы просто задушить, поскольку свою шею он прикрывать даже не думал и вряд ли покрытые морщинистой пергаментной кожей и пигментными пятнами тонюсенькие руки-веточки скрывали в себе достаточно силы, чтобы противостоять моим пальцам.

— Доброго утра, не могли бы вы отпустить мои сапоги? — По возможности вежливо осведомился я у валяющегося в ногах старика, тем не менее, не спеша опускать оружие и внимательным взглядом осматривая подвал здания. На первый взгляд тут никого больше не было, ну не считая ковыляющей к выходу при помощи тросточки дамы преклонного возраста, однако расслабляться не стоило. Я уже допустил одну ошибку, полагая, будто в столь пострадавшем здании никого из местных проживать было не должно. — Они грязные, да и вообще вам лучше не знать, по какой гадости они лишь недавно ходили.

— Эээ… — Несколько растеряно протянули с пола, где судя по всему намеревались принять мученическую смерть во имя дамы своего престарелого сердца. Но видимо мои вежливые слова несколько поколебали уверенность лежащего там пожилого человека в том, что его жизненный путь подходит к концу. — А вы разве не бандит?

— Времена сейчас тяжелые, — уклончиво ответил я, пряча руки под плащ. К сожалению, цвет кожи на них хоть и был весьма бледным, но заметно отличался от телесной окраски среднестатистического риамца. А то, что я первоначально принял за белила, все-таки оказалось мукой. Ну, или наносить их надо было как-то совсем по-другому. — Но разве у вас есть чего взять? Те у кого найдутся деньги, думается мне, даже сейчас спят не на груде горелых ковров, одеваются отнюдь не в пестреющую подпалинами одежду и на обед себе варят чего-то посущественнее кожаных ремней пополам с крапивой.

Подвал здания по какой-то случайности избежал пожара,

однако пусть огонь и пощадил эту часть дома, однако же на роскошь или хотя бы комфорт она не претендовало. Многолетняя пыль, голые кирпичные стены, немного сломанной мебели и разложенных на криво прибитых полочках вещей того сорта, которые вроде бы и давно пора на ближайшую помойку оттащить, но идти далеко и вообще вдруг они еще пригодятся? Под стать помещению были и его обитатели, до моего появления сидевшие у окошка на груде паленых ковров и обугленной одежды, сваленной вместе чтобы сделать кровать. Старик и старуха, выглядящие минимум лет на семьдесят пять и тощие как узники концлагеря, даже мое костлявое тело на их фоне просто-таки лучилось здоровьем. До того как я ввалился к ним в гости, эти пенсионеры были заняты попыткой приготовить себе ранний завтрак в стоящем у открытого окошка небольшом котелке, вот только ингредиенты для него использовались несколько неординарные. Дрова уже были сложены под днищем, но их еще не зажгли, и потому ничего не мешало мне увидеть лежащие в воде листья знакомого с детства растения и парочку широких полосок кожи с характерными дырочками. А отрезанные пряжки валялись в расположенной на полу мисочке, как и видавший виды кухонный ножик с коротким толстым лезвием едва ли в полпальца длинной.

— Ха, будто настоящих бандитов когда-то останавливало то, что у таких как мы не осталось уже ничего, кроме наших жизней. — Несколько нервно усмехнулся старик, обнимающий мои сапоги. А потом все-таки выпустил чужие ноги из своей хватки и с кряхтением принялся медленно и аккуратно подниматься на ноги. — Зари, да хватит тебе уже стонать так, будто нас уже режут! Почему ты еще ушла?!

— Да как я тебе уйду, паразит старый, когда тут такие ступеньки, а у меня ноги уже пятый год толком не поднимаются?! — Возмутилась женщина, успевшая добраться до дальней части подвала, но дальше почти застопорившая. Ведущая в основную часть здания лестница была весьма крутой и преодолеть её даже при помощи тросточки для старушки оказалось очень не просто. — Я тебе сколько раз говорила, прибей перила!

— Эй, старые, хватит ругаться, чтобы попортить друг другу нервы у вас уже целая жизнь была. Кто-нибудь кроме вас в доме есть? — Поинтересовался я, запустив руку в карман плаща и извлекая из него самую маленькую монетку из тех, которые на ощупь нашлись в жилетке главаря. Судя по белому цвету, она была серебряной и остается лишь надеяться на то, что обменный курс драгоценных металлов в этом мире примерно такой же как и

на Земле. А то ведь глупо будет демонстрировать первым встречным наличие у себя каких-то несметных сокровищ и разбрасываться капиталами, ошибочно принятыми за мелочь.

— Больше никого, господин. Но может, мы вам сумеем чем-то помочь? — Старик правильно понял намек в виде мелькающей в моих пальцах монетки.

— Может и сумеете, если расскажите, что творится в округе, а также найдете в этой развалюхе комнату поуютнее с запирающейся дверью, а также обеспечите разными житейскими мелочами вроде лишних тряпок, ниток и иголок. — Подумав, я достал из кармана вторую монетку. Как-никак деньги в зоне ведения боевых действий могли сильно обесцениться, а готовность к сотрудничеству со стороны первых условно невраждебных альбиносов требовалось поощрять. — К сожалению, моего дома больше нет, и даже в квартале стало совсем уж небезопасно, так что нужное какое-то новое место, чтобы пересидеть пару дней…Или больше.

Парочка голодных стариков была, пожалуй, одним из лучших возможных вариантов для того, чтобы начать общение с местным социумом. Большей частью нужной информации о местном обществе они располагают и даже если и заметят во мне какие-то странности или заподозрят в чем-то, то с их стороны вломившемуся в дом подозрительному типу почти ничего не угрожает. В драку пенсионеры не полезут, доступный их дряхлеющим телам максимум боевых действий — ткнуть чем-нибудь в спину или выстрелить в неё же, однако если пристально за ними следить и в слепую зону не запускать, опасность минимальна. Яда в еду тоже не подсыпят, ибо угощаться вареными ремнями не собираюсь. Могли бы позвать на помощь, вот только идти за подкреплением им придется по крайне опасной территории с почти нулевыми шансами убежать или отбиться от любого злоумышленника, да и вряд ли полиции риамцев окажется сильно интересен какой-то подозрительный чужак-человек, когда под боком есть целая армия ящеров-людоедов.

— Конечно, господин, мы будем только рады такому соседству! — Поспешила меня заверить пожилая женщина с тросточкой, прекратив убегать и теперь медленно, и с отчетливой гримасой боли, спускаясь по ступенькам обратно вниз. Опиралась она, кстати, на довольно массивную полированную палку, которой можно было при необходимости отбиться от собаки ил местной крысы. — В доме все равно больше никто не живет, после того как нам на голову обрушилась вызванная драконами огненная буря, отсюда ушли всему кому посчастливилось…

Беседу оборвали чьи-то крики и шипение, очень напомнившее мне речь ящеров. Только было оно слишком громким, словно испускавшее его существо было размером по меньшей мере с паровоз. Очень осторожно выглянув в расположенное за спиною окошко, я убедился, что у страха все-таки глаза велики. Существо, приземлившееся на улицу между домами-головешками, могло габаритами конкурировать максимум с небольшим грузовичком, слегка возвышаясь над уцелевшими частями каменной ограды. Оно было покрыто темно-коричневой чешуей, имело длинную гибкую шею с не слишком большой головой и типичной крокодильей пастью, ползло на четырех конечностях, причем передняя пара представляла из себя нечто среднее между лапами и крыльями, а также несло на себе седло, где устроился некрупный рептилоид в обнимку с…Винтовкой? Длинный тонкий ствол, размерами явно превышающий рост нелюдя, оканчивался чем-то приклада и соединялся гибким шлангом с притороченным к седлу баллоном, а также нес на себе трубку, подозрительно смахивающую на оптический прицел. Именно через неё сейчас наездник твари целился в тех, с кем воевало его животное. И стрелял. Никакого дыма, пара или цветных лучей из необычного оружия не вырывалось, однако сия конструкция весьма отчетливо вздрагивала не в такт движением монстра.

— Ааа!

— Моя нога! Нога! Больно-о-о!!!

— Бейте копьями в голову виверны! В голову! — Надрывался на улице явно человеческий голос, в котом слышались командные интонации. — Лапами она не атакует, следите только за зубами!

— Пристрелите кто-нибудь уже этого кобольда!

— Нет! Нет! Мама! Я не хочу!

— Спасайся, кто может!

Кто-то сумел как следует рубануть по башке летучей твари, оставив ей поперек пасти большую кровоточащую рану, обнажившую частокол острейших клыков, однако боеспособности существа это не снизило. Скорее уж наоборот, монстр от боли порядочно разозлился и потому рвался покарать обидчиков, забыв о тактическом преимуществе, которое могли бы дать ему крылья. Впрочем, не сильно он и нуждался в дополнительных козырях против своих противников. Кажется, в атакованном отряде было около десятка риамцев, представляющих из себя не то ополчение, не то еще какие вспомогательные части с крайне сомнительной выучкой, вооружением и низким боевым духом. Три или четыре длинные палки с острыми наконечниками, которыми поначалу пытались сдерживать виверну, оставляли на толстой шкуре максимум едва заметные царапины и вскоре

оказались брошены. Практически тут же зубы твари сомкнулись на каком-то неудачнике, а после задравший башку почти на уровень второго этажа монстр принялся мотать добычей из стороны в сторону, чуть разжимая челюсти и снова вонзая их в тело человека, но уже в немного ином месте. Парочка стрел, выпущенных куда-то в направлении воющего прямо из седла ящера, пролетели на таком удалении от своей цели, будто альбиносы впервые в руки оружие взяли. Часть источников звука резко замолкла, часть принялась удаляться, явно разбегаясь в разные стороны, а оставшиеся изрыгали брань вперемешку с мольбами о спасении. Один из альбиносов, облаченный в броню из кожи и кости здоровый мужик с луком в руках, почти повторил мой недавний маршрут, заскочив в дыру рядом со сточной канавой и бросившись к зданию, но всего лишь в десятке метрах от своей цели внезапно рухнул как подкошенный. Прикрытый чем-то вроде многослойного кожаного капюшона затылок оказался пробит тускло блестящим трехгранным шипом размером в палец. Видимо именно ими и стреляло оружие ящера-всадника.

Мой арбалет уже был заряжен, однако стрелять я не торопился, да и вообще от окна почти полностью отошел, лишь иногда на секундочку заглядывая на улицу краем глаза. Во-первых, не было уверенности, что в мелкого ящера попаду. Во-вторых, даже если вдруг не промажу, смерть его далеко не гарантирована. В-третьих, даже если получится ухлопать кобольда, что прикажете делать с его зверем? Внутрь подвала он не пролезет, но с высоты беснующееся у одного конкретного огарка животное будет отлично видно и может вызвать появление еще каких-нибудь сил вторжения. Ну и в-четвертых, альбиносы мне совсем не друзья. Проглотив целиком вместе с одеждой давно уже мертвого человека, виверна пару раз метнулась туда-сюда, добивая и поедая утративших подвижность раненных. Она совершенно по куриному то опускала голову к земле, то снова задирала её высоко, чтобы добыча могла оказаться сначала как следует пережеванной, а потом скатиться вниз по горлу. Однако на третьем альбиносе со стороны её седока раздалось едва слышимое мной из подвала шипение, а потому осторожно сжатое в зубах тело оказалось не растерзано в клочья, а осторожно преподнесено хозяину монстра. Долбавнув по голове прикладом своего ружья чем-то выделяющегося из общей массы риамца, ящер принялся связывать пленника по рукам и ногам, а после приматывать к крючьям сбоку от своего седла.

Четвертый из альбиносов несмотря на отчаянные мольбы о пощаде и крики о готовности служить великим драконом был безжалостно загрызен, но не отправился выпирающим бугром

куда-то в желудок, а был поднесен снова вывернувшей голову назад тварью сидящему в седле кобольду. И тот, ни капли не смущаясь, вырезал при помощи ножа чего-то из его грудной клетки, видимо сердце. А после начал жевать свой ужасающий трофей прямо сырым. Труп же оказался уронен к ногам монстра, что резко потерял к нему интерес и сосредоточился на пожирании других убитых. Видимо мои покойные спутники не врали, напавшие на город нелюди и в самом деле являлись людоедами. Вероятность договориться с ними, чтобы смыться подальше от Башни и её обитателей и раньше то была крайне небольшой, а сейчас и вовсе упала до нуля.

Закончив с трапезой, виверна подпрыгнула вверх подобно птице и, отчаянно хлопая крыльями, непонятно как не размазавшими прижавшегося к седлу мелкого ящера, принялась набирать высоту. В когтях каждой лапы у неё было зажато по свежему трупу, видимо их намеревались отнести каким-то менее удачливым в плане охоты вторженцам. Однако, далеко тварь не ушла. С обгорелой крыши ближайшего дома прямо на спину ей вдруг прыгнуло нечто, напоминающее гибрид рыцаря с тараканом. Глухие черные латы принадлежали здоровяку вроде погибшего барона или Стражей Башни, но из головы прямо вверх торчали подозрительные мохнатые отростки, а из спины неизвестного выходило нечто вроде шести длинных тонких лап с несколькими суставами. И на каждой из них было по острому когтю. Сжимаемый руками существа длинный двуручный меч вонзился в спину крылатой рептилии, мгновенно погрузившись на всю длину и без сомнения достав до потрохов твари, а меньшие конечности вцепились в седло и отчаянного заверещавшего кобольда. Взревевшая от боли виверна изогнулась будто змея, тиранувшись о стену здания и тем сбросив с себя обидчика и улетела куда-то вдаль, оглашая воздух пронзительными криками. Но падал громила в темных доспехах не один, а вместе с пробитым насквозь в паре мест ящером, его насестом и притороченным к последнему пленником. Свалились они, на мой взгляд, крайне удачно, для начала с треском пройдя сквозь ветви росшего на улице дерева, а потом приземлившись прямо напротив одной из дыр в ограде.

Лишившийся меча гигант первым дело потянулся не к пленному ящеру или хнычущему от боли альбиносу, а к своему шлему. И из под слоя темного металла показался череп, имеющий крайне расплывчатые очертания и словно сотканный из алой дымки. Однако, зубы у него были вполне острыми, поскольку вздернутый костяными конечностями вверх кобольд засучил лапками и хвостом, когда его шею пропустили. Но крови по

чешуе не текло, видимо всю её всасывали. Через пару мгновений отшвырнув в сторону уже мертвое тело, нежить взялась за альбиноса-ополченца и поступила с ним абсолютно аналогичным образом, несмотря на то, что технически они вроде бы были обязаны находиться на одной стороне. Закончив свои дела, тварь водрузила шлем на место и отправилась куда-то дальше по своим делам, по счастью не заинтересовавшись ни подвалом полуразрушенного дома, ни мной лично.

— Вот как-то так мы здесь и живем последние дни, оказавшись примерно посередине между гаванью и Башней, — глядя в мое перекошенное лицо невесело усмехнулся старик с красными глазами, замерший у противоположенной стороны окна. — Дрожим при виде драконьих отродий и молимся, чтобы слугам Владык лишний раз на глаза не попасться.

Я поморщился, но ничего не сказал. Вот только крайне хмурое выражение моего лица было вызвано отнюдь не лицезрением разыгравшейся трагедии и даже не сочувствием к пожилому альбиносу. Просто сердце вдруг принялось буквально разрываться от боли, стало тяжело дышать, а в сознании многократным эхом отдавался идущий откуда-то из глубины души шипящий глас, явно принадлежащий совсем не человеку.

— Твое время истекает, Убивший Небо. Воспользуйся этой войной. Набери силы. Подними уровень. Воздвигни алтарь. И не забывай, твоя душа принадлежит мне!

Глава 10

Исследование уцелевшей части дома было делом на первый взгляд абсолютно бессмысленным. Что пощадил огонь и не унесли выжившие обитатели здания, то утащили к себе в подвал старики, ранее бывшие слугами одного из богатых альбиносов, владеющего аж целыми двумя этажами. Однако, если я хотел успешно скрываться среди риамцев, то мне следовало понимать, как они жили, а изучение покинутых квартир могло дать ответ на многие вопросы. Вдобавок, некоторые вещи могли не иметь ни какой ценности для стариков или потенциальных покупателей, однако я нашел бы им как минимум одно толковое применение. На первом этаже почти сразу за входными дверьми располагалось нечто вроде гостиной, сейчас пребывающей в абсолютном хаосе: некогда явно дорогая мягкая мебель несла на себе следы огня и не слишком аккуратного тушения, а пол покрывал слой золы и грязи, натащенных чьими-то ногами или упавших с изрядно почерневшего потолка. Даже большой стол персон так на пятнадцать оказался кем-то перевернут на бок. Однако среди разрухи мне бросились в глаза осколки фарфоровой статуэтки, раньше изображавшей то ли кошку, то ли собаку…И воздух над крупнейшим из них чуть заметно подрагивал время от времени. Я не знал, для чего был предназначен сей артефакт явно бытового назначения, подобно попавшемуся среди бандитских трофеев половнику. Может он выполнял какую-то практическую функцию, ну вроде светильника или отпугивателя комаров, а может являлся не более чем забавной игрушкой на потеху детям способной лаять или сверкать глазами. Однако занявший свое место в кармане осколок, выпить из которого силу удалось бы без малейших проблем, одним своим наличием дарил некоторое внутреннее спокойствие и уверенность в собственных силах. Теперь смогу одолеть как минимум одного врага, если он не будет превосходить убитого пирата в разы. Воистину, что для одного лишь никчемный мусор, то для другого — сокровище. Я был бы рад больше чем груде золота перепачканному обрывку тряпки, если бы этот обрывок нес в себе магическую энергию, которую можно высосать.

— Мда, похоже, это все-таки не средневековье, пускай и магическое. Тут у нас наблюдается как минимум магический ренессанс, если не более поздняя эпоха, — вынужденно констатировал я, рассматривая одно из немногих помещений, которое в наполовину разрушенном доме не особо пострадало. Ванную комнату. Причем, что очень важно, вполне себе

функционирующую ванную комнату. Пусть высовывающиеся из стены трубы и выглядели то ли камнем, то ли керамикой, однако они исправно поднимали жидкость откуда-то из глубин земли, прямо к расположенным в разных местах помещения трем массивным бронзовым кранам, к одному из которых присобачили небольшой бак с магическим нагревателем. Поднимали бы и выше, но кто-то из оставшихся в доме стариков перекрыл лакированные деревянные вентили, по размеру больше напоминающие корабельные штурвалы, дабы выключить заливающие все и вся фонтанчики на ныне уничтоженных этажах. — Странно, конечно, что вместо центрального водопровода тут в каждом хорошем доме своя скважина… Эй ты, голос внутри, может скажешь, зачем гномам было такой фигней страдать?

Однако существо, которому вполне возможно принадлежала моя душа, отвечать на заданный ему вопрос не пожелало. Да и вообще поддерживать какой-либо диалог оно отказывалось просто категорически. Я не смог добиться от реакции ни обычными словами, ни выдавленными сквозь зубы мольбами, ни даже бранью, угрозами и откровенными оскорблениями. И это очень бесило! Легко сказать: «Построй алтарь». А как?! Из чего?! И кому в конце-концов эту штуку посвящать то надо?! Вряд ли для столь ответственного дела подойдет ближайший крупный кусок камня, даже если его обтесать до симпатичных геометрически правильных форм. Счесть же услышанное чем-то неважным и забить болт на слова, сказанные шипящим голосом прямо в моем сознании, мешал инстинкт самосохранения. Вдобавок, меня назвали Убившим Небо….И, неожиданно, эти два слова, сказанных отнюдь не на русском языке, вызвали в голове какие-то смутные ассоциации. Чувство гордости и некоего мстительного самодовольства. Это имя, ну а может быть кличка или титул, были явно не чужими. Но видимо ответ на новый вопрос крылся где-то в той части памяти, которая к своему хозяину пока не вернулась. И, возможно, даже потеряна навсегда. С учетом весьма недружелюбного окружения, набрать в кратчайшие сроки как можно больше силы было бы вполне разумным поступком. Благодаря системе уровней уничтожение как можно большего количества недружелюбных личностей автоматически превращалось из бессмысленного риска в верный способ повысить свои шансы на выживание…Если в процессе набора мощи не убьют.

Водонагревательный элемент я в итоге так и не тронул. Высосать то силу из него было нетрудно, но она бы утекла без следа максимум за минуту или две, а к какому месту бака

присобачена магическая батарейка, которую можно положить в карман, так и не понял. Да и потом, подобная вещь вполне может пригодиться и во вполне исправном состоянии. На первом этаже здания помимо гостиной и ванной комнаты, предназначенной скорее для слуг, чем для хозяев дома, располагалась также кухня, где плитой служил изукрашенный рунами гладкий камень, пяток крохотных комнатушек, мини-гардероб и курительная комната с парочкой кальянов. Второй этаж здания, к сожалению, пострадал от пламени гораздо серьезнее, чем первый. Обуглившиеся балки пола весьма опасно хрустели под ногами и, казалось, были готовы развалиться в любую секунду, а в некоторых комнатах не осталось вообще ничего кроме угля. Как ни странно, одним из наиболее уцелевших произведений оказалась библиотека, где книгами вполне привычного мне вида было забито целых пять шкафов чуть выше человеческого роста. Четыре из них превратились в огарки, но последний стоял в стороне от окон, через которые видимо внутрь и врывалось пламя созданной драконами огненной бури, а потому частично уцелел. Обложки обуглились, как и краешки страниц, но середина большинства томов уцелела. К сожалению, тайнами магии или на худой конец полезными сведениями сии источники информации радовать не спешили. Нет, читать-то местную письменность я к своему огромному облегчению мог, пусть даже процесс шел как-то медленно, словно бы со скрежетом заржавевших в голове шестеронок, но вот содержание найденной литературы не несло в себе большой практической ценности.

— Сжимая своими зубами её соски и слегка шевеля… — Хмыкнув, я поставил обратно на полку книгу, оказавшую любовным романом. А после взял другой томик, стоящий через две полки. И наткнулся на весьма реалистичную иллюстрацию к слову «оргия», которая пришлась бы весьма к месту на обложке некоторых земных порнофильмов. Третья попытка порадовала вроде бы относительно нормальным текстом, но это был не учебник или на худой конец дневник, а какая-то художественная книга, написанная от лица женщины, засматривающейся на симпатичную соседку. Нет, подобные источники знаний тоже в принципе могли многое сказать о мире…Но изучать их лучше в компании с какой-нибудь красоткой, чтобы подтверждать теорию практикой, причем как можнодальше от театра военных действий. — Мда уж. Миры разные, а люди такие же. Только отсутствие интернета заставляет хранить наиболее востребованную в нем категорию информации прямо на дому. Впрочем, у нас ведь тоже не меньше половины всего искусства строится на сиськах и прочей натуре, обнаженной и прикрытой

лишь символически….

— Что…Помогите!

— Стоять, сука! Стоять, я сказал!

Сначала я услышал донесшийся снизу громкий топот и насторожился, а после донесшиеся с первого этажа женские крики заставили меня окончательно позабыть о найденной литературе крайне пошлого содержания и схватиться за оружие. Пусть старики без каких-либо проблем нашли мне уголок подвала, в котором вполне себе можно было бы поспать закрыв дверь и подперев её для надежности изнутри старой сломанной мебелью, я не настолько доверял им и безопасности этого места, чтобы оставлять в комнате нечто более ценное чем рюкзак с запасной одеждой. А потому ножны с мечом лежали на поясе, а арбалет висел за плечами. Правда, разряженный. Бродить по обгорелым руинам с изготовленной к стрельбе машинкой в руках было попросту неудобно.

— Не трогайте! Не бейте! У нас ничего нет! — Надрывались Зари, которая, по всей видимости, и попалась в руки каким-то типам, вломившимся в полуразрушенный дом. И девять из десяти, что это совсем не ящеры. Во вполне человеческих голосах нет и следа шипящего акцента.

— Хорош лгать, старая кошелка! — Безошибочно различимый звук пощечины почти совпал с тем моментом, когда тетива арбалета была оттянута до фиксирующего крючка, а пальцы отпустили ворот. — Рядом с твоей халупой у самого забора гора свежих жмуриков из ополчения лежит! Скажешь, они совсем пустые были?!

Ну не совсем, но близко к этому. Несмотря на возможный риск, старик которого звали Рив, уже через пять минут после исчезновения нежити захотел высунуться из подвального убежища, чтобы осмотреть место боя. Слишком уж сильно они с супругой оголодали с того момента, когда в городе начались проблемы с продовольствием, чтобы упускать возможность разжиться армейскими пайками или содержимым кошельков убитых солдат. Я рассчитывал забрать винтовку убитого ящера, а потому пошел следом и прикрывал пенсионера из арбалета, но все мы понимали, в случае серьезных проблем это оружие поможет нам не больше, чем трусики девушке, топлесс вломившейся в толпу пьяных матросов на пике полового созревания. Однако, добычу из своей вылазки мы принесли в подвал более чем скромную: кинжал в богато украшенных ножнах, три мешочка сухарей, горстку изюма да штук десять медяшек при одной серебреной монете. Ружье кобольда при ударе о землю развалилась на несколько кусков и накопителя

магической энергия у меня среди них найти не получилось. Солдатские копья и луки же так и остались валяться в пыли, виверна основательно по ним потопталась и все передавила. То ли из чистой мстительности зверь уничтожил штуки, при помощи которых пытались сделать ему больно, то ли ящер отдал своему питомцу соответствующие распоряжения.

К крикам женщины присоединился голос её супруга, который даже при всем желании спрятаться бы в данном доме вряд ли сумел. Меня бандиты, а никем иным зашедшие в гости личности быть не могли, тоже быстро найдут. Пенсионерам нет резона молчать на допросе как партизанам, просто пока вломившиеся внутрь ублюдки их и спрашивать то в общем не начали, больше занятые тем, чтобы самоутвердиться. Я не могу видеть сквозь пол, но звуки ударов и крики боли говорят сами за себя. Однако, немного времени еще есть, следовательно нужно с толком распорядиться оставшимися мгновениями. Например, подсократить численность врагов и попытаться перезарядить револьвер, ведь если главарь вломившейся внутрь шайки не совсем идиот, то он должен был оставить на крыльце хоть одного часового на случай появления солдат, ящеров или какого-нибудь чудовища. А я теперь как раз знаю, в каких из комнат второго этажа окна в нужную сторону выходит.

Стараясь шагать потише, так чтобы внизу ничего слышно не было и сажа не падала с потолка, я переместился в одно из соседних помещений, а после самодовольно ухмыльнулся. Врагов внизу было два: громила в разнокалиберных поцарапанных и помятых доспехах, явно собранных из трофеев с нескольких брошенных на поле боя комплектов, несущий на плече боевой молот, да какая-то женщина в неуместном посреди окружающей разрухе пышном зеленом платье, опирающаяся на….Ухват?! Нет, скорее это была какая-то разновидность рогатины или копья, ибо две торчащие вверх металлические полосы блестели подобном лезвию ножей. Возможно, альбиносов имелось там и больше, но остальные держались так близко к стене здания, что чтобы увидеть их мне пришлось бы как следует высунуться наружу. Стекло использованное строителями при возведении данного сооружения не отличалось особой жаростойкостью, а потому практически все уплыло к основанию рамы, оставив мне неплохую позицию для атаки. Немного поколебавшись, я решил использовать сразу и арбалет, и магию. Если удастся устранить бандитов быстро и без большого количества лишнего шума, то возможно получится сохранить эффект неожиданности, который будет совсем не лишним в разборках с остальными членами этой шайки.

Здоровяк в доспехах стал первоочередной целью, поскольку если не удастся его пристрелить с безопасной дистанции, то такой силач меня молотом с одного взмаха по ближайшей стене размажет несмотря на зачарованный меч и недавно полученное умение. У него тупо конечности длиннее, да и рукоять оружия весьма впечатляюща. Женщина же выглядела менее опасной, ибо мне сложно было представить мастера меча, ну мастера боевого ухвата в данном случае, выходящего на поле боя в пышном широком платье с множеством кружев и какими-то ленточками. Хотя не исключаю, что в этом безумном мире и такое может отыскаться…Затаив дыхание и набирая во рту щедрую порцию слюны, я одновременно старательно прицелился в голову громилы, прикрытую широкополой шляпой-тарелкой. Разделяло нас всего-то метров пять, и если бы альбинос повернулся, он бы точно увидел «снайпера» медленно и печально готовящегося к стрельбе практически в упор. На любом спортивном состязании, не говоря уж об армейской учебке местных вооруженных сил, меня бы за подобный трюк выгнали с позором и запретили брать в руки метательное оружие сложнее камня. Однако, в жизни нет никаких правил и потому выпущенная со смехотворной дистанции короткая и мощная стрела врезалась в основании черепа риамца. И углубилась туда так глубоко, что мне показалось, еще чуть-чуть, и она пройдет навылет. Одновременно с этим одна рука метнулась к карману, в котором лежал осколок зачарованного стекла, ведь чтобы поглотить его энергию мне требовался прямой контакт кожи и содержащего силу объекта.

— Ты чего это вдруг? — Женщина с боевым ухватом, похоже, поначалу даже не поняла, почему её напарник вдруг покачнулся и завалился лицом вниз. Видимо она решила, что он просто споткнулся и не сразу смогла разглядеть хвостовое оперение арбалетной стрелы в голове громилы. Ну а времени, нужно чтобы разобраться в ситуации у неё уже не было. Выплюнутая мной жидкая пуля преодолела разделяющее нас расстояние и ударила бандитку в висок, немедленно его проломив. Я отчетливо видел разлетающиеся в разные стороны алые брызги. Вот только несмотря на рану, падающая дама успела издать не такой уж и тихий вскрик, и находящиеся внутри дома сообщники его не проигнорировали.

— Какого демона?! — Из дома выскочил еще один альбинос и склонился над товарищами, которые вдруг так внезапно прилегли отдохнуть. Он стал бы идеальной целью для следующего выстрела, да вот беда, арбалет еще было перезаряжать и перезаряжать. — Босс! Они того….Мертвые! На нас чего это….Напали?!

— Что за дерьмо тут творится!

— Жига! Эй, жига! Вставай!

Высыпавшие во двор люди вызвали у меня не то облегченный вздох, не то кривую усмешку. Да, их насчитывалось целых пятеро…Но сразу было понятно, это не солдаты, а сброд. Доспехов, по крайней мере полных, больше никто не носил, а обнаженным оружием только чудом не резали друг друга. Даже те бандиты, которые едва не зарезали меня в гномьих катакомбах, выглядели как-то повнушительнее. По крайней мере, они умели держаться за свои клинки и дубины, а также обладали какими-то начальными тактическими навыками, позволяющими их группе атаковать с разных сторон по типу собачьей стаи. Стоящие же сейчас внизу альбиносы сгрудились вокруг мертвых тел, став отличной целью, мимо которой не промахнешься при всем желании. И пялились они в сторону улицы, даже не сообразив, что вошедшая в затылок громилы стрела могла прилететь только изнутри дома.

— Не стойте как бараны, олухи! Если бы нас напал кто серьезный, вас бы уже в фарш покрошили! — Принялся командовать один из них, раздавая другим тычки. На фоне других он не выглядел особо сильным, но зато щеголял в надраенной до металлического блеска кольчуге, а на шее нес ожерелье из чьих-то ушей. — Ржавый, проверь есть ли кто за воротами. Сизый и Щетина идите сразу за ним, Мехед и Иголка пусть смотрят по сторонам и гркххаа!

Арбалетная стрела, ударившая под лопатку, прервала речь главаря и его жизненный путь. Стрелять по голове я побоялся, так как бандит не стоял на одном месте, но то ли пробивший сердце то ли застрявший где-нибудь в легких бронебойный болт, вполне успешно пробивший блестящую на солнце кольчугу, является таким же верным билетом на тот свет, только прибытие чуть растянуто во времени. Нет, при доставке его в больницу, альбинос имел бы все шансы выжить…Или если бы стрелу аккуратно вытащили, а рану залили каким-нибудь целительным зельем. Но только кто ж таким будет заниматься здесь и сейчас?

— Ааа! Их много! Бежим!

Разноголосые испуганные возгласы прямо-таки лили бальзам на мое сердце. Очень хотелось выглянуть в окно, чтобы своими глазами увидеть, как перетрусили внезапно лишившиеся руководства бандиты, но делать этого я конечно не стану. Буду просто скромненько стоять в стороне и перезаряжать арбалет. А вот потом — обязательно выгляну. И кто не спрятался, я не виноват!

— Этот урод выстрелил из окна! Он все это время прятался

там, и он всего один! — Вторая и последняя дама в этой шайке отличалась от своих спутников интеллектом в несколько лучшую сторону. А может быть даже и имела какие-то боевые навыки. Когда я наконец-то взвел арбалет, вращая ручку так сильно, что кожа на руках горела, она уже пряталась за стеной ограды, но указывала рукой точно на то место, где была моя голова. К сожалению, сделанный чересчур поспешно выстрел впустую чиркнул по камням в полуметре от её головы. — Мы еще вернемся и отомстим! Слышишь, козел?! Мы еще вернемся!

— Какая невоспитанная дама, — тяжело вздохнул я, вновь заряжая оружие. — Но убежище, пожалуй и в самом деле лучше поменять. И мне, и старикам, если они еще живы. В конце-концов, горелых домов вокруг много, вряд ли мы не найдем свободный…

Арбалетчик. Уровень 1

Получен навык: Быстрая перезарядка.

Во время многократно отработанный процедуры заряжания своего оружия вы двигаете руками ловчее и сильнее, чем это может показаться возможным.

Непокорный узник. Класс не соответствует действительности. Изменение класса.

Доступны классы:

Бандит (обычное)

Вы тот, кто силой берет все, что захочет. А трупы тех, кто посмеет возразить, оставит без погребения и без гроша в кармане, после чего пойдет дальше. Бандиты идут к своей выгоде любыми путями, не стыдясь ударов в спину, не брезгая ловушками и не страшась честной драки. Кроме того они обладают некоторыми навыками маскировки своей личности, дабы избегать тех конфликтов, которые пока не желательны.

Мародер (необычное)

В битве вы в первую очередь цените не славу, а военные трофеи. И еще вам нравиться пользоваться плодами чужих побед, ведь так можно собрать все сливки, не подвергая себя излишнему риску. Мародеры всегда ищут чем бы поживиться, при необходимости отбиваясь от конкурентов или нападая на тех, кто выглядит хорошей добычей. Они очень внимательны и буквально чуют как опасности, так и ценные места.

Беглец (необычное)

Вы бежали и сбежали, а также будете бежать дальше, поскольку вас, скорее всего, до сих пор ищут. Но вас не найдут, не поймают, не догонят…Во всяком случае, вы приложите для этого все силы. Беглецы признанные мастера уносить ноги от любой угрозы и знают как оставаться скрытными и избегать облав, допросов или заточения, а если их все-таки настигают,

будут отчаянно сопротивляться не жалея ни себя, ни других.

Бродяга (обычное)

Вы не имеете ни кола, ни двора, а также не смогли вписаться в общество, на которое плевать хотели. И, в общем-то, вполне успешно приспособились к данному положению дел. Холод, голод, постоянный стресс и регулярная борьба за свою жизнь закалили вас, научив лучше цепляться за свое существование несмотря ни на что. Бродяги редко достигают настоящих высот в каких-либо профессиях, но зато легко учатся любым элементарным навыкам, облегчающим их судьбу и меньше подвержены деградации под воздействием неблагоприятных условий.

Культист (редкое)

Есть Силы, способные даровать вам многое. И вы жаждете получить эти дары, которые гарантированно возвысят вас над окружающими. Пусть существа или сущности, к которым обращены молитвы и призывы, требуют платы и жертв, а также крайне опасны и весьма плохо изучены, но они как минимум иногда замечают вас, и любая цена приемлема ради обретения могущества, которое иными способами копить придется не один год, несколько десятилетий, а может быть и целые века. Начало карьеры культиста сопряжено с серьезными трудностями и риском, однако после они стремительно набирают мистическую мощь, чей верхний предел зависит лишь от могущества выбранных покровителей и их расположения.

Глава 11

Впервые со времен моего пробуждения где-то на верхних этажах Башни местная система уровней соизволила дать мне некоторый выбор, а не просто проинформировала об изменениях, зафиксированных этим явно рукотворным законом мироздания. И, надо сказать, предпочесть один из предложенных вариантов всем остальным оказалось не так уж и просто.

На первый взгляд, ситуация была просто как три копейки. Раз уж изволил попасть в серьезный переплет и заодно лишиться имущественных прав на собственную душу, то бери специалиста по общению со всяческими потусторонними тварями, то бишь, культиста, а после марш приносить жертвы конвейерным методом, восстанавливая утраченное могущество. Благо ящеров-людоедов и склонных к упыризму работорговцев мне жалко куда меньше, чем каких-нибудь кроликов, а навара с них ожидается явно больше. И, может быть, все глубже и глубже погружаясь в тайны темных сил однажды получится скопить достаточно мощи, чтобы обрести свободу…Ну или просто жить вечно, не особо тревожась о том, как оно дальше будет после смерти. Вот только есть парочка важных нюансов, ставящих привлекательность подобной карьеру под сомнение. Во-первых, мне как-то не очень хочется заводить слишком тесное общение с тем существом, которое слишком высокомерно или лениво, чтобы отвечать на вопросы своего вынужденного сотрудника. Жизненный опыт и интуиция подсказывают — от таких начальников добра не жди, ибо они не ценят тех, кем командуют и обладают менталитетом и интеллектом бактерий, которые могут лишь жрать и плодить потомство до тех пор, пока не захлебнутся в собственном дерьме. Предположим, продвинусь я в уровнях, налажу двустороннюю связь посредством построенного на коленке идола и получу приказ вывернуться из кожи, но обеспечить каждый день минимум по три жертвы. А иначе будет выговор с занесением в личное тело, лишение премии и вообще секир-башка. Вот только при образе жизни маньяка меня выследят и прибьют скорее рано, чем поздно…Однако, если успею окупить потраченные на очередную марионетку той неведомой сущностью силы, то она наверняка сочтет, будто размен оказался вполне себе выгодным. Вторым «но» являлся покойный младший инквизитор с его умением худо-бедно сканировать окружающих. С учетом того, что демоны, нежить и прочая злобная хрень повышенной человекоядности в данном мире явление более или менее привычное, местные просто обязаны были выработать методы

противодействия подобным угрозам. И самым разумным для них стало бы уничтожение потенциальной опасности в зародыше путем оперативного отлова и уничтожения культистов, ставящих желания своих покровителей и собственные амбиции поперек государственных законов и интересов властьимущих. Просто ради того, чтобы избежать многочисленных жертв и разрушений в процессе доказывания какому-нибудь явившемуся из Бездны Ктулху, что они таки не фхтагн и не его любимый завтрак. И пусть вычислить молодого адепта темных сил сможет далеко не каждый стражник, и даже низовое звено спецслужб при беглом знакомстве затруднится дать однозначный обвинительный вердикт, мне хватит лишь один раз попасть на тщательный магический досмотр или оказаться вблизи какого-нибудь чересчур внимательного жерца, волшебника или следователя, чтобы оказаться банально зарезанным среди бела дня при полном одобрении окружающих.

Бандит и мародер отпадали примерно по тем же причинам. Пусть особого ажиотажа обладатели подобных классов не вызовут, но есть ли разница для лежащего в могиле тела: обезглавил ли его освященный клинок паладина или шею перерубил с третьей попытки пьяненький палач-недоучка? Вдобавок делать смыслом своей жизни отъем чужой собственности, ну или хотя бы заниматься им на регулярной основе, лично мне банально противно. А еще невыгодно. Рэкет и открытый криминал пропахших кровью лихих бандитских группировок нервно курят в сторонке глядя на показатели прибыли банков с их улыбчивыми вежливыми сотрудниками, тщательными договорами и сложными процентами по вкладам и кредитам.

Беглец и бродяга, пожалуй, являлись наиболее разумным выбором в текущей ситуации. Специалист по смазыванию пяток и убеганию из тюрем против выживальщика, привыкшего находиться в тяжелых условиях. Оба варианта имеют как плюсы, так и минусы. Однако, второй пусть и считается обычным классом, а следовательно должен давать своему обладателю наименьшее количество преимуществ, подходит к моей ситуации все-таки лучше. Если я попадусь ищейкам из Башни, то отношение ко мне будет как к архимагу, которые совсем уж бывшими не бывают. И толку от умения открывать замки щепкой, выворачиваться из захвата и быстро сматываться или врать с честными глазами, когда альбиносы-упыри будут способны догнать и набить морду какому-нибудь маленькому дракону, а камера временного содержания для подобных заключенных рассчитана удерживать настоящих чудотворцев, меняющих

реальность усилием воли? Плюс класс «Беглец» сам по себе весьма подозрителен, ибо получить его за умение быстро перебирать ногами вряд ли получится, а вот бродяг в охваченном войной государстве наверняка хватает. Вдобавок, мне сейчас очень даже не помещает как изучение новых навыков, пусть даже на начальном уровне, так и бережное сохранение старых. Лишиться своего сопротивления магии или пусть отвратительного, но все же контроля волшебных энергий из-за невозможности регулярно практиковать необходимые всякому уважающему себя чародею медитации было бы очень обидно. А ведь из своего забытого прошлого я вынес и еще что-то, пусть пока не знаю, что именно. Но следуя законам логики, свойства или умения должны быть примерно столь же мощными и ценными, как уже известные. Следовательно, они на порядок превосходят таланты, даруемые успешным беглецам.

Класс «Непокорный узник» изменен на класс «Бродяга».

Бродяга. Уровень 5.

Получен навык: Подгонка обувки (Обычное). Часто бывает так, что казавшиеся почти в пору сапоги, ботинки или сандалии вам либо малы, либо велики. И натирают. Но теперь вы знаете, как бороться с этой ужасной напастью!

— Хм, глубокомысленно пробормотал я, а после скинул трофейную обувь и обнаружил то, что, в общем-то, и ожидал. Мозоли на мизинцах, стертые до самого мяса снятыми с бандита сапогами, оказавшимися все же не совсем нужного размера. И, кстати, полученные за время блужданий травмы действительно болели, просто уровень доставляемого ими дискомфорта находился заметно ниже той планки, после которой мое тело начнет концентрировать внимание на испытываемых страданиях. Однако в голове теперь присутствовали знания, которых там раньше вроде бы не было. Как нужно распереть изнутри и чем натереть твердую кожу, чтобы она немного растянулась. И сколько следует наматывать ткани на ступню, дабы ничего не скользило. — Никакой магии, одна лишь чистая физика…А также порция рафинированного жизненного опыта, вложенная прямо в мозг!

Осмотрев окрестности из окна еще раз на предмет затаившихся врагов и обувшись обратно, я наконец спустился на первый этаж, чтобы проверить, чего там со стариками. И не обнаружил их ни живых, ни мертвых. Видимо пожилые альбиносы испугались возвращения бандитов, а может быть сочли, что еще большее количество свежих трупов рядом с их домом уж точно привлечет нежелательное внимание к данному месту. Спрятались ли они в каком-нибудь тайнике или покинули здание через

задний двор, оставалось неясно, однако мне тоже, пожалуй, задерживаться здесь не стоило. Благо первичную проверку моя немудреная маскировка все же прошла, да и домов-головешек в данной местности более чем хватает.

Ближайшее из зданий выглядело намного лучше чем то, куда вывела меня судьба, однако же внутри закопченных стен остался лишь завал из обугленных перекрытий, похоронивших под собой все и вся. Соседнее с ним сохранилось чуть лучше, но все же недостаточно, чтобы там можно было комфортно жить. В третьем воняло какой-то едкой химией, четвертое охранялось парой молодчиков с топорами, в пятом из подвала слышалось цоканье то ли копыт, то ли когтей.

По улице я двигался короткими перебежками от укрытия к укрытию, стараясь смотреть во все стороны сразу и про небо не забывать. Впрочем, особого внимания это не привлекало, поскольку редкие прохожие передвигались, в общем-то, в той же манере, стараясь избегать скапливаться в одном месте группами больше, чем по три-пять человек. Видимо такие скопления целей нервировали кружащих в вышине то ли драконов, то ли всадников на вивернах. Заряженный арбалет в моих руках, ровно как и меч за поясом, тоже особого внимания не привлекали, поскольку у каждого тут имелось оружие, которое угрожающе наставляли на всякого чужака, кто осмелится подойти излишне близко. Я сознательно избегал сокращать дистанцию с обитателями данного места, однако прекрасно видел, как они с крайним подозрением пялились друг на друга и обменивались оскорблениями и угрозами, призывая соотечественников соблюдать дистанцию. Пару раз казалось, будто еще чуть-чуть и вспыхнет самая настоящая поножовщина, но тем не мене жителям осажденного города как-то удавалось обойтись без драк. Подавляющее число аборигенов составляли альбиносы, однако же и представители других народов нет-нет да попадались. И даже не всегда выглядящие как чьи-то рабы, пусть даже нацепившие на себя одежду хозяев и сумевшие вооружиться.

— Пошли вон, собаки! Господину Мемону нет до вас дела! — Орал двухметровый накаченный негр в шикарном белом плаще на группу из трех красноглазых бледных подростков, попытавшуюся приблизиться к некой важной личности, что даже сейчас не шла по тротуару своими ножками, а восседала в чем-то вроде отделанных черным деревом и позолотой колесных санок, которые тянула парочка других чернокожих. Причем сидящая на бархатной подушечке личность выглядела так, будто лишь час назад дембельнулась из русской армии. Сере-зеленая пятнистая одежда, крайне напоминающая камуфляж, только украшенный на

груди белыми канатами, темные коротко подстриженные волосы, вполне себе европейское лицо, ухмылка до ушей и большая бутылка чего-то явно алкогольного в правой руке. — Будете клянчить еду у его милости — отрублю руки!

— Добра господа, смилуйтесь! — Ползла вслед за ними на коленях девушка, которая если бы её отмыть и приодеть гарантированно бы стала звездой кино или эстрады моего родного мира. Все-таки у нас от природы обладающая белыми волосами и молочной кожей особа, напрочь лишенная какой-либо болезненности, но зато отнюдь не обделенная естественной красотой, сошла бы за крайне редкую экзотику. Сопровождала её пара мальчиков лет так двенадцати-тринадцати и у одного из них шевелюра выглядела двухцветной, поскольку краска уже почти не скрывала вполне себе обычного блондина. — Мы готовы на все! Совсем на все!

Очередное здание, тронутое пламенем недавних пожаров, привлекло мое внимание тем, что оно было чуть массивней и выше окружающих, насчитывая целых восемь этажей. А еще на входе в него валялась парочка брошенных и разворошенных узлов с вещами, которые вроде бы и хотели бы спасти, но потом признали слишком тяжелыми для того, чтобы куда-нибудь тащить и даже мимопроходящие бедняки не сочли нужным их присвоить: каменные статуэтки животных, коралловые подсвечники, разбитая шкатулка…Значит, внутренности сооружения как минимум частично уцелели, а его обитатели выжили, но потом все же сочли необходимым покинуть свой дом. Ну, как минимум так поступила большая их часть. Решив, что было бы неплохо подняться повыше и осмотреть окрестности, я поднялся по ступенькам крыльца и вошел внутрь, внимательно прислушиваясь даже к самым слабеньким звукам…А они тут были, причем не только с улицы. Где-то на верхних этажах кто-то относительно ритмично мычал. И тихонечко хихикал, но уже совсем не в темп. А еще, уже совсем-совсем на грани восприятия, удавалось расслышать свист рассекаемого воздуха, и вот как раз он то с непонятным источником регулярного шума очень даже совпадал. Вернее предшествовал ему с неизменной задержкой примерно в полторы секунды. Словно где-то здесь кого-то били, получая от процесса несомненное удовольствие.

— Вот нюхом чую, что-то нехорошее здесь творится, — мысленно констатировал я, а потом подумал-подумал, да и стал искать путь наверх. — И, кажется, мне надо поставить диагноз «идиот», поскольку за каким-то чертом лезу явно не в свое собачье дело…

Лестница, ведущая на верхние этажи, обнаружилась без

малейшего труда, ибо с поправкой на размеры планировка дома соответствовала тому зданию, которое уже успел изучить изнутри. И пусть тут тоже были заметны следы буйства пламени, однако огонь здесь тушили куда активнее, чем в полуразрушенном доме, а потому обстановка сохранилась значительно лучше. Осторожно, двигаясь очень медленно, а также стараясь не издавать вообще ни звука, я поднялся на высоту третьего этажа и понял, что в своих первоначальных предположениях не ошибся. Теперь хихиканье и свист звучали куда более отчетливо, а к ритмичному мычанию добавились слабые-слабые захлебывающиеся всхлипы.

— Маньяк, однако, — решил я, когда наконец-то смог обнаружить источник звуков, наполняющих заброшенное здание. В одной из комнат на шестом этаже обнаружилось двое: он и она. Оба беловолосые и красноглазые. Женщина, которой по фигуре было вроде бы лет сорок, а лицо превратилось в ужасающую маску из-за брызг крови, слез и попылевшей косметики стояла вытянувшись в струнку, поскольку её руки были захлестнуты веревочной петлей, переброшенной через вбитое прямо в потолок кольцо. И мужчина, чей возраст у меня при взгляде со спины определить не получилось, вооруженный длинной узкой палкой, похожей не на розгу, а скорее на какую-то рейку. И оной палкой он весьма неторопливо и под аккомпанемент собственного безумного хихиканья охаживал свою пленницу то по ногам, то по груди, то по животу, выбивая из неё то самое болезненное мычание. Голосить громче же истязаемой особе мешал кляп, заботливо завязанный на затылке бантиком. — И, кажется, даже не сексуальный. Иначе бы одежды на них было явно меньше.

Вооруженный палкой мужчина был худоват, но не сказать, чтобы прямо откровенно тощ. Ростом где-то метр восемьдесят, он носил потертую и заметно выцветшую на солнце кожаную куртку, очень похожую на мою собственную, только без дополнительного бронирования вроде наплечников и чьей-то чешуи, да плотные штаны из того же материала. А вот жертва безжалостного избиения была одета в ни от чего не защищающее легкое светло-желтое платье, но ныне от того остался в общем-то только подол, да лямки, непонятно как держащиеся на молочно-бледных плечиках. Все остальное превратилось в окровавленные лохмотья, либо упавшие на пол, либо прилипшие к измочаленным буквально в мясо ребрам. Добровольной БДСМ сессией со стороны женщины это являться ну никак не могло — я кое-где, кажется, ребра видел. И потому рука моя, направляющая арбалет в спину хихикающему маньяку, не дрогнула.

— Ауыааа! — Взвыло человеческое существо, внезапно для

себя превратившееся из наделенного властью карать палача в беззащитную жертву, когда его правое плечо вдруг пробил выпущенный с расстояния в жалкую пару метров арбалетный болт. Альбинос схватился за торчащее наружу окровавленное острие, но ничего с ним сделать уже не успел, поскольку я подскочил сзади от всей широты своей души рубанул маньяка мечом по обратной стороне коленной чашечки. И зачарованное лезвие легко прорубило кожу да мясо, чтобы основательно так застрять в кости. А завалившееся на бок тело издало уже даже не крик, а визг, достойный закалываемого поросенка. Думал, он сорвет себе горло, но нет — когда я с трудом вытащенным из раны клинком проехался ему по левой руке, срубая пальцы, то вопль был ничуть не тише.

— Ну вот, теперь можно и поговорить, — хмыкнул я, обрубая веревку, удерживающую слабо стонущую жертву избиения на одном месте. Та, правда, стоило лишь ей потерять эту своеобразную опору, как завалилась вперед, шлепнулась кровавым месивом, заменяющим ей живот и грудь об пол. И, похоже, лишилась чувств. А у меня на то, чтобы её вовремя подхватить, скорости реакции банально не хватило, поскольку одним глазом продолжал коситься на изувеченного маньяка. — И поскольку леди временно не поддерживать беседу не может, отдуваться за неё придется тебе. Что скажешь, дружок?

Вероятность того, что лишившись работоспособности трех конечностей из четырех, этот альбинос будет представлять для меня угрозу, я расценивал как крайне низкую. Я не думаю, будто высокое количество уровней, боевое мастерство или магическая мощь способны защитить от сумасшествия, скорее уж наоборот, недаром ведь говорят «власть развращает». Но если бы он был кем-то могущественным, то развлекался бы не на последнем этаже обгоревшей высотки в опасной близости к линии фронта, а в своих личных апартаментах Башни. На худой конец в подвале личного особняка. Не думаю будто в обществе где вполне легальна работорговля, жестокие пытки пленников и превращение их же в нежить, обладающие могуществом маньяки окажутся серьезно ограничены в своих маленьких слабостях.

— Ааа! — Разум, казалось, полностью ушел из глаз мужчины, который отползал от меня, пытаясь сразу и заслониться руками и зажать свои раны. И все это истекая кровью. Впрочем не думаю, будто его жизнь находится под угрозой от уже полученных травм…Во всяком случае, ответить на все интересующие меня вопросы он точно успеет, ну а дальше будет видно. — Нет! Не подходи-и-и-и!!!

— Если у тебя найдутся лечебные зелья или что-то подобное,

то одно ты получишь. — Сообщил я напуганному до мокрых штанов в прямом и переносном смысле альбиносу, приставив кончик меча к его горлу. Наполнившие воздух ароматы, источником которых служили потемневшие в районе гульфика штаны, были весьма неприятными, но после путешествия по канализации они воспринимались не более чем мелкое неудобство. — Ну? Есть?! Отвечай!

— Нет! Нет! — Думаю, маньяк не врал, ведь в ситуации когда из тебя течет кровь, больше всего на свете мечтаешь об исцелении и готов на многое лишь бы получить хоть шанс избавиться от страданий. Следовательно, раз медикаментов при нем не оказалось, выживание лежащей на полу женщины было не предусмотрено. — Откуда у меня такая ценность?!

— Ладно, верю, — о стоимости магических лекарств мне пока оставалось только догадываться. И то, что несколько порций нужного зелья нашлись при обитающих в Башне колдунах отнюдь не означало их доступность широким слоям населения. — А кто она? Ну, та женщина, которую ты истязал?

— Сука она! Сука! — Отчаянно заорал альбинос, брызгая слюной во все стороны. Кстати, зрачки его практически сжались в точку, а потому красные буркала глаз выглядели особо неприятно. Никак любитель самоутвердиться за чужой счет еще и под кайфом находится? — Да все они суки! А эта…Да её брат меня…

— Все, хватит, подробности вашей личной жизни мне неинтересны. — Клинок, отодвинутый было от горла задыхающегося от боли и испытываемых эмоций пленника, вновь метнулся ему под шею, заставив охнувшего маньяка испуганно скосить глаза себе под подбородок. Сострадания к нему я не испытывал ни капли. Допускал, будто месть может оказаться отчасти оправданна…Но тогда следовало охотиться на непосредственно на своего обидчика, а не забивать палкой его родственницу словно больную бешенством собаку. — Как называется этот город?

— Эээ…Риам. — Кажется, удивление даже смогло слегка отодвинуть в сторону боль и страх пленника, настолько недоумевающим взглядом он на меня посмотрел.

— Отлично, молодец. Вот видишь, бить тебя больше не буду…Пока ты говоришь правду. — Отодвинувшись от маньяка на пару шагов, принялся искать, чем бы можно было перевязать дамочку. Будем надеяться, у неё есть хоть пара-тройка лишних баллов выносливости и этого хватит, ведь большего для неё сделать все равно не смогу. — Кто им правит?

— Риам, — взгляд альбиноса метался вслед за мной по

комнате. Интересно, в самом деле самого главного из местных упырей так зовут, и он назвал в честь себя и столицу, и государство или же сей свежеиспеченный инвалид окончательно с катушек съехал?

— Население?

— Эээ…Не знаю, — запнулся маньяк. Но увидев, как я нахмурился и сделал один шаг по направлению к нему, поспешно затараторил. — Миллиона полтора может быть?

— Хорошо, будем считать, ты понял как нужно отвечать на мои вопросы. — Если бы он опять ляпнул «Риам» мне бы пришлось искать другой источник информации, но видимо не все так плохо. По крайней мере, географию близлежащих территорий, общую обстановку в городе и местные порядки от него узнаю. А после уже закончу начатое, сделав мир чуточку лучше. — Теперь скажи…

Протяжный звук рога снаружи здания заставил меня вздрогнуть и броситься к окну. Местами белое мутное стекло уцелело, но прорех тем не менее хватало, чтобы понять: на улице расположилась целая армия ящеров, и занята она чем-то странным. Сотни кобольдов, десятки людоящеров, несколько дрейков и виверн….А еще пятерка каких-то крытых повозок, в которые запрягли не то трицератопсов, не то каких-то других динозавров. Внушительная сила, с которой одиночка вроде меня справиться не сможет даже в теории.

— Ни звука, если не хочешь, чтобы чешуйчатые тебя живьем сожрали! — Шикнул я на маньяка, а после использовал подобранную изначально на роль бинта тряпку в качестве кляпа. Придется пока даме подождать перевязки еще немного. И, пожалуй, лучше бы ей в себя подольше не приходить. Если нас тут чешуйчатые все-таки отыщут, то хоть помирать не так больно будет…

Глава 12

Оказывается, подземные блуждания вывели меня практически к портовым кварталам. Вряд ли те места, где я сейчас находился, на плане городе относились к гавани, однако до моря сейчас было гораздо ближе, чем до циклопической Башни, вздымающейся ввысь на несколько километров. Правда, как раз сейчас толком полюбоваться шедевром гномьей архитектуры не получалось, поскольку исполинское строение окутывал густой белый туман явно магической природы. И такой же укутывал примерно треть столицы упырей, находящуюся ближе всего к главной достопримечательности этого региона. Без сомнения данные чары исполняли защитные функции, поскольку изредка взлетающие с кораблей ящеров огненные шары гасли и рассыпались безвредными искрами, едва касаясь клубящейся дымки. Альбиносы отвечали на артиилерийский обстрел периодически бьющими с вершины Башни зелеными лучами, однако те раз за разом натыкались на барьеры, встающие на их пути и не дающие разрушительной магии сокрушить суда, сохранившиеся на плаву, легшие на грунт или выбросившиеся на берег. Вялая перепалка волшебной артиллерии не шла ни в какое сравнение с тем буйством энергий, которое я наблюдал из той лаборатории, где мог завершить свой жизненный путь. И, в принципе, это было объяснимо. Та бойня весьма дорого обошлась как нападающим, так и обороняющимся. Со своей позиции, расположенной в почти полностью разрушенном пламенем квартале, мне открывался вид отнюдь не на весь город и его ближайшие окрестности, но сложно было не заметить возвышающиеся над домами остовы гигантских черепах, из которых выгрызли всю плоть, разбитые на части и частично затонувшие корабли ящеров, а также до сих пор плавающие по акватории грязные льдины, упорно отказывающиеся таять.

— Так значит, несмотря на свою любовь к пожиранию человеческой плоти, ящеры не уничтожают всех подряд? — Еще раз переспросил я у своего пленника, демонстративно поигрывая клинком. Искалеченный альбинос смотрел на меня с искренней ненавистью, которая постепенно вытесняла боль и страх, а разговаривал все более и более неохотно…Ну или это его наконец-то догнала слабость, вызванная кровопотерей. Однако как бы там ни было, пока он еще отвечал на заданные ему вопросы, стараясь не повышать голос выше шепота. Видимо вкус сделанного из первой попавшейся тряпки кляпа маньяку сильно-сильно не понравился. — В их государстве люди могут быть не

только рабами, но и свободными гражданами? Даже высокопоставленные посты иногда занимают?

— В сенат Республики Драконов человека, конечно, не возьмут…Ну, если он не был удостоен благословления Владыки Пламени и не был превращен как минимум в дрейка… — Оказывается, напавшие на город ящеры-людоеды придерживались демократических взглядов или скорее какой-то формы олигархии, где представители сильнейших кланов играли в свою игру, но вынуждены были придерживаться общих правил и искать компромиссы в общении друг с другом. А еще для властителей этого мира сменить полезному слуге расовую принадлежность было вполне решаемой задачей. Интересно, какие еще общеизвестные истины мне нужно знать, чтобы случайно не попасть впросак и не привлечь ненужного внимания своим невежеством? — Но люди у них есть, много людей. Ящеры не любят работать. Умеют, но очень не любят, а потому вместо того, чтобы самим гнуть спину, используют труд рабов и данников. Как уж там у них живется, сложно сказать, но про губернатора одного из островов, который упорно не желал покрываться чешуей, я в газете читал. Правда, тот вроде бы был полуэльфом…

— Это осложняет ситуацию. Сильно, блин, осложняет. — Я отошел от пленника к окну и бросил еще один беглый взгляд наружу. Никаких изменений за прошедший час там, в общем-то, так и не произошло. — Ну и что мне прикажете теперь делать?

Проблема, из-за которой я не рисковал пока спускаться вниз, находилась на прежнем месте. Большая такая проблема, выдающая в небо устойчивый ровный столб дыма и испускающая на всю округу аппетитные ароматы. Собственно походно-полевой кухне, предназначенной для кормления сотен человек, сложно было бы оказаться чем-то миниатюрным и незаметным даже с учетом магического развития данного мира. Две трети заявившихся вместе с нею ящеров несли охранные функции, а оставшиеся делали то, чего от них ожидать было сложно. Раздавали голодающим альбиносам гуманитарную помощь в виде рыбной ухи, щедро наливаемой половниками в любую протянутую тару. Причем наливаемую бесплатно, единственным требованием нелюдей было есть пищу прямо здесь и прямо сейчас под их присмотром. И после этого никто не мешал накормленным риамцам уйти, не требовал от них приносить клятвы верности Республике Драконов или хулить обитателей башни и уж конечно не надевал на них рабские ошейники. Правда, стояло под открытым небом и нечто вроде уличного тату-салона, где желающим наносился на лицо рисунок напоминающий чешую, после чего они начинали выполнять поручения захватчиков, в

основном помогая поварам. Но вступление в ряды предателей родины, кажется, являлось делом сугубо добровольным. И к мастеру, наносящему заменяющие удостоверение личности рисунки, стояла небольшая очередь из двух-трех человек.

— Отпустите меня, господин, — заныл пленник видимо подумавший, будто вопрос обращен к нему. — Я никому не скажу, что видел вас…Да и не видел ничего кроме маски…Буду молить добрых богов…

— Цыц, насекомое! А не то раздавлю, как таракана, — идея о холоднокровном убийстве мне не очень нравились, но это было меньшее зло по сравнению с тем, чтобы позволить маньяку иметь некоторые шансы на выживание. Этот мир полон чудес, и как знать, не вернет ли он себе обратно здоровье и силы, чтобы начать охотиться на новых женщин и забивать их палкой до смерти под звуки собственного безумного хихиканья. — Скажи, знаешь ли, ты где расположены ближайшие рынки рабов? Логова банд или жилища колдунов, балующихся жертвоприношениями? Ставка какого-нибудь особо жестокого ящера-генерала, прославившегося расправами над мирным населением?

Если как минимум некоторые из нелюдей были способны на сострадание и ценили человеческие жизни, то убивать всех подряд будет несколько…Неправильно. Моя рука вряд ли дрогнет, если от этого станет зависеть собственная жизнь, однако тренироваться в стрельбе я бы предпочел по спинам тех из ящеров, кто этого заслуживает. Или же уровни можно было повышать на тех риамцах, которые пролили не меньше крови, чем какой-нибудь дракон-людоед. А кроме того мне пригодились бы способы убраться подальше из зоны боевых действий и какие-нибудь зацепки в деле поиска дочерей барона. И у кого кроме представителей преступных кругов или вполне официальных торговцев живым товаром можно было искать данную информацию? Понятное дело, высшие иерархи Башни подошли бы лучше, однако до столь высокопоставленных упырей одиночке добраться почти нереально. Единственный шанс — если альбиносы опять схлестнуться с ящерами и где-то рядом со мной окажется израненный вражеский офицер. Возможно, стоит дождаться, пока боевые действия не возобновятся и сунуться в зону поражения волшебной артиллерии? К прямым магическим атакам я, кажется, неплохо подготовлен и данное преимущество не следует упускать из виду. Как и способность к творению боевых заклинаний при наличии доступной энергии. С моими воинскими навыками приходится осторожничать и при нападении со спины на одного единственного маньяка, но чары дают возможность расправиться даже с несколькими Стражами Башни

одновременно. А они все-таки элита этого мира, пусть и проходят по самой нижней планке данной категории.

— Господин, смилуйтесь, я человек маленький…Правда, где находится квартал работорговцев знаю. — Принялся жалобно причитать маньяк, но потом вдруг замер на пару секунд и все же изволил поделиться ценной информаций. Вот девять из десяти, он сопоставил странности заданных ему вопрос с изъянами не такой уж и совершенной маскировки и догадался о том, что под плащом находится отнюдь не его соотечественник. И то место, куда он хочет меня направить, наверняка является просто до чертиков опасным и хорошо защищенным. А подозрительного чужеземца там, скорее всего, либо убьют, либо сделают товаром.

Альбинос принялся объяснять, как пройти к нужному месту, а я слушал его и одновременно наблюдал за находящимися внизу ящерами. Если подумать логически, то завербоваться в их аналог иностранного легиона было бы для меня не самым плохим выходом. Вряд ли нелюди станут слишком пристально изучать бродягу, который даже не альбинос, и ищейки идущие по следу беглых узников в их армию за мной точно не последуют. Вот только то безразличие, с которым напавшая на город армия уничтожала целые кварталы и посылала в Башню на убой отряды своих солдат, заставляло усомниться в разумности данного поступка. Как-то нет желания работать пушечным мясом в чужой войне, ведущейся не ради выживания, а из каких-то шкурных интересов. Не знаю пока, правда, каких, но готов побриться налысо, если сей конфликт не представляет из себя банальную борьбу за ресурсы. Ну и пищевые пристрастия чешуйчатых, конечно, тоже свою роль сыграли. Может быть они и не абсолютное зло, однако я не хочу сотрудничать с существами, видящими во мне вкусный и питательный продукт.

Взгляд упал на группку из пары людоящеров с длинными посохами, сейчас махающих своими светящимися палками над распростертым на земле человеческим телом, пришедшим к полевой кухне при помощи костыля. Причем лежащий был не альбиносом, а брюнетом. Когда процедура была закончена, мужчина поднялся на ноги и что-то передал нелюдям, а после ушел от них своими ногами, выбросив больше ненужную ему палку за ненадобностью. Хм…А предоставляют ли эти чародеи другие услуги помимо платной магической медицины? Ведь должны же у них найтись какие-нибудь волшебные батарейки? Неплохо было бы это узнать, тем более у меня и повод есть подойти и познакомиться. Лежащая на кровати женщина в намокших от крови самодельных бинтах до сих пор не пришла в себя и, если чего-то в этом понимаю, подобное является очень

нехорошим признаком. Конечно, она мне никто…Однако, если уж начал кого-то спасать, то почему бы и не довести дело до конца. И кто знает, вдруг за это даже могут дать уровень?

— Полагаю, я могу позволить себе небольшую благотворительность…И мощный удар, — маньяк если и успел увидеть, как дернулась моя рука, то на то чтобы вскрикнуть от испуга его уже не хватило. Зачарованный клинок Стража Башни, на котором после всего пережитого до сих пор не имелось ни царапинки, обрушился на его голову и глубоко прорезал череп одновременно в двух направлениях: слева направо и сверху вниз. Разрезать кости полностью не получилось, однако две трети — это тоже весьма впечатляющий результат. В результате лезвие настолько сильно повредило мозг риамца, что смерть его должна была оказаться мгновенной и безболезненной, примерно как от выстрела в лоб, после которого мозги в виде каши куда-то за спину улетают. — Шею бы еще перерубить, чтобы уж точно не восстал из мертвых, но руки дрожат словно с похмелья…Ладно, от одного лишнего ходячего трупа этому городу хуже уже не станет.

Слегка отдышавшись после использования этого навыка, а после не без труда взвалив бессознательную женщину себе на плечи, я медленно и осторожно двинулся сначала вниз по лестнице, а потом по улице идущей между обугленными домами, прямо к развернутой ящерами полевой кухне. Правда, чтобы достичь котлов, на всю округу пахнущих вареной рыбой, рядом с которой стояли и целители, пришлось встать в небольшую очередь из пары десятков альбиносов. Отвечающие за безопасность данного места нелюди запускали внутрь кольца охраны посетителей только небольшими группами по три-пять человек. Смотреть вблизи на существ, которых видел до этого только в бою было…Странно. Раньше те же кобольды несмотря на свою очевидную разумность казались мне не более, чем какими-то мерзкими тварями, однако же сейчас одетые в дешевые грубые доспехи низкорослые ящеры вели себя совсем как представители человечества. Бдительно зыркали по сторонам и крепко держались за оружие лишь те, кто находился на глазах у начальства, а остальные коротали службу как могли. Одни дремали, прикрыв глаза и либо прислонившись к стенам зданий, либо опершись на собственные копья, другие разговаривали между собой на своем шипящем наречии, третьи втихомолку чего-то жевали…Какой-то на редкость мелкий рептилоид и вовсе позабыл о несении военной службы, пытаясь поймать непонятно как залетевшую в город яркую желтую бабочку. Ребенок или хотя бы подросток? Возможно…

— Славьте Владыку Огня! Славьте несравненную мудрость и доброту величайшего из драконов, не отказывающего никому в своей милости! — Вещал наполненным некой энергией уверенным звонким голосом небольшой черный шар, стоящий на деревянной подставке перед полевой кухней. Очевидно, в этом мире понимали важность пропаганды и изобрели свои аналоги магнитофонов и громкоговорителей, поскольку запись шла по кругу. — Во славу его даруется вам эта пища! А славящим его дарованы будут иные блага! Отриньте власть продавшихся силам смерти узурпаторов, уподобившихся трупам во всем, кроме своего неуемного аппетита! Примите благословление Владыки Огня и станьте в тени его крыльев!

— Витр, ты ли это? — К пристроившемуся уже после меня человеку внезапно подошел один из тех, кому ящеры нанесли на лицо чешую-татуировку.

— Зилли? — В голосе альбиноса, явно нацелившегося на бесплатную еду, поскольку никаких проблем со здоровьем у него видно не было, удивление мешалось с радостью. — Ты жив?! И ты…Присягнул драконам?

— У меня дети, — развел руками беловолосый и красноглазый изменник родины. — И нет ни денег, чтобы их кормить, ни связей, чтобы спрятать у подножия Башни.

— Спрятать где? — Переспросил Витр. — Прости, я совсем не в курсе, что сейчас в городе творится. Почти половину последней декады просидел в проклятом всеми темными богами винном подвале, поскольку мой начальник, да обглодают демоны, его ноги, захлопнул дверь так, что замок закрылся и куда-то ушел, чтобы больше не вернутся. Четыре дня ковырял себе путь на свободу, причем три из них в полной темноте, ибо светильник сдох к исходу первых суток!

— Ну, если ты до сих пор не догадался, то Драконы резко усилили нажим. Все, кто может себе это позволить, сейчас прячутся в кварталах знати у основания Башни. В саму Башню слуги Владык никого не пускают, да и дворцы аристократов двери перед посторонними не распахивают, но даже улицы у её подножия сейчас куда безопасней, чем какой-нибудь укрепленный подвал в среднем городе. Там магические барьеры, что не пустят внутрь драконов, там все стражники и солдаты гарнизона, там армии нежити, за которой пристально наблюдают погонщики мертвых и не дают ходячим трупам своевольничать. Ну а чернь вроде нас Вечным не жалко. — Присягнувший нелюдям риамец явно был не слишком высокого мнения о своих правителях. — Те, кто думает, будто отбиться не удастся или у кого уже совсем нет денег на еду, сейчас стекаются в порт, чтобы

поступить на службу к ящерам. По крайней мере, драконы по присягнувшим Владыке Огня бить не станут, да и не жаль им выброшенной на берег рыбы, которую во время штурма магией умертвило. А всякие бандиты и прочие голодранцы, которые тащат им ценности из брошенных домов или готовы драться на их стороне, говорят, еще и деньги получают…Но я не такой! Работать по хозяйству это одно, а убивать своих — совсем другое.

— Понятное дело, — закивал старый приятель татуированного, однако голос его звучал как-то неубедительно. Сей тип явно был бы не против подзаработать и необходимость пускать для этого чужую кровь его не сильно смущала. — Значит, берег моря принадлежит драконам, а Вечные обороняют Башню и элитные кварталы…А что остальной город?

— Одна сплошная зона военных действий, где можно огрести от кого угодно, начиная от беглых рабов и заканчивая резвящимися в небе молодыми драконами и вышедшими на охоту за ними Вечными, что заодно под шумок режутся между собой и в каждом случайном прохожем видят вражеского агента. — Развел руками татуированный. — Не то, чтобы там были брошены вообще уж все дома, но на улицах в центральных кварталах сейчас опасно, очень опасно.

— Мы не лечим бесплатно тех, кто не готов принести клятвы верности Владыке Огня, — заявил один из ящеров-целителей, когда подошла моя очередь, и я направился прямо к вооруженным посохами магам, поудобнее спуская свою так и не очнувшуюся ношу с плеча. Почти двухметрового роста долговязые фигуры нелюдей мало отличались от людей, поскольку чародеи по какой-то причине кутались в синие балахоны, украшенные вышивкой в виде оранжевых цветов и птиц. Речь существа на удивление оказалась гладкой и чистой, словно у профессионального диктора. А ведь ожидал шипящий акцент… — И медь нас не интересует.

— У меня есть серебро, — я показал пару монеток из тех, которые заранее вытащил из жилетки и отложил в карман. — Сколько нужно?

— Низшее лечение обойдется в пять монет, но останутся шрамы, и она будет болеть декаду. — Посох ящера засветился и сорвавшиеся с него лучи белого света пробежались по женщине в окровавленных бинтах, уложенной прямо на землю. — Нет, даже шесть, у неё еще и потроха разбиты в кашу. Среднее — пойдет своими ногами к вечеру, но тогда ты дашь мне двенадцать монет риамской чеканки. А высшее мы и не осилим, это разве госпожа Жиддо справится, но она до людишек не снизойдет…Ну не меньше, чем золотых за десять…

Кивок в сторону массивного дрейка в пластинчатых алых доспехах, сидящего на чем-то среднем между табуреткой и походным троном и взирающих на окружающих его существ как на дерьмо, уточнил кто именно тут является «госпожой Жиддо». И, кажется, это действительно была женщина. Во всяком случае, две характерных выпуклости в верхней части груди на это намекали…И тот факт, что рептилиям вообще-то не положено иметь сиськи, логикой данного безумного мира во внимание явно не принимался. Впрочем, есть ли смысл жаловаться на столь небольшое попрание законов биологии, когда здесь магия многие другие казавшиеся незыблемыми константы шатает, как медведь деревце с забравшимся на макушку охотником? И потом, может это у неё и не бюст вообще…Может, какие-нибудь мешки для яда…Кроме обладательницы алых лат карликовых драконов в данной группе было всего двое и, скорее всего, они занимали места офицеров. Во всяком случае, эти существа точно были крупнее и мощнее обычных ящеров, а их снаряжение выглядело дорогим и несло в себе индивидуальность.

— Мое сострадание не настолько велико, чтобы отвлекать ради малознакомой женщины столь сиятельную персону от её важных дел, — серебро поменяло владельца, но следом за ним в моих руках мелькнула и золотая монетка. — Однако, быть может, вы можете предоставить и некоторые другие услуги, если я вам достаточно понравлюсь?

— Ни один дракон никогда не откажется от золота, — усмехнулся другой ящер, не отвлекаясь от процесса исцеления пациентки, ушибы которой заживали в прямом смысле слова на глазах. — Чего ты хочешь?

— В идеале было бы неплохо убраться подальше от войны, ведь я не риамец, чтобы сражаться за эту землю. Но чувствую, такое счастье будет мне не по карману, — демонстративно вздохнул я, отбрасывая капюшон, но не спеша раскрывать истинные размеры своего благосостояния. Уничтоженная в подземельях банда, похоже, была весьма удачливой…Ну или главарь её носил на себе плоды многолетних сбережений. У меня нет сомнений, что достаточная сумма золота могла бы соблазнить ящеров на многое. Например — пообещать слишком богатому человечишке с три короба, а потом прирезать втихаря. — И да, клятв Владыке Огня давать мне как-то не хочется. Ну, думаю, вы понимаете…

— Понимаем…И, в принципе, все решаемо. Но это действительно дорого, для получения билета на корабль, идущий под нашей охраной в один из нейтральных портов, придется договариваться с кем-то из драконов, причем не младших. — В

голосе чешуйчатого целителя ясно слышалась тоска по капиталам, утекающим в карманы высокого начальства. — Но думается мне, у тебя нет пятисот золотых. Вроде бы где-то я слышал именно про такую сумму.

— К сожалению, нет, — пришлось согласиться мне, ибо в жилетке главаря было зашито явно меньше. Ну, вроде бы. Пересчитать все монеты не имелось технической возможности без уничтожения данного предмета одежды. — Тогда как насчет целебных зелий? Вы же не всегда будете на этом месте, да и добежать сюда еще надо успеть…

— Склянка за желтенькую монету. И там всего лишь низшее исцеление, — оскалился ящер в довольной ухмылке. — А остальное мы чужакам без разрешения госпожи Жиддо не продадим, а его расценки ты знаешь.

— Возьму три штучки, — кажется, цена на товар была безбожно завышена, но в условиях войны этого следовало ожидать. И поскольку это магическое лекарство могло спасти мне жизнь, жадничать не стоило. — А найдутся у вас какие-нибудь артефакты или иные относящиеся к волшебству предметы, что лишились своих владельцев? Я не совсем чужд магии, пусть и не достиг заметных успехов. Сложно это сделать в окружении беловолосых упырей…

— Думаю, мы договоримся… — Окончание фразы потонуло в раздающихся где-то рядом панических воплях и громком ритмичном топоте, который мне вроде бы слышать уже доводилось. И секунд через пять, когда источник шума вывернул из-за угла и показался на глаза, я убедился в истинности своего предположения. Перегородив улицу стеной щитов, прямо на полевую кухню двигалась фаланга живых мертвецов, облаченных в покрытые ржавчиной и грязью ветхие тяжелые доспехи. Причем копья и короткие клинки тварей алели свежей кровью, ибо двигающаяся не так уж и медленно нежить убивала всех на своем пути, не делая скидок на пол и возраст. По всей видимости тот, кто командовал ей, записал ошивающихся вблизи ящеров риамцев в предатели родины…Ну или ему было просто плевать на сопутствующие потери среди мирного населения.

Глава 13

Наиболее разумным выходом из данной ситуации являлось поспешное бегство, все же нежить изначально натравили на ящеров, а значит бегать за мной она специально не будет…Но стоило мне развернуться и сделать буквально пять шагов в противоположенном от мертвых легионеров направлении, как я увидел в общем-то ту же самую картину. Разбегающихся с воплями людей и перегородившую улицу стену щитов. Развернутую захватчиками полевую кухню коренные жители города, которые конечно же ориентировались тут намного лучше, взяли в клещи. И пощады мертвые легионеры, а может и тот кто их ведет, давать никому явно не собирались. Прямо на моих глазах три относительно новеньких и чистеньких на фоне остальной экипировки копья с широкими листовидными наконечниками пробили спину женщины с перемотанной окровавленными тряпками головой, запутавшейся в ногах и рухнувшей на землю. Из плетеной корзинки, которую она несла в руках, послышался возмущенный детский плач, но набрать силы и громкости он толком не успел, поскольку сделанное из какой-то лозы подобие колыбельки растоптали сапогом, одетым в ржавый латный ботинок.

— Держи золото и дай мне что-то, в чем есть магия! — Крикнул я ящеролюду-волшебнику, протягивая деньги, но тот лишь отмахнулся от меня, прошипев нечто невразумительнее, но скорее всего сводящееся по смыслу к «отвали». — Эй, у меня не так уж плохо выходят боевые заклятия, только с энергией проблемы!

Относительной удачей можно было счесть то, что нас зажало в клещи не все мертвое воинство риамских чародеев, а всего лишь его малая часть. Улица была не такой уж и широкой, а строй перегородивших её легионеров насчитывал примерно двадцать щитов. И друг за другом покойники в тяжелых доспехах шли в три ряда: первые два пехотинцы с мечами, а спины им прикрывают копьеносцы, обеими руками держащие длинные оглобли с острыми наконечниками, которыми можно бить через головы товарищей. Значит, их было с одной стороны примерно шестьдесят, а если с обоих, то где-то сто двадцать. В окружение мертвецов же попало не меньше пары сотен кобольдов с их абсолютно никакой броней и легким вооружением, несколько десятков ящеров с относительно приличной экипировкой, три дрейка и пяток всадников на вивернах. Последние немедленно захлопали крыльями и взлетели в воздух…Чтобы все бестии

кроме одной немедленно с жалким визгом кувыркнулись оттуда обратно на землю. Нечто вроде свитой из обманчиво тонких нитей алой сети обрушилось на них и принялось стягивать в единый ком, не останавливаясь, даже когда хлынула кровь и начали трещать кости. Присмотревшись, я понял, что противников на самом деле немного больше, примерно сотни полторы. Просто последняя их группа держится в некотором отдалении от немертвой пехоты, ибо призвана оказывать стрелковую и магическую поддержку. Десяток явно живых бойцов с двуручными секирами, чья экипировка несколько напоминала Стражей Башни благодаря большому количеству полированного металла, прикрывал горстку арбалетчиков, а также трех колдунов в черных мантиях. Причем если двое из альбиносов-чародеев выглядели как вполне нормальные люди, то последний заставлял перевести взгляд на дрейков и задуматься, а нет ли у них случайно общих родственников. Из спины облаченного в блестящую кольчугу альбиноса торчало два больших крыла с кожаными перепонками, щерившийся в злой усмешке рот щеголял частоколом ужасающих клыков, а красные глаза натуральным образом светились изнутри, будто фары аварийные маяки какого-то автомобиля.

Два из трех дрейков выставили в сторону приближающихся мертвецов свои растопыренные лапы, и спустя секунду в полет устремилась парочка грозно ревущих огненных шаров, взорвавшихся в строе мертвецов подобно гранатам. Вот только пусть ударная волна повалила закованные в древние латы высохшие тела, а брызги пламени кое-где умудрились поджечь мертвую плоть, но заминка в продвижение фаланги случилась недолгой. Буквально на бегу строй покойников перестроился и сомкнул ряды, а оставшиеся на земле тела одно за другим поднимались и неслись догонять собратьев. Трех или четырех легионеров, кажется, все-таки переломало достаточно, дабы они больше не представляли ни для кого угрозы, но на общем фоне подобные потери выглядели почти как капля в море. А неорганизованная толпа кобольдов, которую погроняли рыком, руганью и пинками людоящеры, не смогли бы задержать их надолго. Последняя же из крылатых рептилий, которой оказалась уже заочно знакомая мне Жиддо, присоединилась к своим подчиненным и теперь проводила какие-то манипуляции над шариком из стиснутых вместе виверн, который постепенно продолжал уменьшаться в диаметре, несмотря на все их потуги. И, если подумать, авиация нам бы сейчас действительно не помешала. Пусть винтовки кобольдов-наездников вряд ли причинят легионерам существенный урон, зато как минимум

колдуны и их свита на обстрел с воздуха обязаны будут сильно отвлечься.

— Только бы сработало, — я нагнулся над окровавленным комом из плоти, составляющие которого вроде бы пока были живы, но уже едва-едва хрипели, поскольку алые нити их сдавливали и разрезали. Но это ведь тоже энергия, верно? Пальцы коснулись вражеского заклинания, подушечки обожгло болью и, кажется, надрезало, однако в моем теле, ну а может душе, снова появилось волшебство, а участок магической сети площадью метров в пять просто взял и испарился. И поскольку со всех остальных сторон давление на стиснутых вместе виверн и кобольдов продолжало оказываться, то часть этой груды плоти распрямилась, и меня хлестнули поперек груди отнюдь не маленьким крылом, мгновенно выбив воздух из груди и хорошо если не сломав пару ребер. — Да бля!

— Как ты это сделал?! — Голос женщины-дрейка был на удивление мелодичным…Однако, когда она подняла меня с земли за шиворот, словно котенка, я едва сумел сдержать желание создать магическое шило и ткнуть им куда-нибудь в ушную раковину этой чешуйчатой особы. Все-таки ящеры, особенно такие, вызывали у меня какое-то инстинктивное чувства неприятия даже в том случае, если не атаковали и вообще в данной ситуации могли считаться союзниками. Кажется, среди имеющихся недостатков затесалась еще и такая штука как расизм.

— Навык есть подходящий! — Думаю, в сознательно применяемое умение, дарованное за какие-то заслуги системой уровней, ей будет поверить легче, чем в свойство поглощать вражеские чары, которое ну никак не может оказаться у какого-то первого попавшегося проходимца. — Пробегись по кругу и смети мной сеть словно веником!

Кобольды и людоящеры не смогли оказать достойное сопротивление мертвым легионерам. Нет, они пытались, однако стена щитов и торчащие впереди неё копья были отлично приспособлены для того, чтобы противостоять натиску плохо вооруженной дезорганизованной толпы. Мелкие рептилии пытались ударить мимо щитов, которыми прикрывалась нежить, но получалось это далеко не у всех. А если и получалось, то редко имело заметный эффект. Иссохшая плоть покойников видимо не являлась особо прочной, но чтобы доставить ходячим трупам заметные затруднения требовалось либо отрубить им конечность, либо поразить голову, чему изрядно мешали толстые металлические латы. Сжатые же в надетых на костлявые руки боевых рукавицах ржавые мечи вспарывали чешую с

презрительной легкостью, пусть даже иногда и ломаясь в процессе от силы удара. Копьеносцы так и вовсе производили в рядах ящеров настоящее опустошение, каждым своим удачным выпадом кого-то убивая или как минимум серьезно калеча. И промахивались они редко. Численное преимущество защитников полевой кухни стремительно сокращалось, поскольку соотношение потерь в лучшем случае равнялось пять к одному.

По всей видимости, уроки домоводства в школе для маленьких девочек-дрейков не преподавали. Иначе бы держащая меня на вытянутых руках особа знала бы, что вениками по очищаемому объекту надо водить…А не мутузить им со всей дури, будто палицей. К счастью, по крайней мере, в проворности ей было не отказать, а потому когда больше не стягиваемые вместе виверны начали распрямляться и расползаться, то под удар их массивных чешуйчатых тел я больше не попал. Зато угодил под цепную молнию, которую кто-то из колдунов-альбиносов обрушил ящеров-целителей, пытавшихся оперативно подлечить выживших представителей военно-воздушных сил. От парочки волшебников, с которыми мы почти уже успели договориться о взаимовыгодном сотрудничестве, остались только дымящиеся головешки, а меня пусть и дернуло электричеством, воспламенив одежду и пустив гулять судороги по всему телу, но зато с головой захлестнуло эйфорией и словно расперло изнутри. Да так, что казалось еще чуть-чуть и просто лопну, забрызгав собою окружающих.

— Ух-ха-хи-хи… — Из глотки полился рваный истерический смех, по сравнению с которым звуки, издаваемые недавно почившим маньяком, звучали как нежная мелодия флейты рядышком с воплями волынки, которой завладел самонадеянный музыкант-самоучка. Но странным образом помутнение сознания даровало и некую противоестественную легкость, даруя повышенный контроль над тем громадным количеством энергии, что буквально рвалось изнутри. Взмахнув правой рукой, словно дирижер оркестра своей палочкой, я создал нечто вроде огромной проекции этой самой руки и с её помощью ухватил сотканными из волшебства пальцами сразу нескольких мертвых легионеров, сдавил их до хруста ржавых лат и заставил воспарить в воздухе… Не особо высоко, правда, метрах в двух от земли. И ненадолго, лишь на пару секунд. А потом созданные мною чары рассеялись и излишне воинственные покойники с мечами и щитами обрушились прямо на головы своих коллег-копейщиков. Я же почувствовал боль, довольно серьезную боль, расползающуюся сразу от сердца, солнечного сплетения, позвоночника и головы по всему телу. Раньше мне казалось, что я довольно неплохо

переношу дискомфорт, но это ощущение являлось чем-то воистину запредельным и сильно напоминало раскаленный свинец, телепортированный прямо внутрь организма. — Ой, блин…

— Надорвался, гладкокожий? — Ужасающая чешуйчатая лапа, покрытая белым светом, прошлась по лицу, и стало как-то легче. Все равно было ужасно больно, но больше уже не хотелось свернуться в комочек и тихо умереть, прекратив эти немыслимые страдания. Я умудрился даже не заметить тот факт, что меня, оказывается, успели положить на землю, прислонив спиной к тумбе с магическим магнитофоном, по-прежнему призывающим славить Владыку Огня. — Сиди отдыхай, дальше мы сами.

Мое неожиданное вмешательство позволило сломать строй одной из фаланг, и в брешь немедленно вломились рвущиеся к копейщикам людоящеры-воины. Нежить была сильна и бесстрашна, но отличалась некоторой медлительностью в своих движениях и принятии решений, а потому вовремя заткнуть прорыв в строю мертвых легионеров не получилось. Пока одни чешуйчатые вояки сдерживали щитоносцев, другие уже вовсю стучали своим оружием по ржавой броне самого заднего ряда немертвых, выискивая дыры, сочленения и прочие слабые места. Эффективные для ударов на дистанции длинные палки с острыми наконечниками и в ближнем бою были не совсем бесполезны, а потому кобольды и их старшие собратья дохли только так, однако же теперь соотношение упавших рептилий и рухнувших трупов составляло примерно один к одному. По крайней мере, на данном фланге. А вот другой отряд излишне бодрой мертвечины активно теснил пытавшихся противостоять им ящеров, к которым присоединились некоторые из людей, поневоле попавших в жернова между отрядами сражающихся армий. Вот только существенной поддержки те, кто пришел за бесплатным супом или относительно доступным исцелением, оказать не могли. Пара-тройка сносных вояк там вроде бы была, но они и близко не стояли по своим возможностям к моим покойным спутникам, павшим в катакомбах. Дрейки-пироманты же помочь своим подчиненным тоже времени не имели, поскольку весьма активно забрасывали огненными шарами и прочими чарами той же направленности колдунов-альбиносов. Особого успеха им вроде бы добиться не удалось, но и на то, чтобы атаковать своими заклинаниями нас, риамцев уже не хватало.

Куда делась избежавшая алой сети виверна, я так и не понял. То ли её кто-то сбил, пока у меня не было времени вверх смотреть и тело рухнуло вне зоны видимости, то ли смылась она от греха подальше из неравной битвы, то ли со всех крыльев полетела за

подкреплением. Однако из четырех её товарок после освобождения от стягивающих пут в более-менее сносном состоянии осталось всего двое. Летать они уже не могли, поскольку крылья, а также некоторые иные части тела им переломало и перекрутило, но по крайней мере были живыми. А вот их всадники, увы, превратились в кровавую кашу, раздавленные собственными питомцами. Однако, истекающие кровью, шипящие от боли и крайне злые на вес белый свет звери остались крайне эффективными живыми танками, что по какой-то причине слушались дрейка-целюлительницу, погнавшую их в сторону мертвых легионеров при помощи криков, ругани и пинков. Вломившись в ряды наступающей фаланги ходячих трупов словно потерявшие управление асфальтовые катки на стоянку легковых автомобилей, они стоически приняли на свою чешую удары мечей и копий, а после двинулись дальше под громкий хруст раздавливаемой в кашу нежити. Чешуя этих дальних родичей драконов по прочности заметно превосходила дешевые доспехи людоящеров, а потому получаемые раны лишь еще больше бесили монстров, а не представляли их жизни серьезную угрозу. Правда, впавшие в раж бестии не особо тщательно присматривались к тому, кого именно они давят пузом, рвут зубами или мутузят лапами. И под удар попадали не только союзные риамцы. Прямо на моих глазах один из кобольдов осознал, как чувствует себя мяч, попавшийся под ногу опытному футболисту. Невесть с чего лягнувшая худосочного ящера задней левой лапой зверюга запулила его метров на тридцать и впечатала в стену ближайшего дома. Раздавшийся после столкновения влажный хруст не оставлял никаких сомнений том, что в карьере и жизненном пути данного нелюдя пора ставить большую жирную точку. Примерно такую же, как та, что осталась на фасаде здания после отлипания сей отбивной под действием силы тяжести.

— Колдануть или не колдануть, вот в чем вопрос? — Боль, терзавшая меня, не то чтобы совсем прошла, однако же снизилась до вполне приемлемого уровня. Пожалуй, я бы мог еще разок попробовать вмешаться в битву, благо источник энергии под боком, вернее, за спиной. И хотя он без сомнения мощнее тех артефактов, которые богатые риамцы применяют в быту, но вряд ли содержит в себе достаточно энергии, чтобы крыша вновь улетела в дальние края, а организм серьезно пострадал от пропускания через него подобной мощи. — Пожалуй, лучше воздержаться…Вдруг от такого подвига заработаю себе какую-нибудь аурную грыжу…Опять же, если придется защищаться или прорываться, то запас сил лишним не будет.

Одна из виверн пала, поскольку копье одного из мертвых легионеров смогло ударить не просто в её крепкую чешую, а в рану на груди оставленную одним из предыдущих ходячих трупов. Не встречая сопротивления природной брони широкой листовидный наконечник пропарывал лишь мясо, углубившись в плоть прущего вперед чудовища не менее чем на три четверти метра. Была ли это слепая удача или поднятый на службу беловолосыми колдунами воин сохранил достаточную часть своего разума и прижизненных навыков, чтобы атаковать в уязвимую точку оставалось лишь гадать. В любом случае, пойти на повышение или хотя бы удостоиться одобрительного похлопывания по полечу данной нежити не грозило, поскольку истекающая целым водопадом крови рептилия в последнем усилии оторвала своими огромными челюстями голову в ржавом шлеме, а после подмяла под себя изуродованное тело, прежде чем рухнуть без движения. Вторая виверна чувствовала себя намного лучше, но в этом без сомнения была заслуга дрейка-целительницы, что забралась на спину зверя и умудрялась делать одновременно два дела. Подлечивать лучами целительного света своего необычного скакуна, чьи раны стремительно затягивались, а также выбивать плевками особо опасных для него мертвых легионеров с древковым оружием. Причем изрыгала она не кислоту, а скорее нечто вроде волшебного напалма, непонятно как не обжигающего создательницу. Комочки созданого сей необычной женщиной пламени не могли похвастаться особо крупными размерами или пробивной силой, но даже если они попадали в центр груди мертвого легионера, то секунд через пять-шесть тот оказывался надежно выведен из строя. Намертво прилипающий к любым поверхностям огонь являлся достаточно горячим, чтобы ржавое железо на самой толстой части доспеха стекало вниз жидкими струйками, а иссохшая плоть вспыхивала от одного лишь жара, источаемого в окружающее пространство. К сожалению, плеваться в пулеметном темпе у чешуйчатой дамы не получалось, пока они самолично вывела из строя всего штук пять противников и вряд ли тому виной был запрещающий подобное поведение этикет. То ли магический резерв у неё подходил к концу, то ли зажигательная жидкость во рту накапливаться не успевала.

Пара дрейков-пиромантов выдохлась и теперь уже не столько атаковала беловолосых колдунов, сколько перехватывала заметно уменьшившимися в размерах огненными шарами и струями пламени периодически бьющие со стороны альбиносов сгустки мрака. Пожалуй, красноглазки могли бы их и додавить, ибо чешуйчатые откровенно выдохлись, но видимо вампир и его свита

осторожничали, не желая забывать о собственной защите. Победа определенно стала крениться на сторону риамцев, и последней гирькой на чаше весов оказались ящеры. Убитые. Валявшиеся под ногами сражающихся тела с ужасающими ранами и обширной кровопотерей вдруг стали дружно шевелиться и хватать своих бывших собратьев за ноги руками и зубами. Далеко не всегда у новоявленных зомби получалось повалить свою добычу или подтянуться по ней вверх, чтобы добраться до горла. Но во время сражения хватало и небольшой заминки, вызванной снизившейся мобильностью, попытками отбиться от грызущего твою лодыжку покойника или даже избеганием валяющихся тут и там трупов, чтобы противник использовал её в свою пользу, достав замешкавшегося бойца.

— Уничтожить еще двух, трех, ну пусть даже пять или шесть легионеров? Боюсь, это уже ничего не изменит, тут таких как я «героев» по меньшей мере штук пять надо, чтобы появился шанс расправиться с одними лишь мертвыми легионерами. А уж про вампира с его подручными и поднимающихся зомби вообще молчу. — Дрейка-целительницу сшибли с её скакуна ударившим прямо в раскрытую для очередного плевка пасть арбалетным болтом, а без возможности затянуть раны судьба виверны была предрешена Последние секунды относительной безопасности, когда всем было не до меня, я пытался использовать с толком. Напрягал свой разум в поисках способа спастись. Желательно более надежного, чем попытка задрать ручки кверху и надеяться, что показавшего магические способности чужеземца не прирежут на месте, а оттащат в Башню, ведь если прирезать его там, то можно будет из него кого-нибудь интересненького сделать. — Под землю не уйти, не вижу спуска в канализацию. Летать не умею и оставшаяся виверна на это точно уже не способна, ей крылья чуть ли не на лоскуты легионеры распустили. Дрейки видимо тоже те еще гордые птицы вроде пингвинов и страусов, иначе бы уже попробовали сбросить доспехи и подняться в воздух. Улица перекрыта с обоих сторон, дома стоят довольно далеко друг от друга, даже если и смогу в какой-нибудь залезть, с его крыши нереально перепрыгнуть на соседний. Но просто просочиться вдоль стеночки не получится, нужен некий отвлекающий фактор, своего рода отмычка…

Мой взгляд упал на пятерку массивных динозавров, приволокших сюда полевые кухни, да так и оставшихся в соединенных с ними постромках. Выстроенные в рядок животные были весьма могучи, раз могли тянуть за собой тяжелые повозки и…Дремали? В такой обстановке? Видимо они очень флегматичны, раз способны дрыхнуть когда рядом кричат, звенят

железом и вываливают наземь свою требуху десятки разумных существ. Или усыплены чарами. Но любое живое существо, начиная от амёб, можно расшевелить, если ткнуть побольнее. И у позвоночных, как правило, есть одно место, которое весьма чувствительно, травмоопасно и вызывает пробуждение всех возможных инстинктов самосохранения в случае своего повреждения. Глаза, являющиеся не только одним из главных источников знаний об окружающем мире, но и своеобразным выростом мозга. Вот только все надо сделать не только очень быстро и четко, но и в подходящий для этого момент, поскольку второго шанса может и не быть.

Когда два двигающихся навстречу друг другу отряда мертвецов вплотную приблизились с разных сторон к развернутой посреди улицы полевой кухне, всасываю энергию магического магнтитофона прямо спиной, и славословия в адрес Владыки Огня затихают на середине. Динозавры, несколько напоминающие трицератопсов, а может и являющиеся ими, удобно выстроены в ряд мордами к ближайшей стенке. Слева у нас изрядно сократившаяся фаланга и вампир с прислужниками, справа более менее целое подразделение мертвых легионеров, понесшее не больше двадцати процентов потерь от своего первоначального состава. Разумнее было бы прорываться через воинствующих покойников, они понятны, несколько медлительны и вряд ли способны на сюрпризы вроде вытащенного из-за пазухи карманного арбалета.

Чувствуя, как при каждом шаге что-то недовольно скрипит в моем избитом теле и одновременно борясь с туманом накатывающей на разум радостной эйфории подхожу к динозаврам. Достаточно близко, чтобы не тратить впустую энергию на преодоление разделяющей нас дистанции, но так, чтобы случайно не лягнули. Магическая энергия без опоры на материю крайне нестабильна, но мои пальцы уже истекают кровью, поскольку алая сеть не желала распадаться так просто. Капельки алой жидкости налипают на созданное в руке волшебное лезвие, которому не нужна рукоять, а после движимый волей инструмент устремляется в короткий полет и рассекает плотные кожаные ремни постромок. Чары уже через считанные мгновения после своего создания пытаются потерять стабильность и рассеяться, контроль их напоминает попытку удержать в руках бьющуюся рыбу…Вернее, надавать кому-нибудь лещей карасем, крупным таким и активно сопротивляющимся. Но, тем не менее, сила все же остается подвластной мне, пусть солнечное сплетение и сердце отзываются тянущей болью, а её количество с течением времени сокращается…Но уже не так

быстро как тогда, когда впервые творил магию в Башне. Дело в улучшении контроля или те, с кем я ранее сражался ранее, обладали некоторой сопротивляемостью заклинаниям? В любом случае, остаток магической энергии обратился чем-то вроде долота или заточки, а после вонзился в левый глаз трицератопса, крайнего в ряду. Первоначально хотел воспользоваться арбалетным болтом, но если пока нет возможности сохранить заимствованное волшебство нет смысла тратить драгоценные секунды на заряжание оружия.

По телу смирно стоящего животного, которое весило как минимум тонны три, соответствуя габаритами молодому слону, пробежала волна крупной дрожи, а после оно сделало несколько шагов вперед, сначала робких и неуверенных, но потом все более и более быстрых. Чем бы ни был вызван его сон, инстинктами или же магией, но базовые рефлексы существа функционировали вполне себе исправно. И раз нечто причинило ему страшную боль слева, возможно искалечив навсегда, то для начала вшитые даже не в мозг а куда-то глубже механизмы самосохранения заставляли оказаться как можно дальше от того, что вызвало столь ужасающие страдания. То есть двигаться вправо со всей доступной скоростью. И то, что перед полуослепшей рогатой мордой набирающего разбег зверя маячили какие-то препятствия было не столь уж и важно. Тем более, по сравнению с ним они являлись не такими уж и серьезными. С хрустом зверюга пробила рогами спину одного из последних кобольдов и врезалась в стену щитов, чтобы пройти через неё как булыжник через оконное стекло. Мертвые легионеры не дрогнули, но остановить эту тушу не смогли, пусть даже три или четыре копья в их руках сломались от натуги. Разбросав, затоптав или просто повалив десяток одоспешенных ходячих трупов, динозавр вырвался на оперативный простор. И раньше, чем нежить успела сомкнуть ряды, в проделанную им дыру просочился я, старавшийся бежать прямо следом за своим универсальным ключиком. А после припустил вдаль по улице на максимально доступной скорости, тиская в руках осколок с крохами волшебной силы и надеясь, что вампиру и прочим риамцам будет важнее додавить остатки ящеров, чем преследовать вырвавшегося из окружения одиночку.

Бродяга. Уровень 6.

Получено свойство: Равновесие в движении (Обычное). Вы бежите так быстро, что совершенно некогда смотреть под ноги? Не беда! Набранная скорость помогает сохранить равновесие… Ну, до определенного предела, а потому не рекомендуется пинать на всем ходу бревна и большие камни или подставляться под удары чего-то опаснее камней.

Глава 14

— Перекресток и статуя из черного мрамора в виде мускулистой негритянки с двумя секирами, одна опущена к ноге, вторая закинута на плечо. Так, про это место мне вроде маньяк рассказывал. Если повернуть направо и никуда не сворачивать, то выйду к кварталу работорговцев, а если налево, то а…Ах…А… Апчхи! — Далеко убежать от места боя я не смог. Банально не хватило дыхания, оказывается, сотворение магии здорово меня измотало, и крепко обосновавшаяся в центре черепа и солнечном сплетении боль являлись отнюдь не единственным симптомом того, что с организмом чего-то не так. Уже через жалкие полторы-две минуты метров, грудь стало буквально резать изнутри от недостатка воздуха, мускулы ног налились свинцом, сердце колотило как бешенное, а голова просто не знала, что ей делать. Не то жадно хватать ртом воздух в результате одышки, не то обильно истекать хлынувшим из носа водопадом соплей. Насморк то, черт побери, откуда взялся?! Неужели какой-то из колдунов-альбиносов вслед беглецу насылающее болезнь проклятие запустил? Хотя…Учитывая, сколько я топал ногами по холодному камню, валялся в глубинах катакомб и шастал по мокрой ливневой канализации, данное недомогание вполне могло оказаться вызвано и совершенно мирскими причинами. Просто раньше с ним тело еще кое-как боролось, а сейчас, когда наступил ужасающий упадок сил, все защитные механизмы организма изволили взять техническую паузу.

— В моем подходе к…ха….Жизни…Надо что-то менять. А то задрало уже шарахаться туда-сюда, спасая свою шкуру. Да и при надежде лишь на удачу и свои ноги враги меня точно прибьют. И скорее рано, чем поздно. — Уныло констатировал я, прислоняясь к стене, за которой возвышался огарок очередной многоэтажки, попавшей под удар драконьего пламени. Грудь ходила ходуном, в носу свербело, на глаза наползали слезы, да и зрение плыло. И магические лекарства я ящеров взять не успел. Правда и деньги за них не отдал, но в текущей ситуации данное обстоятельство служило весьма слабым утешением. Пожалуй, сейчас согласился бы переплатить даже в десять раз больше итак завышенной цены, если бы зелье позволило привести себя в порядок и устранить боль от магического перенапряжения. Ну или хотя бы насморк. — Хорошо хоть погони нет…Вроде…Но чьи-то крики еще слышны и видимо тому человеку очень больно, раз он так надрывается.

Позволил постоять себе еще немного, а после с протяжным стоном оторвавшись от такой уютной и нагретой солнцем стенки,

потопал в сторону распахнутых ворот, ведущих внутрь поместья. Исследовать здание не буду, по крайней мере, пока не отдышусь как следует, но убраться с просматриваемой со всех сторон улицы нужно как можно скорее. Продолжать бежать куда глаза глядят в данной ситуации было бы очень неразумным решением, а мозги у меня все еще работают как надо, несмотря на весьма плачевное состояние остального организма. Во-первых, далеко не уйду, я даже сейчас-то на ногах стою с некоторым трудом, а если поднапрягусь еще немного, то имею все шансы просто на улице рухнуть. И там меня могут добить даже не монстры или бандиты, а обычные бомжи или крысы, которых в осажденном, частично разрушенном и порядочно оголодавшем мегаполисе не может не быть. Во-вторых, если в погоню пойдет вампир или там какая-нибудь немертвая ищейка, мне их все равно не обогнать и со следа не сбросить, а легионеры вроде бы не имеют достаточной самостоятельности, чтобы шляться без надзирателей-некромантов и выслеживать какого-то определенного человека.

Подойдя к ступеням, я постоял некоторое время перед ними, разглядывая чьи-то обглоданные кости, валяющиеся сразу за распахнутыми створками, а потом медленно и осторожно попятился назад. Очень хотелось наставить на полумрак внутри закопченного здания заряженный арбалет, однако вращение ворота этой смертоносной машинки являлось не совсем беззвучным и могло спровоцировать того, кто кроется внутри здания. И это были уж точно не риамцы и даже не ящеры. Ну, судя по отчетливо холодному воздуху и грязновато-серой изморози, застывшей на ступеньках и черепе с отчетливыми следами чьих-то острых зубов. Два из трех, сие место выбрала себе в качестве логова какая-то тварь Глубинной Стужи, что нашла себе занятие поинтереснее, чем бросаться в лобовую атаку на осаждающих город рептилий. Однако, быстро и без лишних проблем отступить не получилось. Стоило лишь приблизиться к воротам ограды, как уши уловили знакомый мерный топот и скрежет ржавого железа. По улице шел отряд мертвых легионеров, причем шел он буквально по моим следам. Вот только вряд ли его целью являлся я, скорее уж просто наши маршруты случайно совпали. Мерно печатали шаг по гладкой каменной мостовой ровно дюжина покойников, и восемь из них были заняты тем, что тащили парочку спеленатых непонятно откуда взявшимися сетями дрейков. Насчет одного из них нельзя было сказать ничего определенного, а вот вторая точно была начальницей погибших целителей. Пусть Жиддо лишилась своих роскошных красных доспехов и теперь щеголяла на всю округу бурой чешуей и вполне человеческого вида нижним бельем,

однако с левой задней лапы ярко-алый металлический сапог почему-то стянуть забыли. Каждого нелюдя растянули буквально как на дыбе по пять ходячих трупов, фиксируя руки, ноги и хвост. А еще два мертвых легионера прикрывали задранными кверху щитами колдуна, опирающегося на покрытый резьбою черный посох. То ли альбинос опасался возможной атаки виверн, то ли очень боялся солнца.

— Башня в другой стороне. Они чешут в квартал работоговцев? — Предположил я, убирая голову обратно за ограду, пока меня не заметили. — В принципе, это логично. Подобное место должно быть хорошо укреплено, поскольку с учетом реалий этого мира самый ценный живой товар проблем способен доставить наравне с небольшой армией. И там гарантированно найдется все необходимое для содержания пленников, да и квалифицированные специалисты по развязыванию языка могут отыскаться…Апчхи!

Стоило лишь перевести дух и вытереть нос жестким рукавом трофейной куртки, как воздух вокруг меня стал ощутимо холоднее, и волосы зашевелились по всему телу то ли тщась сохранить тепло под воздействием низкой температуры, то ли от осознания того, что это значит. Монстр, устроивший себе логово в данном месте, примерялся к забредшему на его территорию человечку, решившему порадовать его обедом с доставкой на дом.

— Подавишься ты мной, консерва переморожeнная, — тихонько пробормотал я себе под нос, шмыгая оным носом и начиная заряжать арбалет. Показалось или в полумраке за распахнутыми дверями что-то шевельнулось? Да нет, не показалось, глаза на грани своей чувствительности улавливают медленное и осторожное шевеление, плюс там там чего-то вполне отчетливо хрустнуло не то под лапой, не то под ледяным плавником. Но наружу оно пока не лезет…Не любит дневной свет? Примеряется для одной единственной, но сокрушительной атаки? Или просто слышит идущих по улице мертвяков и опасается, что если привлечет к себе внимание мертвых легионеров, то они покрошат его на строганину? — Хотя… Пожалуй, тебя можно будет использовать с пользой. Не зря ведь говорят: враг моего врага мой друг.

Если каждого дрейка фиксировало аж по пять ходячих трупов, то значит, колдун риамцев реально опасается освобождения крылатых ящеров. Эти пленники были не только ценны, но и опасны. А еще потенциально очень полезны как альбиносам, так и мне. Данный подвид ящеров занимали в рядах армии осаждающих далеко не последнее место и, следовательно, представители командного состава могли неплохо так

отблагодарить за свое спасение. И речь даже не о лечении насморка. Полагаю, вполне в их власти будет выдать мне документы, благодаря наличию которых те же патрули в районе доков не прирежут подозрительного человека на месте, но не обязывающие носить на лице татуировку чешуи. Тем же шпионам подобный опознавательный знак наверняка не ставят… И у меня тут под рукой как раз есть способ изрядно отвлечь риамцев от конвоируемых дрейков. Монстр из вида попавшегося ему на глаза человека просто так теперь вряд ли выпустит, а учитывая своеволие тварей Глубинной Стужи, которые и в Башне охотиться на первых попавшихся людишек не брезговали, тварь вряд ли будет разбирать, кто местный житель и вообще подданный призвавших его высокопоставленных упырей, а кто просто так погулять вышел…

Руки сбросили с плеча арбалет и стали вращать рукоять на боку смертоносной машинки, приводя её в боеготовность. К моему искреннему возмущению, полученный навык быстрого заряжания не позволял взвести оружие мгновенно или хотя бы за считанные секунды. Нет, безусловно, работа шла намного легче и шустрее, чем раньше, однако пусть мои руки выполняли нехитрую процедуру так, словно потратили не один день на отработку данного упражнения и развили как следует все требующиеся для этого группы мышц, но мускулы трещали от натуги, и стальная тетива с издевательской медлительностью ползла к положенному месту. Пожалуй, оказался бы я сильнее и процесс шел бы быстрее…Или сломался бы не справившийся с нагрузкой механизм, после чего пришлось бы после каждого выстрела из арбалета проводить целый сеанс плясок с попыткой оттянуть ногой упругую металлическую струну. Схватившись за болт, между прочим один из последних в трофейном колчане, я немного поколебался, но потом все же прикусил язык и сплюнул на острие алой слюной. Подобная ранка не снизит моей боеспособности и не несет риск заражения, но монстр с высокой степенью вероятности должен отреагировать на свежую кровь не хуже чем акула. Ну а если нет и тварь хотя бы на уровне инстинктов понимает, что такое самоконтроль и зачем он нужен, то спровоцировать её всего лишь заостренной палкой с острым наконечником тем более не удастся. Прицелившись из арбалета в смутно угадывающийся внутри обугленного здания силуэт, я дернул за спусковой крючок и поначалу подумал, что подстрелил шкаф или там кровать с высокой спинкой, поскольку раздавшийся изнутри здания сочный треск намекал на то, что острие короткой бронебойной стрелы угодил в деревянную доску или вроде того… Но потом объект, назначенный мною на роль

цели, стронулся с места и начал двигаться к дверному проему, постепенно набирая скорость и издавая шумные хлюпающие звуки. И, кажется, он такой был там не один, поскольку за ним тоже чего-то двигалось, а стекло ближайшего окна брызнуло осколками, когда его изнутри пробила шмякнувшаяся на землю тяжелая туша, разглядывать которую не было времени.

— Ааа! Монстры! — Совершенно искренне заорал я, разворачиваясь в сторону ворот и отбрасывая в сторону арбалет. Перезаряжать его теперь было некогда, а вид армейского оружия в руках подозрительного чужака мог натолкнуть некроманта на какие-нибудь нехорошие подозрения или идеи. — Твари Глубинной Стужи! Спасайся, кто может!

Идеальным было бы проделать тот же трюк, что и с трицератопсом, заставив монстров вломиться в строй нежити. К сожалению, на сей раз провести маневр в точности как задумано не получилось, мертвые легионеры уже успели прошагать мимо того поместья, внутри которого я прятался. К счастью, далеко они не ушли, а прохожие при виде покойников, пленников и надзирающего за ними чародея старались убраться подальше или как минимум прижаться к ближайшим домам и сделать вид, будто их не существует. А потому когда я изо всех сил старался догнать удаляющихся риамцев, то источники громких хлюпающих звуков следовали прямо за мной. И делали это достаточно быстро, стремительно сокращая разделяющее нас расстояние.

— Стоять! — Приказал чародей-альбинос из-за спин своих телохранителей, которые перестав изображать из себя зонтики от солнца опустили щиты обратно к земле и теперь грудью защищали свое красноглазое начальство. Их мечи, впрочем как и клинки остальных мертвых легионеров, были обнажены и покрыты слоем запекшейся крови, однако этого оружия я не сильно боялся. Как и потерскивающих на кончике посоха разрядов. У меня были весьма неплохие шансы пережить прямую магическую атаку без серьезных повреждений, а необходимость заботиться о пленниках и чародее изрядного ограничивали и без того не самую лучшую подвижность нежити. — Я приказываю!

Сорвавшаяся с кончика посоха ярко-голубая молния метнулась вперед и прошла у меня буквально в двух сантиметрах от виска, чтобы поразить нечто находящееся за спиной. Не то свое слово сказала высокая магическая сопротивляемость, не то колдун был действительно метким типом, не то просто промазал. К сожалению, он являлся не единственным умельцем производить атаки на расстоянии. Верхнюю часть спины, шею и затылок обожгло диким холодом, когда одна из тварей использовала магическую атаку, но я остался жив и только побежал быстрее,

громко вопя от боли. К ощущениям от самого настоящего криоожога добавилось чувство ледяных иголок, расползающихся в разные стороны от солнечного сплетения. Но мертвым легионерам, прикрывающим альбиноса, пришлось значительно хуже. Они остались целыми и невредимыми, вот только их фигуры покрыл мгновенно наросший слой грязного мутного льда. И бронированные ходячие трупы, словно задетые кем-то пластиковые манекены, рухнули вниз, будучи больше не способными пошевелиться.

— Спасайся, кто может! — Не уверен, получалось ли у меня сыграть труса и паникера на уровне лучших актеров Большого Театра, однако когда я по дуге оббегал мертвых легионеров, они ко мне не дернулись. Однако, строй их все-таки претерпел некие изменения. Пара мертвецов по-прежнему крепко удерживала руки дрейков, а один душил их, в то время как контролирующие нижние конечности ящеров покойники проворно выпустили пленников из костлявых рук, чтобы прийти на помощь своему господину. — Твари! Тва…

Брошенный прямо на бегу за спину взгляд наконец-то позволил узнать, какие монстры едва не превратили меня в мясное мороженное. Всего чудовищ было трое и они, кажется, когда-то были людьми. Во всяком случае нижняя часть тела имела гуманоидные очертания, несла некоторые обрывки одежды и даже оказалась прикрыта чем-то вроде самодельных доспехов, сделанных из примотанных веревками прямо к телам кусков толстых досок. Из одной подобной кирасы и торчал хвостик болта, врезавшегося видимо в самую толстую часть импровизированных лат. Вот только однозначно сказать о принадлежности данных существ к человеческому роду не получалось, поскольку голов у них не имелось. Вместо лиц или на худой конец черепов прямо из плеч вверх торчала пара стебельков с глазами и ворох каких-то шевелящихся хитиновых крючьев. Ну и еще твари были обильно припорошены слоем не таящей под жарким солнцем изморози, но на фоне уже встречавшихся монстров, состоявших из колдовского льда минимум на четверть, это ну совсем не впечатляло.

Первая выпущенная альбиносом молния, очевидно, ударила наиболее резвого из них. Тварь лежала на земле и дергалась, то ли испытывая муки агонии, то ли из-за мышечных конвульсий. Но оставшиеся монстры судьбой своего товарища оказались ни капли не испуганы и, к моему огромному облегчению, переключились с улепетывающего человека на мага и его неживых слуг. Вытянув руки вперед они бежали прямо на пятящегося за спины легионеров риамца, и в центре ладоней монстров открывались и

закрывались подозрительного вида сопла, с силой выталкивающие вперед крохотные струйки какой-то мутной белой жидкости, не иначе как состоящую в родстве с жидким азотом. Почти мгновенно исходя на прозрачный пар, она тем не менее создавала вокруг себя область ужасающего холода…И холод этот вел себя отнюдь не так, как положено обычной стихии. Если на краю зоны поражения очередной струйки земля просто покрывалась тонкой пленкой изморози, то вблизи ходячих трупов или колдуна сия субстанция вызывала столь лютый мороз, что трескалось железо лат и земля под ногами, а из воздуха мгновенно конденсировался заметный слой льда.

— Все по плану, — мысленно констатировал я, стараясь удержать лицо от того, чтобы расплыться в довольной ухмылке. Мои враги дрались друг с другом, а значит пришла пора спасать потенциальных союзников. Предпочел бы в этом качестве увидеть кого-нибудь другого, но увы, выбор был не велик. Медлить с вступлением в бой было нельзя. Энергия, за получение которой было заплачено обмороженной спиной стремительно утекала, а риамец с его мертвыми клевретами вполне так уверенно теснил тварей. Бодренько размахивающих мечами под скрип собственных суставов мертвых легионеров окружило нечто вроде туманной дымки, оперативно сбивающей на землю весь лед и не дающий ему обездвижить боевитых покойников больше чем на пару мгновений. И пусть высунувшиеся из плеч монстров на метр вперед грозные хитиновые крючья довольно ловко лупили их по головам и лицам острыми когтями, нежить не имела крови которой могла бы истечь и не страшилась потерять глаза…Между прочим давным-давно отсутствующие. — Осталось только решить, кого и куда бить первым.

Мертвые легионеры и их пленники стояли за спиной у колдуна и бойцов, прямо сейчас сдерживающих тварей. Значит, если попробую напасть на волшебника со спины, то велики шансы, что ходячие трупы плюнут на дрейков и растрезают меня. Следовательно, сначала надо освободить ящеров, а потом будет плясать от того, что имеем. Пожалуй, логичнее будет начать с Жиддо, как-никак я с ней уже немного знаком, а значит даже если получится спасти только её, то легче будет договориться. Да и плевки у целительницы очень даже серьезные, если освобожу голову, то как минимум одного врага она может взять на себя не выпутываясь из сетей.

Шлемы легионеров не прикрывали заднюю часть шеи, оставляя весьма внушительный зазор между верхней частью доспехов и нижним краем металлического головного убора. Странная экономия брони на тех, кто уже не испытывает

дискомфорта и, по идее, мог бы быть закован в железо от головы до пят. Или данная модель обмундирования изначально принадлежала живым бойцам, а после истечения срока службы её кое-как подлатали и напялили на ходячие трупы? Но как бы там ни было, обтянутые сухой пергаментной кожей позвонки выглядели весьма уязвимым местом и скорее всего могли оказаться перерублены даже без использования мощного удара, после которого мои мышцы весьма продолжительное время стали бы просить пощады.

Я атаковал беззвучно, ибо пусть боевые кличи или простой возглас: «Э-эх!» и придавал уверенности в себе, но силу удара он на самом деле не увеличивал. Зачарованный клинок обрушился сзади на шею первого из врагов, перерубая позвоночник нежити, и мертвец тут же осел вниз грудой железа и мумифицированной плоти, из которой резво ушло любое подобие жизни. А после сотворенное из моей воли лезвие отрубило голову второму мертвому легионеру, удерживавшему правую руку дрейка-целительницы, на горле которой еще болтались тощие костлявые кисти, что выломались из суставов, но своей хватки так и не разжали. К сожалению, последний покойник с несвойственной для его братии резвостью шагнул ко мне, одной рукой удерживая конечность чешуйчатой дамы, а второй занося руку для удара. На фоне прочих ходячих трупов в ржавых латах он выделялся тем, что его доспех меньше пострадал от времени, а на металлической пластине сохранились остатки позолоты, складывающиеся в какой-то герб. И когда принявшее вид полуматериального шила волшебство пробило в его лбу аккуратную круглую дырку, он вздрогнул, но не упал и даже не выронил клинок, уйти от которого уже было очень проблематично. Покрытая запекшейся кровью сталь рассекла воздух, и волосы по всему моему телу встали дыбом в предчувствии ранения и смерти…Но на ничтожную долю секунды раньше, чем покойник успел записать на свой счет очередную жертву, его снесло в сторону метра на три, поскольку Жиддо лягнула последнего конвоира в бок не хуже скаковой лошади, пусть даже это и стоило ей потери равновесия и без сомнения болезненного падения на землю. Причем нежить улетела не куда-нибудь, а прямо на своего собрата, что держал правую руку второго дрейка. А тот, не будь идиотом, оттолкнулся как следует от земли, одновременно поджимая под себя ноги и хвост, чем резко увеличил нагрузку на двух оставшихся мертвых легионеров. И это дало свои результаты. Неизвестно, какая сила заставляла эти иссохшие остовы двигаться, но видимо у неё имелись свои пределы, а потому покойники не сумели сохранить равновесие при удерживании весьма крупного ящера всего одной

рукой. Тот, который держал пленника за горло оказался похоронен под его собственным телом, а второй выпустил лапу заключенного из рук…Чтобы его шлем вместе с черепом развалило моим мощным ударом. Обычный клинок от такого бы наверняка не сломался, так погнулся, но зачарованное оружие элитных войск этого региона даже не поцарапалось.

— Шансы на победу из низких становятся удовлетворительными, — не без внутреннего удовольствия отметил я, шагая к барахтающейся куче-мале из трех покойников и одного дрейка, всячески мешающего подняться мертвым легионерам. Причем, по всей видимости, нежить имела приказ не убивать пленника и даже не калечить его, поскольку пырнуть ящера клинками, чтобы тот наконец-то от них отцепился и перестал опутывать конвоиров руками, ногами, сетью и хвостом, они даже не пытались. — Теперь главное чешуйчатого случайно не зацепить.

Мертвец в более качественных латах, ранее бывший самым быстрым, теперь на фоне двух своих собратьев вел себя как редкостный тормоз. Видимо проделанная в голове дырка даже для ходячих трупов то еще испытание, после которого здоровью и дееспособности наносится существенный ущерб. Но все равно я постарался зарубить его первым, сначала не слишком-то ловко тяпнув дрожащими от перенапряжения руками несколько раз по плечам и оставив едва заметные зарубки доспехах, а потом наконец-то сумев добиться желаемого и дотянуться до лобной кости существа, вбив клинок в левую глазницу. Хотел ударить в дырку, оставленную собственным волшебством, но лезвие немного соскользнуло. К сожалению, пока мы возились, два оставшихся трупа смогли все-таки вырубить борющегося с ними дрейка то ли основательного того придушив, то ли просто как следует настучав ему по черепу кулаками в бронированных перчатках и эфесами мечей. Попятившись от них, я бросил лихорадочный взгляд себе за спину и едва смог удержаться от досадливой ругани. Из трех тварей Глубинной Стужи две распростерлись изрубленными и обугленными безжизненными телами на земле, а последняя хоть и прикрывалась в качестве щита телом мертвого легионера с повернутой на сто восемьдесят градусов башкой, но явно доживала свои последние секунды. А против сразу нескольких покойников и колдуна мне не сдюжить.

— Освободи мне ноги, и бежим! — Чешуйчатая целительница смогла подняться на ноги, однако передвигаться иначе кроме как маленькими шажками у неё не получалось. Сложно сказать, как уж ей удалось пнуть того особо шустрого легионера, но сейчас дрейк запуталась в сети так основательно, что ходить могла

исключительно гусиным шагом. Не доверяя своей способности разрубить одним махом все эти веревки и притом не вспороть брюхо самой спасаемой, я прибег к резерву на совсем уж крайний случай, а именно зачарованному осколку в кармане. Магическое лезвие охотно прошлось через пару десятков ячеек, прежде чем потерять стабильность и рассеяться, но этого хватило. Жиддо вывернулась из пут словно змея и припустила вдаль по улице с такой скоростью, что у меня едва-едва догнать её получилось. Вслед нам несся топот мертвых легионеров, брань и парочка молний. Однако последний были какие-то… Жидкие? Видимо колдун порядочно подустал к тому моменту, когда творил их, а потому мою многострадальную спину даже толком не обожгло. Впрочем, и энергией не сказать, чтобы сильно зарядило.

— Если не знаешь куда идти, то за мной! — Я свернул в боковой проулок, вроде бы ведущий в сторону того места, где мне удалось наконец-то выбраться из ливневой канализации. Нельзя сказать, что я хорошо изучил данный район…Но пока сидел на верхотуре по соседству с маньяком, то без труда нашел полуразвалившийся огарок и потому теперь представлял, где находится условно безопасное логово. Хотя будет забавно, если это другое здание с похожими повреждениями. — Почему ты не использовала в бою магию?

— Чертов упырь осушил мой источник! — Злобно фыркнула чешуйчатая целительница, щеря зубы на какого-то горожанина, замершего у нас на пути будто изваяние. И, надо сказать, вид её кусалок подействовал на риамца самым лучшим образом — при виде быстро приближающейся клыкастой пасти он порскнул в сторону, прижавшись к стене. — Слава Владыке Огня, что кровь драконов для этих пиявок ядовита…Ну а моя и прочих дрейков — просто не вкусная.

— Повезло, — глубокомысленно заметил я, а после уже ничего не говорил, ибо берег дыхание.

Воин. Уровень 5.

Получен модификатор физического состояния. Ловкость +1.

Чтобы добраться до нужного места пришлось слегка попетлять…Ну, вернее я малость заблудился. В результате мы описали штук пять кругов, прежде чем неожиданно выйти прямо к куче не таких уже и свежих трупов, лежащих посреди улицы. Причем с мертвецов успела непонятно куда исчезнуть почти вся одежда. И некоторые куски плоти. Судя по тому, что пропали лишь наиболее мягкие места, а отчекрыжены они оказались ножом, где-то среди соседей завелся как минимум один каннибал.

— Итак, кто ты такой, раз с уровнем слегка за десять

дерешься так, будто у тебя минимум полтинник? — Задала вопрос женщина-дрейк, когда мы спустились в подвал, и я предложил ей порыться в спасенных стариками вещах, чтобы найти себе какую-нибудь одежду. Целительница своей почти полной наготы заметно стеснялась, периодически пытаясь прикрываться руками…Хотя лично на мой взгляд поводов для этого не имелось. Ну или просто я был не в состоянии оценить красоту представительниц данной расы, являясь жутким ксенофобом. — Какой-то шпион? А чей? Риамцам то нет смысла засылать своих лазутчиков в свою же столицу….

— Это довольно интересный вопрос, и ответ на него не знаю. Вернее, просто не помню, — я с усталым вздохом плюхнулся на лежащие грудой подпаленные ковры, растянулся на нем во весь рост и только потом понял, что несколько поспешил с отдыхом. В носу свербело и из него капало, а ни одной мягкой тряпочки в зоне досягаемости рук не имелось. — Видишь ли, у меня недавно какая-то тварь высосала немало уровней, лишь чудом окончательно не прибив. И заодно я лишился части памяти. Можешь помочь? Ты же вроде бы способная на высшее исцеление целительница…Ну или хотя бы насморк убери.

— Оу, это сложно. Понятное дело, я не про насморк, им займусь сразу же, как силы вернутся, — призадумалась чешуйчатая волшебница, закутываясь в длинное махровое покрывало на манер тоги. — Если твои уровни пропали из-за каких-нибудь малозаметных на первый взгляд повреждений тела, то один-два еще можно было бы восстановить, но повреждения души…По хорошему тебе бы надо в один из храмов госпожи Лазури, второй жены Владыки Огня и покровительнице всех целительниц…Ну, чтобы ауру подправили в соотвестии с теми обрывками, которые частично уцелели и тем вернули от четверти до половины потерянного. Но божественная помощь стоит дорого, очень дорого и у меня не хватит влияния на то, чтобы выбить тебе бесплатный прием. Максимум устрою небольшую скидку.

— Но чисто теоретически меня там примут? — Осторожно поинтересовался я, пытаясь никак не выдать своего удивления тем фактом, что про одну из жен правителя своего государства целительница говорит как про божество. Интересно это у них культ личности или теократия? — Я все-таки человек и вообще непонятно кто…Вдруг и вправду шпион чей-то, как ты правильно заметила.

— Да это как раз не проблема, жрецы госпожи Лазури не отказывают в оплаченной помощи никому… Ну, почти никому. Но ты же не какой-нибудь легендарный злодей вроде Убившего Небо, правда? — Безразлично отмахнулась дрейк, копавшаяся в

груде вещей и только поэтому не заметившая, как перекосило мое лицо. — А с памятью, возможно, помочь я тебе все-таки сумею, когда силы вернутся. Есть в запасе один подходящий навык, называется: «Целительная спячка». Он, правда, на представителей моего народа больше рассчитан и действует тем эффективнее, чем дольше пациент спит…

Воспоминание второе. Сложные обстоятельства

Существует множество плохих примет, которые не сулят абсолютно ничего хорошего уже в самом ближайшем будущем. Раньше я полагал, что в их списке будут лидировать ноги в тазике с цементом или же петля на шее. Был не прав, сильно не прав, в чем и не боюсь признаться во всеуслышание. Прямо-таки проорать об этом на всю округу! Все равно ведь вряд ли прорвавшееся через кляп мычание кто-то разберет. По-настоящему ты понимаешь, что у тебя серьезные проблемы, когда приходишь в себя растянутый ремнями за ноги и за руки на какой-то неровной и жутко холодной каменюке, вокруг статуи и рисунки каких-то многоруких, многоглазых и даже многоголовых страхолюдин с размалеванными в синий, красный или желтый цвет зубастыми рожами, потолок покрыт геометрическими узорами, в воздухе дышать нечем от благовоний, а рядышком находится два переругивающихся о чем-то монстра, каждый из которых способен одним своим видом недельные запоры лечить. Полное отсутствие одежды, тряпка во рту, потеря минимум парочки зубов в горящей огнем челюсти и теперь уже не столь и серьезная боль в пострадавшей от убитой ящерицы конечности на фоне грядущих перспектив выглядели ничего не значащими мелочами. Да даже обычная смерть, пожалуй, могла оказаться намного предпочтительнее судьбы, уготовленной мне этими тварями. Их планов я, разумеется, не знал, но когда явно имеющие сверхъестественную природу монстры очень хотят видеть тебя на своем алтаре, то невольно начинаешь ожидать самого худшего. Самого-самого худшего, возможно даже не заканчивающегося вместе с прекращением физического существования. Страх? Нет, это был не он. Тело буквально цепенело от самого настоящего ужаса, равного которому никогда раньше не знало. Вероятно, подобные ощущения смог бы испытать лишь тот, кого конвоиры поставили к расстрельной стенке или заставили усесться на электрический стул. Вот только обсудить с другим подобным «счастливчиком» наши впечатления и сравнить их вряд ли получится. По техническим причинам. Если бы конечности сейчас вдруг получили свободу — пуститься наутек бы не сумел при всем желании, максимум поковылял бы на негнущихся ногах куда-то на выход походкой загипсованного семидесятилетнего паралитика. Погрузиться в беспросветное отчаяние мне не давал главным образом разговор тварей, к

которому я начал прислушиваться сразу же, как только изволил очнуться и более-менее собрать мозги в кучку. А также удивление от того, что издаваемое ими шипение и рычание разных тональностей оказалось вполне понятным, пусть даже не несло ни малейшего сходства ни с русским языком, ни с человеческой речью.

— Ты идиот! Ты дебил! Ты скорбный на всю голову выползок из тухлого яйца, которое отложила в дерьмо больная чумой виверна! — Надрывался недодракон, который был заметно крупнее моего старого знакомого. Настолько, что пожалуй приставку «недо» можно было бы и убрать. Потолки в помещении, где я находился, были заметно выше, чем в автосервисе и только это позволяло настоящему гиганту четырех метров высотой не царапать их своей жуткого вида башкой, усыпанной торчащими в разные стороны рогами. А сложенные за спиной крылья монстра, на которого без пулемета охотиться ни один нормальный человек никогда бы не стал, периодически разворачивались, чтобы сделать рефлекторный взмах, и тогда в лицо бил настоящий порыв ураганного ветра. Одеждой существо пренебрегало, нося лишь какую-то символическую повязку на бедрах, однако его длинные руки оказались буквально усыпаны множеством браслетов, на удивление имеющих абсолютно разные стили и цвет. И на кончик хвоста был нанизан весьма крупный золотой шарик, покрытый едва заметно мерцающими письменами. — Кто? Ну, вот кто надоумил тебя использовать гончих голодной ночи, чтобы скорее завершить охоту?! Какой из заклятых врагов, желающих зла не только мне, тебе, стае или гнезду, но и всему нашему народу, подал эту мысль?!

— Вы сами… — Странно было видеть нокаутировавшего меня с одного удара монстра, для которого и бешенный бенгальский тигр за котика сойдет, сжавшимся в комочек, дрожащим и ощутимо испуганным. У него даже чешуя побелела почти в цвет к хитону, хотя я был готов поклясться, что когда мы только встретились, она была темной, практически черной. — Ну, когда сказали, что мы любой ценой сами должны найти Убившего Небо, опередив охотников из иных гнезд. Ведь на кону честь нашей родины! А я не знаю никого, кто мог бы выследить добычу вернее гончих голодной ночи, что ищут свою цель сразу через тень, смерть и мрак…

Руки были зафиксированы надежно, я бы даже сказал очень надежно. Судорожные попытки дергаться не позволили переместить их даже на парочку жалких миллиметров. Даже пальцы оказались плотно замотаны, а потому даже и шевелиться не могли. А вот ногам мои похитители оставили заметно больше

свободы. Почесать одну ступню другой несмотря на обвивающие их широкие ремни вполне получилось. Но, что было даже более важным, где-то в районе правой пятки ощущался край каменюки, на которую меня водрузили. И оказался он неожиданно острым… Порезаться при неосторожном движении точно получилось, скорее всего даже до крови. Сосредоточившись, я попытался извернуться так, чтобы перепилить им путы хотя бы на одной конечности. Спастись это конечно вряд ли поможет, но зато, по крайней мере, на новый ремень уродам потратиться придется! Тем более, на своего пленника они пока особо внимания не обращают, сосредоточившись на выяснении отношений.

— Великие предки, да чем же я вас так обидел, что вы послали мне под командование такого придурка?! — Главный монстр схватился за торчащие у него из головы рога и, кажется, попытался их из собственного черепа выдернуть. Хруст, во всяком случае, точно был. — Ты, червь в заднице другого червя, вообще соображаешь, какая судьба ждала бы нас, если бы твои твари растерзали Убившего Небо, позволив ему ускользнуть на следующую реинкарнацию?! До конца жизни, который бы наступил совсем не так быстро как хотелось бы, палачи Владыки Огня оттачивали бы нас свое искусство! А чтобы новые любимые игрушки не подохли раньше времени от истощения, кормили их плотью родителей и братьев, заставляя запивать её содержимым яиц всех жен и сестер!!! Гончие голодной тьмы не способны насытиться. Не спо-соб-ны! И ни один архимаг не добьется от них беспрекословного послушания, это слишком противоречит их природе! Да, они отличные ищейки, просто великолепные, чего уж там… Но выслеженную ими добычу, если она тебе нужна не в виде окровавленных обрывков, у стаи приходится отбивать!

— Ну, так я и отбил, — пожал плечами меньший из монстров. — Специально призвал и заклеймил такого слабого вожака, чтобы с ним особых проблем не возникло. Наставник, ну чего вы? Ведь у меня же все получилось, и теперь нас наградят…

— Да, у тебя все получилось, — согласился драконоподобный гигант. — И только поэтому ты еще жив. Узнай я о твоем плане заранее — собственными руками бы удушил, а труп скормил демонам. О, не бойся, ты получишь причитающуюся награду, ведь Владыка обязательно захочет своими глазами взглянуть на героя, изловившего Убившего Небо и разгневается, если с ним чего-то случится. А жизнь и душа мне еще дороги. Но видеть тебя больше не желаю. Вообще никогда! Даже если ты будешь возвышен до уровня одного из Лордов Ветра, я предпочту до конца своих дней жрать траву напополам с тухлой рыбой и сдохнуть под кустом, чем оказаться связанным с таким идиотом, который рано или

поздно доиграется до уничтожения всего его рода!

Монстр ревел, монстр непроизвольно выдыхал небольшие язычки пламени, монстр наверняка мог бы разорвать слона на части своими ужасающими когтистыми ручищами или просто разгрызть его череп изрядно вытянутой вперед зубастой пастью… И монстр был Врагом. Врагом, с большой буквы, я это чувствовал буквально всеми фибрами своей души. Та похожая на ящерицу с оборванным хвостом тварь, которая напала на меня первой? Ну да, она немного пугала. А командовавший сворой её товарок недодракон по-настоящему вгонял в оторопь. Однако, хотя он стукнул меня, притащил сюда и привязал к какому-то подозрительному камню, его старший собрат вызывал куда больше эмоций. И среди них присутствовал не только страх, но также ненависть, презрение и гадливость. Я желал не просто освободиться, но уничтожить конкретно эту тварь, желательно максимально медленным, мучительным и унизительным способом. Если бы меньшее из чудовищ вдруг померло от разрыва сердца или пули в затылок, то это было бы хорошо. Но гибель более крупной твари подобным образом принесла бы помимо радости отчетливое чувство разочарования и понимания: ублюдок отделался слишком легко. Ему бы жариться заживо на костре или хотя бы захлебываться в яме с дерьмом… Пожалуй, нечто подобное мог бы испытывать попавший в плен к фашистам еврей-коммунист, чью семью уморили в концлагере, глядя на высокопоставленного вражеского офицера, с гордостью рассказывающего о своей службе в этом самом учреждении и рекордных темпах уничтожения мирного населения под его командованием.

— Наставник, но это ведь не обычный человеческий червь, а сам Убивший Небо! — Лапа монстра в хитоне ткнула…В меня?! Странно, тут должна быть какая-то ошибка. Обязательно сказал бы о ней моим похитителям, если бы не кляп во рту. Судя по их поведению, я какая-то важная птица…Ну, вроде удода, умудрившегося одновременно обесчестить дочку их начальства, отправить в родильный дом его же жену и развлечь пожилую мамочку, которая аж завещание в пользу своего нового хорошего знакомого переписала на волне эмоций. Иначе не радовался бы так своей удаче меньший из недодраконов и не трясся за свою шкуру больший из них. Да вот беда, Убившим Небо я не могу быть при всем желании, поскольку за всю свою жизнь ни разу не убивал кого-нибудь крупнее мыши! Да и на ту во время службы в армии наступил, в общем-то, случайно! Просто на складе том темно было…А может тогда мне «повезло» раздавить не обычного грызуна, а сбежавшего на вольные хлеба любимца их повелителя

по кличке Небо? Или вообще кого-нибудь из его близких, ради смеха превратившегося в маленький комочек шерсти и сослепу приятного за обычный клуб пыли? — Гончие голодной тьмы не могли его растерзать! Ну, во всяком случае, в таком малом числе. И быстро. Они превосходные ищейки, но в бою слабы как самый жалкий из рабов!

— Ой, дебил…Ой, дебил… — Простонала тварь, вызвавшая у меня какое-то подпсудное чувство ненависти и презрения, накрыв свою жуткую морду ладонью. — Червяк, которого ты притащил, был Убившим Небом в прошлой жизни! Был, а не есть, понимаешь ты это?! После того как он умер, вложив все свои силы и немалую часть души в проклятие, укравшее ветер из под наших крыльев, то перестал быть собой! Да, сей человек есть реинкарнация великого врага, но ты только посмотри, каким жалким и слабым сделало его Колесо Перерождения! Со сколькими гончими он дрался, раз эти жалкие отрыжки нижних миров смогли его ранить? Тремя? Пятью?

Услышьте, о боги, молитвы смиренных!
Примите, о боги, дары наши все!
Даруйте, о боги, больным избавленье,
Верните, о боги, все силы душе!
Сотрите, о боги, постыдную немочь,
Разрушьте, о боги, проклятье веков!
Вернув свою славу, возьмем мы оружье,
Тогда уж мы щедро восславим богов!

Внезапно раздавшееся хоровое пение заставило меня конвульсивно вздрогнуть и второй раз порезать пятку об острый край алтаря. Причем ремень, которым правую ногу к этой каменюке примотали, ощутимо так затрещал и, кажется, даже надорвался. То ли его в темных ритуалах уже пару сотен лет эксплуатировали, то ли не ремень это был вообще, а лишь какая-то гнилая портянка. В зоне видимости помимо двух ругающихся монстров появились люди, с удивительной слаженностью тянущие хорошо поставленными голосами молитв не то молитвы, не то заклинания, призывающие высшие силы исцелить какие-то недуги и вернуть потерянные силы. Разумеется, говорили они не на русском, но почему-то я и их тоже понимал. А еще имелось серьезное такое подозрение, что помощи от любителей хорового пения не дождусь. Дело было даже не в их музыкальных предпочтениях, а также смуглой коже, бородах и тюрбанах, очень сильно напоминающих особые приметы группы автоматчиков, сопровождающих младшего из недодраконов. Просто один из них, в правой руке сжимающий полуметровой длины кисть с костяной ручкой и чуть заметно светящимся кончиком, а во

второй удерживающий совершенно обыденного вида замызганное пластиковое ведерко с алой краской, деловито принялся наносить мне на живот и грудь какие-то узоры! Остальные же представители рода человеческого вместо того, чтобы отвязать соплеменника от алтаря, уселись на колени перед стоящими по бокам помещения статуями и фресками, а после принялись заниматься чем-то, подозрительно напоминающим не то религиозные обряды, не то жертвоприношения. Зажигались ароматические палочки, лилось в каменные чаши вино, к ногам идолов укладывались ножи, блестящие золотые украшения и какие-то фрукты. Перед статуей восьмирукого синемордого урода с тремя парами торчащих изо рта клыков, бывшей крупнее всех остальных скульптур, наиболее старый из обладателей тюрбанов зарезал вороненка, успевшего лишь пару раз отчаянно каркнуть. Еще один прислужник с поклоном подал старшему из недодраконов крайне подозрительного вида каменный кинжал с тремя лезвиями, причем режущая часть оружия была словно живой и постоянно чуть-чуть меняла свою форму, выгибаясь в сторону алтаря. А может, лежащего на нем меня. Нет, есть конечно вариант с размахивающем кистью художником, но чего-то сомневаюсь, будто утонувшему в лапе чудовища артефакту, в сравнении с его габаритами выглядящему почти игрушкой, не доведется свести близкое знакомство с «виновником торжества».

— Всего одной, той, которая на него первая и натолкнулаааасссссььь. — Обходящий меня кругом дабы зайти с более удобной стороны художник заметил манипуляции, которые я проводил с обвивающим правую ногу ремнем и в первый раз изволил проявить хоть какие-то признаки эмоций. Он прекратил петь и недовольно скривил губы. Развернувшись в сторону своих товарищей, прислужник ужасающих монстров открыл рот, чтобы что-то сказать. Без сомнения сей маэстро кисти был намерен исправить обнаруженный недостаток, а может даже и призвать к ответственности раздолбая, плохо зафиксировавшего жертву на алтаре. А значит, у меня осталось лишь несколько секунд на то, чтобы использовать минимум оставшейся свободы, и я решил использовать их по полной. Рванул ногой со всей дури, разорвав надрезанный ремень первым движением, а вторым постарался лягнуть стоящего рядом человека куда достал. К сожалению, тот успел отшатнуться от проявившей неожиданную строптивость жертвы, а потому кровоточащая пятка смогла наподдать лишь ведерку с краской, плеснувшей своим содержимым куда-то в сторону. И мир вокруг меня внезапно стал резко замедляться, пока время совсем не остановилось.

Угасли звуки. Застыл со злой гримасой на лице художник,

ставший жертвой моего отчаянного нападения. Остановились в воздухе капли крови вороненка, которые прямо на пол стряхивал со своего ножа старейший из обладателей тюрбанов, по какой-то причине не ставший вытирать лезвие. Стоял подобно статуе недодракон в белом хитоне, чуть расправив свои крылья и вывернув их наизнанку. Откуда-то я знал, что эта поза по своему смыслу аналогична даже не стыдливому взгляду в пол с молчаливым признанием сделанных ошибок, а попытке повалиться в ноги и целовать ботинок того, перед кем провинился. Ведь в подобном положении натянутые на не такие уж и толстые кости кожаные перепонки становятся особенно уязвимыми и хватит даже слабенького удара, чтобы их повредить или вообще искалечить.

— Полагающихся воззваний со стороны самого страждущего озвучено так и не было, но думаю я сегодня в достаточно милостивом настроении, чтобы ответить на молитву, которую сразу столько покрывших себя славой воинов поют, принеся дары всему пантеону. — Разрушил наступившую тишину заставляющий вибрировать поджилки шипящий голос, в котором отчетливо слышались насмешливые интонации. И звучал он прямо у меня в голове. — Вот только подношения в виде жалкой пары капель твоей крови, упавших на мой алтарь вместе с полулитром краски из лепестков алых орхидей, как-то маловато будет. За возвращение былой мощи надо бы доплатить.

— А нафига? — Произнес я и только потом понял, что кляпа больше нет. Но вот когда, как и куда он делся — загадка. Ладно, раз так, то поговорим. Тем более, кто бы не остановил время, но сдается мне, он куда более расположен к диалогу, чем недодраконы или их прислужники. Доказательством служит отсутствующая во рту тряпка. А также сия персона обладает немалым могуществом. Как минимум — от алтаря отвязать может. — Простите мою грубость, но какой в этом смысл? Помереть на алтаре парой минут или часов позже я прекрасно могу и в чуть побитом состоянии. Чего-то сомневаюсь, что хорошее здоровье и отличный жизненный тонус помогут слезть с этой подозрительной каменюки и покинуть сию теплую компанию, по дружелюбности сопоставимую разве только с племенем голодных каннибалов.

— Из любой ситуации при желании можно найти выход, — окружающий мир потихоньку начал приходить в норму. В него стали возвращаться звуки, пусть даже сильно искаженные, а капли крови вороненка медленно-медленно поплыли к полу. — К примеру, если ты поклянешься служить мне в обмен на спасение и обретение прежних сил, то обретешь желаемое…А после сразу

же получишь работу далеко-далеко от того алтаря, на котором лежишь, и я тебя даже до нужного места подкину.

— Щедрое предложение, но тут подумать надо, — Нервно хмыкнул я, пытаясь свободной ногой освободить вторую…Вот только не получалось. Да и до пут на руках в любом случае дотянуться ступнями шансов не было, тут справился бы разве только цирковой атлет. — Все-таки раньше душу продать мне никто не предлагал. А она ведь есть, если верить этим переругивающимся недодраконам. И моя заметно выделяется на фоне других, ведь в прошлой жизни я был Убившим Небо…Не уверен, правда, чего тогда в действительности натворил, но кличка внушает.

— Что ж, думай, минуты две у тебя есть, ведь через сто двадцать три секунды субъективного времени молитва, читаемая нараспев слугами дракидов, наконец-то подойдет к тому месту, куда обычно вставляют имя божественной сущности, которую собственно и молят о помощи. И будь уверен, там будет не мое. — Последовал ответ неведомой сущности в то время когда мир все больше и больше продолжал ускоряться, возвращаясь в нормальное состояние. И, кажется, самый главный нелюдь уже понял, что происходит чего-то не то. Во всяком случае, он уже уставился в мою сторону и раззявил свою зубастую пасть. — А остальным хозяевам этого храма кто-то вроде тебя нужен не настолько сильно, чтобы ссориться с ящерами и портить свою репутацию. И, кстати, именно продавать душу мне не обязательно. Давай, ты просто сдашь её в аренду?

Глава 15

— Дракиды, — покатал я на языке название старших братьев дрейков, вызывающее в памяти какие-то смутные ассоциации. Казалось, будто раньше откуда-то знал это слово, но потом забыл. Впрочем, если верить своему сну, то понятно, откуда. Из прошлой жизни, когда меня называли Убивший Небо. Видимо, заслужено, раз завел себе таких врагов, которые смоги отыскать обидчика даже после перерождения. И некоторых из них я даже сейчас не люблю, очень-очень сильно не люблю. Жаль только не могу сказать, чем конкретно отличался монстр, сжимавший в лапе кинжал с тремя лезвиями, от своего ученика, выследившего меня и захватившего в плен. Ну не в размерах же дело! — Недодраконы…Неполноценные драконы…

— Да, кажется именно так это слово и должно расшифровываться, вернее переводиться с древнего языка властителей неба. — В полуметре от меня обнаружилась крылатая представительница расы разумных ящеров, полирующая свои когти при помощи куска какой-то ветоши. Даже чешуйчатые женщины остаются женщинами, и никакая война этого не изменит. — Судя по твоему бормотанию и малость перекошенному лицу, насланная мною целительная спячка тебе все же помогла?

— Частично, — я со вздохом поднялся с кровати, сделанной из обугленного тряпья. В пустом животе заурчало и наполнить его могло оказаться проблемой, ведь захваченный у бандитов провиант закончился еще вчера, а к побережью и полевым кухням ящеров попробуй еще пробейся. Вдобавок, там для меня может оказаться столь же опасно, как и на верхних этажах Башни. Пусть Жиддо не узнала в своем случайном знакомом Убившего Небо, но определенно существуют её сородичи, которые способны на данный подвиг. Остается всего один вопрос: «В прошлой жизни проклял всего лишь нацию лидером которой является Владыка Огня или все же несколько рас: дрейков, дракидов и драконов?». — Я кое-чего вспомнил, однако и дыр в событиях последних лет осталось более чем достаточно. Если ты не против, повторим сеанс лечебной терапии ближе к вечеру?

— Можно, — качнула правым крылом женщина-дрейк в жесте, который свидетельствовал о её нежелании заниматься предложенным делом, но готовности идти на уступки. Недостаточную мимику лиц ящеры компенсировали многочисленными жестами, которые теперь мне было интерпретировать в разы легче, чем раньше. Подспудно даже

ожидал появления системного сообщения с извещением о том, что мне подтверждают понимание невербальных способов коммуникации данной расы, но видимо сей рукотворный закон мироздания не пожелал работать по столь незначительному поводу. — Но боюсь, в этом не будет особого смысла. То, что целительной спячке не удалось исправить или привести к почти абсолютной норме, требует других методов лечения. А я скорее полевой медик, чем целительница душ. Свежую рану залатать могу, удержать умирающего тоже, ну и в лоб зарядить вражескому солдату…

— И все же проверить не помешает, — насланный целительницей сон убрал мой насморк без следа, да и тело казалось приведенным в идеальное состояние и не несло на себя ни малейших следов вчерашних подвигов. Ну, если некоторого количества грязи не считать. — Если не секрет, что-нибудь еще ты обо мне узнать сумела, когда силы вернулись? Вот не поверю, чтобы у такой умной женщины не оказалось в запасе ни одного сканирующего заклинания или навыка.

— У меня имелось целых три инструмента для этого, но все они являлись рунными цепочками на моем доспехе. А то, что могла бы узнать без них, скажет тебе меньше, чем собственный статус, — фыркнула женщина-дрейк, занимая нагретое моим телом место на самодельной кровати. — Я подремлю часок…Или два…Немного устала, пока тебя караулила.

— Ладно, но мне казалось, ты хотела как можно скорее пробиться к гавани? — Во всяком случае, вчера о чем-то таком представительница армии вторжения говорила, прежде чем наслать на меня целительный сон. — Что-то изменилось?

— А ты прислушайся. Началась вторая битва за Риам! — Снаружи и в самом деле громыхало в разы сильнее, чем раньше. Это была уже не дежурная перестрелка, а полноценная магическая артиллерийская дуэль! — И поскольку мы новый штурм планировали только дня через два, когда через межконтинентальные порталы получится перебросить побольше подкреплений, значит начали её упыри. А они не стали бы выползать из своего зловонного укрытия, если бы не имели хороших шансов на победу.

— Знаешь, у меня складывалось впечатление, будто вы побеждаете по всем фронтам и додавить упырей является лишь делом времени, — удивился я, прислушиваясь к не таким уж и далеким взрывам, а также подозрительному свисту, очень похожему на звуки издаваемые реактивное артиллерией. А еще воздух оказался наполнен озоном, словно во время серьезной грозы. — Часть города захвачена, вторая превращена в руины,

третья наполненная голодающими беженцами…Да даже то, что вы развернули полевые кухни, чтобы заботиться о мирном населении, уже о многом говорит! Если дело дошло до попыток наладить отношения с местными жителями, значит драконы решили обосноваться на этой земле всерьез и надолго…Разве нет?

— Для упырей из Башни жизни расплодившегося у её подножия плебса стоят меньше, чем хромой, глухой, тупой и старый кобольд для дракона. Все-таки у Владык Неба есть своя честь. И жадность, что не позволяет просто так разбрасываться даже самым никчемным, на первый взгляд, имуществом. Мой же отряд и другие аналогичные ему были не столько попыткой подружиться с беловолосыми, сколько приманкой на остатки их армии, — отмахнулась целительница, укутываясь обугленным пальто. — Слишком сильные, чтобы нас получилось разбить без кого-то из не самых младших колдунов или толпы мертвого мяса, которых нужно было чем-то выманить из Башни. Но в то же время недостаточно ценные, чтобы размен на самых упырей и их творения стал невыгоден Владыкам Неба.

— И ты с таким спокойствием говоришь о том, что вас, фактически, принесли в жертву? — Поразился я такому наплевательскому отношению к собственной жизни. Лежащая на расстоянии вытянутой руки от меня целительница выглядела кем угодно, только не фанатичкой, готовой бросить саму себя в костер войны во имя каких-то туманных интересов. И даже особого фатализма в ней не чувствовалось.

— Нам не требовалось побеждать, целью подобных отрядов стояло лишь продержаться до тех пор, пока не прилетит подкрепление! — Пожала плечами и крыльями целительница. — Да, это был серьезный риск…Но за него нам и заплатить должны были серьезно. И если на выручку мне и моим товарищам так никто и не пришел, ну кроме тебя, то чего-то пошло очень сильно не так…Будем надеяться, к тому моменту, как я отдохну, битва уже отгремит, и у нас получится пробраться к гавани.

— А из-за чего вообще вы начали войну с упырями? — Целительница уже знала о моих проблемах с памятью, прекрасно объясняющих незнание местных реалий, а вот остальным подобной вопрос мог показаться крайне подозрительным. — Не то, чтобы я был против самой идеи набить их красноглазые бледные морды, но все-таки?

— Официальным поводом было то, что их пираты разграбили какую-то из наших колоний, не просто убив правившего там Лорда Ветра, но и украв сделанную его женами кладку. Но это в принципе ерунда, дело житейское. Сегодня мы их, завтра они нас,

а всего три года назад совместно с упырями и даже дроу поход на светлых эльфов устраивали, ибо каратели ушастых задолбали уже удаленные городки сжигать, — невнятно пробормотала дрейк, похоже почти уже успевшая погрузиться в царство сна. — На самом деле причина в близости Четвертого Погружения, выстроенная гномами Башня станет одним из немногих безопасных мест, когда мир опять захлестнут волны Хаоса…А еще говорят, что в начале весны великий оракул Смотрящий-На-Звезды изрек, будто с приходом тепла Убивший Небо будет топтать своими ногами те же ступени, по которым уже три сотни лет бродят Вечные. Этот старый орк, без сомнения, та еще скотина, которой место в нижних мирах. И демоны от такого соседства горькими слезами заплачут, когда он туда наконец-то попадет. Однако дед и наставник основателя Зеленой Империи не дает ложных предсказаний. Его пророчества сбываются. Все и всегда.

Выдавшая мне новую порцию информации, которая рождала больше вопросов, чем ответов, чешуйчатая целительница наконец-то уснула. А я остался сидеть и думать о своей жизни и о том, что же теперь, черт побери, с ней теперь делать. У ящеров на меня зуб таких размеров, что даже смерть и возрождение в другом измерении не избавит меня от проблем с ними. Конечно, лестно осознавать себя в некотором роде геополитическим фактором, из-за одного наличия которого на определенной территории может быть развязана война с этой страной, но если слуги Владыки Огня меня поймают, то будет больно. Может быть даже очень больно и очень долго, практически вечно. А искать они Убившего Небо будут, причем очень старательно, тут к гадалке не ходи…Впрочем к ним ходить и не надо, как показывает практика, настоящий ясновидящий способен дать наводку на большой дистанции и без личного контакта. И если от обычных сыщиков еще можно уйти, несколько раз поменяв страну пребывания, внесся коррективы в свою внешность и забившись в какую-нибудь глушь, то как прятаться от разного рода оракулов, просто не представляю. Не стоит забывать и про то, что меня и некую сущность связывают обязательства, условия которых пока неясны, но вряд ли будут сильно приятными. Продал ли я душу или просто сдал в аренду не столь уж и важно, долг за спасение с алтаря явно навесили немалый. Как отдавать — непонятно. Технически то в общем и не против, себя любимого весьма ценю и оплатить кредит за сохранение в целости собственной шкуры всегда готов, если конечно предъявленная к оплате сумма будет измеряться не в невинных душах…Но, черт побери, с кем сделка то была заключена?! Когда мы общались в том странном храме,

расположенном вроде бы на Земле, пусть и точно не в России, то таинственный собеседник с шипящим голосом вел себя как личность несоизмеримо более могущественная и находящаяся в выгодном положении, но как минимум адекватная. Диалог поддерживал, на вопросы отвечал…Сейчас же до него фиг доорешься, даже если он сам выходит на контакт первым. Все дело в том, что договор обратной силы не имеет и с крючка никуда теперь не деться? Или есть какая-то другая причина?

Гадать о том, что является корнем той или иной проблемы, как они связны между собой и оптимальном способе избегания дальнейших неприятностей можно было долго…И безрезультатно, поскольку источников информации ужасно не хватало, а на одной лишь логике в текущей ситуации смог бы далеко уйти разве только Шерлок Холмс. Однако имелось и то, в чем имелась более или менее твердая уверенность. Например, мой статус, который я наконец-то смог просмотреть. Вернее, просмотреть то его в общем-то мог и несколько раньше, но тогда на это банально времени не имелось. Или желания, поскольку мысли были заняты совсем другим. А сейчас, стоило лишь как следует задуматься о полученных в этом мире достижениях, то перед глазами сами собой появились ровные темные строчки, часть информации в которых видел и раньше, а часть сподобился узреть впервые после пробуждения на верхних этажах Башни.

Имя: Иван Холмогоров (Ван).

Истинное имя: _____ (Убивший Небо).

Титул: нет.

Модификаторы физического состояния:

Сила +2

Ловкость +2

Выносливость +2

Общий уровень: 12

Бродяга. Уровень 6.

Свойство: Великая абсорбция магической энергии (Легендарное)

Вы настолько жадны до халявной магической силы, что ваша аура способна захватить любую энергию, с которой только соприкоснется. Или высосать её из подвернувшегося вместилища. Причем природа и агрессивность чужого волшебства роли уже почти не играют, усвоить можно решительно все…Главное, объемами не подавиться. Вы можете восполнять силы, оказавшись в местах с богатым энергетическим фоном, поглощать прямые магические атаки, разрушать чары, наложенные на местность, объекты или живых существ. Отравление токсичными энергиями проходит

почти моментально. Посторонние усиливающие либо лечебные заклинания или надетые на вас артефакты с недостаточным сродством могут оказаться случайно разрушены.

Свойство: «Отвратительный контроль энергии (Исключительное).

Вы способны сознательно и целенаправленно использовать имеющуюся у вас энергию напрямую без всяких костылей вроде посохов, палочек, молитв, рун и заклинаний…Но вы используете её просто отвратительно! По крайней мере, в плане коэффициента полезного действия. Крайне низкая стабильность созданных чар, повышенные паразитные потери энергии, большие шансы на получение побочных или нежелательных эффектов.

Свойство: Великая стойкость разума (Легендарное). На долю вашего разума выпали такие испытания, которые заставили бы большинство других разбиться на мелкие кусочки, до конца своего жалкого существования способные лишь кричать от чистой агонии. Но ваш разум прошел через эти испытания целым и невредимым, ну максимум слегка потрескавшимся. Теперь его будет очень сложно смутить попытками залезть в мозги хоть в прямом, хоть в переносном смысле. Эффективность ментальных атак любого рода против вас значительно снижена, а силы воли хватит, чтобы преодолеть такую боль, от которой вообще-то следовало бы умереть на месте или как минимум сознание потерять.

Свойство: Многоязычность (Выдающееся). Вам довелось побывать во множестве мест, обитатели которых не поймут друг друга без переводчика. И везде смогли пусть с грехом пополам, но объясниться. Как следствие этого вы настолько привыкли к общению на чужой для себя речи, что если бы для каждого нового диалекта требовался свой собственный язык, они бы просто не поместились у вас во рту. Получено инстинктивное понимание языков, имеющих родственную природу с уже изученными вами, включая письменную часть, а также правила орфографии и пунктуации. Скорость изучения новых языков значительно увеличена.

Свойство: Равновесие в движении (Обычное). Вы бежите так быстро, что совершенно некогда смотреть под ноги? Не беда! Набранная скорость помогает сохранить равновесие… Ну, до определенного предела, а потому не рекомендуется пинать на всем ходу бревна и большие камни или подставляться под удары чего-то опаснее камней.

Навык: Подгонка обувки (Обычное). Часто бывает так, что казавшиеся почти в пору сапоги, ботинки или сандалии

вам либо малы, либо велики. И натирают. Но теперь вы знаете, как бороться с этой ужасной напастью!

Воин. Уровень 5.

Навык: Мощный удар (Обычное). Напрягая не только физическое тело, но и свою ауру, вы способны выдать большое усилие чем то, на которое способны одни лишь только мускулы. Данный навык отлично подходит для колки дров, уничтожения одиночных и заведомо более слабых противников или борьбы с теми, кто не может дать сдачи, поскольку после него какое-то время даже просто пошевелить руками будет больно.

Модификаторы физического состояния:

Сила +2

Ловкость +2

Выносливость +2

Арбалетчик. Уровень 1.

Навык: Быстрая перезарядка. Во время многократно отработанный процедуры заряжания своего оружия вы двигаете руками ловчее и сильнее, чем это может показаться возможным.

Достижения:

Мститель (редкое). Невзирая на возможные риски, вы бросились мстить кому-то, кто многократно превосходил вас в опыте, навыках, уровнях и физических параметрах. И теперь стоите над его еще теплым трупом, хотя вообще-то должно было быть строго наоборот. Ну, значит вы либо везунчик, либо знали, что делали. И если вдруг опять придется мстить кому-то подобному, то будете к этому готовы даже лучше чем сейчас

Хм, любопытно, а чем отличается обычное имя от истинного? И не отражение ли в моем статусе словосочетания «Убивший Небо», пусть и через явно неспроста появившийся там прочерк, является причиной, по которой знаменитый орк-предсказатель чего-то там сумел про меня изречь? На эти вопросы пока нет ответов…Но если исходить из отражающегося в статусе, то за время забытого мной куска жизни я приобретал навыки и свойства от редких до легендарных. Многоязычность с её пометкой «выдающееся», пожалуй, сумеет при достаточном старании получить любой человек с обширной практикой изучения чужой речи. А вот великая абсорбция магической энергии должна являться недостижимой мечтой для абсолютно большинства чародеев этого мира. У меня ведь, оказывается, нет прокаченной сопротивляемости враждебным заклинаниям…Я просто эти чары еще на подлете краду и перерабатываю в

пригодную для использования силу, притом даже не осознавая сего процесса. Логичным из этого проистекает сразу два вывода. Во-первых, чем большую степень редкости имеет свойство, навык, класс или достижение, тем большую пользу они могут принести. Ну, в своей сфере деятельности. Вряд ли какой-нибудь исключительный навык опытнейшего библиотекаря, благодаря которому тот найдет нужную ему информацию даже в чужом книгохранилище и без всякой картотеки, принесут большую выгоду отправляющемуся на промысел рыбаку или шутрумующему городскую стену в составе армии вторжения солдату. А во-вторых, до своего попадания в тюремную камеру Башни я вел крайне насыщенную и интересную жизнь, раз уж даже жалких остатков былого могущества хватает, чтобы конкурировать с теми, чей общий уровень в разы выше. И утерянная во время столкновения с крадущим чужие силы осьминогом великая пространственная стабильность тоже видимо относилась к категории тех талантов, за которые можно продать душу и счесть сделку выгодной…Кстати, а что она делала? Судя по названию, обеспечивала неизменность то ли меня, то ли некоторой территории вокруг меня…А это случайно не было защитой от попыток воздействия с иных планов реальности, где у имеется как минимум один очень-очень серьезный кредитор?

Изучение собственного статуса и последующие размышления увлекли меня настолько, что я умудрился пропустить пробуждение своей спутницы. Бурча себе под нос нечто про раззяв-часовых и шипя чего-то, что перевести на человеческий язык не могло даже мое весьма полезное в плане изучения лингвистики свойство, чешуйчатая целительница прислушалась к творящемуся вокруг и признала выход на улицу условно безопасным. Магически-артиллерийская канонада пусть не утихла совсем, но вернулась к значениям, которые следовало признать дежурными. Один не слишком-то близкий взрыв раз в две-три минуты по меркам перебрасывающихся разрушительными заклятиями артиллеристов, способных сравнять город с землей, если бы не противодействие их коллег и разного рода защитные барьеры, мог считаться чем-то абсолютно несущественным.

— Для действительно высокоуровневых одаренных, ну эдак сотни за полторы, усталость не то чтобы совсем исчезает…Но методы борьбы с ней появляются гарантированно и воевать неделю без сна и отдыха для них становится сложно, но можно. Одним достаточно и очень короткой передышки чтобы полноценно восстановиться, другие балуются сваренной специально под них и потому имеющей минимум побочных эффектов алхимией, третьи молят о помощи богов и получают

желаемое, а четвертые на рабов и пленников свою усталость берут и перебрасывают. — Негромко разъясняла целительница, облачившая в хоть как-то подходящую ей одежду и теперь внимательно осматривающая из подвального окошка улицу перед полуразрушенным домом. Особых изменений на той, впрочем, не было. Разве только трупы бандитов и ополченцев кто-то изрядно обглодал, но поскольку их не сожрали целиком, и действовали это явно животные, лично я был не слишком обеспокоен. Скорее всего, на поверхность выходили уже прекрасно знакомые мне обитатели катакомб, что не представляли угрозы, покуда не соберутся в стаю или не зажмут в угол. — Вроде чисто…Пошли!

— А куда идем то? — Осторожно осведомился я, выбираясь наружу. Соваться в центр армии вторжения было бы для меня крайне опасным делом даже с учетом чешуйчатой проводницы, но до внешних границ занятых ими территорий, пожалуй, дойти можно будет. Вряд ли способные опознать Убившего Небо дракиды там под каждым кустом сидят, а если и встретится кто, то ему еще должно прийти в голову просканировать ничем не примечательного бродягу. — Если что, знаю я тут одно здание, где есть хороший путь на верхний этаж, а оттуда и до крыши рукой подать. Ты же сможешь подать какой-нибудь сигнал всадникам на вивернах?

— Во-первых, пассажира они не унесут, ибо крыльями слабоваты. Иначе черта с два бы у них наездников формировали из кобольдов, а не из кого-то более достойного. А во-вторых, я не слышу криков виверн, а ведь обычно их и сам Владыка Огня не сможет убедить заткнуться. — Чешуйчатая целительница замерла у пролома в ограде…А потом вдруг с её выставленной вперед руки в направлении ближайшего из обгрызенных тел сорвался бледно-розовый луч. И внутри трупа, там где должно было находиться сердце, что-то вспыхнуло, а убитый еще вчера бандит задергался. Как и его товарищи. Однако, они не вставали на ноги, а скорее разваливались на части, выпуская на свободу… Муравьев? Десятки бледно-белых шестиногих тел размером с кулак дружно выбирались из пожеванных какими-то тварями покойников на свежий воздух, и чего-то мне очень не нравилась целеустремленность, с которой в нашем направлении хлынула вся эта хитиновая орда!

Глава 16

— Анты! — Выкрикнула целительница-дрейк, отступая к крыльцу здания. Вырывающиеся из её рук лучи бледного света воспламеняли одну тварь за другой, но оставшиеся упорно перли вперед, издавая странные клацающие звуки и щелкая челюстями. — Не поворачивайся к ним спиной и не беги! Где видишь десять личинок, там есть вся сотня и мамаша! И нет для них большей радости, чем ударить в подставленную спину.

— Охотно верю. Если они выводятся в трупах, то у них настало время сезона размножения со всей этой войной. — Мрачно констатировал я, поднимаясь по ступенькам крыльца и остро жалея об отсутствии арбалета. Увы, времени подобрать оружие не было…Но может, оно по-прежнему лежит там, куда было отброшено? Насекомые выползшие из трупов двигались быстрее спокойно шагающего человека, однако до скаковых лошадей им оставалось все же далеко. — Чем опасны эти уродцы?

— Челюсти даже новорожденных антов способны перепилить любые кости, а укус ядовит, но отрава от личинок убивает долго, и с ней я справлюсь, — Магия целительницы превратила десяток хитиновых бестий в веселые костерки, чей дым на удивление ароматно пах печеным мясом, но по крайней мере вдвое большее их количество осталось, а женщина-дрейк явно начала выдыхаться. — Мы сможем одолеть эту стайку…Наверное. Главное, чтобы на шум не пришла та, кто отложил яйца в трупы тех людей…Не уверена, что справлюсь с молодью один на один, когда я без своих артефактов и брони.

Оказавшись внутри здания я сразу же подобрал валяющийся на полу стул с высокой лакированный спинкой, который метнул в наиболее резвого из бледных муравьев. Однако, тот распластался по порогу и тем избежал метательного снаряда, засветившего прямо в лоб сородичу, проникшему в помещение вторым. Весящая где-то килограмма четыре или даже все пять мебель раскроила башку твари, заставив потечь зеленоватый ихор, однако монстрик не помер. Пусть его движения замедлились и стали какими-то неуверенными, но он продолжал двигаться к нам, не желая отставать от товарищей. Второй и третий стул принесли примерно те же результаты, слегка травмировав насекомых, но не оборвав их жизней. Четвертый, к сожалению, впустую шмякнулся об пол, поскольку не желающие изображать из себя мишени муравьи взяли и рассредоточились, пытаясь обойти нас с флангов. Вдобавок у меня в зоне досягаемости закончились снаряды, пригодные для метания. Стол и тумбочки были слишком

тяжелы, чтобы улететь далеко, а мелочь вроде подушек или ваз не нанесла бы серьезного ущерба.

— На второй этаж! — Велел я своей спутнице, бросаясь к ведущей наверх лестнице. Рядом с ней уже находилась пяток тварей, бросившихся мне наперерез, однако прорваться через них было вполне реально. В конце-концов размеры насекомых пусть и в десятки раз превосходили их земные аналоги, но все же наводили на мысли, что магических муравьев вполне реально банально затоптать…Ну, пока они на стадии личинки. Судя по словам Жиддо, молодь представляет из себя нечто намного более крупное и проблемное. И само название её подсказывает, данная эволюция в жизненном цикле антов не последняя и есть как минимум еще одна ступень развития. — Там полно шкафов и прочей мебели, которую можно уронить!

Клинок метнулся к первому из муравьев, но тот каким-то непонятным образом обтек слева зачарованное лезвие, обязанное раскроить ему башку и вцепился мне в ноги своими выступающими далеко вперед челюстями, напоминающими зазубренные ножи. Добротные штаны оказались пропороты в одно мгновение, лодыжку резануло сразу и болью, и жаром, а в ботинок потек вполне себе отчетливый ручеек крови. И надо сказать, ощущения не то от безжалостно терзающих мою плоть хитиновых крюков не то от покрывающей их отравы оказались действительно премерзкими. Я смог их проигнорировать, рубанув потерявшего мобильность анта по стыку головы и груди, но скрипеть зубами и материться хотелось просто очень. А когда второе насекомое подпрыгнуло, вцепившись в правую руку недалеко от запястья, это желание стало почти нестерпимым. Особенно способствовал ему тот факт, что рубануть как следует его переброшенным в левую руку не получалось. Во всяком случае, не без риска отчекрыжить или хотя бы надрубить собственную конечность. Распахнулись огромные зубастые челюсти и пасть дрейка сомкнулась на насекомом, которое целительница смогла бы проглотить в один присест, если бы захотела. Но судя по её морде, скривившейся в гримасе отвращения, вкус сплюнутого на пол и изорванного в клочья монстрика мог вызвать чего угодно, но только не приступ аппетита.

— Чего ты копаешься?! Поднимайся! — Прошипела она, подавая пример и взлетая вверх по лестнице вверх. С босых ступней разумной рептилии стекала беловатая кровь последнего из пытавшейся задержать нас троицы. Вернее, уже квартета. Еще одна тварь прыгнула не хуже кузнечика, целясь то ли в меня, то ли в Жиддо, но оказалась прямо в полете сметена хвостом

женщины-дрейка, словно бейсбольной битой. Стук, во всяком случае, раздался как от столкновения с чем-то очень твердым. И хотя плюхнувшееся на спину насекомое дрыгало лапками, пытаясь перевернуться, права сторона его морды представляло из себя одно сплошное месиво размозженной плоти, откуда торчала перекошенная челюсть. — Будешь ворон считать — живьем сожрут!

— Это я уже сообразил, — пробурчал я в ответ, хромая следом. Нога болела и кровоточила, а отрубленная голова гигантского муравья, до сих пор вцепившаяся в мою плоть, кажется еще продолжала периодически дергать своими зазубренными челюстями. Надо было бы её от себя все-таки оторвать, да некогода. Плюс тогда кровью начну истекать куда быстрее, чем раньше. Тем более, основание лестницы уже скрылось под бледными телами антов. Их число сократилось уже наполовину, а может и больше, но оставшиеся продолжали гнаться за нами, явно поставив желание запустить зубы в убегающую добычу выше чем инстинкт самосохранения. — Если ты не можешь перегородить лестницу стеной пламени или типа того, то передай мне немного силы. Я умею бить по площадям.

— Смотри не облажайся, — покрытая чешуей ладонь отнюдь не нежно сжала мое плечо, наверняка оставив после себя отпечатки в виде пальцев женщины-дрейка, но появившееся было в душе раздражение почти мгновенно утихло под напором эйфории, когда в меня тонкой струйкой стала вливаться магическая энергия. — У меня едва-едва осталось волшебства на то, чтобы вытянуть пару порций яда…

Мой многострадальный язык опять оказался прикушен, и вылившаяся оттуда кровь переплелась с магической энергией, чтобы образовать струну. Тонкую, но прочную, а еще движущуюся на расстоянии считанных сантиметров над ступенями, по которым ползло свыше полутора десятков громадных белых муравьев. Недостаточно низко, чтобы для антов имело смысл пригибаться, но на вполне достойной вышине, дабы перепрыгнуть эту струну, режущую вставшие у неё на пути преграды, оказалось не самой легкой задачей. Но они попытались, к сожалению продемонстрировав куда большее количество мозгов, чем полагалось бы иметь подобным созданиям. Четверо из тварюшек справились с предложенным испытанием блестяще, перепрыгнув созданные мною чары и продолжив движение к нам. Штук шесть либо лишились кончиков лап или нижних сегментов брюшка, взяв недостаточно большую высоту или начав приземляться чуть раньше нужного момента, либо сиганули вбок и шмякнулись на пол с высоты пары метров. Они еще представляли из себя весьма

серьезную угрозу, но все же сбили темп своего наступления, дав нам время на то, чтобы разделаться с атакующей стаей по частям. Оставшиеся же оказались разрезаны и было не столь и важно, прошла ли созданная из крови и магической энергии струна через все их тело, развалив то на две неравные части, отсекла только голову или же вообще ограничилась лишь конечностями, но зато отмахнув их под самый корень. Жиддо, по непонятной причине не пожелавшая взять с собой хотя бы палку в качестве оружие, шагнула вперед и прямо на лету хлопнула двумя ладонями по почти сумевшему достать до нас прыгуну. Но целью её было не раздавить анта словно докучливую муху, а поглубже загнать в его хитиновое тело свои острые длинные когти. Пробить навылет существо это природное оружие не сумело, но когда женщина-дрейк с силой рванула свои верхние конечности в разные стороны, то внутренности маленького агрессора разлетелись во все стороны. В том числе и на меня.

— Остается лишь утешаться тем, что это хотя бы не радиоактивные тараканы, — мысленно хмыкнул я, раскалывая клинком шлепнувшегося почти прямо передо мной анта прежде чем он успеет снова прыгнуть, чтобы куда-нибудь вцепиться. Одновременно с этим я попытался пнуть второе насекомое, совершившее аналогичный маневр и успеха в общем-то добился. Но ценой отфутболенного куда-то к выходу монстрика стали просто чудовищно ушибленные пальцы, ибо панцирь тварюшки оказался тверд почти как кирпич, а сама она весила на удивление много для такого мелкого существа. — Наверное, их кишки были бы еще противнее…Ах ты сволочь!

Одно из тех насекомых, которых я посчитал выведенными из игры, поскольку оно прыгнуло с лестницы куда-то в сторону, смогло закрепиться на стене дома. И уже оттуда сигануло на меня, явно метя в район шеи. К счастью, приземлился всего лишь на грудь и попытавшись прогрызть бронированную куртку несколько замешкался, чем дал возможность шибануть по нему клинком, сбивая вниз, но тем не менее это было близко. Не уверен, что если бы мне вспороли горло, находящаяся рядышком целительница смогла бы помочь. У неё и без того забот хватает, поскольку женщина-дрейк вращает всеми конечностями словно лопастями вентилятора, отбиваясь от наседающих антов. И пусть шкура сей разумной рептилии могла дать фору кожаной броне, но челюсти подобравшихся вплотную насекомых вминали её чешую внутрь или и вовсе вырывали с корнем, оставляя крайне неприятные кровоточащие раны, внутрь которых тварюшки старались запустить свои хелицеры, ну или как там правильно называются их челюсти, торчащие вперед подобно бивням.

Воин. Уровень 6.

Получен модификатор физического состояния. Ловкость +1.

Колдун. Уровень 1.

Навык: Тауматургическое топливо (редкое) Приемы магии, основанные на принципах родства и подобия (тауматургии) найдутся в решительно любой школе волшебства. Воздействие на один предмет рождает влияние на другой…Вот только мало какой заклинатель вслух выскажет идею, что для надлежащей работы его чар нужно пожертвовать частью себя. Это больно, это опасно, это безумно…Но это работает и значительно повышает эффективность создаваемых заклинаний.

Круговерть внезапной стычки с излишне агрессивными муравьями-мутантами стихла так быстро, что я далеко не сразу понял, почему это вдруг передо мной появилось сразу два системных сообщения о присуждении новых уровней. Однако, все набросившиеся на нас анты были мертвы, пав либо снаружи здания, либо внутри. Ни один из них не попытался убежать, даже те кто оказался непоправимо искалечен и не имел шансов на победу упорно пытались ползти к нам, чтобы хотя бы разок запустить свои челюсти в человеческую плоть. Ну, или дрейковскую, кажется им до этого особой разницы не было.

— О, да! — Раздавшийся со стороны женщины-дрейка возглас был наполнен таким самодовольным ликованием и наслаждением, что если бы нас сейчас вдруг услышали её родители, то мне пришлось бы долго отбиваться от обвинений в совращении их зубастой чешуйчатой дочурки. На пальцах Жиддо потрескивало нежно-зеленое пламя, и она смотрела на него с такой любовью и обожанием, будто сей огонь как минимум составил завещание в её пользу, указав в перечне своих активов пару солидных банковских счетов и уютный трехэтажный домик где-нибудь на берегу ласкового моря. — Дар понимания сути живого…Спасибо вам, боги! Будь славен, Владыка Огня!

— Поздравляю с повышением уровня, хотя и не понял, что это вообще такое ты получила, — произнес я, пытаясь хоть как-то уложить в голове информацию, внезапно появившуюся у меня прямо в мозгу. Оказывается вплетать в магию свою кровь, жизнь, ну или специальным образом обработанные волосы, было довольно распространенной практикой. И вместе с тем — опасной. Опытный чародей смог бы не просто отбить созданные подобным образом чары, но вычленить созданную меж нами связь и использовать их, чтобы сделать с пошедшим на подобное заклинателем чего угодно, от безобидного щелчка по носу до полного ментального доминирования. А еще отзвук подобного волшебства как магнитом привлекал нежить, духов, демонов и

прочих любителей закусить не соблюдающим технику безопасности одаренным. Ну и конечно нельзя было забывать про опасность вложить в творимое воздействие слишком много себя, словив упадок сил, травмы энергетики оказывающие вполне так заметное влияние и на материальное тело или просто откинуть копыта от перенапряжения. — А мне наконец-то присвоили хоть один уровень в классе, имеющем непосредственное отношение к волшебству. И воина повысили с новым физическим модификатором. Вот только не понятно, почему именно сейчас… После рядовой в общем-то стычки, за время которой не сделал ничего нового…

Задав в никуда свои риторические вопросы, я уселся прямо на пол и принялся отцеплять от своей лодыжки по-прежнему висящую на прежнем месте голову кусачего насекомого. И, черт побери, мне во время боя действительно не показалось подозрительно-болезненное шевеление в том районе! Отрезанная клинком башка анта действительно двигала челюстями, пусть даже медленно и осторожно, чтобы случайно самостоятельно не отцепиться. А стоило сжать её пальцами — ужасные хитиновые ножи сжались на моем мясе, вызвав непроизвольное шипение и подергивание левого глаза. Вдобавок каждый укус горел изнутри, словно в ранки залили расплавленный свинец, а близлежащие ткани стремительно наливались багрянцем и увеличивались в размерах.

— Ты забыл, что чем больше у тебя классов, тем с большей неохотой боги одаривают новыми? — Как-то странно посмотрела на меня целительница поглаживая слабо светящимися пальцами свои раны. Там, кстати, как и у меня стремительными темпами наливались отеки. Новая чешуя взамен сорванной отратстать не спешила, но кровотечение проходило моментально, да и опухоли начинали потихоньку сдуваться. — И кто такие анты видимо тоже не помнишь, раз удивляешься получению сразу двух уровней.

— Не помню…Но догадываюсь, что это не просто особо опасные вредители, а какая-то пакость вроде Глубинной Стужи. — Хмыкнул я, с трудом вытаскивая челюсти насекомого, довольно глубоко углубившиеся в мою плоть. — Правильно?

— И да, и нет. Анты не просто пакость, анты один из главных бичей нашего мира, по сравнению с которым Глубинная Стужа не более чем кружок по интересам группы скучающих эльфийских ведьм с сомнительным прошлым. После того как в самый пик Второго Погружения находящаяся в отчаянии божественная царица расы разумных муравьев, чье название я уже и не вспомню, понесла от одного из правивших нижними мирами в ту эпоху архидемонов, то их потомство, получившее аппетит и силу

тварей нижних миров, вместе с роевым разумом и приспособляемостью высших насекомых, полностью опустошило четыре из двенадцати континентов, сожрав заодно и собственных родителей. — Закончив лечить себя, целительница перешла ко мне, и боль там, где касались длинные чешуйчатые пальцы с покрытыми белой кровью когтями, принялась стремительно стихать. — Ты видел, на что способные новорожденные личинки, а если они чуть-чуть подрастут, то станут куда опаснее. Молодь уже относительно неплохо соображает, способна к дистанционным атакам и может откладывать яйца по паре штук в час, и она бы порвала нас обоих. Юного анта в одиночку не каждому человеческому рыцарю взять получится, вдобавок они всегда со свитой из собственных детей, причем могут откладывать яйца, а могут рожать более молодую стадию раз в несколько суток. За убийство взрослых тварей, по настоящему разумных и обладающих собственной странной магией, в большинстве цивилизованных стран дают дворянство или иную сопоставимую награду, поскольку даже одна такая способна снести небольшой городок. Старейшины этих демонических муравьев иногда выходили победителями из схватки с молодыми драконами. На древних антов не брезгуют охотиться армии смертных и младшие боги…Иначе те вырастут в императоров, а с теми уже разве только сам Владыка Огня способен справиться!

— Ага…Серьезные зверушки. И нас, так сказать, вознаградили за то, что устранили угрозу в зародыше. — Я с некоторым недоверием посмотрел на останки уничтоженных тварюшек, что могли вырасти в угрозу богам…Ну, раз те на них охотятся. Если бы анты ничего страшнее обычных зверей или разумных существ с особо мерзким характером из себя не представляли, черта лысого бы небожители рвались их так рьяно устранять. С другой стороны, а разве вся суть имеющейся в этом мире системы уровней не сводится к тому, что и крестьянин при достижении нужной планки способен навалять титану? Ну, если он до неё дотянет, не померев раньше от тысячи причин, одной из которых является банальная старость. — Но почему тогда их не истребили под корень? И, кстати, если бы рядом не было тебя, как быстро меня доконала бы отрава?

— Истребить антов много раз пытались, но так и не смогли. Мир велик, и даже от божественного ока можно скрыться… Императорам антов так точно. Ну и некоторым древним, пожалуй. И сколько таких есть вот прямо сейчас, не скажет никто, но раз выводки молоди и юных появляются то тут, то там, по всему свету то число это явно не единица. — Пожала плечами женщина-дрейк, начиная приводить свою одежду в порядок. — А

что касается яда личинок…Чтобы токсины вызвали обширный некроз тканей, ведущий к смерти, нужны четверть часа, может чуть меньше. Зависит от того, сколько у тебя выносливости и есть ли дары, позволяющие цепляться за жизнь. Если в следующий раз будешь сражаться с антами, когда под рукой нет хорошего целителя, то прижги рану или вообще срежь её. Их отрава, она как бы живая и растекается по телу не слишком быстро, если поспешить, то можно успеть от неё избавиться и вполне мирскими методами.

— Мы убили три десятка личинок, получается, где-то рядом с нами провела несколько часов молодь… — Я с опаской покосился в сторону выхода в город, где свежих трупов было более чем достаточно. — Или юный ант проползал.

— Думаю, все-таки молодь где-то рядом прячется. У юных весьма неплохо развит нюх и слух, он бы нас так близко к себе обязательно обнаружил…И съел. Или использовал как живые инкубаторы. — Женщину-дрейка при последних словах аж передернуло, поскольку она по всей видимости представила себе этот процесс в красках. — Если бы не война, следовало бы кликнуть стражу и поискать…Все-таки убийство антов — один из самых быстрых способов заслужить благословление богов, пусть и один из самых рискованных…Но не сейчас. Мы вдвоем тварь не найдем, а если найдем, то не справимся.

Со вчерашнего дня на улицах данной части города ничего особо не изменилось, кроме отсутствия в небе виверн, драконов и прочей авиации ящеров. Повсюду следы тяжелых битв и разрухи, редкие прохожие подозрительно косятся на всех встречных и поперечных, держась за оружие. Жиддо провожали особо подозрительными взглядами с изрядной долей ненависти, к которой примешивалась некоторая растерянность. Видимо риамцы никак не могли взять в толк, что делает представительница сил вторжения одна, в гражданской одежде и так далеко от гавани. Я же шел на некотором отдалении от целительницы, старательно делал вид, будто совсем не с ней и готовился в случае чего подстраховать, надеясь, что все обойдется…И, как ни странно, на сей раз действительно обошлось. Перегородивший улицу блокпост из сотворенных из каменных обломков баррикад, сотни кобольдов, двух десятков людоящеров и одного единственного дрейка попался нам раньше, чем решительно настроенные патриоты или просто бандиты, рассчитывающие продать захваченную чешуйчатую даму каким-нибудь воякам. Обменявшись с сородичем едва ли десятком фраз на неизвестном мне шипящем языке, целительница проследовала дальше, не обращая внимания на почтительно расступающихся

перед ней меньших ящеров.

Оккупированная силами вторжения часть города от уже известной мне отличалась не сильно. Те же следы серьезных боев в виде полуразрушенных или и вовсе рухнувших зданий, те же напряженные взгляды держащихся очень настороженно редких прохожих, те же ароматы гари, гнили…А, нет, не совсем те же. От приближающейся гавани вдобавок к уже успевшему надоесть букету запахов ощутимо несло морем. И еще откуда-то пахло свежим хлебом. Поразмыслив пару секунд и прислушавшись к голодному бурчанию в желудке, я свернул на боковую улочку, не став информировать свою спутницу о нашем расставании. Пусть я спас ей если не жизнь, то как минимум свободу, и наши отношения в целом развивались вполне неплохо, но она офицер воюющей армии, а значит, о подозрительном человеке просто обязана доложить местным особистам, ну или кто их тут заменяет. А те могут заподозрить какую-нибудь интригу или попытку заслать агента влияния, а то и просто пожелать повнимательнее присмотреться к «герою»… Был бы я обычным колдуном с потерей большей части сил, кровными счетами к риамцам и частичной амнезией, минусы от внимания подобных персон могли бы оказаться компенсированы плюсами в виде сотрудничества с армией яшеров и относительной безопасности на контролируемой драконами территорией. В конце-концов, раз уж на чешуйчатых пашут представители других рас, то почему бы не заработать несколько уровней на чужой войне, круша живых и мертвых слуг беловолосых упырей? Даже с необходимость немного посидеть под усиленной охраной и поучаствовать в допросе с каким-нибудь волшебным аналогом сыворотки правды или полиграфа можно бы было смириться…Но для Убившего Небо подобное внимание окажется слишком опасным. И вообще, лучше удаляющейся целительнице даже не догадываться, с кем свела её судьба. А то мало ли, вдруг отдадут палачам Владыки Огня просто за помощь с моими ранами? Дракиды, которых я видел на Земле, во всяком случае, внимания этих персон очень даже опасались и было не похоже, будто они шутили насчет возможности до конца своей жизни питаться исключительно плотью родственников…

Глава 17

Аппетитный запах свежего хлеба привел меня не к булочной, а к таверне…Или, скорее, ресторану. Но я такому повороту событий ни капли не расстроился — комплексный обед будет куда полезнее сгрызенного в сухомятку батона или пары лепешек, да и для дальнейшей социализации в местном обществе лучшее место подобрать трудно. Возможно, цены на шедевры местной кухни неприятно удивят, но зато не похоже, будто ноги и нос привели к притону, где стоит во все глаза следить за собственным кошельком и опасаться ножа в спину от сидящей за соседним столиком гоп-компании. Высокое крыльцо, большие и почти прозрачные стекла, целые, несмотря на все выпавшие на их долю испытания и зачарованная вывеска, на которой официантка в весьма целомудренном светло-голубом платье и белом переднике бесконечно несла куда-то уставленный блюдами серебряный поднос намекали на достаточно высокий класс данного заведения. Как и название «Ужин капитана», что примерно давало понять уровень публики, способной позволить себе посещение этого места. И в эти смутные времена владельцы сей точки общественного питания если и бедствовали, то бедствовали с определенным комфортом. Доказательством служило сразу четыре ни капли ни отощавших за время конфликта вооруженных охранника, переминавшихся с ноги на ногу перед входом. Два негра в легких панцирях с алебардами, смуглый брюнет в расстегнутой белой рубашке, но зато с массивным двуручным ятаганом и очень-очень массивный азиат в набедренной повязке, сильно напоминающий борца сумо…Хотя, возможно, это был какой-нибудь тролль или огр, лица его я толком не видел, поскольку в данный момент оное закрывал риамец, которого здоровяк поднял в воздух и тряс как грушу.

Решив, что оставшихся в карманах монеток будет маловато для заведения подобного класса, я завернул в какой-то переулок между двумя ближайшими зданиями и, стараясь действовать быстро, но как можно более незаметно, снова вспорол трофейную жилетку. Удачно или нет, сложно сказать, но добыча в виде десятка золотых выглядела очень даже солидно. А когда я вернулся к источнику будорожащих ароматов, то застал довольно-таки интересную сцену.

— Господин Шинни больше не желает видеть тебя, бледный червь! Что здесь непонятного?! — Дрыгающий ногами альбинос выглядел изрядно напуганным, но оставался целым и невредимым. Даже его одежда, расшитая то ли бусами, то ли

полудрагоценными камнями, не сильно помялась.

— Но как же…Ведь мы с Шинни были столько лет надежными деловыми партнерами, практически родственниками… — Бормотал альбинос, тщетно пытаясь разжать толстые пальцы похожие даже не на сардельки, а на небольшие батончики колбасы. — Уверен, если мы поговорим еще раз, и он узнает, что…

— Пошел вон! — Толстяк швырнул альбиноса на землю… Впрочем, не сильно. Только так, чтобы задница риамца приземлилась не на его сапоги, а на землю рядом с ними. А еще он действительно был азиатом, судя по цвету лица, глазам-щелочкам, желтоватому цвету кожи и отсутствию лишних деталей в человеческой анатомии вроде рогов, острых ушей или там вертикального зрачка. — А тебе чего, бродяга?

— Клиентов здесь обслуживают или кормят только своих? — Ответил я вопросом на вопрос, извлекая из кармана серебряную монетку и гадая, владеет ли громила какими-то навыками сканирования или же слово «бродяга» вызвано сугубо моим внешним видом….Который несколько серьезных драк, после которых одежду никто не штопал, улучшить ну вот никак не могли.

— Проходи, но не бузи, — громила сдвинулся в сторону, а остальные трое охранников меня даже и словом удостоить не пожелали. Негры бдительно дремали опершись на копья, а владелец ятагана покачивался с носка на пятку и подбрасывал в ладони маленький камешек, то ли выполняя некое гимнастическое упражнение, то ли просто пытаясь убить время. — С нарушителями спокойствия у нас здесь разговор короткий. И торговаться с барменом тоже не принято!

Бармен внутри действительно был, причем, как и полагается — за стойкой. Помимо него в помещении присутствовало около десятка мужчин и два людоящера, разделившихся на три компании вяло копающихся в еде, а также одна официантка, как раз сейчас сгружающая за один из укрытых длинными голубыми скатертями столиков четыре бутылки вина. Интерьер ресторана был ожидаемо выдержан в морской тематике: полы и столы из темного дерева, очень похожего на палубные доски. Правда никаких лавок или дешевых хлипких стульев, которые так удобно ложатся в руку во время пьяной драки: массивные деревянные кресла с мягкими подушечками в районе седушек поднять в воздух сумел бы разве только настоящий гигант…Или тот, чья сила благодаря набранным уровням позволят этого самого гиганта завязать узлом. Стены были декорированы гарпунами, сетями, трезубцами, неизвестными мне флагами и даже картами,

а с потолка на цепях свешивались трофеи в виде чучел огромных рыб и вообще уж невероятных по меркам обитателей Земли морских монстров, среди которых я уверенно опознал разве только большую белую акулу. Вроде бы в каких-то прочитанных на Земле книгах рекомендовалось занимать угловые столики, чтобы сзади никто не подошел и вид на остальных посетителей подобных заведений открывался получше, да вот беда, в этом мире видимо существовали их аналоги. Ибо каждая из трех присутствующих здесь компаний постаралась сесть как можно дальше от других клиентов сего заведения. А в последнем стояла барная стойка, за которой и бдил высокий альбинос, рядом с которым лежал массивный арбалет. Очень массивный арбалет, раз в пять превышающий то оружие, которое я потерял. Пожалуй, его можно было даже счесть легкой баллистой.

— Боюсь, мы сегодня несколько ограничены в меню. Овощных блюд и гарниров нет вообще, на десерт можем предложить лишь мед, изюм и курагу, — едва я уселся за один из столов, как из ведущей во внутренние помещения двери появилась еще одна официантка. Кажется, та же самая, которая была нарисована на вывеске, лицо во всяком случае совпадало, да и платье с передником тоже. Единственными несоответствиями между рисунком и стоящей передо мной женщиной являлись крайне мускулистые руки, прекрасно подходящие для того, чтобы удерживать на весу тяжелые подносы со множеством блюд. Или для занятий боксом и вышибания зубов приставучим клиентам. — Из основных блюд есть офицерская уха, жареный морской окунь и напитки, но на этом все.

— Тащи и то, и другое. А как насчет хлеба? — Уточнил я, втягивая носом наполняющий помещение аромат свежей выпечки. — Ах да, еще не помешала бы бутылочка самой крепкой выпивки из того, что у вас есть. Мне много за кого выпить надо…

Одну рюмку опрокину за погибших спутников, остальное унесу с собой. Спирт это прекрасный антисептик, вполне ликвидная меновая валюта при общении с определенными слоями общества, сносное зажигательное средство и, если других вариантов не будет, более или менее калорийный продукт.

— Хлеб будет по ломтю в добавление к любому из основных блюд…Или бутылке, — развела руками официантка, не спеша тем не менее никуда уходить. Кожа её была очень светлой, а глаза заметно отливали краснотой, но тем не менее коротко подстриженные волосы цвета спелой пшеницы намекали на то, что сия особа к местным жителям относится только частично. Или красится. — Четыре серебряных за еду, шестнадцать за бутылку слезы дракона. Итого золотой.

— Цены у вас, будто Владыка Огня лично плакал, — тяжело вздохнул я, доставая деньги. Можно бы было еще изюма заказать, чтобы унести с собой этот способный храниться годами и достаточно калорийный продукт, но думаю, цены на него тут будут все-таки гораздо выше, чем в продуктовых лавках или у торговца на рынке. А уж если на оккупированной ящерами территории рестораны работают, то какие-нибудь предприимчивые деляги точно организовали предпринимательскую деятельность, а чешуйчатые все это обложили налогом в свою пользу.

Принесенная в глубокой фарфоровой миске уха соседствовала с куском, по всей видимости, окуня…И судя по размеру плавника с мою ладонь, был он немаленьким. Рядом с рыбными блюдами лежали три аккуратных ломтика свежего и еще теплого серого хлеба. Привычным на земле булкам он несколько уступал, будучи немного кисловатым и каким-то сыроватым, но зато рыбный суп, сваренный судя по всему не менее чем из трех видов обитателей мокрой стихии, оказался обильно сдобрен зеленью. Пища исчезла в недрах моего голодающего организма с просто возмутительной скоростью, хотя предложенные порции ну никак нельзя было назвать маленькими. Всерьез раздумывая о том, не повторить ли свой заказ, я обратил внимание на бутылку, к моему удивлению оказавшуюся не стеклянной, а глиняной. Оплетенная лозой квадратная емкость со странным расширяющимся кверху воронковидным горлышком несла в себе примерно пол-литра прозрачной жидкости, слабо пахнущей цитрусовыми. Осторожная дегустация при помощи поставленной в комплекте фарфоровой чашечки без ручки показала, что спирт в ней определенно есть, и его там очень даже много. Процентов этак шестьдесят, если не семьдесят, но до как-то попробованного сдуру медицинского сия субстанция по крепости все-таки не дотягивала.

— Пошел ты к демонам, Роздис! Пусть Хаос и черви поселится в той дыре, которой ты протираешь стулья! — Громкой вопль из угла помещения отвлек меня от вдумчивой дегустации нескольких капель высокоградусного напитка, которые я осторожно гонял по небу. Источником шума являлась компания из четырех людей, которые стилем одежды слегка напоминали меня самого. Тоже несколько оборванные и со следами крови на одежде, а пояса оттягивали ножны с клинками. Кричал и возмущался черноволосый юноша лет так двадцати, широкоплечий и смугловатый. Пожалуй, на Земле его можно было бы спутать с итальянцем или кавказцем. Сидящая же с ним за одним столом троица была типичными риамцами с их

худощавым телосложением, бледной кожей и алыми глазами. Двое были относительно молоды, коротко стрижены и носили короткие загнутые кверху усики вкупе с гладким подбородком, а последний весь зарос белой косматой гривой, а завязанная на три косицы борода спускалась практически до плеч. — Пирса и Долха жрут крысы в той проклятой подворотне, Гафри стал инвалидом и ходить будет только с костылями, а мне теперь придется привыкать к отсутствию двух пальцев на руке…И ты говоришь, что денег для меня у тебя нет?!

— Нам не заплатят и ломанного медяка! А может еще и придется платить отступные в гильдию, если тот алхимик действительно пойдет туда жаловаться, как грозился! И все из-за тебя и твоих дружков-варваров, которых мне своими руками удушить надо было! — Раздался в ответ ничуть не менее звучный рев белогривого бородача, опершегося на стол. — Вы должны были защищать повозку, но клиент ранен, а доверенная нам посылка издырявлена в четырех местах! Не в одном и даже, мать его, не в двух! В четырех!

— Как, демон тебя побери, мы могли защитить эту долбанную повозку и того старого хрыча, когда по нам стреляло сразу семеро лучников?! Ну вот как?! — Продолжал возмущаться парень, ничуть не обращая внимания на остальных посетителей заведения, число которых между прочим заметно прибавилось за то время, пока я расправлялся с ухой. Видимо я очень удачно зашел, поскольку сейчас почти все столики в ресторане оказались заняты, а обе имеющихся тут официантки метались туда-сюда, едва успевая приносить новые блюда или забирать использованную посуду.

— Это были не лучники, а дерьмо! — Влез в беседу один из молодых риамцев. — Крестьяне какие-то, на досуге стрелявшие по зайцам и мажущие через раз!

— Да хоть пьяные криворукие гоблины с пращами! Как мы могли им помешать сделать залп с крыши, где они давно уже сидели?! — Продолжал возмущаться обладатель смуглой кожи. — Клинками на лету все посбивать?! Так с таким не каждый мастер меча в одиночку справится, а нам всем вместе взятым хотя бы до одного из них, как ящерице до дракона!

— Неважно. Клиент недоволен, груз испорчен, выплат не будет, — рубанул воздух рукой беловолосый бородач. — А ты уволен! Катись отсюда, и чтобы я больше тебя не видел…Только сначала клинок оставь, который тебе купил. Хоть как-то компенсирую те деньги, которые потратил на вас, идиотов.

— Да ты… — Юноша попытался вытащить из ножен свое оружие, но сделать этого так и не сумел. Ладонь, которой он

схватился за рукоять меча, была перемотана окровавленными бинтами и, судя по форме её, там теперь не хватало нескольких пальцев. А в следующую секунду в зубы ему прилетел окутавшийся каким-то темным сиянием и двигающийся с ошеломительной скоростью кулак бородатого риамца, и парень как подрубленное дерево завалился сначала на стол, а потом и на пол, цепляясь за скатерть и утягивая вслед за собой скатерть с тарелками. Альбиносы синхронно выругались, не то из-за порчи еды, не то из-за того, что их залило горячей ухой. Один из усатых вытряхнул из рукава длинный нож и нагнулся над упавшим… Чтобы завалиться назад вместе с креслом, когда в подголовник массивной деревянной мебели вонзилась арбалетная стрела, размерами напоминающая скорее маленькое копье. И от удара мебель, даже сама по себе весящая килограмм двадцать, не говоря уж о весе сидящего в ней человека, чуть оборот вокруг своей оси в воздухе не сделала!

— Никаких убийств в нашем заведении, — меланхолично заметил бармен, откладывая в сторону свой монструозный арбалет. Спустя мгновение, тетива на нем вполне самостоятельно оттянулась. Через два — оружие оказалось вновь заряжено, а вонзившийся в верхушку кресла болт растаял в воздухе. Через три секунды упавшая на пол и разбившаяся посуда вновь стала целой, правда вот высыпавшаяся и вылившаяся из неё еда осталась лежать на том же месте. А потом и кресло вернулось на прежнее место, а оставшаяся после выстрела сей мини-баллисты дырка стремительно зарастала. Похоже, сие здание не чудом избежало ужасов войны и даже не пережило их укрытое каким-нибудь мощным волшебным барьером, а обладало способностью к восстановлению. Ну, или дело было не в строении, а в стоящем за стойкой бармене. Но если он умудрялся убирать созданный нерадивыми посетителями беспорядок, не двигая пальцами и не произнося слов, то лично у меня возникал всего один вопрос: «Какого черта такой маг находится здесь и разливает напитки, а не сидит среди коллег в самой высокой постройке близлежащей местности?». Походя продемонстрированная им магия на голову превосходила то, что показывали встречавшиеся в Башне чародеи, включая выпрыгнувшего в окно типа, который меня узнал. Да и лишь недавно встреченный вампир ничего подобного в бою и близко не продемонстрировал. — И драк тоже. Парень отсюда выйдет своими ногами и со своими вещами. Собираетесь набедокурить — делайте это за оградой. С вас два лишних серебряных за уборку.

— Разумеется, мэтр. — Согласился с ним бородач, а после бросил на стол пару монеток, встал из-за стола, и поднял с пола

подчиненного, теперь уже видимо бывшего, за шиворот. И повел-потащил парня к выходу, несмотря на болезненное мычание и вяловатые попытки сопротивления все еще находящейся в состоянии нокдауна жертвы. — Мы решим свои проблемы на улице.

Мешать ограблению, а то и убийству, поскольку в текущем изрядно пришибленном состоянии парень не сможет отмахаться даже от решительно настроенного домашнего кота, ни бармен ни представители оккупационной администрации в виде сидящих за одним из столиком ящеров, по всей видимости, не собирались. То ли все было в рамках местных законов, то ли на эти самые законы всем по причине активных военных действий оказалось плевать. С одной стороны, вроде как и не мои проблемы, а уже имеющихся и без того как минимум на десять человек хватает. С другой, возможно вмешаться в конфликт бывших соратников будет не только правильно, но и разумно? Мне нужен проводник и источник информации, желательно такой, которому воткнуть нож в спину будет затруднительно. А парень, во-первых, не риамец и не сверкает чешуей, а значит с уже имеющимися врагами скорее всего никак не связан и даже если заметит, что я веду себя крайне странно и подозрительно, докладывать начальству вряд ли побежит. Возможно, он чей-то шпион, наседник какого-нибудь императора и аватара самого Большого Бодуна, пред которым на цыпочках ходят сами боги, но вероятность этого примерно равна вероятности того, что случайно встреченный на улице человек окажется одной из перечисленных персон. И, во-вторых, сей неудачливый юноша вряд ли ударит в спину воспользовавшись первым удобным случаем. Вернее, он может попытаться, но чисто физически сделать ему это будет непросто. Судя по движениям, будущая жертва ограбления правша…Или был правшой до того как ведущая рука оказалась изуродована. Однако переучивание займет довольно много времени, и до той поры боевые возможности окажутся сильно снижены.

— Эй, парни! Да-да, вы, те которые знают, как держаться за меч! Присаживайтесь ко мне, думаю, для вас может найтись работа. И компаньона своего обморочного не забудьте! — Привлек я внимание двинувшихся на выход наемников, заодно жестом просигнолизировав ближайшей официантке, что мне нужно больше тары для розлива спиртного. Видно не судьба заказанной бутыли оказаться отложенной на черный день.

Я, конечно, мог бы попытаться выйти из ресторана вслед за наемниками и попытаться доблестно ударить в спину альбиносов, что несмотря на оккупацию вели себя по отношению к представителям иных народов как высшая раса. Вот только

красноглазых трое. И они настоящие рубаки, а меня в лучшем случае титула талантливого любителя можно удостоить. Нет, бой с подобными кадрами строит проводить сугубо на своих условиях, когда тело переполняет магия…Но если все провернуть как нужно, они сами отведут своего нового знакомого туда, где тот свернет им шеи как цыплятам. А совесть меня мучить не будет, разница между этими типами и бандитами лишь в том, что повстречались мы в условиях, когда потенциальную жертву кошелька так просто не лишишь. Конечно, они могут заподозрить подвох и предать первыми, но кто не рискует, тот не пьет шампанское. Вернее, учитывая реалии этого мира, до конца жизни остается персонажем второго плана благодаря своему низкому уровню.

— Я тебя очень внимательно слушаю, чужеземец, — беловолосый бородач не стал долго думать и приземлился за мой стол, по-прежнему удерживая в своей хватке вяловатого трепыхающегося брюнета. Судя по всему, показатели силы у него прокачены весьма прилично…А уж в рукопашной против столь матерого профессионала у меня нет и шанса. Но кто и когда собирался драться с ним честно? Я чего-то очень сомневаюсь, будто он окажется опаснее первого помощника пиратского судна или тролля-мутанта.

— Война, как и всякий кризис, это великие беды для одних, страшные испытания для других и интересная возможность для третьих. Я привык относить себя именно к последней категории, но чтобы воспользоваться предоставленными шансами по полной, мне нужны люди. Такие, которые знают этот город и не побоятся сунуться даже в огонь, если это принесет им достаточно золота. — Пошарив пальцами в кармане, я выложил на стол десяток монет, отличавшихся от серебряных своими размерами. А после принялся разливать высокоградусный алкоголь в принесенные официанткой чашечки. — Подробнее о сути работы расскажу, только если мы придем к согласию, но кажется, вы попали в трудную ситуацию, а для меня не сложно будет заплатить аванс. Пять тебе, по две парням, одну вашему слабому звену. В конце-концов, поклажу носить тоже кто-то должен. По итогам дела получите вдвое больше…Ну или возьмете себе половину добычи, тут уж смотря насколько нам повезет.

— Работа бывает разная…И если придется сунуться в огонь, то десяти золотых в качестве аванса будет мало. — Бородач торговался, но алчный блеск в его глазах подсказывал — рыбка заглотила наживку. — Пятнадцать?

— В огонь сунуться придется, в магический огонь. Вот только делать это буду я, а не вы. Мне просто нужны те, кто прикроет

спину от досадных случайностей и знает, где сейчас в Риаме ловец удачи вроде нас с вами может поживиться тем добром, хозяева которого либо отправились к предкам, либо спрятались в Башне. — Понизив голос до едва слышного шепота поведал я бородачу, наклонившись вперед. Уродовать жилетку чтобы достать из неё золото в этом месте было бы очень большой ошибкой с моей стороны. Ведь потенциальная добыча где-то далеко, а очень богатый простофиля рядом. — Так уж получилось, что большую часть своей юности я потратил на то, чтобы многочисленными тренировками и редкими ритуалами развить у себя сопротивление магии, равным которому могут похвастаться немногие. И раз уж судьба занесла меня в охваченный войной Риам, то я собираюсь использовать свои таланты на полную катушку. Ведь неужели в этом великом городе не найдется мест, в которых оставленные без присмотра ценности ныне защищены не клинками, а могучим колдовством, что остановит любого, кто не великий волшебник….Или не я.

Глава 18

— Сштоять, гладкококосшие! Перемесшения с орусшием в сосштафе организшованных групп запресщены для тех, кто не стал под тень крыльев Владыки Огня! — Преградил нам путь ящер, старающийся выглядеть грозно или хотя бы величественно, но вызывающий скорее усмешку. Уж очень забавно смотрелось нахмуренное выражение морды, заложенные за спину руки и зрительно прибавляющий ему чуть ли не четверть роста высокий черный цилиндр. Правда тот факт, что за сделанными на скорую руку укреплениями блокопоста находилось около пары сотен его собратьев, а также некоторое количество более развитых рептилоидов, волей-неволей заставлял проявлять сдержанность и удерживаться от неуместного веселья. Кто знает, как на него отреагируют солдаты армии вторжения, пребывающие на оккупированной территории?

— Мы официально зарегистрированы в Республике Драконов как наемный отряд второй ступени. И если за последние лет пять Владыка Огня не менял своих законов, полученная от слуг его пайцза дозволяет нам свободное перемещение вдали от поля боя без иных документов, если иное не скажет офицер в ранге тысячника или выше. — Обладатель белой гривы извлек из-за пазухи связку каких-то амулетов, а после продемонстрировал кобальду нечто вроде зеленого каменного когтя, растущего из серебреной чешуйки. А также пару серебряных монет, протянутых шепелявившему переговорщику. — Сейчас выполняем функции охраны, сопровождаем нанимателя в его частных делах.

— Мосшете идти дальсше, — то ли продемонстрированное украшение то ли взятка удовлетворили кобольда, а потому он развернулся и потопал обратно к основной массе своих соплеменников…Но буквально на середине пути сбился с шага и распростерся ниц, содрав цилиндр с украшенной парой крохотных рожек чешуйчатой головы. Кажется, маневр был выполнен настолько быстро, что рептилоид даже ушибся, рассадив себе лоб о покрывающие землю каменные плиты с едва-едва уловимыми следами износа, но его болезненный стон оказался полностью заглушен хлопаньем огромных крыльев.

Косяк драконов, кружащий над головой, зрелище величественное и пугающее до слабости в коленях, ступора и ощущения того, что сейчас понадобятся запасные трусы. В первый раз. Но человек такая скотина, которая привыкает ко всему, даже к рассекающим небеса в жалких нескольких сотнях метрах над головой гигантским крылатым ящерам, вожак которых по

размерам и массе превышает любой из пассажирских авиалайнеров Земли. Чего они высматривали непонятно, но явно не прохожих, бродящих по улицам в примыкающей к гавани и оккупированной части города. Во всяком случае, когда через пару минут разумные монстры резко пропали из вида, и раздался грохот многочисленных взрывов, то эпицентр боевых действий находился от нас на расстоянии многих километров. Даже ударная волна сюда не долетала, только звуки.

— А откуда у нас регистрация в Республике Драконов? — Негромко спросил один альбинос другого. — Мы же там никогда и не были…

— Выиграл пайцзу как-то в кости у одного старика, который по молодости вроде как работал несколько лет у ящеров… — Пожал плечами предводитель наемников. — Выглядит настоящей.

— И все же как-то странно у ящеров налажена безопасность, — озадаченно пробормотал я, оборачиваясь на оставшийся за спиной блокпост сил вторжения. Прошли мимо которого мы слово рядом с бдительным постовым где-нибудь на Земле. Правда, путь не держали ни прочь от контролируемой оккупантами части города, а мимо этой небольшой заставы, но все равно… — Иди практически кто хочешь куда хочешь, да еще и с оружием. Они не боятся ни шпионов, ни диверсантов?

— Они не смогут остановить ни шпионов, ни диверсантов. Да и те мимо них ходить не будут лишний раз, ибо чего им делать то здесь? Тырить со складов залежи канатов и парусины или в цехах по заготовке рыбы тайно работу начинать? — Поправил меня беловолосый бородач по имени Роздис, забравший в свой карман абсолютно весь выплаченный мною наемникам аванс. — В такой близости к Башне, где Вечным знаком каждый камень, они при желании перенесут столько лазутчиков, сколько захотят и куда захотят. Причем сразу находящихся под чарами невидимости. Да и все важное у ящеров ведь на кораблях. Нелюди охраняют часть город просто затем, чтобы ни один дурак еще больше пожаров не устроил или не начал резать народ, прячущийся по домам и подвалам. Ну и следят, чтобы в непосредственной близости от воды не проводили никаких ритуалов, через которые Риам и его слуги могли бы дотянуться до этих уродов. Они явно уже считают наш город своей новой колонией, а единственное чего драконам бояться не зазорно, так это убытков.

— Ну да, тогда имеет смысл, — в очередной раз я забыл о том, что поступок, на Земле являющийся лишь бессмысленной жестокостью, бессмысленной растратой человеческих ресурсов и ужасным преступлением не несущим никакой выгоды, в этом мире может обернуться силой для сотворившего сие злодеяние. А

то и ступенькой на пути к Власти. Если грабитель, убийца или маньяк будет достаточно успешен в своем занятии, то рано или поздно чтобы призвать его к ответу понадобится настоящая армия. — Кстати, никто не знает, почему с неба пропали все виверны? Я еще вчера старался двигаться перебежками от здания к зданию, поскольку прямо на моих глазах одна спикировала на каких-то бедолаг и порвала их в клочья.

— Кажется, Вечным удалось наконец-то наслать на тварей то ли проказу, то ли чуму, — неуверенно подал голос один из молодых усатых риамцев, топающихся за моей спиной. Факт нахождения там альбиносов изрядно нервировал, но увы, держать на виду вроде как нанятый отряд у меня не имелось никакой возможности. Оставалось лишь надеяться на самый надежный из способов контроля людей…Их жадность. Если уж мы идем грабить чужие богатства, причем намерены проделать сие явно больше одного раза и самую сложную часть работы предстоит делать чужаку, то вряд ли красноглазые станут резать курицу, готовую принести им золотые яйца. — Я видел сегодня с утра на крыльях сразу двух виверн странные язвы и звери выглядели больными, а их наездники тыкали в эти пятна пальцами и голосили так, словно им прямо сейчас хвосты между мельничными жерновами засовывают.

— Хватит болтать, мы пришли. За поворотом с левой стороны находится один из складов гильдии внутреннего глаза…Ну, то есть он там был. До того как на него плевок дракона шлепнулся. Алхимики, конечно, свое имущество от пожара защищали, как могли, однако пламя оказалось сильнее. — Поднял руку остановившийся Роздис, который был он именно тем, кем казался. Риамцем, наемником и той еще сволочью, всегда готовой прибрать к рукам то, что плохо лежит или отвесить хорошего тумака своим подчиненным. Раньше их вроде бы было больше, чуть ли не два десятка, но неизбежные на большой войне случайности и заключенные во время попыток остаться на плаву контракты успешно сократили количество подчиняющегося ему персонала до двух с половиной человек. Причем парочка усатых альбиносов являлись кузенами и приходилась косматому дальними родственниками, а смуглый парень по имени Пин толком не мог работать правой рукой и, будь его воля, плюнул бы на все и ушел куда глаза глядят. — Само здание осталось то вроде целым, но вспыхнули то ли ингредиенты для эликсиров, то ли зелья какие-нибудь токсичный пар дали…Убраться оттуда смогли не все представители гильдии. Да и тем, кто рядом был, не поздоровилось. И желавшие поживиться их кошельками день спустя либо далеко не ушли, либо теперь там же лежат. В том

числе и шесть мертвых легионеров, отправленных стражниками.

— Не уверен, что это нам подходит, — покачал головой я, рассматривая валяющиеся в дальнем конце улицы трупы, несущие на себе отчетливые признаки гниения. Причем там находились не только люди, но и те, кто хотел телами закусить: крысы, собаки, какая-то змея подозрительно смахивающая на анаконду… — С волшебной частью отравы я бы справился, скорее всего, но некоторые вещества убивают сами по себе без всякой магии. Как камень, рухнувший на голову или вода, заполнившая в легкие. Хотя, если сделать хорошую маску и плотную одежду найти…Да, а что там помимо кошельков найти то можно, если повезет?

— Некоторые эликсиры могли уцелеть, а стоят они дорого, особенно сейчас. Драгоценные камни опять же, которые на пыль для зелий перетирали, да инструменты алхимики нередко используют из благородных металлов…Но пожалуй ты прав, без причины рисковать не стоит, ведь лучше серебро в кармане, чем блеск золота вдалеке. — Роздис развернулся и затопал в том направлении, откуда мы и пришли. Интересно, он в самом деле недостаточно тщательно продумал первую цель после обдумывания выданной ему информации или проверяет мои возможности из расчета угостить нанимателя и временного делового партнера каким-нибудь волшебным цианидом, когда сотрудничество исчерпает себя? — Тут недалеко есть еще одно местечко занятное, которое многие и рады бы обыскать как следует, но жить охота. Поместье уважаемой Жиехи Туманной. Великого таланта волшебница, мастер проклятий…Была. Вроде бы. Слуги и ученики из её дома побежали как тараканы, когда охранные чары взбесились, что нередко бывает с подобными заклятиями после смерти создательницы, к которой те привязаны. И до ограды живыми добраться смогли далеко не все. А те которые наружу вышли полумертвыми лишь растащили какую-то дрянь, горящую колдовским огнем, что рад перекинуться на любую другую живую плоть. Сам видел.

Идея использовать местных для того, чтобы как можно быстрее поднять свое материальное благосостояние, запастись как следует источниками энергии, получить ценную информацию и, возможно, поднять уровень, была без сомнения рискованной. Но в долгосрочной перспективе прятаться по глухим углам и надеяться, что меня не найдут — верный путь опять оказаться лежащим на алтаре под молитвенные песнопения. И вряд ли душу удастся перезаложить повторно, не та кредитная история… Я нужен сидящим в Башне риамцам, не знаю насколько сильно, но на их месте беглого пленника с потенциалом становления серьезной проблемой обязательно попытался бы пришибить

превентивно. Ящеры же так и вовсе готовы почти на все, лишь бы наложить свои чешуйчатые лапки на Убившего Небо, и пока спасает лишь то, что оборванный бродяга с низким уровнем на проклявшего целый народ чародея не тянет и потому с легкостью смешивается с остальными обитателями города. И пусть сейчас упыри и драконы межу собой дерутся и потому не могут уделять лишнего внимания всяким маргиналам, но рано или поздно одна из сторон добьется победы, а после возьмется за наведение порядка. Но, надеюсь, к тому моменту я буду уже далеко…Или хотя бы окажусь подготовлен к проблемам чуть лучше, чем сейчас.

— Кажется, мы пришли, — констатировал я, когда увидел лежащий поперек улицы скелет небольшого ящера, окутанный рваными клочьями плотного белого тумана, что то возникали вокруг ходячих костей и пытались имитировать собою плоть, то стекали к ногам, открывая вид на оживленный темной магией остов. И если обычно мелкие рептилоиды не особо щеголяли разнообразными украшениями, то останки этого оказались едва ли не усыпаны цепочками, браслетами и колечками. Вот только по большей части выглядели те так, словно кто-то их хорошо прожарил: сплавившиеся между собой звенья, оплывшие и потерявшие форму кулоны, сгоревшие в уголь кости, ныне узнаваемые лишь благодаря своей характерной форме. — Причем кто-то пытался нас опередить. Вон те штуки сильно похожи на защитные амулеты, не справившиеся с нагрузкой. Доставайте свои клинки, магию то я возьму на себя, но если трупы вдруг начнут шевелиться, им найдется применение. Да и конкуренты дело такое…Опасное.

— Сучьи драконьи выблядки! — Выругался беловолосый бородач, извлекая из ножен изящную рапиру, смотревшуюся в его руках словно тонкий прутик. По-моему мнению, наемнику бы больше подошел рубящий все на своем пути тесак, однако будем надеяться, ветеран чужих конфликтов умеет пользоваться своим клинком. Валяющееся на земле тело, несмотря на свои скромные размеры и полную неподвижность, вызывало какую-то смутную опаску. Попытавшись проанализировать свои ощущения, я с удивлением понял, что подсознательно ожидаю высокой угрозы от того, что раньше скорее всего являлось защитными амулетами. Ведь если они пусть деформировались, но остались на своем месте, то скорее всего еще работают…Только теперь делают они это совсем не так, как раньше, ибо их извратило не меньше, чем саму суть немертвого кобольда. — Вот как можно с ними нормально работать, когда они возможную поживу чуют и хрен пропустят мимо себя?! С туманными чарами то сдюжишь?

— Сейчас и проверим, — по идее совать свои шаловливые ручонки в явно агрессивную сверхъестественную субстанцию было дурной затеей, по своему идиотизму далеко обгоняющей попытку засунуть два пальца в розетку. Однако если я в прошлом без особого труда ассимилировал и усваивал энергию боевых заклинаний, направленных на немедленное причинение максимально тяжкого вреда здоровью, то убивающее отнюдь не сразу проклятие моя аура должна вообще осушить как пьяника бутылку пива. Конечно, на каждую хитрую жопу обязательно найдется свой хрен с винтом, но здесь мы имеем дело не с нацеленной против конкретно меня любимого и тщательно откалиброванной под особенности цели магией, не с набиравшим силу тысячелетия полуразумным псевдоживым феноменом и даже не с системой безопасности на самом любимом тайнике какого-нибудь архимага. Чары, доступные пусть неплохо устроившейся в жизни, но все-таки не сумевшей построить личный дворец у основания Башни ведьме, должны находиться где-то в районе отметки «выше среднего». И если я от них огребу, то об ограниченной полезности ассимиляции магии в данном аспекте лучше узнать рано, чем поздно. — На всякий случай держите со мной дистанцию в несколько шагов, а то мало ли чего…

Медленными и осторожными шажками я придвинулся к лежащему посреди улицы телу, горящему туманным пламенем. Мутная белая дымка отчетливо выгнулась в моем направлении и, когда между её источником и моими протянутыми вперед пальцами осталось метра три, словно плюнула изрядным куском себя. Руку словно макнуло в ведро с известкой, а по телу разбежалось ощущение чего-то мерзко-мокро-холодно-едкого…Но спустя едва ли секунды попытавшаяся сожрать ладонь и пальцы магия исчезла, как и всяческий дискомфорт. Хотя и не сказать, что сделала это совсем уж без следа. Налипшая на кожу за время скитаний пыль и глубоко въевшуюся под ногти грязь как корова языком слизнула. Видимо эти субстанции под защиту имеющегося у меня свойства не попадала, а значит, с одеждой тоже возможны некоторые проблемы.

— Не советовал бы кому другому пользоваться услугами этого маникюрного салона, но вроде все в норме. — Внимательно изучив свою кисть и окончательно успокоившись, я сделал еще пару шагов вперед, втыкая руку прямо в источник туманного пламени, что после своей атаки умеьшился в размерах где-то четверть. Через пару секунд не самых приятных ощущений оно полностью угасло, в душе появилась какая-то неуместная уверенность в собственных силах и не так уж мало доступной для использовании силы, а амулеты на теле ящера по большей части

рассыпались пеплом и прахом. По всей видимости, они служили чем-то вроде дров для никак не желавшего угасать колдовского огня. — Соберите, что там у чешуйчатого полезного уцелело и идем дальше!

Миновав еще десяток зданий, из которых три было разрушено, мы вышли на нечто вроде маленькой площади, имеющей метров сто в диаметре. Центром идеального круга, вымощенного крупными каменными плитами серого цвета, через которые не могла пробиться ни одна травинка, являлся монументальный фонтан в виде трехметровой вертикально стоящей виноградной грозди, из ягодок которой в постоянно меняющемся ритме били весело журчащие струйки воды, создающие своеобразную мелодию. А вот другие достопримечательности данной территории вызывали куда меньше приятных эмоций, поскольку мало кому понравится вид валяющихся тут и там костей, особенно если часть их то и дело вспыхивает язычками туманного пламени. Максимальная концентрация жертв проклятия наблюдалась вблизи ворот обнесенного полуметровой высоты зеленой изгородью небольшого двухэтажного особнячка из белого мрамора, перед которым пестрели цветами многочисленные клумбы. На жилище ужасной ведьмы сие строение не особо походило, максимум на дачу умеренно ворующего депутата, но число погибших в этом месте составляло никак не менее полусотни. И при всем желании обвинить в наличии этих трупов армию вторжения ящеров не особо получалось. Не они создавали охранный периметр, который принялся убивать всех и каждого в зоне досягаемости после потери связи с владельцем.

— Кто-то нас все-таки опередил, — уныло констатировал Пин, потирая изуродованную руку и кивая в сторону валяющихся тут и там остовов, на которых полыхали лишь жалкие язычки туманного пламени, не идущие ни в какое сравнение с ящером-костром. — Украшений ни у кого не осталось, да и кошельков не видно. А еще головы отрезаны…

— Да, видимо поработал тут кто-то уже из чешуйчатых, — согласился с почти выкинутым из отряда взашей подчиненным Родзис, разглядывая крыльцо особняка, рядом с которым темнела выжженная прямо земле многолучевая звезда, в центре которой торчал какой-то обугленный столб. — Головы всем телам отрубить могли только ящеры. Вечные наказывают за подобное обращение с трупами, которые теперь уже вряд ли смогут им служить. И истину, что лучше не злить лишний раз верных слуг Риама, каждый разумный человек впитывает с молоком своей матери!

— Раз какие-то всполохи горящего тумана есть, то наверное, проклятье не уничтожено полностью, а только придавлено. — Осторожно предположил один из племянников бородача. — Они могли вытащить не все…

— Проверим, — заверил его я, шагая к домику ведьмы. Наличие тех, кто тоже мог вполне успешно иметь дело с враждебной магией, было ожидаемым и, в общем-то, ничуть меня не печалило. Наличие уникальных талантов это хорошо, но привлекает слишком уж много внимания. — Прикрывайте мне спину, пока обхожу все тела и проклятие развеиваю, а то мало ли чего…

Набрать столько силы, сколько смогу удержать без последствий для своего здравомыслия и физического состояния и без того было разумным поступком, а когда я начал двигаться от одного обезглавленного остова к другому, то быстро убедился, что интуиция меня не обманула. Пусть тела в данном районе вели себя тихо и спокойно, как и полагается нормальным трупам, но вот крохотные язычки туманного пламени, цепляющиеся за лишенные плоти костяки, явно обладали если не разумом, пусть и бесконечно далеким от человеческого, то как минимум некими инстинктами. Один за другим лепестки колдовского огня отрывались от поддерживающих их существование остовов и словно бабочки на ветру летели к дому погибшей ведьмы, огибая расположенную у входа колдовскую звезду по широкой дуге. И, кстати, на ближайшей к ней части площади с лежащими костяками все было в порядке: пусть и светились местами крохотными очагами волшебного туманного пламени, но то хотя бы перемещаться никуда не пыталось. И тем более они не проявляли подозрительной активности вблизи колдовской звезды, выжженной вокруг покрытого резьбой, неизвестными символомами и изображениями каких-то рож тотемного столба.

— Щас либо долбанет по нам как следует, либо выпрыгнет та тварь, которая собрала в себя множество лоскутков туманного пламени, — сообщил я наемникам, готовясь ко встрече с «боссом уровня». То ли заблокированная часть воспоминаний на это намекала, то ли полученный на Земле опыт прохождения компьютерных игр, а только сомнений в близких неприятностях не было.

— Сам бля, сообразил! — Сплюнул на землю бородач, который как-то незаметно переместился прямо ко мне за спину и явно был готов использовать нанимателя в качестве живого щита. — Боло готовь!

Как оказалось, у наемников помимо мечей имелось еще и дистанционное оружие, но было оно совсем не тем, чего я

ожидал. Над головами трех риамцев стали стремительно рассекать воздух конструкции из нескольких веревок с увесистыми на вид шипастыми шариками на концах. Нанести серьезный ущерб они вряд ли могли, но вот оплести относительно гуманоидного противника по рукам и ногам и тем превратить в удобный манекен для отработки ударов — запросто! Правда, проверить их боевой потенциал так и не получилось. Из окна дальней части особняка в окружении множества осколков выскочила напоминающая гибрид паука и кентавра тварь, состоящая из нескольких изрядно деформированных и сросшихся вместе человеческих скелетов, а также большого количества туманной плоти…А после стрелой взметнулась по стене соседнего здания и запрыгало по крышам, пустившись от нас наутек. Видимо не понравилась данному существу та легкость, с которой мной поглощалась подвластная ему магическая энергия. И свое комфортное и безопасное существование монстр ценил намного выше, чем следование приказам покойной ныне ведьмы или удобство засвеченного перед людьми и ящерами логова, которое рано или поздно кто-нибудь обязательно зачистит.

Глава 19

В деле расхищения чужих богатств существует очень много моментов, когда чего-то может пойти не так, сильно не так. И, пожалуй, одним из наиболее важных этапов сего процесса является обмен награбленного на звонкую монету. Конечно, физическому здоровью удачливого добытчика в подобные минуты редко когда чего-нибудь угрожает, скупщики избавляющиеся от своей клиентуры ради её товара рискуют довольно быстро прогореть или вообще стать новым источником добычи для своих недавних клиентов, но понимание того, что ужасный риск и великие страдания принесли тебе лишь кукиш с маслом может стать для человеческого разума воистину страшным ударом. Наш маленький отряд, правда, сегодня особо не напрягался, да и лишние монеты мне сейчас не сказать, чтобы требовалось вот прямо сильно-сильно…Но это дело принципа!

— Так, что тут у нас? Набор побывавшего в употреблении столового серебра, хотя должен отметить, вещи довольно массивные и сработаны весьма искусно, — торговец, к которому наемники притащили приглянувшиеся им вещички из особняка покойной ведьмы, альбиносом не был. И человеком тоже. Впрочем, на ящера сие существо тоже походило не сильно. Больше всего данный субъект напоминал страдающего ожирением гигантского опоссума, вставшего на задние лапы. Выдающееся вперед почти на метр пузо, обильно покрытое черно-белым мехом и символически задрапированное изумрудного цвета халатом, ни капли не мешало скупщику совать свой длинный нос с усами-вибриссами прямо в предложенные товары. Хотя часть их он все-таки ощупывал…Напрочь лишенным шерсти хвостом, больше напоминающим какое-то розовое щупальце и видимо компенсирующим коротковатые относительно масштабов остальной туши лапки, не слишком подходящие для ловкой работы. — Полторы сотни ри за все!

— Побойся богов, мастер Тирдлис! Да тут цена одного металла минимум на две выйдет! — Возмутился беловолосый бородач, возмущенно тряся своей буйной гривой.

— Не хочешь — не продавай. И таскайся тогда сам с этими супницами и кубками, которые весят почти как булыжники и ни в один мешок нормально не влезут, — фыркнул разумный опоссум, с заметным трудом ковыляя на задних лапах к следующей части нашей добычи. В особняке погибшей ведьмы, к искреннему сожалению наемников, несметных богатств не оказалось. Во-первых, вряд ли у неё действительно имелась когда-нибудь

настоящая сокровищница, а во-вторых, все самое ценное наши предшественники уже унесли. Следы поспешного обыска попадались нам повсеместно: разбросанные книги, разбитые вазы, порванные бусы, наступив на которые я позорно шмякнулся на пятую точку… И пришпиленный к стене сразу тремя арбалетными болтами людоящер, оставшийся рядом с распахнутым настежь потайным сейфом, вделанным в арку между двумя комнатами. Причем покойный рептилоид, павший жертвой чисто механической охранной системы, с весьма высокой вероятностью являлся колдуном, поскольку тело его осталось нетронуто туманным пламенем и даже по прошествии нескольких часов после трагедии слегка светилось за счет по-прежнему работавших цветных рисунков на чешуе. — Так, а тут чего?! Фолианты…Ну это уже совсем не мой профиль!

— Разве не ты клялся всеми известными тебе богами торговли десять дней назад, что несмотря на войну можешь купить и выгодно перепродать любой товар, который стоит дороже десяти медяков? — Хмыкнул Роздис, уперев руки в бока и гневно топорща бороду.

— Клялся. И продам, после того куплю, — повертел торговец в руках массивную книгу в тяжелой оправе с позолотой и несколькими полудрагоценными камнями, судя по названию содержащую в себе «Таинства растений пещерных и водных». Весящей килограмм десять фолиант являлся, по сути, иллюстрированным справочником по части местной ботаники, с закосом в зельеварение и прочую алхимию. Все попавшиеся в наши руки трактаты я пристально изучил на предмет того, а не лучше ли их будет оставить себе…Увы, каких-нибудь разумных гримуаров или хотя бы пособий из серии «Темная магия. Самоучитель для суицидально настроенных чайников» найти так и не удалось, а чтобы выделить нечто по-настоящему полезное в справочных пособиях, философских трактатах и чьих-то дневниках мне не хватало первичной базы знаний. — Но дать тебе справедливую цену за эти два десятка книг не смогу…Даже ту, которую сам бы счел справедливой. Двести!

— Восемьсот!

— Триста

— Шестьсот.

— Четыреста.

— Четыреста пятьдесят, и если я принесу тебе в ближайшее время еще чего-то подобного, ты купишь книги аналогичного качества за ту же цену.

— Договорились! Что у тебя там дальше? О, боги, это…Это же шторы! Вот их то ты мне нафига притащил? На половые

тряпки?

— За отрезы эльфийского шелка, значит, дерем золота в несколько раз больше собственного веса, а прекрасное изделие из того же материла для тебя тряпка? Ну, это наглость, это дорого, это тысяча!

— За настоящий эльфийский шелк я бы даже заплатил, будь он хоть шторой, хоть нестиранными панталонами. Но это дешевый контрафакт, который алхимики выделывают где-то в наших предместьях, и он облезет после первой стирки. Тридцать монет и только потому, что ты сегодня притащил мне немало другого интересного товара.

Командир маленького отряда наемников и скупщик товаров сомнительного происхождения торговались, ничуть не снижая голоса и не смущаясь окружающих. Впрочем, окружающие занимались примерно тем же самым, ибо для сбыта добычи беловолосый бородач притащил нас не куда-нибудь, а на один из крупнейших рынков Риама, представляющийся из себя квадрат площадью как минимум в пяток квадратных километров, плотно забитый разнообразными лотками, шатрами и навесами. А по бокам его располагались многоэтажные здания, больше заслуживающие звания торговых центров, чем обычных магазинов. Во всяком случае, совсем не маленький фонтан внутри одного из них я через витрину точно видел! Рядом с одним из них, очевидно целиком принадлежащим расе разумных опоссумов, поскольку все они оказались сосредоточены вблизи этого места, и остановился наш отряд. Десятки тысяч людей и сотни представителей иных рас обменивались здесь товарами, деньгами и услугами: лоток торговца сухофрутками мог соседствовать с прилавком, на котором блестели полированной сталью клинки, а напротив них булькало и исходило паром нечто вроде походно-полевой лаборатории алхимика, чей владелец скупал части тел разумных существ или магических созданий и тут же на месте перерабатывал в их жидкости всех цветов радуги, фиалы с которыми тщательно прятал в металлический сундук и матерно лаялся с мешающими ему работать клиентами своей соседки-парикмахерши, обслуживающей клиентов исключительно в туфлях на высоком каблуке и опоясывающем шею рабском ошейнике. Даже несмотря на идущую полным ходом войну деловой ритм этого места не затухал, разве только он стал более хаотичным, поскольку цены на оружие и амуницию выросли, а на предметы искусства упали и древние фамильные реликвии, бережно хранимые слугами Вечных на протяжении сотен лет и сравнимые по стоимости как минимум с небольшой деревней, сейчас могли запросто оказаться обменены на мешок муки. Или

десяток, если продавец хотя бы примерно представлял стоимость своего товара и мог доказать её продавцу. Нередко здесь вспыхивали разного рода конфликты на почве слишком сильных споров из-за цен или попыток ограбления, но устраивать потасовки и ничем не прикрытый отъем собственности преступность не рисковала из банального чувства самосохранения. На замершем у края площади панцире гигантской черепахи, от которого ветерок иногда приносил запах тухлятины, дремал на солнышке свернувшийся в клубок крылатый ящер с чешуей насыщенного синего цвета и размерами небольшого товарного состава, вагончиков эдак на семь-восемь. Переваривал парочку сожранных заживо наглецов, почти у меня на глазах доставших оружие после стычки с меньшими ящерами, которые не столько следили за порядком на огромном рынке, сколько налоги собирали. Рассмотреть я нарушителей общественного спокойствия толком не смог, но зато хорошо слышал крики надежно удерживаемого в ужасных когтях человека, пока его напарника с аппетитом пережевывали.

— Значит, решено. Две тысячи сто семьдесят пять ри и ни монетой меньше! — От любования окружающими пейзажами меня отвлек громкий голос командира наемников.

— Две тысячи сто семьдесят пять ри и ни монетой больше, — важно кивнул разумный опоссум, делая правой верхней лапкой несколько знаков. Парочка его сородичей — совсем не таких толстых и, пожалуй, даже сложенных с некоторым намеком на просвечивающие из под меха и скудной одежды мускулы, проворно кинулись к мешкам, в которые была сложена наша добыча. — Как обычно возьмешь полноценными риамами или может хоть в этот раз чеком на предъявителя ограничишься?

— Не то, чтобы я не доверял тебе сильнее чем любым другим торгашам, но золото, оно как-то надежнее будет, — хмыкнул Родзис, жадными глазами наблюдая за еще одним сородичем скупщика, уже тащащим к нам блестящий серебряный поднос с несколькими лежащими на нем мешочками. Причем было непонятно, вызваны ли его эмоциями деньгами или же тем, что данный представитель расы разумных опоссумов явно относился к прекрасному полу, что доказывали два выдающихся вперед аргумента размера эдак третьего, лишь чисто символически прикрытых помимо родного меха чем-то вроде лифчика от бикини. А вот других пар молочных желез у зверодевушки точно не было, я их взглядом очень даже внимательно искал и не обнаружил ничего подозрительнее маленького шрамика на левом боку, слегка проглядывающего через короткую шерстку. — Впрочем, если ты вместо пары золотых монет выдашь мне их

эквивалент в серебре, то это будет очень кстати…Только обменный курс должен быть довоенным, одиннадцать к одному!

— Чего только не сделаешь, для старых друзей, — торговец большими грустными глазами проводил туго набитые мешочки с золотом, уплывающие из его маленьких жадных лапок. — Возможно, ты хочешь что-нибудь приобрести? Я вижу, твой отряд переживает не лучшие времена, а у меня как раз есть небольшая партия кольчуг для новобранцев. Почти без дырок!

— Сначала мне надо найти людей, а об их обмундировании и снаряжении буду думать потом, — отрицательно помотал бородой альбинос, покосившись на своего самого нелояльного «сотрудника», что даже сейчас мрачно хмурился. По всей видимости, не мог забыть своего почти случившегося увольнения, после которого должен был очнуться где-нибудь в канаве…Или вообще не очнуться. — Господин Ван, в соответствии с заключенными нами соглашением, половина гонорара по праву ваша. Я полагаю, на этом первоначальный контракт можно считать выполненным, а значит самое время заключить другой?

— Безусловно, — согласился я, одной рукой продолжай тискать в кармане парочку засунутых туда мелкоразмерных волшебных побрякушек, а второй взвешивая в руке полученные от наемника тяжеленькие мешочки с золотом. Однако вес их составлял едва ли четвертую часть от надетой на меня жилетки, что вызывало некоторые вопросы. Это мы сейчас очень даже неплохо заработали или главарь серьезной банды, с которого и было снято нательное деньгохранилище, отличался бедственным для персоны его ранга финансовым благосостоянием? Каких-нибудь мелких, но ценных предметов, вроде горстки алмазов, в одежде по результатам тщательного ощупывания ведь не нашлось! — Но думаю, кое в чем ваш знакомец все-таки прав. Нам определенно нужно больше людей, желательно обладающих не слишком низким уровнем. Пять человек слишком мало, чтобы столкнуться с большинством угроз, которые мы можем встретить…И уж точно совершенно недостаточно, дабы не терзаться муками выбора из-за того, что получится унести с собой, а что придется оставить. С учетом близости квартала работорговцев, я полагаю, для нас не будет проблемой найти прямо на этом рынке несколько крепких невольников?

Учитывая природу людей и уже известные мне нравы местного общества, я был готов вторично прозакладывать собственную душу, что рабы имеют какие-то волшебные средства принуждения повиноваться своему владельцу. Во всяком случае, те, кто стоил намного больше, чем использование на них механизмов контроля благодаря своим талантам и высокому

уровню. И хотя это была без сомнения глубоко порочная практика, воспользоваться ею в своих интересах являлось весьма разумным. Мне жизненно необходимы те, кому можно доверить свою спину…Чем бы ни обеспечивалась их верность. О своей же двуличности и аморальности можно подумать потом, когда выберусь из этого бардака. Заодно и мнение невольников спрошу, после того как верну им свободу. Любой зачарованной ошейник для меня лишь батарейка. С волшебным клеймом, пожалуй, тоже справлюсь, сначала превратив рисунок в простую отметину на коже своим прикосновением, а потом выдав рабу обезболивающие и срезав нафиг свидетельство его подчиненного положения. Вот от ментального внушения, если его тут используют, избавиться сложнее будет, придется искать каких-нибудь местных профессионалов.

— О, вам не надо никуда идти! У меня-то нет рабов, не мой профиль, но вот у моего брата есть для вас рабы! — Довольным тоном провозгласил толстый разумный опоссум, который не скрываясь подслушивал нашу с наемником беседу. — Хорошие рабы, крепкие рабы, свежие рабы! Есть мужчины, есть женщины, есть дети, самому младшему из которых не исполнилось и четырех месяцев! Самое то, чтобы воспитать верного слугу, который после соответствующей обработки никогда не станет мыслить больше чем умная собака или задобрить богов жертвенной кровью…

Договорить эта страдающая ожирением крыса не смогла. В одно мгновение огромный базар и всех находящихся на нем людей и нелюдей окутал взявшийся из ниоткуда кромешный мрак, поглотивший и свет, и звуки. Темнота была настолько вязкой, что казалось, её можно разрезать ножом…А лучше моими пальцами, кромсающими сию странную субстанцию с пусть едва ощутимым, но все же сопротивлением. Поглотившее все и вся волшебство понемногу впитывалась в меня, даря чувство вроде и слабого, но ничем не утомимого голода, а также какой-то космический холод, однако полметра отвоеванного пространства, превратившегося во всего лишь очень-очень мрачные сумерки, вряд ли можно было считать большим достижением. По сравнению с остальным океаном мрака, простирающимся во все стороны, и даже вверх, сей пятачок относительно свободного места выглядел не более чем песчинкой у склона горы. А еще меня не покидало некое подсознательное ощущение того, что в темноте кто-то двигается. И это отнюдь не стоящие рядом наемники или разумный опоссум, которому бы не помешало сжечь пару десятков килограмм жира по методу инквизитора Торквемады.

— Аргх! — На пяточок относительно свободного от тьмы пространства рядом со мной вырвался Родзис, отрывающий от своего лица нечто странное. Поначалу я подумал, будто это ант, поскольку увидел вытянутое сегментное бледное тело, много ног и выставленные вперед наподобие ножей жвалы, но потом понял свою ошибку. У существа имелись крылья, причем целых шесть, равномерно распределенных тремя парами вдоль хребта. Просто они были практически прозрачны и потому малозаметны. А еще эта тварь состояла не из хитина, а из костей, сросшихся между собой. — Снимите с меня эту отрыжку Вечных!

Без проблем, — моя рука легла на спину твари прямо между средней парой крыльев…И вытянуть из него энергию одним махом не получилось. Я вроде бы и ощущал такую близкую силу, отдающую вкусом гнилья и могильным хладом, но забрать её оказалось не так-то просто. Вместо полноводного ручейка чужой мощи в меня перетекали жалкие капли. Вероятно, такой своеобразный вампиризм тоже доконал бы некроконструкт, превратив его в обычную авангардную скульптуру из кости, но это заняло бы как минимум несколько минут, за которые косматого наемника-альбиноса запросто могли загрызть. Лихорадочно работающий мозг предложил поступить с непонятной преградой как с засором в трубе — прочистить её чем-нибудь куда более твердым. Разрушив один из лежащих в кармане артефактов и влив в нежить немного полученной энергии, я попытался транслировать ей желание отцепиться от атакованного человека, но видимо зарабатывать лавры Повелителя Мертвых следовало как-то иначе. Зато когда покорно впитавшаяся внутрь неживого псевдонасекомого магия, над которой еще сохранялся контроль, повинуясь моей воле резко рванула обратно к выпустившей её руке, то тело костяного существа буквально взорвалось изнутри крошкой и прахом, поскольку не меньше трети его просто перестало существовать, обратившись в ничто. И вернувшегося обратно волшебства было явно больше чем то количество, которое оказалось потрачено на атаку, ну а неприятные ощущения вызванное сей вырванной из монстрика силой, наверняка бы доставившей обычному человеку кучу проблем, рассеялось буквально через считанные мгновения.

Колдун. Уровень 2

Навык: Энергетическое осушение (редкое). Ваше умение присвоить то, что плохо лежит, распространяется не только на материальные вещи и относительно свободную магическую энергию, но и на то волшебство, которое является неотъемлимой частью других объектов или организмов. И сия разновидность энергетического вампиризма весьма разрушительна для донора,

поскольку грубо вырванная из него сила, что не разрушит, то искорверекает. Эффективность навыка зависит от вида цели и количества энергии, вложенной в осушающий импульс.

— Родзис, за мной! — возможность не просто наносить врагам удары, но накапливать при этом энергию, как минимум интриговала. В подходящих условиях я смогу использовать подобные атаки чуть ли не вечно! Следовательно, буду очень быстро поднимать уровень. Причем возможно, благоприятная для усиления ситуация настала именно сейчас, а единственной помехой на пути к успеху является скрывающий неживых тварей мрак, из-за которого найти подобных монстриков будет сложно… Но не невозможно. Ведь если они атакуют людей и прочих разумных обитателей рынка, то буквально под боком находятся тысячи потенциальных целей для энергетического вампиризма. Главное, чтобы толпой не завалили ни они, ни те, кого я доблестно спасаю.

Шагнув туда, где последний раз видел оставшихся трех наемников, я частично рассеял тьму вокруг себя и немедленно оказался атакован…Купцом. Толстый лысый хвост этой крысы-переростка хлестанул меня по груди не хуже чем удар кнута, а то и въехавшая под ребра дубина, заставив согнуться под аккомпонимент болезненно-испуганного верещания разумного опоссума. Однако, сдавленное проклятие и желание отвесить звероватому негоцианту как минимум пару пинков в его надутое брюхо немедленно пропали после того, как удалось повнимательнее присмотреться к разумному опоссуму. Нелюдь крутился юлой, хрипел и брыкался, однако это была скорее дикая животная агония, чем целенаправленные попытки причинить кому-нибудь вред. Сразу десяток костяных конструктов насели с разных сторон на его жирное тело, и теперь методично прогрызали себе дорогу внутрь сквозь одежду, шерсть, кожу и огромные отложения сала. Причем плоть вблизи от впившихся в живую добычу тварюшек словно скукоживалась, стремительно иссыхая.

— Терпеть не могу сражаться, когда за это не платят! — Клинок капитана наемников словно размазался в пространстве, разрезая на части сразу четырех костяных насекомых в результате движения по очень сложной траектории. Данный финт я не смог бы повторить даже после пары суток тренировки и если бы выполнял его на неподвижной мишени. Пожираемый заживо торговец бился как рыба брошенная живьем на сковородку, а потому схватиться за терзающую его нежить толком не получалось, ведь пальцы раз за разом тыкались в короткую шерсть, осыпающуюся словно сухая паутина. Попытка же

внедрить в одну из тварей энергию без тактильного контакта обернулась пустой потерей силы, поскольку волшебство прошло буквально в паре сантиметров от своей цели и, судя по ощущениям, впиталось в плоть разумного опоссума. А убивать его прямо сейчас было несколько преждевременно, ведь созданные неизвестными некромантами существа тогда с высокой степенью вероятности переключатся на ближайшее из живых существ. Меня.

К нашей компании присоединился Пин, вползший в относительно свободное от мрака пространство на четвереньках. Правда, в левой руке у него был сжат меч, с лезвия которого капало нечто желто-зеленое…Однако, у некрокорнструктов крови не имелось. Скорее всего, паренек зарезал в темноте чего-то не то. Например, гигантское насекомое или ящик с фруктами. Однако, наконец-то сумев правильно сориентироваться в пространстве, он вскочил на ноги и принялся помогать нам расправляться с тварями. Правда, клинком юноша действовал несколько неаккуратно и серьезно порезал разумного опоссума, отковыривая от него создание из оживленной темной магии кости, но торговец не жаловался. Ибо уже умер. Плоть нелюдя стремительно иссыхала и отваливалась, обнажая скелет, а после этот покрытый вперемешку прахом и свежей кровью остов зашевелился и попытался цапнуть покалеченного парня, чтобы спустя секунду осесть обратно, ибо череп со страшновато выглядящей зубастой пастью был снесен с позвоночного столба капитаном наемников. Вот только интуиция и разум подсказывали мне, что в окружающей темноте тварей еще много. И насекомовидных летающих, и тех, которые стали их жертвами, но теперь поднимаются на ноги. По всей видимости хозяева Башни решили заполучить себе новую армию, сырьем для которой стали те жители их города, кто остался на оккупированных ящерами территориях.

Глава 20

— Ищем остальных, а после ломимся в гости к торговцам! — Скомандовал Родзис донельзя спокойным и уверенным в данной ситуации голосом, и я тотчас же ощутил прямо-таки неимоверное желание последовать его указаниям, а после по памяти постарался восстановить картину окружающей местности и двинулся сквозь море мрака вдоль прилавков. Кажется, это было действие какого-то навыка, и в принципе ему бы без проблем получилось сопротивляться и перебороть…Только зачем? На открытой местности одиночку творения некромантии рано или поздно задавят толпой, пусть я могу уничтожить десятки тварей площадными атаками и не особо боюсь боли, но не обладаю сверхчеловеческими рефлексами, позволяющими вовремя реагировать на каждую атаку, а тело имеет свои пределы. У маленькой сплоченой группы шансов на выживание чуть больше, но все еще слишком мало для прямого противостояния с таким врагом. — Главное, чтобы эти крысы не успели наглухо законопатить свою берлогу, уж прятаться по щелям они мастера!

— Либо они откроют добрым людям, либо мы выломаем им дверь! — Я взмахнул клинком, разрубая череп одного из разумных опоссумов, который подобно своему начальству стал жертвой костяных псевдонасекомых. Затем пнул один из убившего его конструктов, отбрасывая в сторону удивительно прочную, но все же не слишком тяжелую тварь. Еще одна плюхнулась мне на спину, принялась терзать бронированную куртку…И спустя секунду перестала существовать, ибо чтобы осушить так близко подобравшегося врага мне не обязательно было его видеть. Вполне хватило и тактильного контакта. Количество уничтоженных противников постепенно росло, а я уже дошел до конца прилавков страдавшего ожирением нелюдя, вот только остальных наемников почему-то так и не нашел. Куда они все подевались?! Пустились наугад исследовать накрывшую базар темноту или же во мраке прячется нечто, способное сожрать целых трех взрослых мужиков без остатка?

Яркая молния, от которой начавшие привыкать к недостатку освещения глаза чуть не ослепли, пронзила окружавшую нас темноту. Затем еще одна и еще. Судя по тому, что источник их находился примерно в том месте, где на панцире исполинской черепахи дремало дракон, крылатый ящер сейчас от кого-то усиленно отстреливался. И вряд ли использование столь тяжелого магического калибра вызвали те же мелкие докучливые костяные мухи, которые атаковали нас. Во-первых, подобные неживые

блохи исполинскую рептилию будут ковырять до завтрашнего утра. А во-вторых, против роя подобных существ следовало бы использовать не насыщенный силой до предела разряд, вряд ли имеющий большую площадь поражения, а нечто вроде покрывающего все тело щита или на худой конец какое-нибудь облако пламени, уничтожающее все на своем пути.

— Какого демона вы тут устроили, идиоты?! — Взвыл Роздис, когда метров через десять блуждания в потемках мы наконец-то наткнулись на его подчиненных, дерущихся…Друг с другом. Причем не два альбиноса метелили смуглого парнишку с искалеченной кистью, и не он воткнул кинжал в спину обидевшим его соратником. Один из риамцев сидел на груди второго и колотил его по башке непонятно откуда взявшимся большим камнем, а окроа Пин помогал красноглазику, всем телом прижимая к земле руки избиваемого и неловко пытаясь ткнуть того сжатым в левой руке клинком. Причем все участники схватки были живы, ибо весьма активно кричали от боли и ругались. — Немедленно прекратить!!!

— Брат?! — Мое присутствие позволило частично рассеять тьму, и вооруженный камнем альбинос наконец-то понял, кому он долго и упорно пытался раскроить череп. Во всяком случае, в земле рядом с головой его родственника виднелись отчетливые вмятины, из под края шлема стекала кровь, а нос молодого солдата удачи так и вовсе оказался раздавлен в ужасающую блямбу из смятой плоти, непонятно как держащуюся на своем прежнем месте. — А где тварь? Ну, та которая клинок у меня из руки выбила…

— Сборище скудоумных вонючих козлов! Будь проклят тот день, когда родители решили не отдавать вас в ученики свинопасам! — Капитан отряда наемников отвесил пинок сначала одному подчиненному, а потом и второму. Третьего бить не стал, вместо этого подняв слабо стонущее тело обратно на ноги. Вряд ли он не считал его как минимум частично виноватым в произошедшем, скорее просто опасался окончательно вывести из строя. Красноглазику еще повезло, что орудующий клинком при помощи левой руки Пин так и не сумел его зарезать, лишь распоров в паре мест одежду на животе. — Быстро за мной, пока мы еще можем отсюда убраться!

— Припоздали, — несколько отстранено заметил я, когда из окружающего нас мрака одна за другой принялись выныривать твари. Как костяные и летающие, так и те, что получились из базарных торговцев и людей, пришедших в это место дабы закупиться чем-нибудь жизненно необходимым. К счастью, никаких тактических изысков твари не проявляли, и перли тупо

толпой, частенько отпихивая друг друга в сторону или наступая на своих упавших собратьев… Но только на расчищенном от темноты пространстве их насчитывалось не меньше трех десятков! Правда, большая их часть двигалась от той стороны, где располагался центр рынка, а мы планировали двигаться в противоположенную сторону, но и несколько монстров могут стать для нас смертельной угрозой. Уничтожить то их можно, но за это время запросто могут подойти другие творения некромантии и задавить нас числом. — Прикрывайте мне спину! Прорываемся к зданию!

Сотканная из магической энергии струна, которую в окружающем мраке вряд ли кто заметил, перечертила сразу трех пикирующих на меня псевдонасекомых, а я тем временем врезался всем телом в парочку немертвых гигантских опоссумов, игнорируя потянувшиеся ко мне лапы с не такими уж и маленькими коготками, а также пасти полные мелких, но острых зубов. Крупноразмерные цели никак не могли защититься от энергетического осушения, компенсировавшего мне расход энергии на дальнобойные заклинания, а после превращения в прах значительной части своего тела и вовсе повалились на землю как марионетки с обрезанными нитками. К сожалению, сразу за помощниками погибшего торговца обнаружился то ли гуляка, то ли следующий клиент, который при жизни принадлежал к человеческому роду-племени. И после того как все вокруг скрыл мрак он рефлекторно вытащил из болтающихся на поясе ножен немалых размеров кинжал, не выпустил его после своей смерти и сохранил какие-то навыки по использованию оружия даже в нынешнем состоянии. От не слишком-то ловкого взмаха несмотря на все мои старания увернуться не получилось, поскольку был слишком занят попытками удержать равновесие после успешного тарана дохлых нелюдей, а потому короткое клинообразное лезвие с неожиданной для фигуры относительно субтильного альбиноса силой ударило в живот, вминая бронированную куртку куда-то прямо во внутренности и прорывая её. Было больно. Не так чтобы совсем-совсем вплоть до мучительного визга, но вполне достаточно, чтобы мне данное чувство ой как не понравилось. А еще больше мне не понравилось ощущение того, как по коже бегут горячие струйки крови.

— Падла, — прокомментировал я свое отношение к покойному, возлагая свою ладонь на его лицо, чтобы через секунду то осыпалось прахом и кусками истлевшей плоти. Маленьким утешением следовало считать тот факт, что оставшаяся в зоне видимости пятерка покойников в отличии от своего уничтоженного товарища ничего острого в руках не

держала, видимо рассчитывая пустить в ход свои зубы, да и опоссум с его острыми когтями среди них имелся только один. — Чтоб ты сдох…Хотя ведь уже… И даже два раза…

Выражение своего бурного негодования не особо мешало мне продвигаться вперед, уничтожая тварей. Троицу ходячих трупов прикончил захватом с последующим осушением, двух мертвецов пришлось упокоить при помощи энергетических лезвий, глубоко разрубивших их головы, поскольку последняя парочка покойников напала с разных сторон в тот момент, когда я как раз пытался стряхнуть с себя их коллегу, чьи руки даже после окончательной гибели не утратили своей цепкости. Костяные конструкты же по непонятной причине решили обогнуть меня, направившись к наемникам. Не то они при помощи каких-то инстинктов ощущали угрозу от того, кто может уничтожить их всего лишь легким усилием воли, не то имели зачатки тактического мышления и посчитали, будто один единственный человек ничего не сможет сделать против маленькой толпы зомби и, следовательно, атаковать его не имеет смысла.

За спиной как-то подозрительно громыхнуло и полыхнуло, а после окружающий мрак принялся стремительно сдавать позиции. Нет, темнота явно магического происхождения не исчезла совсем, но ослабла достаточно, чтобы стало видно находящиеся не так уж и далеко громаду здания, чьи двери и оконные проемы светились не то из-за фонарей, не то благодаря магической защите. Рискнув обернуться туда, где последний раз видел дракона, я узрел сразу несколько рассекающих мрак ослепительно ярких струй огня, идущих с разных направлений и пытающихся сомкнуться вокруг…Чего-то. Чего-то большого, висящего на высоте сотен метров, шевелящегося и упорно отказывающего сгорать в пламени драконов, которых на поле боя теперь стало явно больше чем один. Звуков вокруг по-прежнему не было, но мне казалось, что кожа ощущает нечто вроде насыщенного энергией ветерка, дующего сверху. Все четверо наемников были до сих пор живы и пятились, размахивая клинками, чтобы держать на расстоянии наступающих нам на пятки покойников и летучие некроконструкты. Правда, избитый своим же братом риамец выписывал в воздухе мечом такие кренделя, что мог и сам себя зарезать, но по крайней мере он своими ногами шел!

— Пустите нас! — Крикнул я обитателям торгового центра, задраившимся не хуже чем экипаж подводной лодки. Все двери и окна оказались крепко-накрепко закрытыми, вдобавок доступ к ставням преграждали вылезшие из подоконников решетки, а косяки ярко пылали цепочками рун, рассеивающих вокруг себя

окружающий мрак. На один из моих массивных наплечников упала похожая на насекомое костяная тварь и попыталась вцепиться в шею. Остановить её я успел, но прежде чем монстрик взорвался изнутри даруя мне свою энергию, его необычайно челюсти успели сомкнуться на моих пальцах, прорезав их до кости и едва не отчекрыжив. — Пустите по-хорошему, а то дверь сломаю! Блин, ну сами виноваты…

Вопреки собственным словам, дверь ломать я не стал. Слишком уж она выглядела прочной: гладкая полированная металлическая поверхность, под которой дерева могло и не оказаться. Опять же с той стороны те, кто спрятался внутри, наверняка нацелили на самый очевидный вход свое оружие. А вот находящиеся на высоте всего-то полутора метров от земли окна, к одному из которых я потянулся, вполне позволяли протиснуться внутрь не просто человеку, а какому-нибудь не слишком крупному бегемоту благодаря ширине в несколько метров. Пусть они были прикрыты решеткой из толстых прутьев, но между соседними полосами металла имелось сантиметров пятнадцать пустого пространства. И даже если стекло было укреплено какой-то магией, для меня это не минус, а скорее даже плюс…В такой преграде вырезать отверстие под свои габариты намного проще будет.

Оконная рама, на которой ярко пылали защитные руны, при приближении к ней человеческого тела всадила в меня заряд чего-то очень освежающего и бодрящего. Не уверен, какую ветвь магии использовали создатели данного бытового артефакта, но я её уже заранее одобряю! Пусть ладонь на миг вспыхнула болью, словно опущенная в кипяток, но зато разошедшаяся по ауре порция энергии весьма приятно распространяла буйную весеннюю свежесть и того, что послевкусие ассимилированной силы стремительно исчезает, было даже немного жаль. Примерно как всего имеющегося запаса волшебства, которое я сконцентрировал у кончиков пальцев прежде чем подпрыгнут и вцепиться в верхнюю часть прутьев. Упираясь ногами в подоконник, задействовав мощный удар, чтобы придать мускулам своих рук дополнительную силу и помогая себе волшебством, я вцепился в два соседних металлических прута, а после силой мысли стал дружно выгибать их вниз и наружу, помогая данному процессу при помощи банальной физики. Совокупное действие естественных и сверхъестественных причин могло бы перетереть такое нежное и уязвимое человеческое тело в кровавую кашу с включениями костяной крошки, и его все-таки хватило, чтобы заставить преграду поддаться. Под противнейший скрежет сминающегося железа об крошащийся камень толстые

металлические стержни стали выгибаться на меня как замерзший на холоде пластилин. Сзади кричали от боли и довольно шумно звенели мечами обо что-то металлическое, но я не отвлекался, поскольку был занят. Даже приземлившийся куда-то в район поясницы некроконструкт заметил и уничтожил не сразу, а только после того, как он запустил в лишенного части памяти горе-чародея свои челюсти, добавив новую рану к уже имеющимся. Когда наконец-то стало казаться, что в получившийся прогал сможет пролезть человек, то нырнул в него головой вперед, не слишком-то переживая о возможности расшибить башку о созданное какими-нибудь алхимическими методами особо прочное сапфировое стекло или порезаться осколками.

— Пошел прочь! — Поприветствовали меня громким визгливым женским голосом внутри сразу же после приземления прямо на кровоточащее брюхо. А сразу же после этого рядом с головой ударила короткая и толстая арбалетная стрела, выбившая весьма заметную выемку в покрытом каменными плитками поле, а после отлетевшая прочь.

— Кто еще раз выстрелит, тому его арбалет в жопу засуну! — Грозно пообещал я, вставая на четвереньки…И плюхаясь обратно мордой в пол, поскольку прямо на спину мне приземлилось чье-то тело. Кажется, оно принадлежало Пину, ведь мазнувшая меня по лицу ладонь точно недосчитывала нескольких пальцев, но зато несла на себе вонючие бинты, пропитанные какой-то мазью. Вокруг было заметно светлее, но горящие где-то по углам фонари все же не могли до конца рассеять колдовской мрак, пробивающийся внутрь помещения. Да и приглушенные звуки хоть и достигали ушей, но совсем не радовали: крики, визг, звон железа и чье-то громкое злобное рычание. С трудом выкатившись из под искалеченного юноши, который в свою очередь через пару секунд стал местом приземления для кого-то из наемников-риамцев, я столкнулся лицом к лицу с чьей-то очень недружелюбной харей и быстро пришел к выводу, что стреляли-то скорее всего не в меня, да и оскорбление тоже предназначалось несколько другой цели. Мало того, что обнаруженная на расстоянии вытянутой руки от себя морда оказалась весьма клыкастой и щеголяла натуральными бивнями как у кабана, так она еще и несла на себе отчетливые следы экстренной мумификации. И, конечно же, как и положено всякой уважающей себя нежити жаждала чужих мозгов…Ну или просто сырого мяса. Спрашивать сие существо о его кулинарных пристрастиях было как-то некогда, поскольку все силы уходили на то, чтобы недопустить этот жадно щелкающий челюстями ходячий труп до

моей шеи, чем-то очень приглянувшейся данной твари.

Нежить, судя по цвету кожи и клыкам при жизни являвшейся то ли орком то ли еще каким старшим родичем гоблинов, была до безобразия цепкой, немного сильнее меня и плевать хотела на попытки стукнуть её башкой об пол или локоть, заехавший в глазницу. Если бы не последствия от недавнего использования усиливающего навыка, может и получилось бы победить в нашем противостоянии, но к сожалению в данный момент мои мышцы страдали от недавнего перенапряжения, и потому рукам с трудом удавалось держать жадно клацающую зубами башку беловолосого немертвого орка на расстоянии считанных миллиметров от нежно любимой шеи. Дотянуться же до лежащих в карманах батареек было просто нереально, скорее всего андед мне бы через считанные секунды сонную артерию перегрыз и то, что его получится уничтожить в последние секунды жизни стало бы слабой компенсацией…Впитать энергию через ткань тоже не получалось. Но когда я уже чувствовал, что скоро узнаю из первых рук всю информацию о принадлежности своей души, кто-то из местных обитателей как следует тюкнул его по затылку топором на длинной рукояти, и наконец-то переставший шевелиться труп все-таки оказался отпихнут в сторону.

— Спасибо, — кое-как прохрипел я стоящей надо мной женщине, одновременно пытаясь засунуть трясущиеся от перенапряжения руки в карманы и подняться на ноги. Со стороны, наверное, это выглядело как весьма подозрительные на вид конвульсии, поскольку сия валькирия отступила на шаг и приподняла топор для удара, но к счастью от добивания непрошенного гостя все-таки воздержалась, вместо этого развернувшись в другую сторону и зарядив своим оружием по хребту еще одного излишне бодрого покойника. А последних в округе обнаружилось неожиданно много. Впрочем, как и живых, что не без успеха крушили как восставшие из мертвых трупы, так и костяных насекомых, бесстрашно кидающихся от одной жертвы на другую.

— Откуда здесь столько этой дряни?! — Поразился вставший на ноги Роздис, с треском разваливая своим клинком прыгнувшую ему прямо в лицо бестию. Выглядел командир наемников не сильно лучше меня: кто-то основательно обгрыз ему левую щеку, на правой ноге кровью набухала свежая рана, а в буйной гриве белых волос зияли выдранные с корнем проплешины. Да и подчиненные ему альбиносы тоже напоминали жертв автомобильной аварии, украсившись новыми травмами, кровью, грязью и прорехами в одежде. Но все были живы, а с учетом обстановки это уже полагалось считать маленьким

чудом! — Их снаружи столько не было!

— Значит, что-то их здесь привлекает! — Согласился я, хватаясь за костяную тварь, терзающую затылок пробегающего мимо молодого опоссума. Немного силы из валявшейся в кармане «батарейки» уже влилось в мою ауру, а потому монстрик после небрежного с вида прикосновения оказался разорван в клочья миниатюрным внутренним взрывом, лишь увеличившим количество имеющейся энергии. — Надо перекрыть им вход…Или найти какую-нибудь аномалию и выкинуть её наружу!

Однако, сказать было проще, чем сделать. Здание то ли купеческого подворья то ли принадлежащего разумным опоссумам торгового центра имело несколько надземных этажей и наверняка имело просторный и вместительный подвал. Впрочем, летающая нежить определенно прибывала откуда-то сверху, да и ходячие покойники в основном не поднимались здесь, поскольку почти каждого упавшего и погибшего весьма оперативно обезглавливали, а спускались вниз по одной из нескольких лестниц. И там было заметно темнее, поскольку неловко ковыляющие по ступенькам ходячие трупы зачастую выныривали из настоящего моря мрака. Видимо защита, ослабляющее действие колдовской темноты и готовая угостить непрошенных гостей мощным разрядом, распространялась только на нижние этажи. То ли владельцы не успели обезопасить ту часть здания, куда ни один нормальный воришка просто так не полезет, то ли посчитали это лишними расходами.

Одну за другой я уничтожал упорно лезущих в ближний бой тварей, навалив вокруг себя небольшую груду окончательно упокоенных тел, однако сил постепенно становилось все меньше и меньше. Сказывалась кровопотеря, унять которую тупо не было времени! У меня банально не было времени на то, чтобы поискать какие-нибудь тряпки на роль бинтов или попытаться использовать магическую энергию для самолечения, поскольку нежить перла на нас как бешенная и малейшая заминка могла кончиться новой раной. Возможно, куда более тяжелой, чем любая из уже имеющихся. Доказательством того, что не стоит лишний раз щелкать клювом, стала первая потеря, понесенная нашим маленьким отрядом. Тот из молодых альбиносов, которому сильно досталось камнем по башке, замешкался и позволил одному из некроконструктов вцепиться в свой бок, причем тварь каким-то образом сообразила не прогрызать себе путь через одежду, а подлезть под неё. И пока он с мясом отрывал от себя костяное насекомое, то проморгал приближение дохолго опоссума, габаритами способного поспорить с покойным скупщиком. Весящий центнера полтора нелюдь повалил человека

на лопатки, и пусть дохляку почти сразу же раскроили черепушку, нескольких секунд хватило покойнику, дабы разорвать своими зубами нежную человеческую шею.

Воин. Уровень 7

Получен модификатор физического состояния. Сила +2.

Когда я неожиданно осознал, что больше вокруг нет никого, кто жаждал бы моей крови, то даже не сразу смог в это поверить. Доказательством послужило присвоение нового уровня, ибо обычно их до завершения драки или иного важного события местные высшие силы все же не выдавали.

— Все? — Полным надежды голосом спросил непонятного у кого Пин, бессильно плюхаясь на очень кстати случившееся рядом с ним кресло, оббитое красным бархатом. Правда, еще его и брызги крови много где пятнали, но были они почти незаметны, да и вообще на общем фоне такая мелочь вряд ли кого могла смутить.

— Не спеши радоваться, сосунок! — Хмыкнула женщина с топором, которая спасла мне жизнь. Присмотревшись к ней повнимательнее, я пришел к выводу, что она является коллегой Роздиса, а именно наемной воительницей или кем-то вроде того. Массивное оружие выглядело до крайности тяжелым и несло на себе многочисленные отметины прежних битв, скрывающая её тело темная кольчуга с несколькими воронеными металлическими пластинами тоже не выглядела новенькой, а стандартное для риамцев бледное лицо с алыми глазами хоть и несло на себе следы былой красоты, но ту основательно подпортили шрамы. И проглядывающие кое-где старческие морщины. Стадию зрелости сия особа миновала явно не один год назад и теперь уверенно двигалась к статусу пожилой дамы. — Скорее всего, это лишь временная передышка!

С озвученным я был склонено согласиться. Даже если забыть про творящееся снаружи безумство, то общее количество находящегося в данном сооружении народа должно было оцениваться по меньшей мере сотней. А рядом с нами лежало лишь несколько десятков свежих трупов, да считанные единицы выживших из числа обитателей сего места. А в многочисленных комнатах и закоулках данного здания могло бы поместиться куда большее количество народа. Вплоть до пары тысяч, если бы их кто-нибудь очень плотно утрамбовал….Например, в рабские клетки.

Глава 21

— Фифи! Открой! Пусти меня в подвал, трусливая ты крыса! — Кричала какая-то дама из числа выживших разумных опоссумов, колотя своими лапками по покрытой рунами металлической двери, ведущей на нижние этажи этого здания. В её мехе тут и там проскальзывали белые пряди, намекая на почтенный возраст сей женщины. — Я знаю, что ты там, Фифи! Чувствую тебя!

— Пошла нафиг, старая грымза! Ты знаешь правила! — Отозвалась голова большого оленя, чей барельеф украшал собою стену метрах в трех от входа в подвал и видимо являющейся своеобразным динамиком. — Кто не успел нырнуть в нору до того, как закрылись двери, тот опоздал! Теперь ты и все остальные, кто остался снаружи, должны сами бороться за свою жизнь!

— Фифи! Открой! Я приказываю!

— Когда мой брат и еще сорок наших соплеменников оказались в точно такой же ситуации во время набега антов, ты дала сожрать их заживо! Хотя тогда стражники были готовы к битве, а до появления монстров прошло достаточно времени, чтобы не только впустить всех, но еще и танец благодарности Великой Матери сплясать! — Отозвались из подвала, по всей видимости являющегося некоторым аналогом бомбоубежища. Интересно, а подземный ход ведущий куда-нибудь подальше отсюда разумные опоссумы прокопать не забыли? — Теперь хлебни собственного варева, старая ведьма! Двери в нору откроются только тогда, когда я получу твердые гарантии, что это безопасно! Надеюсь, к тому моменту, от тебя останутся только обглоданные кости!

Пожилая дама пушистой национальности тоненько заскулила и буквально стекла по покрытой рунами металлической преграде, держась за сердце и стремительно бледнея. Даже слой меха не мог этого скрыть. Была бы она человеком, я бы поставил диагноз инфаркт с вероятностью в семьдесят процентов, но о биологии разумных опоссумов мне неизвестно ровным счетом ничего, а потому с предложениями помощи лучше не лезть. Тем более, самому достаточно хреново. Незапланированная битва оставила мне на память немало неприятных отметин, Синяки и ссадины могли быть проигнорированы. Укус некроконструктов не убивал и не заражал, по крайней мере, быстро. Иначе вокруг бы ни осталось никого живого, ведь вряд ли кто-нибудь кроме меня тут способен ассимилировать практически любую враждебную магию.

Следовательно, наибольшую опасность представляла рана, полученная от пробившего бронированную куртку кинжала. Предпочтительнее было бы показать её профессионалу или залить целительным зельем, но ни первого ни второго поблизости, по всей видимости, не имелось. Вооруженный двумя загнутыми назад кинжалами разумный опоссум, благодаря своим выдающимся габаритам больше напоминающий какую-то гориллу, под собственное болезненное шипение прижигал обрубок хвоста раскаленным клинком, нагретым в пламени костерка, разведенного из обломков мебели. Его сородичи и оказавшиеся внутри здания риамцы перематывали раны попавшимися им на глаза тряпками, что хотя бы выглядели чистыми. Роздис мазал какой-то маслянистой темной жидкостью раны своего дальнего родственника, выглядящего крайне потерянным после гибели брата, одно полученные в бою парнем травмы не спешили исчезать как брошенный на раскаленную сковородку снег и упорно продолжали кровоточить. Со слезами на глазах темнокожая женщина лет тридцати прижимала к себе едва-едва дышащего мужчину, который казался оживившим куском мрака, настолько черна была его кожа везде, где не имелось рваных ран, оставленных руками и зубами ходячим мертвецов. Поскольку окружающие меня существа полными идиотами не выглядели, а ведь даже тем свойствен инстинкт самосохранения, способный заставить шевелить извилинами и истинного дебила, то при наличии чудотворца способного к исцелению или алхимии нужной направленности они бы ими обязательно воспользовались. Следовательно, ничего подобного рядом не имелось, и со своими проблемами требовалось как-то справиться как-то иначе.

Рана на животе выглядела скверно, как в общем-то и положено любому незапланированному природой отверстию, которое кто-то проделал в моем теле. И она болела практически при каждом движении, исключая разве только осторожный поворот шеи и мелкую моторику рук. Однако, через неё ничего не высовывалось наружу, не воняло дерьмом и не текли настоящие ручьи крови. Если я правильно понимаю человеческую анатомию, то это значит, что пробита брюшная стенка, но находящиеся за ней внутренние органы отделались максимум глубоким порезом. Видимо сказался тот факт, что я все-таки носил броню и пусть она не смогла полностью защитить от угрозы, но по крайней мере несколько ослабила удар. Даже такая рана несла в себе крайне мало приятного, особенно если внутрь попала грязь и начнется воспаление, но до резкого ухудшения ситуации пройдет как минимум несколько часов, а с учетом возможностей

относительно доступной волшебной медицины данная травма не должна угрожать жизни или дееспособности в отдаленной перспективе. Магическая энергия стремительно утекает из ауры, а врагов рядом нет, так может попробовать использовать её для исцеления? Получалось же у меня инстинктивно атаковать врагов, так может и навыки по приведению себя в порядок тело и аура сами вспомнят…А если не получится, то пойду искать тряпки, подходящие для роли бинтов.

Усевшись на слегка вытертый ковер и прислонившись спиной к застекленному прилавку, внутри которого красовались изящной резьбой шкатулки и коробки разных размеров из красного дерева, я прикрыл для лучшей концентрации глаза и постарался направить всю покуда имеющуюся магическую энергию к своей ране, что пульсировала болью. Все мое сознание словно разделилось на две части: одна старалась не упустить контроля таким доступным и пластичным волшебством, что с легкостью способно менять реальность, а вторая пыталась ощутить во всей полноте столь тревожащую рану. Этот кровоточащий изъян, теряющий драгоценную алую жидкость, которая должна прекратить покидать не способный жить без неё организм! Однако…Чего-то не получалось. Я чувствовал, как энергия насыщала ткани тела, но почему-то те, несмотря на искреннее желание потерявшего память великого волшебника, не спешили смыкаться, убирая без следа доставляющую страдания аномалию, что не является нормой и должна исчезнуть, испариться, быть ликвидированной! Значит, надо делать как-то иначе, но вот беда — не знаю как! А количество доступной силы между тем все сокращается. Как и объем крови, оставшейся внутри моих вен. Значит, будем действовать иначе, не исцелим имеющиеся повреждения, а нанесем новые, но так, чтобы они заблокировали ток алой жидкости из разорванных сосудов, ведь когда рану по каким-то причинам не получается зашить, её прижигают!

— Ай, бля! — Не удержался я от болезненного вскрика, когда покорная моей воле магическая энергия обожгла мое тело изнутри, сплавив воедино кровоточащую плоть. Не уверен, можно ли было считать данное воздействие классическим пирокинезом или по своему эффекту оно больше походило на действие кислоты, но алые капли теперь действительно наружу больше не выливались. И, будем надеяться, у меня не будет внутреннего кровотечения. В принципе, я мог бы стиснуть зубы и героически промолчать не издав ни звука. Только зачем? Пусть окружающие лучше считают меня относительно обычным человеком с его слабостями, чем каким-то малоуязвимым и потому подозрительным монстром. Опять же, кажется на Земле где-то

читал, будто явственные выражениея ярости и крепкие слова помогают лучше бороться с болью. — Уй, блин, сцуко, а ведь еще остался укус от той костяной дряни…Ыыыть! Проклятье! Нафиг такое самолечение, ну просто нафиг!

Колдун. Уровень 3.

Навык: Прижигание (необычное). Обычно текущую из ран кровь, поразившую часть тела инфекцию или намертво въевшуюся в плоть отраву лечат как-то иначе, но тем одаренным, кто не особо искусен в своем ремесле, выбирать не приходится. Использование данного навыка сопряжено с весьма неприятными ощущениями и может оставить шрамы, но он работает! И может использоваться без рук! Или если вам вдруг взбредет в голову потренироваться в искусстве пытки….

— Хм…Возможность гнуть руками железные прутья, способность разорвать шлепком напополам тварей, которых и мечом то еле-еле прорубаешь, рассеивание с необычной легкостью сложнейшей магии, и все это в комплекте с некоторыми мистическими фокусами. — Увлекшись самолечением, я проморгал момент, когда ко мне подошел Роздис. К его чести не с кинжалом в руке, а все с той же склянкой, которой он обрабатывал раны одного из своих подчиненных. Пину же такой щедрости не досталось…Впрочем, тот кажется не очень в ней и нуждался, непонятно как умудрившись не получить ни одного по-настоящему серьезного ранения. — Господин Ван, так вы у нас, получается, мастер боевых искусств?

— Я не мастер, — только усталостью и серьезной кровопотерей объясняется то, что сначала зашевелилась мои губы, а только потом включился мозг. Со стороны использование контактных магических атак наверняка действительно напоминало те фокусы, которые могут продемонстрировать выпускники местных Шаолиней. И, черт побери, это вполне достойное прикрытие для бывшего великого мага, утратившего почти все свои силы! Если риамцы не знают о потери памяти своим беглым узником, то и они, и драконы наверняка будут искать опасного чародея, а не специалиста по набиванию рож, годами подвергавшимся суровым тренировкам и за счет этого способного прошибать своим лбом волшебные преграды или рвать голыми руками железные доспехи! А знаний об окружающем мире мало, поскольку обучавший старичок-наставник вбивал всего чего угодно, но только не их. — Мне до настоящего мастера еще столь же далеко, как отсюда до вершины Башни.

— Судя по тому, что я вижу, тебя бы пустили пожить на самые нижние её этажи. Мастера боевых искусств в наших краях

птицы редкие! — Громогласно хмыкнула приблизившаяся к нам воительница, с громким скрежетом таща за собой окровавленный топор. — К какой школе ты принадлежишь?

— Тетя Сибилла, тетя Сибилла! Не говори с ними! Это плохие дяди! — За спину пожилой воительнице шмыгнуло на четвереньках нечто мелкое, быстрое и мохнатое, скорее всего являющееся ребенком расы разумных опоссумов. Разговаривало оно таким тонким пронзительным голосом, что тот почти напоминал комариный писк, а слова от скорости произношения почти сливались между собой. — Я видела! Они разбили окно!

— Я тоже видела… — Тяжело вздохнула красноглазая, перекладывая топор в другую руку и поглаживая макушку ребенка, спрятавшегося за ней как за стеной и теперь обвиняющее тыкающего когтистой лапкой в нашу сторону. Помимо этой парочки и уцелевшей троицы наемников на первом этаже торгового центра выжило около двух десятков сотрудников и посетителей. Но четверть из них представляли разумные опоссумы ненамного старше набросившейся на нас мелочи, опасливо выглядывающие из-за какой-то двери словно мохнатое подобие лернейской гидры, еще с дюжину счастливчиков тряслись от ужаса после пережитой бойни и в лучшем случае могли ограниченно защитить сами себя и только несколько мужчин и женщин разных рас производили впечатление людей бывалых, возможно входящих в местную охрану. Но и практически все заработали сейчас раны разной степени тяжести, и теперь шипя ругательства и проклятия пытались кое-как латать их на бегу. — И в любой другой обязательно бы их поругала и выпорола. Но сегодня, Цветик, я серьезно боюсь, как бы ты ни стала случайно матриархом вашего рода.

— Тетя Сибилла, вы чего? — Удивленно уставилась на неё пушистая малявка, словно не замечающая валяющиеся вокруг трупы. Может, это такой способ справиться со стрессом у детской психики? — Мне же всего четыре года…А окно они разбили! Я видела! А когда разбили прошлый раз, дедушка говорил, что это — серьезная проблема!

— Поверь, Цветик, если бы разбитое окно вошло хотя бы в сотню самых серьезных наших проблем сегодня, я бы на радостях сплясала, бросила пить и дала обет безбрачия. И могу поклясться перед всеми известными мне богами, что сделаю это, если снова увижу твоего деда живым и смогу тебя ему передать. — Тяжело вздохнула пожилая воительница, а потом нагнулась к ребенку и взгромоздила ребенка себе на шею. — Эй, мелочь пушистая, не смотрите так на своих мам и пап, они защищали вас как могли, но теперь выживать придется самим! И первым делом чешите ко

мне со всех лап! Вы тоже стойте тем памятниками собственной тупости, бездельники длиннохвостые! Да и все остальные сюда шуруйте! Бросайте тела, бросайте шмотки, бросайте даже деньги, если они помешают вам пойти на прорыв! Через полчаса в этом месте не останется никого живого, будем мы внутри или нет!

— Бля, — объективно оценил ситуацию я, сначала посмотрев на царивший за окном непроглядный мрак, в котором время от времени вспыхивали чары, способные стирать с лица земли здания, если не целые кварталы и бродили десятки тысяч алчущих моей плоти тварей, а потом обессилено плюхнувшись на какой-то диванчик, то ли предназначавшийся для посетителей, то ли выставленный на продажу. Пусть кровь из меня больше не текла, но вызванная недостатком сей алой жидкости слабость отпускать даже и не думала. Интересно, сколько же я успел потерять, пока напрягал все силы ломая решетку на окне и дрался за свою жизнь? Пол-литра? Больше? — А чего, собственно, нас тут должно примерно через полчаса прикончить? Может, легче как-нибудь справиться с этой напастью, чем переться на улицу, где полным ходом идут боевые действия, а высшей магией бьют по площадям?

— Во время подготовки к отражению штурма на крыше жрецы поставили малое походное святилище Риама, дабы наносить удары по драконам и их слугам. И когда оно исчерпало вложенные в накопители запасы энергии и приведенных к нему рабов, то стало тянуть жизнь из нас…Пока дедушка вот этой мелочи пушистой не заблокировал его, заодно распылив командовавшего там вампира. Он, знаете ли, тоже своего рода священник и совсем не маленького уровня. — Пожилая воительница поправила ребенка, обмотавшегося вокруг её шеи подобно живому шарфику. — Проблема в том, что уничтожить эту штуку ниссы так и не решились, ведь мало ли кто в войне победит. Терять налаженный бизнес им было неохота, а за убийство рядового кровососа можно и вирой откупиться…Дебилы жадные! Ведь есть большая разница между ограждением чарами неактивного алтаря и алтаря, на который обратил свое внимание кто-то из Вечных, дабы с его помощью получить преимущество в битве. Единственный кто мог держать эту дрянь спящей — глава клана, а потому он на крыше практически поселился. И сейчас он должен держать вокруг неё свой сильнейший барьер, который ставит помехи находящимся где-то далеко слугам Риама и заодно способен защитить от топчущихся под боком мертвецов и слабых тварей. Но такая мощная магия даже в его исполнении действует примерно полчаса, а также требует максимальной концентрации вкупе с полной неподвижностью. А ломать святилище и держать

защиту старый брюзга не сможет при всем желании.

— Хм, возможно мы бы и могли вам помочь уничтожить это святилище… — Роздис сначала покосился во мрак на улице, потом чисто машинального вмазал мечом по костяному псевдонасекомому, залетевшему через проделанную нами в окне дыру. — Если договоримся о цене. Ведь так, уважаемый мастер Ван?

— Возможно. Думаю, у меня получится сломать алтарь, а в узких тесных коридорах я буду довольно эффективно рассеивать тьму и представлять значительную угрозу для разных тварей, — количество восставших мертвецов в здании было ограниченным, да и костяные конструкты, скорее всего, рассредоточены по всей площади атаки и к одному единственному зданию стягиваться вряд ли станут. А то мало ли, вдруг под выдох дракона попадут или какой-нибудь бродячий монах экзорцизмом от души приложит…Опять же заполучить в должники какого-то священника и посмотреть на алтарь Риама может оказаться очень полезным. Как минимум шансы получить подробные ответы на мучающие меня вопросы по поводу разных сверхъестественных существ и особенности создания подобных культовых мест будут заметно выше среднестатистических. — Но в данный момент я нахожусь в не совсем лучшей форме, что можно видеть по пятнам крови на моей одежде. Раны-то залатал кое-как, но чтобы восстановить силы, нужна помощь целителя или подходящая к случаю алхимия. И еще не помешает какой-нибудь крайне емкий и надежный накопитель магической энергии, с ним под рукой сражаться будет заметно сподручнее. Или кучка обычных артефактов, можно бытовых, мне под силу превратить их в оружие.

— Я пойду с вами, да и остальные из выживших здесь охранников тоже. Сто полноценных золотых риамов гарантирую как десятник стражи этого торгового дома, но если глава клана выживет, то заплатит и все пятьсот. Для него потеря такого количества денег нанесет намного меньший ущерб, чем потеря репутации если распространятся слухи о его скупости по отношению к тем, кто оказал столь важную услугу. Лавка артефактов расположена на третьем этаже, но что-нибудь из зачарованных вещиц для вас я подобрать попробую. — Воительница сняла с трудом отцепила от себя ребенка, который пытался держаться за неё всеми лапами и хвостом, передала пушистую мелочь подошедшему к ней опоссуму и двинулась меж тел, внимательно их, осматривая и изредка переворачивая топором, чтобы потом нагнуться и чего-нибудь забрать у трупа. Обычно это были разного рода кулоны, носимые на нашейных

цепочках, но попадались ей также перстни, браслеты, а один раз женщине даже пришлось повозиться, дабы содрать какую-то обагренную кровью острую волшебную нашлепку со хвоста разумного опоссума, в отличие от большинства своих соплеменников без сомнения являвшегося воином. Кажется, я даже видел краем глаза как он сражался…Но увы, до победы этот тип так и не дожил. — Целителей у нас целых двое, но они были с главой на верхнем этаже недалеко и живы ли сейчас — неизвестно. Ну а алхимии здесь нет и быть не может. Сами понимаете, для ниссов она опаснее, чем для нежити серебро.

— Черт, надеюсь, это будет стоить того, — вздохнул я, с огромной неохотной поднимаясь с такого удобного диванчика, на котором так и хотелось прилечь. Слабость, ставящая под угрозу мою жизнь, делала участие в подобной авантюре делом крайне сомнительным…Но возможность поднять уровень в битве против нежити которую ни капли не жаль, солидная группа поддержки и щедрая награда в совокупности могли перевесить сей огромный минус, заставляли счесть её вполне разумным риском. — Пин, идем сюда! Будешь помогать мне идти, а то если я вдруг возьму и каким-нибудь тварям под ноги хряпнусь, то-то весело будет!

— Иди-иди! — Подбодрил своего подчиненного Роздис, кажется даже потянувшийся отвесить подчиненному оплеуху, но в последний момент все же сумевший остановиться. — Воитель из тебя с такой рукой все равно не ахти…Да и до потери пальцев ты так себе был фехтовальщик.

Подняться на крышу не такого уж и маленького здания можно было несколькими путями. Во-первых, можно было подняться на лифте, ничем не отличающимся от своих земных аналогов. В том числе и тем, что если его створки чего-то блокирует, то он никуда не едет. И, по закону подлости, сейчас наступил именно такой случай. Вторымспособом преодолеть разделяющее нас расстояние являлась главная лестница. Большая, красивая и достаточно широкая, чтобы по ней мог пройти бегемот или пронести поперек двуспальную кровать. На ней с легкостью могли окружить и уничтожить куда более серьезный отряд, чем маленькая горстка выживших. В принципе, внутри здания, скорее всего имелись и другие уцелевшие, при некоторой доле везения способные оказать нам помощь. По словам Сибиллы позиция «мой дом — моя крепость» была очень близка разумным опоссумам, как и здоровая степень паранойи для обитателей города, которым правят вампироподобные некроманты, а потому практически каждые жилые апартаменты и большинство рабочих мест снабжались помимо надежных дверей крепкими засовами. Чтобы под покровом ночи ни один

непрошенный гость внутрь не зашел или, по крайней мере, не сумел сделать это быстро. Покойники в принципе могли бы выбить такие преграды, пользуясь численным преимуществом, а костяные конструкты имели все необходимое дабы прогрызть перекрывающую вентиляцию решетки, но нежить не производила впечатление существ, способных на самостоятельные тактические решения. Во всяком случае, пока тварями не управляет кто-то более разумный. Там где обитатели здания успели спрятаться в укрытие надежнее шкафа для одежды или чулана для метел, они запросто могли уцелеть. И если мы проявим достаточную расторопность, пройдя по третьему пути к крыше, а именно относительно узкой запасной лестнице, идущей вдоль тыльной части здания, то спасем десятки жизней. Или даже сотню с хвостиком, если повезет.

— Накрывшее этот район заклятие мрака не убивает само по себе, но все мертвые тела, которых коснулась тьма, становятся инструментами в руках Вечных. — Глубокомысленно заметила Сибилла, занося топор над умершим буквально считанные секунды чернокожим, плоть которого стремительно иссыхала, приобретая множество морщин и серый цвет, а также изрядно обтягивая кости. Его спутница стонала, засунув в рот кулак, видимо чтобы не кричать от боли потери во все горло, однако не возражала против процедуры, ближайшим аналогом которой являлась эвтаназия. Правда, пациент уже был мертв, но чтобы ему не стало хуже, требовалось тело обезглавить. Вернее, самому-то покойному результат подобных метаморфоз являлся уже глубоко безразличен, но требовалось принять меры, дабы труп больше не представлял угрозы для окружающих. — Я должна сказать, это довольно…Странно. Вернее, не слишком эффективно. И пусть Вечных вполне заслуженно можно обвинить во многом, но они не глупы и не слабы. Никчемные дураки просто не доживают до того, чтобы стать в ряды слуг Риама.

— Возможно, то что вокруг непроницаемый мрак, а мертвые охотятся на живых, это лишь какой-нибудь побочный эффект от их действий? — Осторожно предположил Роздис, поднимаясь по ступенькам. Навстречу ему из моря мрака вылетело сразу три костяных конструкта, но меч командира наемников описал в воздухе какой-то немыслимый акробатический кульбит почти размазавшись от скорости, и осколки уничтоженных тварей брызнули во все стороны. Правда, дышать после этого финта альбинос стал как загнанная лошадь. Полагаю, он использовал какой-то навык вроде моего мощного удара, только не просто увеличивающий силу, но и добавляющий скорости реакции. — Мы же даже не знаем, насколько велика территория, попавшая

под удар. И можем лишь догадываться о том, что происходит всего-то в жалкой сотне метров отсюда.

— Возможно, священник которого мы идем спасать сможет сказать больше, — предположил я, нервно поглаживая обосновавшуюся в моих карманах связку разнообразных амулетов. — Может у него есть навыки, позволяющие видеть сквозь мрак или ему было божественное откровение даровано…

— Последнее хорошо бы, но вряд ли, — хмыкнула Сибилла, втыкая топор в череп подозрительного мумифицированного тела, лежащего у нас на пути без признаков каких-либо внешних повреждений. Но то даже не дернулось, когда ему разбили череп на куски, открывая вид на высохший мозг, словно покрывшийся пылью. Видимо и в самом деле являлось просто трупом, вот только кто и как его убил — загадка. — Великая Мать ниссов не особо балует своих потомков знаками внимания…С другой стороны, если уж она решает вмешаться, то действует с размахом. Уверен, мы бы такое не пропустили. И все другие жители Риама — тоже.

Наш отряд, медленно и осторожно начавший свое продвижение по лестнице к вершине здания и расположенному там святилищу, насчитывал всего восемь бойцов. Я и наемники, а также Сибилла с тремя слушающимися её команд разумными опоссумами, знающими с какой стороны держаться за меч. Вернее, за кинжалы. Данная раса разумных существ видимо не отличалась высокой физической силой и выносливостью, а потому предпочитала относительно мелкоразмерное и легкое режущее оружие, практически всегда пренебрегая броней. Десятница пыталась агитировать присоединиться к делу борьбу с нежитью и других выживших, но те либо посылали её куда подальше, либо банально не имели нужных навыков.

Первыми шли Роздис и Сибилла, в дополнение к своему топору вооружившаяся большим щитом, взятым у одного из погибших охранников. И эта парочка довольно эффективно расправлялись с выскочившими на нас из мрака мертвецами или костяными конструктами, если те приближались группками по две-три особи или вообще по одному. Их удары крайне редко проходили мимо своей цели, раскалывая покрытые мумифицированной плотью черепа и разрубая летучие творения некромантии, но если какой-нибудь из тварей все же удавалось вцепиться в одного из бывалых рубак, то тогда в дело вступал я. Двигаясь сразу за спинами нашего авангарда, мне было достаточно протянуть руку, чтобы вступить в контакт с той или иной нежитью, пытающейся преградить нам путь. И спустя секунду её существование прекращалось. С ходячими трупами, за

счет своих размеров, силы и массы представлявших бы для людей куда большую угрозу чем относительно маленькие, пусть и кусачие монстрики, справиться было даже легче благодаря их размерам. Рука, нога или даже хвост, в случае если дело приходилось иметь с немертвым опоссумом — для меня это не имело большого значения. После насильственного вытягивания энергии эти тела превращались в то, чем они и должны были являться. Обычное мертвое мясо. А маленьких псевдонасекомых, зачастую атакующих с весьма неудобного ракурса, еще нащупать как-то требовалось. Поначалу следующей за нами следом четверке бойцов делать было в общем-то нечего, но после того как мы поднялись выше второго этажа, то нападения на отряд начались и с тыл, но было их немного. Впрочем как и фронтальных атак. Видимо те мертвецы, которые были близки к лестнице, спустились вниз, когда заслышали шум большой драки. А теперь нас атаковали те, кто не сумел найти дорогу вниз, а потому стали проявлять активность лишь когда живые сами приблизились к ним.

— Толпа! — Несколько испуганно вскрикнул Роздис, а пальцы Пина до боли сжали мое плечо, когда из темноты на нас надвинулось не меньше двух десятков ходячих трупов, двигавшихся вниз медленно и неуклонно подобно катящейся глыбе. Множество мертвых рук вцепилось в топор Сибилы и мигом выдернули из рук воительницы её оружие, а после стали скрести о щит. Причем иногда клинками, которые владельцы к сожалению еще помнили как использовать. Капитан наемников чудом смог отбиться от первого натиска, развалив своим клинком сразу несколько покойников на неравные части, но поддерживать долго такой темп он явно не мог. — Отступаем!

— Не бежать! — Для отвода глаз я швырнул через головы бойцов какой-то массивный шипастый браслет, предназначенный неизвестно для чего. Прежний владелец, увы, потерял голову и потому ответить о назначении данного артефакта не мог. Впрочем, после вытягивания из не энергии сия штучка все равно не работала. — Граната!

Энергии в данный момент я благодаря непрерывным стычкам успел скопить столько, что аура уже начала подавать первые робкие сигналы перенапряжения, а потому особо экономить силы на магическом ударе смысла не было. Созданное из магии и воли лезвие словно коса ударило чуть выше плеч основной массы нападающих мертвецов и пошла дальше, эффективно обезглавив не меньше полутора дюжин противников. Кому-то оно перерубило шею, кому-то раскроило голову, один особо высокий орк и вовсе оказался разрезан на уровне груди…Вот только

проблема была в том, что обязанные упокоиться с миром тела пусть и упали, но наши неприятности на этом не закончились. Из мрака верхних этажей на относительно свободную от тьмы территорию выползло нечто, чему даже название то подобрать оказалось затруднительно. Ходячая груда разных высохших тел, которые деформировались и срослись между собой, образуя созданную из трупов змею, в глубине которой мерцало недоброе голубое сияние. И на лестнице чудовищу явно было тесновато. Впрочем, сразу же после нашей встречи атаковать оно не стало. Выстрелившие откуда-то из глубины чудовища пылающие синим светом щупальца ударили в упокоенные мною тела и нескольких покойников, чудом уцелевших во время магической атаки. И втянули их в тело монстра, стремительно ассимилировавшего добычу и еще больше увеличившегося в размерах.

Глава 22

Состоящая из нескольких десятков сросшихся вместе мумифицированных трупов змея оглушительно зашипела, раскрыв пасть, обнажив клыки сделанные из чьих-то ребер, а также рук и ног. В её глубине ярко полыхнуло синее пламя, очевидно, являющееся важной частью метаболизма сего ужасающего существа. И странным образом меня это успокоило. Обладающий полноценным разумом враг не стал бы тратить время на запугивание и демонстрацию собственной мощи, предпочтя пустому бахвальству быстрый и смертоносный удар. Хотелось бы, конечно, чтобы наш сегодняшний противник был поменьше тонны так на две-три…Но придется играть от того, что имеем, благо пальцы уже лежат на рассованных по карманам артефактам, трещащим и разрушающимся под воздействием безжалостно высасываемой из них энергии.

— Вот же блядство, — даже не уверен, кто это сказал. То ли Роздис, то ли Пин, то ли кто-то за нашими спинами…Хотя, может быть, слова раздались и из уст пожилой воительницы. Правда, голос у женщины вроде бы был не такой грубый, но в данной ситуации охрипнуть было бы немудрено.

— Ты не пройдешь! — Во всю глотку проорал я твари, провоцируя её на простую и бесхитростную лобовую атаку, что можно было бы легко предсказать и упредить. Для надежности даже швырнул в морду чудовища еще парочкой разряженных артефактов. Но не попал, поскольку шарахнувшийся в сторону от раздавшегося над ухом крика Пин случайно задел своей головой мой локоть и в результате утратившие свои полезные функции безделушки шлепнулись об пузо твари. — Сгинь, порождение тьмы! Убирайся обратно в ту зловонную кучу, из которой ты вылез, вонючий навозный червяк-переросток!

Похоже, монстр, все-таки обладал достаточным количеством мозгов, чтобы понимать человеческую речь, поскольку на какую-то пару мгновений он даже остолбенел от человеческой наглости. Или мысленно делил нашу маленькую группу на первое, второе и десерт. Но потом, когда его омерзительная туша сорвалась в атаку, то двигалась она ничуть не медленнее стрелы, выпущенной из огромнейшего арбалета…Вот только полученная фора была использована мной с толком Обе моих руки рванули к ране на животе, безжалостно соскребая засохшую кровь и раздирая только-только успевшую поджить рану, чтобы добраться до крови. Одним прикусыванием языка для стабилизации того количества волшебства, которое сейчас находилось в моей ауре, было не

обойтись. Требовалось нечто большее, ну а боль грубо разрываемой собственными пальцами плоти являлась малой платой за лишние шансы на выживание. Огромная туша твари, по сравнению с которой обычные живые мертвецы казались чем-то совсем не страшным и практически безобидным, летела вперед подобно снаряду выпущенному из осадного орудия неимоверного калибра или сорвавшемуся с мостами поезду. Она не ползла, а скорее летела в длинном молниеносном прыжке, на который способны обычные пресмыкающиеся. Но даже так её скорость уступала мысли чародея, к которой прилагалось не так уж и мало волшебной силы. Когда чудовищу осталось преодолеть каких-то жалких пару метров до людишек, просто обязанных оказаться сметенным его массой, мощью и напором, на пути существа встала преграда в виде огромного штыковидного клина, почти доходящего до потолка, а также наклоненного вперед и вверх подобно упертому в землю копью. И сотканная из магической энергии с добавлением моей крови и плоти преграда имела всю надежность и прочность, которую я только мог ей обеспечить.

Полагаю, чудовище обладало весьма достойной реакцией, поскольку оно явно попыталось извернуться, в попытке избежать кончик состоящего из энергии штыка-переростка, дабы не нанизаться на него, как червяк на снасть рыболова. Однако, теснота запасной лестницы и набранная монстром инерция были решительно против. Все, чего добилось существо, так это наполовину захлопнуло огромную пасть, которую без сомнения уже собиралось сомкнуть вокруг попавшихся ему пути людей и нелюдей. Но не сказать, чтобы этот сильно помогло. С громким треском рвущейся плоти и крошащихся костей слепленная из десятков высохших трупов змея налетела практически самым центром башки на ждущую её преграду и собственной массой протолкнула её внутрь себя так глубоко, что едва не порвалась на две части: левую и правую. Созданные мною чары рассыпались на части как стеклянная мозаика под ударом молотка, взорвавшись вспышкой боли в голове, груди, спине и животе. Я изо всех сил пытался удержать их стабильность, но подобный подвиг оказался сродни попытке сохранить целым и невредимым рвущийся по швам нескладывающийся зонтик, когда ветер тебя самого отрывает от земли. Однако, пусть псевдоматериальный клин и рассеялся без следа, но нанесенный им ущерб остался. Огромная рваная рана разделила на две части башку полностью остановившейся твари, доходя до того места, где у нормальных змей располагался бы загривок. Полагаю, от подобный раны за пару секунд подох бы даже тролль, несмотря на всю свою выносливость. Вот только то существо, с которым мы сейчас

столкнулись, изначально не обладало недостатками присущими живым. Мумифицированная плоть шевелилась и словно плавилась изнутри, то оседая, то вспучиваясь в самых неожиданных местах. Скрежетали об землю свиваясь и развиваясь состоящие из множества покойников кольца, давя нескольких последних мертвецов из числа перегородившей лестницу толпы, в отчаянных попытках серьезно пострадавшей твари нащупать врага, причинившего подобный ущерб. Колотил об стену едва-едва видимый в полумраке хвост, выбивая каменную крошку и размазывая в кашу какого-то тяжело одоспешенного покойника, видимо при жизни являвшегося одним из местных охранников. Кости щелкали и выходили со своих прежних мест, заплетая огромнейшую рану заплаткой из бледной паутины. Пылающее внутри бестии синее пламя разгоралось все ярче и ярче, сначала ручейками стекаясь к центру туловища, а потом дружно двигаясь оттуда вперед к голове…Чтобы излиться потоком не то колдовского пламени, не то состоящих из него щупалец, хлестнувшим по внутренней стене здания напротив пасти бестии. И лишь за пару мгновений пробившим-проевшим её насквозь, образовав дыру габаритами примерно два на три метра, вокруг которой еще имелся широченный ореол «всего-то» изъеденных до половины кирпичей.

— Добивай её, мастер Ван! Добивай! Иначе она нас размажет! — Пин помог мне разогнуться и тут же принялся трясти как грушу, одновременно указывая клинком на потихоньку приходящую в себя тварь. Роздис азартно кромсал её морду своим клинком, снимая стружку мертвой плоти килограмм по пять-шесть каждым ударом. А пожилая стражница тем временем успела подобрать с пола свой топор, чье лезвие внезапно вспыхнуло недобрым багровым светом, и обрушила оружие на башку монстра. Лезвие на длинной рукоятке прорубило тела три или четыре насквозь, в завершение громко звякнув о ступеньку, однако для чудовища подобные травмы являлись не более чем обидными царапинами. Из-за спины летели небольшие метательные кинжалы, неизменно втыкающиеся лезвиями в мертвую плоть, а также слышался громкий, но постепенно удаляющийся писк вперемешку с матюгами прикрывавшего тыл альбиноса. Кажется, как минимум один из разумных опоссумов решил доказать свою разумность, пустившись наутек от монстра, который мог сожрать весь наш маленький отряд целиком без малейших усилий. Но кто-то из них ведь и остался…Оружие его против преградившей нам путь твари, правда, слабовато подходило, оно и для живых то вряд ли послужит более чем отвлекающим фактором, но тут уж ничего не

поделаешь. Чем богаты, тем и рады.

— От-отстань, — попытался отпихнуть я от себя альбиноса, с трудом набирая воздуха в грудь. Последствия магического перенапряжения давали о себе знать, поскольку болью пульсировали и голова, и сердце, и солнечное сплетение и даже большая часть позвоночника! Хорошо хоть делали они это относительно в такт, а потому секунда, наполненная мучительной агонией, чередовалась с мгновением, когда мыслить, действовать и говорить более-менее получалось. Пальцы скребли по лежащим в карманах побрякушкам, но попытка зачерпнуть из них немного энергии оборачивалась ощущениями, достойными вбивания гвоздей под ногти. — Я надорвался…Немного. Надо передохнуть.

Слепленная из плоти змея еще пару раз схлопотала по голове клинком капитана наемников и светящимся топором местной стражницы, но к сожалению это не помешало ей как минимум частично вернуться в боеспособное состояние. По-прежнему разделенная на две части башка монстра приподнялась на слепленном из множества трупов туловище и уставилась прямо на нас, приоткрыв рот и полностью игнорируя тот факт, что пара опытных рубак кромсает её, отрубая от морды куски и нагло вышибая зубы. Пылающий в глубине монстра огонь снова потек ручейками к центру его туловища. И интуиция подсказывала мне, что на сей раз чудовище вряд ли промахнется.

— Сейчас плюнет! — Заорала пожилая наемница, падая на пол и пытаясь целиком спрятаться за своим щитом, не оставив ни единого кусочка. И, кажется, Роздис был с ней полностью согласен, поскольку с неожиданной для белогривого здоровяка грацией развернулся на одном месте и….Перекинул меня через себя. Прямо в огромную рану, рассекшую плоть чудовища. Навстречу надвигающейся волне колдовского пламени. Похоже, командир наемников намеревался заткнуть своим временным союзником сей фонтан, как дырку в водопроводной трубе. Видимо рассчитывал, что устойчивый к магии «мастер боевых искусств» выдержит надвигающуюся угрозу. А если нет, то по крайней мере примет на себя большую часть мощи, в ином случае доставшейся бы самому риамцу и его подчиненным.

— Только не бросай меня в терновый куст, — промелькнула в голове отдающая каким-то ехидством мысль родом из детства, пока мои ребра собственной тяжестью ломали ажурную костяную заплатку, путающуюся соединить разрыв в плоти чудовища. А потом все вокруг затопила волна магии. Холодной, жгучей и в то же время какой-то гнилой и мерзкой, будто склизкая плесень, выросшая на куче отходов вдали от света солнца. Меня обожгло, ошпарило и наполнило ну совершенно неуместной в данной

ситуации эйфорией свидетельствующей о насыщении ауры большим количеством энергии. Вдобавок стошнило съеденными еще в ресторане дарами моря. К агонии, идущей изнутри тела, добавилась боль, что возникла едва ли не в каждом квадратном сантиметре кожи. Хорошо хоть зажмуриться вовремя успел…Но, тем не менее, испытываемый дискомфорт без сомнения свидетельствовал — я остался жив. И даже плевок монстра смог собою заблокировать. Ну, по большей части.

— Ааа! — Когда я пришел в себя достаточно, чтобы воспринимать окружающую действительность, то Роздис оказался сильно занят. Он кричал и горел. Видимо часть выдоха слепленной из множества трупов змеи все-таки прошли мимо импровизированной затычки и ударили прямо в косматого командира наемников, не успевшего после своего маневра выйти из зоны поражения. Вцепившееся в его гриву колдовское пламя стремительно распространялось все стороны, перекидываясь на плоть и одежду. Попытки сбить огонь при помощи рук успеха не давали, а у меня помочь ему, поглотив явно присутствующую в огне магию, банально не имелось возможности. Во-первых, аура и так едва ли не трещала от количества наполняющей её энергии, а во-вторых, подвижность в данный момент оказалась сильно ограничена. Стремительно смыкающаяся плоть чудовища успела в нескольких местах зафиксировать руки и ноги, практически врастив в себя новый и пока еще живой компонент.

— Ох, это будет больно, — простонал я, выпуская всем телом переполняющую его энергию, благо та, в общем-то, и сама стремилась вырваться наружу. Однако все равно от боли буквально потемнело в глазах, и направлять весь этот поток вглубь твари, к той самой точке в центре её туловища, куда стягивались ручейки колдовского огня, пришлось больше по памяти, чем помогая себе глазами. Благо змея после второго выдоха весьма заметно притормозила темпы своей регенерации, да и в ближний бой с остатками отряда лезть не пыталась. Пусть она была крута как вареные яйца молодого дракона, готового на все лишь бы пофорсить перед самочками, но видимо подобные фокусы даже такому монстру давались совсем не просто.

Очень хотелось все бросить и просто немного перевести дух, но следующая атака монстра почти наверняка оказалась бы для меня последней и неважно, мотнет ли он своей башкой, давя вросшее в него человеческое тело как попавший под ботинок свежий персик или произведет еще одну магическую атаку, порвав ауру горе-чародея в клочья словно полноценный половник никотиновой эссенции, закаченный в бедного-несчастного хомячка, попавшего в руки каким-то садистам-

естествоиспытателям. И пусть колдовал я на чистом упрямстве и почти теряя сознание от адского перенапряжения, но, тем не менее, некоторый контроль над выпущенным волшебством все же имелся. Покорная мне магия пропитывала сросшиеся воедино мертвые тела, позволяя ощутить и их, и пропитывающую деформированные трупы странную и неестественную силу, бегущую по проросшим сквозь мумифицированное мясо каналам-костям. Сердцем же монстра являлось нечто большое и сложное, покрытое какими-то узорами, пульсирующее энергией и злобой, словно обнаженный мозг…Во всяком случае, именно такие ассоциации подкинуло подсознание, по большей части и управляющее процессом сотворения чар. Попытка обволочь его своим волшебством и разворотить при помощи энергетического осушения к чертям собачьим, чуть не закончилась для меня обмороком, обязанным плавно перейти в небытие или как минимум новую реинкарнацию. Змеюка активно сопротивлялась, непонятно как и чем терзая сотканный из воли и магии щуп, пытающийся причинить ей серьезные внутренние травмы! Пожалуй, если бы не два прошибающих стены выдоха за очень короткое время, у неё даже вполне могло бы получиться победить в нашем противостоянии. Но я уже находился чуть ли не в центре твари, а она была ослабленной…Или лучше сказать, лишенной доступных вот прямо сейчас запасов энергии? В общем, как бы там ни было, но ощущаемое мною сердце твари сначала слегка деформировалось под влиянием внешнего воздействия, а потом оказалось и полностью смято, разорвавшись на куски, что рванули в разные стороны подобно осколкам от разорвавшейся гранаты. И не меньше половины их, судя по ощущениям, ударили по пути наименьшего сопротивления. В ту сторону, куда их тянуло энергетическим осушением, которое и сокрушило сей странноватый магический орган. В страдающую от потери памяти и перенапряжения ауры пародию на чародея, толком и не понимающую, чего и как она делает.

— Уыы! — Стонать от боли я начал даже до того, как упал, искренне желая потерять сознание. Лишившись магии, придающей мертвой плоти способность функционировать как единое целое, состоящая из мумифицированных трупов змея принялась расходиться по швам, а кое-где и рассыпаться прахом. Но терзающая внутренности агония и даже то, что обволакивавшая меня мертвая плоть внезапно выпустила узника из своих прочных объятий, позволив тому повалиться на спину и приложиться затылком о ступеньки лестницы, являлось несущественной мелочь на фоне куда более важных проблем. Несколько кусков расколовшегося на части сердца твари застряло

во мне! Причем эти штуки пусть и не являлись материальными, но их было видно даже невооруженным глазом: из моей бронированной куртки торчало нечто вроде призрачных щепок разной формы, длины и толщины, грани которых были покрыты узорами, напоминающими не то корову головного мозга, не то грецкий орех. И они дергались, будто живые, пульсировали, исходили дымом, словно сгорая изнутри и сочились мерзостной эктоплазмой, издаивающей непередаваемые ароматы тухлятины и гнили. Ткань вокруг них стремительно распадалась в ничто, открывая вид на мою изрядно побледневшую кожу и роняя на ступени лестницы проржавевшие металлические части трофейной брони, а также множество золотых и серебряных монет, на которых следы коррозии прослеживались в куда меньшей степени. — Вытащите…Вытащите из меня эту хрень!

— Стой, дебил! Руками не трогай, если не хочешь совсем свои культяпки потерять! Я уже видела такие штуки раньше и видела тварей, в которых они могут превратить всяких тупых остолопов! — Отсидевшаяся под своим щитом Сибилла отпихнула в сторону Пина, бросившего мне на помощь. А после занесла над головой топор, чье лезвие по-прежнему пылало недобрым алым светом. На задворках захваченного болью сознания вспыхнула паника, но помешать своему убийству возможности не имелось ну просто никакой. До сих пор терзающая внутренности агония ставила крест на любых попытках сопротивления, я даже пошевелиться то толком не мог, беспрестанно корчась и едва-едва шевеля руками и ногами. Оторвать их от пола уже было немалым подвигом, а дотянуться до лежащих в карманах артефактов и зачерпнуть оттуда энергии нечего было и мечтать!

Оружие, явно несущее на себе какие-то чары, со свистом разрезало воздух…И срезало кончики торчащих из меня призрачных щепок, пройдя вплотную к коже. Кажется, Сибилла даже частично побрила мои живот и грудь, но тем не менее каким-то чудом умудрилась не оставить на теле ни единого пореза, не говоря уж о более значительных ранах.

— Ну как? — Участливо осведомилась много повидавшая на своему веку женщина, снова занеся топор для удара. — Тебе лучше? Идти сможешь? А фокусами своими пользоваться?

— Не знаю… — С трудом произнес я, стараясь удержать рвущийся наружу позорный болезненный визг, идущий из самой глубины моего существа. — Скажу…Ой, бля…Минут через пять… В прошлый раз когда меня так скрючило, этого времени хватило….Чтобы слегка оклематься.

— Эй, молокососы! Хватит смотреть на головешку, которая

осталась от вашего начальника! Обратно он теперь не оживет, если только не Высший, под обычного человека маскировавшийся ради забавы. Поднимайте Вана и тащите его за мной! — Распорядилась женщина, наконец-то отводя от меня взгляд и закидывая свое оружие на плечо. Я же боковым зрением с некоторым трудом заметил двух молодых наемников…И тело Роздиса. Похоже, накинувшееся на него пламя погасить так и не удалось, лежащая на полу груда обугленного мяса в рассыпающейся пеплом броне мало походила на человека, поскольку у альбиноса исчезла вся кожа и волосы, а из под наполовину сгоревшего мяса на башке проглядывали кое-где кости черепа. Но покойник до сих пор сжимал в руке свой клинок и почему-то абсолютно не вонял гарью. — Если он продолжает рассеивать вокруг себя тьму и говорить, то это хороший признак. Значит, перерождаться, скорее всего, не собирается. И подыхать тоже.

— Мы что, пойдем дальше?! — Поразился Пин, пытаясь поднять меня со ступенек. На удивление, больнее мне от его трепыханий не стало. То ли сказывался тот факт, что физическое тело не особо пострадало, то ли на фоне уже испытываемых страданий сложно оказалось заметить небольшую разницу. — Впятером! После того, что случилось с Роздисом всего от одной пропущенной атаки?! А…А если нам еще одна такая тварь на пути попадется?!

С нами остался всего один разумный опоссум, и в беседе он участия не принимал. Был сильно занят тем, что отчаянно размахивал своими кинжалами, стремясь удержать на расстоянии парочку покойников, поднявшихся за нами вверх по ступенькам. Судя по ярко-красным платьям, уложенным в сложные прически гривам белых волос и сохранившемуся на высохших лицах макияжу, раньше сии существа являлись представительницами прекрасного пола. Может быть даже весьма красивыми. Но сейчас тянущие вперед окровавленные пальцы ходячие трупы вызывали лишь омерзение.

— До крыши осталось меньше, чем до первого этажа. И я не думаю, что после этой твари мы много кого повстречаем. Она ведь использовала других мертвецов для собственного усиления. — Пожала плечами женщина, швыряя в одну из покойниц обугленную и полурасплавленную железяку, лишь минуту назад бывшую её щитом. Снаряд врезался в живот мертвой женщины и опрокинул её на спину, причем судя по хрусту разбившегося затылка, больше ходить и кусаться это тело уже не будет. А одну единственную нежить разумный опоссум быстренько упокоил, поднырнув под неуклюжий замах и всадив

короткое узкое лезвие прямо в глаз твари. — Живей, юнцы, шевелите булками! А то если снизу притопает еще какая-нибудь дрянь, привлеченная воплями моих трусоватых подчиненных, то нам здесь точно каюк!

Получено достижение: Убийца нежити (редкое). Когда мертвые охотятся на живых, то обычно это большая проблема. Если их много или речь идет о чем-то куда более худшем, чем обычный выходец из могилы, то речь может идти о катастрофе. Но для вас подобное всего лишь некоторое неудобство, ибо после встречи с вами нежить имеет обыкновение заканчивать свое существование.

Награда: Крепкое здоровье (редкое) Ваше тело отлично сопротивляется большинству болезней, а также легче переносит отравления и травмы… А если оно все-таки будет повреждено или подвергнется какому-то негативному воздействию, то выздоровление, скорее всего, пройдет без всяких осложнений.

Колдун. Уровень 4.

Получен модификатор ауры. Резерв +1.

С трудом шевеля ногами, несмотря на поддержку Пина, я поднимался по ступенькам и радовался полученному усилению. Крепкое здоровье давало некоторую надежду, что регулярно выпадающие испытания сделают меня лишь крепче, а не превратят в беспомощную развалину, которая несмотря на полученные уровни будет страдать от кучи честно заработанных болячек и остаток дней проведет на больничной койке…Или заменяющей её груде мусора в ближайшей подворотне. Не меньше грело и сообщение о появлении такой характеристики, как «Резерв». Внутренности еще болели, а о использовании маги не хотелось даже думать, но я отчетливо ощущал где-то между грудью и животом нечто вроде теплого комочка, содержащего в себе волшебство. И это волшебство из своего нематериального хранилища не рассеивалось. Если верить дарованным системой смутным ощущениям, оно могло находиться там если и не целую вечность, то, по крайней мере, несколько суток. Правда, объем таящейся там силы пока удручал будучи едва-едва достаточным для самых слабеньких фокусов, а вырабатывать энергию самостоятельно мне было недоступно, но уменьшение зависимости от таскаемых с собою побрякушек уже заставляла губы расползтись в довольной усмешке. Хорошего настроения добавляло и то, что предсказание Сибиллы активно сбывалось. Не то, чтобы нежити на нашем пути больше совсем не встретилось, но жалкая парочка ходячих трупов и тройка костяных конструктов неприятностей остаткам отряда не доставили. Идущая первой охранница их мимо себя не пропустила и даже

шага особенно не замедляла, оперативно разрубая своим длиннющим топором любую тварь, оказавшуюся в зоне её досягаемости. Если бы не мрак, с которым её оружие ничего сделать не могло, она бы и сама до выхода на крышу здания добралась бы без посторонней помощи.

— Закрыто снаружи. Есть тут кто-нибудь, знакомый со взломом? Нет? Ну, почему-то так и думала, — когда лестница закончилась лакированной деревянной дверью, единственным пятном на котором выделялась предназначенная для ключа скважина, Сибилла присела перед ней на колени и попыталась взглянуть наружу. Но успеха судя по сдавленному чертыханию не добилась, пару раз подергала ручку на всякий случай, а потом отошла на шаг и с размаху пнула преграду куда-то в район замка, очевидно рассчитывая за счет грубой силы выломать запоры. А затем еще раз и еще… Пока с грохотом наружу не вывалился весь косяк, что на своем месте оказался закреплен весьма халтурно.

— Проклятье! Их слишком много! — Прокричала Сибилла, взмахом топора разбивая сразу две мелких кусачих многолапых нежити, кулаком хватая третью и отвешивая пинка четвертой. Окружающая нас темнота буквально вскипела, когда из неё возникли десятки костяных конструктов. Меньшая их часть набросилась на нас с воздуха, а большая ползла по земле, поскольку крылья маленьких искусственных монстриков представляли из себя не более чем обугленные ошметки. Да и сами они выглядели заметно подкопченными. — Двигайтесь к центру, святилище там!

Крыша оказалась ожидаемо безлюдной. И так-то место не особо располагающее к прогулкам, особенно во время войны, когда в небе летают виверны, вампиры и прочая пакость, да вдобавок и здание принадлежит разумным опоссумам. Но вот несколько удивило и то, что из пяти найденных нами представителей этого народа трое оказались живыми мертвецами, что в компании костяных конструктов осаждали переливающуюся нежным зеленым светом полусферу метров десяти в диаметре. Барьер слегка обжигал нежить, бьющуюся об него как рыбы об лед, но наша маленькая группа прошла через границу данных защитных чар без малейших затруднений и какого-либо дискомфорта. Внутри же сей аномалии оказалось довольно много вещей, заслуживающих пристального внимания. Во-первых, большую часть места занимала какая-то непонятная штуковина, сильно напоминающая не то творение авангардного искусства, не то свитый из проволоки и лежащий на боку каркас искусственной елки, по которому не дождавшиеся от Деда Мороза подарков детишки лупили кувалдами. Рядом с сем объектом, вероятно

являющимся походным святилищем Риама, валялся старый седой и местами облысевший нелюдь, распластавшийся на черепице в позе морской звезды или скорее попавшей под асфальтовый каток подвальной крысы. Компанию ему составляла одетая лишь в почти ничего не скрывающую набедренную повязку молодая девушка той же расы, чей хвост был отрезан почти под корень, мордочку «украшало» большое выжженное клеймо в виде круга из каких-то мелких рун, рот затыкал кляп, а передние лапы были закованы в металлические браслеты и намертво присоединены толстой цепью к огромной гире весом эдак на центнер.

Глава 23

Будь я героем и немедленно бросился бы спасать девицу в беде от участи быть зарезанной жрецом, по-видимому, не такой уж и доброй Великой Матери. Тем более, что злобно дергающую цепь даму, в общем-то, можно было назвать симпатичной, несмотря на откровенно нечеловеческие черты и слой меха, а распорядившийся заковать её престарелый разумный опоссум в данный момент и дышал-то с трудом, а помешать сумел бы разве только мухе, севшей ему прямо на кончик длинного носа. Стереотипному злодею полагалось бы сначала ударить в спину Сибиллу, потом прирезать наших сопровождающих, а только затем начать допрос не способного сопротивляться священника, наверняка знающего много полезного и достаточно высокоуровневого, дабы расправа над ним принесла ощутимую выгоду. В конце-то концов, закованная рабыня с кляпом во рту нам вряд ли помешает, благополучие торгового дома хвостатых нелюдей в списке приоритетов занимает едва ли не предпоследнее место, а прорваться через облако костяных конструктов обратно внутрь здания смогу и один. Я же решил действовать разумно и для начала осмотреться, заодно послушав, о чем же будет говорить хозяин данного здания с одной из лучших своих охранниц, притащившей ему подкрепление.

— Старейшина Диггель, как вы? — Женщина склонилась над распластавшейся по крысе седой облезшей тушкой, и в голосе её слышалось нечто похожее на уважение.

— Впервые за три года смог поднять уровень, но вместо того, чтобы радоваться, подбираю оправдания, которые буду кричать на том свете своим предкам, пока они меня бьют. — Слабым голосом прошелестел старый опоссум, уставившись куда-то в небеса…Вернее, в заменивший их беспросветный мрак. Или раскинувший в разные стороны ноги, руки и хвост нелюдь там действительно чего-то видит, поскольку темнота его зрению не помеха? — Сколько успело спрятаться в Нору до того, как закрыли двери?

— Мало кому повезло…Но и убежище не покинул почти никто из тех, кому полагается там безвылазно сидеть, за исключением вашей младшей внучки. — Бодро отрапортовала Сибилла. — И я привела помощь! К нам случайно занесло мастера боевых искусств, и он может разрушить алтарь! Ну…По крайней мере, попытается. Нежить, во всяком случае, своими ударами распыляет только так.

Мерцал барьер, отделяющий нас от множества костяных

конструктов, тыкающихся в него с упорством муравьев, пытающихся потушить пожар своими телами. Один-два контакта с сей защитной магией для них, в общем-то, не представляли серьезной проблемы, но раз за разом стучась мордой об сотворенную жрецом-опоссумом преграду, тварюшки сами себя превращали в обугленные головешки, быстро распадающиеся прахом. Лежащий на спине дряхлый нелюдь, похоже, не просто развалился на крыше, устав стоять, а находился в чем-то вроде позы для медитаций. Во всяком случае, пальцы на все четырех его лапах были соединены в разные фигуры, что ни разу не повторялись. А кончик хвоста возлежал на одной из составных частей походного алтаря Риама, и в месте соприкосновения конструкция заметно искрила. Само же развернутое в данном месте святилище главного упыря всей округи напоминала сделанный из толстой черной проволоки макет моста, который повалили на бок…Или вогнутую диаграмму, где есть столбцы разного размера и одни из них вдвое больше других…Тьфу ты, да это ж нижняя челюсть! Просто прикус там отображен совсем не человеческий, а в трех местах зияют дыры, причем это не доработки силами разумных опоссумов, а изначальная составляющая конструкции. Слепленные из толстой черной проволоки каркасы, в которых при некоторой доле воображения опознавались зубы, несли в своем центре объемные руны или иероглифы, что сейчас тихонько гудели от внутреннего напряжения, подобно высоковольтным проводам. И точно такие же символы «украшали» собою мордочку стоящей рядом девушки, не отличаясь от своего куда более крупного аналога ни единой черточкой. Вдобавок, пятно ожога выглядело старым, а мех рядом с ним был тщательно подстрижен, по всей видимости, дабы данная отметина четче выделялась на общем фоне. Торчащие из серебристых браслетов изящные лапки несли на себе украшенный золотом и блестящей крошкой длинный маникюр, а красные глаза закованный в цепи особы буквально горели изнутри красным светом, а весящая явно больше меня железная чушка, к которой крепились оковы, опасно ерзала. Если проводить аналогии с известными мне земными порядками, то личные символы правителей кто попало использовать не будет, такую честь еще заслужить надо. Получается, пленница еще совсем недавно пользовалась немалым почетом и уважением, позволяющим ей тщательно следить за своей внешностью, поскольку являлась жрицей Риама?

— Господин Ван? — От размышлений отвлекла рука Сибиллы, которая не просто легла на мое плечо, так еще и весьма активно его трясла.

— Прошу прощения, задумался, — совершенно честно ответил я, искренне раскаиваясь в том, что несколько утратил бдительность. — Должен признать, события последнего часа успели меня несколько утомить.

— Ты можешь сломать алтарь? Желательно так, чтобы от здания уцелел не только подвал и пара первых этажей? — Слабым голосом спросил распластавшийся по крыше старик, буравя меня цепким взглядом своих маленьких черных глаз.

— Ломать — не строить, — как раз таки умения построить алтарь мне сильно не хватало. Или возможности захватить и перепосвятить уже существующий. Но увы, та сущность с которой у меня был заключен договор, по-прежнему не желала выходить на контакт и хоть как-то помогать в сем важном деле. — Вопрос немного в другом. Что я буду с этого иметь? Ну, помимо обещанного Сибиллой аванса в сто золотых риамов.

— Я понимаю, что это безумно много для каких-то наемников, но ситуация то сложная и надо же мне было их чем-то замотивировать! — Поспешила оправдаться женщина, на которую перевел свой взгляд хозяин торгового центра, на крыше которого мы находились.

— Да, плохой сегодня день, — вынужденно признал лежащий на спине священник, который даже пошевелиться не мог без того, чтобы разрушить барьер, защищающий нас от костяных конструктов. Интересно, а почему с ним никого из помошников-то не оказалось? В момент начала магической атаки были далековато и не успели добежать до островка безопасности в море беспросветного мрака? Или сами решили отойти в сторонку, опасаясь, что одной-единственной рабыни их патриарху в сей тяжелый час может и не хватить, а также рассчитывая занять освободившееся место, когда старая крыса пополнить ряды нежити? — Я подтверждаю обязательства, которые от моего имени дала тебе Сибилла. А сломаешь алтарь — получишь ты свое золото, а также еще две сотни сверху.

— Ну, это просто несерьезно, — вздохнул я, пристраиваясь на здоровенную гирю, к которой крепились оковы пленницы. Другого сиденья в зоне видимости не было, находиться на одном уровне с объектом трудных переговоров не самый выгодный ход с точки зрения психологии, да и адекватность сей дамы неплохо было проверить. В случае, если она протянет ко мне свои лапки с желанием вцепиться острыми коготками в живую плоть, то отбиться от упырицы мне наверняка помогут. Хотя и сам справлюсь, скорее всего, ведь энергия то при мне, пусть и не в слишком больших объемах. А вот если проявит осмотрительность и попытается как-нибудь намекнуть о своем горячем желании

сотрудничать, можно будет и подумать над освобождением. Вдобавок, я хотел проверить, а зачарован ли сей кусок железа. Как оказалось — да, пусть даже силы в нем ощущалось и не особо много. — Вы хотите сказать, что сохранение в целости и сохранности этого чудесного здания и вашей жизни стоит каких-то жалких две сотни риамов? Да это даже не смешно! Нет, если желаете, можете обратиться с просьбой о предоставлении подобной услуги к кому-нибудь другому…Да вот беда, никого другого я тут и не вижу.

— Это шантаж или угрозы?! — Оскалился лежащий в странной позе нелюдь, как никогда став похожим на огромную злобную крысу.

— Это — процесс согласования оплаты за уникальную услугу, аналоги которой в данный момент вам недоступны. — Хмыкнул я, играя в гляделки с пленницей, что несмотря ни на что отчаянно дергала свои оковы, пытаясь их поломать. Пока у неё абсолютно ничего не получалось, однако пушистая дамочка по всей видимости могла похвастаться изрядным упорством. — Когда товар продают с высокой наценкой — это нормальный бизнес. Разве нет? Просто вам сегодня не повезло оказаться с другой стороны прейскуранта.

— Триста пятьдесят? — Принялся торговаться делец, который и на пороге смерти был готов драться за лишнюю монету.

— Так понимаю, вы способны держать этот барьер до завтрашнего дня, а потом и еще немного? Мне торопиться то некуда, если вдруг придется худо, спокойно добегу до крыши и спрыгну вниз. И не только не разобьюсь, но и уйду отсюда своими ногами. — Блеф это был или нет? Вот честно, не знаю. Тело и аура от недавних перегрузок успели немного отойти, а потому использовать магическую энергию возможность имелась. И для смягчения падения её можно использовать многими способами: парашют, аналог альпинистского шкура, когти для цепляния за стены…Но насколько сие будет эффективно и затратно — уже совсем другой вопрос. — Ну-ну, не надо тут на меня рычать и злобно скалить вставные зубы. Отлично вижу, что они у вас золотые, отменного качества и наверняка даже зачарованы, но так мы к устраивающему обе стороны соглашению не придем.

— Пятьсот риамов, — просипел старый опоссум с таким видом, будто готовился пожертвовать своим сердцем. Переигрывает. Я, конечно, не совсем уверен в покупательной способности данной валюты, но в мешочках которыми поделился его сородич с покойным Роздисом не могло быть меньше нескольких десятков монет. И пусть получили мы их взамен на довольно впечатляющую гору барахла, но торговый дом с его

имуществом и обитателями точно стоит больше в сотни раз. Скорее даже в тысячи. А уж возможность не менять руководство в сложнейший исторический период, оставив во время кризиса у руля дожившего до седого меха начальника, должна являться воистину бесценной. — Больше просто не могу! Мне еще долго придется восстанавливаться от сегодняшних потерь, и я отнюдь не уверен, что ими все кончится!

— Пятьсот звучит гораздо хуже, чем пять тысяч, что было бы куда ближе к справедливой цене…Но ладно, пятьсот так пятьсот. Однако в прибавку к золоту, которые вам в ближайшем будущем так понадобятся, хочу получить несколько услуг, не требующих больших финансовых вложений, исполнить которые ты поклянешься своим богом. — Была некоторая опасность того, что избавившись от проблем старая крыса заявит нечто вроде: «Кому я должен — всем прощаю!». Но с учетом его статуса священника, данные именем высших сил обещания, скорее всего, придется держать. Своим слугам, конечно, покровители разумных опоссумов могут прощать их мелкие грешки…Но к урону своей репутации большинство властьпридержащих относятся весьма болезненно. — А мой твои слова услышит и, при необходимости, наябедничать не постесняется. Ты же видишь, с кем и как я связан?

— Не вижу, а чую…И то, что я чую, мне не нравится, сильно не нравится. — Протянул старый опоссум, вперив в меня свои маленькие глазки. — Голодом тянет, а еще амбициями, злобой и тьмой…

— Демон?! — Вздрогнула Сибилла, а лезвие её топора снова вспыхнуло, явно готовое разрубить меня на две части. Да и парочка выживших наемников, которые до этого безмолвно стояли за спиной оказывая молчаливую поддержку в процессе торга, заметно напряглись, схватившись за свое оружие. Причем воевать они собирались явно не с высокоуровневой охранницей и не с единственным оставшимся в её подчинении крысолюдом, сжимающим в своих руках сразу четыре метательных кинжала.

— Нет, не думаю…Покровитель этого человека не порождение нижних миров, живущее за счет страдания и боли порабощенных им душ, а скорее хищник, который всегда рад сомкнуть клыки на новой добыче. — Слова старого опоссума заметно успокоили окружающих. Я, правда, не очень понимаю, чем одно будет сильно лучше другого, однако если местные считают, будто второй вариант вполне приемлем, то готов порадоваться с ними за компанию. — Так каковы твои условия, мастер Ван? Пусть мои силы истекают, но сделки, о которой придется потом пожалеть моим наследникам, я не приму.

— О, ничего невозможного или даже слишком сложного для кого-то вроде тебя просить не собираюсь. В качестве первого условия мне хватит и совета. — Свои желания я собирался озвучивать по нарастающей, чтобы если старик вдруг рассердится и откажется дальше сотрудничать, то уже достигнутых результатов это не отменило. — Можешь ли ты сказать, к кому следует обратиться, чтобы они нашли, выкупили из рабства и вернули на родину живым и невредимым угодившего в неволю где-то здесь в Риаме ребенка, не отличающего высоким уровнем или самостоятельностью, без контроля с моей стороны? И сколько обычно платят за подобную услугу, если она должна быть оказана с твердыми гарантиями доставки его домой и сдачи на руки кому-нибудь надежному?

— Ну, я бы мог этим заняться…Если бы не сегодняшний бардак, после которого мне предстоит еще очень-очень много работы. — Видимо ожидавший чего-то более серьезного старый опоссум облегченно выдохнул. — А вообще поиск и выкуп нужного человека, это одна из официальных услуг гильдии работорговцев. Правда, обычно они сдают найденных с рук на руки…Но организовать доставку и сопровождение тоже могут, если заплатить риамов так сто, а за попытку бесконечно тянуть деньги из родственников жадину свои же накажут, поскольку это плохо отражается на репутации и сильно способствует визитам разного рода спасителей и карателей. У них там прямо в здании есть несколько алтарей богов торговли и сделок, не поленись, чтобы обретающиеся там же жрецы завизировали данные тебе общения. Чем больше клятв, тем надежнее будет. Но и дороже.

— Второе условие будет посложнее. Мне бы не помешало заручиться помощью и поддержкой своего покровителя, но я последнее время чего-то редко удостаиваюсь его внимания. А кто может разбираться в том, как задобрить богов, лучше опытного жреца? — По идее следовало бы искать высокопоставленного адепта собственной, гхм, веры…Только вот я не знаю, какой. — Для достижения хорошего результата даже могу взять часть расходов на себя…Ну, если они будут в пределах разумного. Но тут есть проблема в том, что не знаю ни молитв, ни заклинаний, ни священных символов.

— Это как так? — Поразился старый опоссум, от удивления даже чуть изменив свою позу и разжав пальцы на нижних лапках, до того скрученные в некие мудреные жесты. Окружающий нас барьер немедленно на это отреагировал, ужавшись метра на полтора, а переносное святилище Риама загудело и завибрировало. — Проклятье! Давай быстрее, я долго не продержись!

Ситуация была такая, что либо я должен был принять нового покровителя, либо сдохнуть. А переспрашивать оказалось некогда. Ладно, об этом поговорим потом, ведь есть еще и третье условие. Самое сложное, зато последнее. Мне нужны солдаты, которым придется следовать моим приказам, даже если они им не нравятся. Притом не вчерашние крестьяне, а достаточно способные и высокоуровневые, вот вроде этой милашки. — Я подмигнул пленнице, которая от неожиданности даже перестала теребить свою цепь. — Эй, ты ведь хочешь пойти со мной? Мчать ответ сквозь кляп не надо, просто кивни, если согласна.

Девушка с клеймом на лице и обрубком хвоста замотала головой так интенсивно, что казалось, еще чуть-чуть и та оторвется. Ну, ожидаемо. Если бы она была чем-то вроде почетной пленницы, скажем заложником которого фактически насильно посвятили Риаму и заставили стать посредником между диаспорой разумных опоссумов и местными упырями, то с ней бы обращались иначе. Вблизи от блокирующего алтарь старейшины могли приковтаь того, кто может невольно повредить себе или другим…Но вот раздевать до трусов и выставлять едва ли не на всеобщее обозрение без явной необходимости станут лишь персону, которую совсем не уважают, и которая вряд ли сможет отомстить за столь неуважительное к себе отношение.

— А не много ли ты на себя берешь, человек?! — Возмутился глава местной общины нелюдей, даже не обращая внимания на то, что святилище Риама раскочегаривается все больше и больше. Темная проволока, составляющая макет чьей-то клыкастой нижней челюсти, начала покрываться красным налетом, подозрительно похожим на свежую кровь. А из рук, вписанных в центры зубов, в воздух стали подниматься маленькие струйки дыма.

— Судя по её стилю одежды, среди твоих сородичей она явно лишняя, — пожал плечами я, краем глаза отмечая, что темнота вокруг нас стала какой-то менее концентрированной. Если раньше территория крыши за пределами защитного барьера была почти полностью непроглядной, то теперь я мог видеть окружающее метра на полтора-два. Наложенные на местность чары выдыхаются? Не значит ли это прекращение активной деятельности засевших в башне упырей? Пожалуй, стоит поторопиться с торгом, а то велики шансы запросить слишком много и остаться без всего. По крайней мере, пялящийся в затянутые мраком небеса старик вроде бы пока данного обстоятельства не заметил…Там ведь маловато предметов, за которые может зацепиться глаз. — Но думаю, у тебя есть наложенные контакты с местными работорговцами. Четверо

бойцов уровня так тридцать пятого мне вполне подойдут.

— Ладно, забирай эту дрянь, но потом не говори, что я тебе плохой товар подсунул, когда она вцепится клыками в твою шею, — внезапно ухмыльнулся старик, чем вызвал облегченный стон у прикованной к гире пленнице. — Но контролирующие амулеты к её сбруе ищи сам! Их при себе держал один из моих помошничков-дегенератов, что стоял у самого края крыши, когда началась вся эта кутерьма. И больше не видел его ни живым, ни мертвым.

— Справлюсь как-нибудь…Но это будет потом, после того, как с алтарем разберемся. — Техника безопасности настоятельно не рекомендует трогать всякие подозрительные штуковины, а уж если оные являются святилищами богоподобного упыря, то здравый смысл и инстинкт самосохранения решительно протестуют против подобных поступков. А потому я вместо того чтобы тянуть руки вперед просто разрушил еще несколько волшебных безделушек и пустил вперед щуп, состоящий из чистой энергии. С учетом того, что предназначенный для агрессивного демонтажа объект не мог не содержать в себе просто ошеломительное количество доступной для ассимиляции магии, любыми паразитными потерями можно было пренебречь.

Ощущения, полученные от осторожного контакта со святилищем Риама, описать было сложно. Казалось, я прикоснулся к движущейся на огромной скорости электричке, стесав себе нафиг метафизические подушечки пальцев…Или скорее огромному потоку движущейся под немыслимым давлением крови, в котором утонет не то, что поезд, а целый вокзал с десятками стоящих на нем составов. А самое поганое было в наличии тех, кто мог хотя бы отчасти контролировать и направлять сию чудовищную мощь, способную шутя снести до основания здание, где находилось мое физическое тело. Их нельзя было почувствовать при помощи имеющихся у меня талантов, но разум понимал неизбежность наличия операторов, что прямо сейчас распоряжаются потоками энергии запредельной мощи, направляя их на создание заклинаний, гвоздящих врагов или защищающих от ответных контратак. Пока они не заметили присутствия постороннего, совершившего несанкционированное подключение к созданной альбиносами сети, но это дело времени. Слабеньким утешением служил тот факт, что сила действительно хлынула в меня мощным потоком…Притом, кажется, не только магическая. Многочисленные травмы стремительно заживали, словно под воздействием целительного зелья или лечебного заклинания. Но скорее всего дело было в жизненной энергии жертв упырей, которую красноглазые

колдуны тесно переплетали с волшебством.

— Тц. Это будет сложнее, чем казалось, — пробормотал я себе под нос, поспешно рассеивая энергетический мост, соединяющий меня и святилище. На разум накатывала вызванная переизбытком силы эйфория, но даже она не мешала понять — высосать всю энергию через святилище я не смогу. Лопну как воздушный шарик, подключенный к магистральному газопроводу. А начну рушить сделанные из черной проволоки макеты зубов — магия хлынет из них как вода из прохудившейся плотины. И даже удерживаемый старым опоссумом барьер не поможет, ведь тот скорее создает помехи удаленному подключению к этому, кхм, «устройству», чем мешает его работе.

Поразмыслив секунд двадцать под внимательными и несколько нервными взглядами окружающих, я позволил себе усмехнуться, поскольку выход был найден. Относительно недавно, во время битвы при полевой кухне, я использовал свою магию для поднятия в воздух нескольких тяжелых объектов, а именно одоспешенных мертвецов. И пусть сделанное из явно не самой простой проволоки святилище весило немало и могло не бояться резких порывов ветра, но облаченные в ржавые латы легионеры весили наверняка больше. Далеко мне подобную штуку не зашвырнуть, но если кинуть по дуге в сторону, где вроде бы находится базарная площадь, то она должна шмякнуться о землю на достаточном удалении от здания посреди относительно пустого пространства. Живых там сейчас быть не должно… Главное, чтобы ориентация в пространстве не подвела, а не то соседи разумных опоссумов могут сильно обидеться за магическую бомбардировку.

— Рынок ведь в той стороне? — На всякий случай уточнил я окружающих, указывая рукой, а когда получил в ответ неуверенные кивки, то довольно ухмыльнулся. — В стороны! Сейчас вы увидите истинный триумф тела и духа!

Для вида ударив пальцами о крышу буквально в миллиметре от основания проволочного каркаса, я напряг свою магию и силой мысли поднял походное святилище Риама в воздух, распрямляясь и заодно швыряя его вдаль. И то ли весило оно значительно меньше, чем казалось, то ли наполняющие его энергии обеспечивали своему материальному вместилищу некоторое сродство к полету, то ли я успел изрядно подкачаться благодаря взятым уровням и частой практике в использовании волшебства, но улетело оно действительно далеко. Метров на сто. Во всяком случае, именно на таком расстоянии от нас и где-то далеко внизу произошел взрыв, на миг рассеявший темноту потоками брызнувшей во все стороны алой энергии, осветившей и

разнесшей во прах брошенные прилавки, валяющиеся на земле товары и нескольких драконов, что прямо в воздухе сражались с кучей трупов…Против всех законов природы парящих в воздухе, слипшись в огромный холм немертвой плоти, подсвеченный изнутри знакомым синим сиянием.

— Ну, я ожидал немного иного… — Ошеломленно проговорил старый жрец, с болезненным кряхтением поднимаясь на ноги. — Но это сработало. И мне даже, в общем-то, не на что жаловаться.

Бродяга. Уровень 7.

Получено свойство: Уверенный вид. (Необычное). Вы отлично умеете блефовать, и сможете сохранить уверенный вид даже если вас поймают за руку на вранье или потащат на виселицу. Ну, если захотите. Как правило, окружающие склонны доверять подобным личностям несколько больше, во всяком случае, до тех пор, пока не узнают их получше.

Глава 24

Рвущие темноту в клочья потоки алой энергии, хаотически бьющие из разрушенного святилища во все стороны, привлекли внимание огромный ком летающих трупов, что снизился к их источнику и принялся поглощать щедро расходуемую в никуда энергию, не обращая внимания на то, что некоторые трупы буквально рассыпаются в пыль, не выдерживая напора идущей через них силы. Зато синее пламя, явно придающее монстру подобие жизни, разгоралось с каждой секундой все сильнее и ярче…Но потом из моря мрака вынырнул предводитель осаждающих город драконов, тот самый, что на равных дрался с двумя летающими крепостями и в итоге победил. Словно сокол он прямо в полете ухватился вытянутыми далеко вниз нижними лапами за омерзительное тварение некромантии, а после взмахнул крыльями и утащил его…Куда-то. Пусть видимость за последние несколько секунд значительно улучшилась, но до границы, где заканчивалась область освещаемого алым светом сумрака оставалось, в общем-то, недалеко. Меньшие драконы, которых теперь над рыночной площадью присутствовало штук десять, со всех крыльев поспешили вслед за своим вожаком. Застывший на одном месте старый опоссум несколько секунд смотрел им вслед, а после уверенной походкой двинулся к ведущей вниз лестнице, сдвигая границы барьера, но примерно на третьем шаге главу местной общины нелюдей повело. По всей видимости, долгое лежание на крыше в сложной позе в совокупности с напряжением душевных сил весьма негативно сказались на его дряхлом теле, что сейчас самым наглым образом отказывалось повиноваться идущим от мозга командам. В отчаянной попытке сохранить равновесие жрец взмахнул хвостом, заехав прямо в глаз кинувшейся ему на помощь Сибилле, но все равно неловко упал на задницу, издав громкое болезненно-обиженное пищание.

— Господин Ван, нам надо поговорить, — привлек мое внимание последний из выживших наемников-альбиносов, выглядящий сейчас еще более бледным, чем обычно. То ли сказывалась усталость и кровопотеря от полученных в схватке с нежитью ран, то ли недавняя гибель родственников. — Я бы хотел узнать, как будет произведен раздел заплаченного нам золота, ведь пусть командир нашего отряда и погиб, но все-таки мы действовали как единое подразделение.

— Полагаю, будет честным разделить выплаченные деньги на равные части между нами. Да, я вдобавок получил от старика

несколько услуг и рабыню, ну так и мой вклад в битву был заметно больше, чем у вас двоих…И прими мои соболезнования. Потерять сразу и брата, и Роздиса, наверное, должно быть тяжело. — Я перевел взгляд на закованную девушку, которая заметно нервничала. Сместившиеся границы барьера оставили между ней и костяными конструктами, которые в него тыкались, всего каких-то полметра. И по всей видимости тот факт, что её глаза горели красным, а на лице имелось явно непростое клеймо, не мог гарантировать сей особе безопасность от тварей, упорно пытающихся убить здесь все и вся. — Так, а ты стой смирно и не дергайся. Попробую перехватить контроль над твоими украшениями.

Я осушил одну из нахапанных с запасом «батареек», положил руку на оковы девушки и сосредоточился на ощущениях подвластной мне энергии, наполнившей данный предмет. Просто сломать их было легко, но следовало хотя бы постараться сделать так, чтобы сей артефакт выглядел целым. Вряд ли с меня спросят его стоимость, но если красноглазая пленница будет думать, что я способен в любой момент активировать её путы обратно, то проявит куда больше сговорчивости и откровенности. Ощутить внутреннюю структуру не такого уж и просто устройства было сложно. Понять чего там к чему, чтобы нанести лишь выбранной детали тщательно контролируемый ущерб — вообще невозможно. Не с моими навыками. Однако, получилось нащупать сразу три источника волшебства, вероятно, каждый отвечали по всей видимости исключительно за свою задачу и наверняка среди них имелся тот, который мог доставить теперь уже принадлежащей мне особое немало проблем со здоровьем, а то и жизнью. Но все они оказались в единый миг высосаны, как спелые ягоды, а блокирующий открывание запоров механизма штыри убрались обратно в свои гнещда, поскольку силой мысли были сжаты двигающие их пружины. И, похоже, задуманное полностью получилось, браслеты раскрылись, выпуская на свободу пушистые запястья, и раздавшийся звук скорее напоминал громкий щелчок, чем протестующий треск сломавшегося от непомерных нагрузок устройства.

— Так, браслеты все, скидывай их с лапок. Цепи и гирю эту мы с собой, пожалуй, брать не будем. — Распорядился я, краем глаза наблюдая за охающим жрецом, с трудом и посторонней помощью поднимающимся на четвереньки. По всей видимости даже высокие уровни не могут полностью защитить от старости… Или у него они просто недостаточно высокие, ведь он лишь первый среди равных в крупом торговом центре, а не один из владык этого города. — Кляп у тебя вроде бы тоже непростой…

Ладно, сейчас снимем и его.

Артефакт, которым девушке заткнули рот, оказался значительно проще с одной стороны и намного более интересным с другой. Стоило лишь мне к нему прикоснуться, как кляп попытался высосать мою энергию! Я без труда мог победить в этом противостоянии, но осушение бы, скорее всего, сломало столь занятую вещицу. А мне бы пригодился в хозяйстве инструмент, способный превратить враждебного волшебника в простого смертного. Ну, или возможность или ослабить какую-нибудь могущественную тварь, к которой можно телекинезом прикрепить эту искусственную пиявку. Для вида чуть-чуть сопротивляясь постороннему воздействию и понемногу скармливая ему крохи своей силы, я банально рукой расстегнул застежку на затылке красноглазой и просто вынул порядочно обслюнявленную затычку из её рта. Все-таки подобные вещи предназначены для многократного использования, а избавившаяся от них пленница смогла бы голосить, но не драться и потому вряд ли их будут снабжать какими-нибудь устройствами неизвлекаемости вроде бомбы, взрывающейся при несанкционированном доступе. На дереве, а сделан артефакт оказался именно из этого материала, остались отчетливые следы зубов. Пожалуй, еще полчаса и девушка бы его просто сгрызла.

— Как зовут, чем можешь быть полезна, как связана с обитателями Башни и почему оказалась в подобной ситуации? — Начал я допрос девушки, с болезненной гримасой на покрытой мехом мордочке принявшей разминать явно затекшие пальцы.

— Шана, я старший аколит храма Вечных, путь жреца крови…Вероятно, теперь правильнее говорить, что я была старшим аколитом. Ведь после того как моего наставника убили ударом в спину, мой род стал предателями, полирующим своими языками чешую драконов, а доверенное нам святилище оказалось разрушено, о возвращении обратно в храм иначе как в роли жертвы не может идти и речи. А, ну и еще меня после полутора десятилетий тяжелой, опасной и противной работы во благо клана планировали отправить на суд Великой Матери как отступницу от вековых устоев, но потом все-таки передумали и продали вам. Все правильно, хозяин? — В голосе и гримасах отплеывающейся от деревянных щепок девушки было столько эмоций, что разобраться с ними просто не представлялось возможным. Тут и облегчение от сохранения своей жизни, тут и злость на весь мир, тут и опаска передо мной и возможным будущим, тут и грусть по поводу тех времен, когда все шло хорошо, но которые ушли и уже вряд ли вернутся…В общем, сложный коктейль. Еще она машинально косилась в ту сторону,

где на земле продолжали фонтанировать в разные стороны всполохами алой энергии обломки походного святилища. Причем с явно видимым опасением. Сам бы так смотрел в сторону какого-нибудь горящего танка, который вроде бы и далеко…Но вдруг внутри чего-то долбанет и осколки аж сюда долетят?! — А умею я многое, как и положено той, что рассчитывала однажды стать достойной благословления Риама и занять заслуженное место среди Вечных! Я получила сорок девять благословлений богов! Двенадцать как ведьма, десять в ритуалистике, по три в стезе палача, целителя, бойца и мага крови!

— Ну, неплохо. А на счет меня можешь быть спокойна. Я не сторонник бессмысленной жестокости, чреватой ударом ножом в спину и отлично понимаю, что хорошая служба должна быть вознаграждена. Если мы сработаемся, то свой ошейник сможешь выкинуть через полгода-год…Будешь очень полезна, даже быстрее. — Поощрил её я, мысленно радуясь такому прошлому и богатому набору имеющихся навыков. Боевые способности сей особы дело десятое, все равно нам вряд ли по силам надавать по чешуйчатой морде хоть одному дракону. Или тварям, которых на них натравливают засевшие в Башне колдуны. Но если она была чем-то вроде помощника жреца в храме местных упырей, то наверняка имеет аналог высшего образования. Ну, на худой конец средне-специального, но даже при таком об окружающем мире довольно много знает. И может мне рассказать. — Вдобавок, я не питаю добрых чувств ни к упырям, ни к драконам и собираюсь как можно скорее покинуть Риам. А потому сдавать тебя ради шанса заслужить их благосклонность не буду… Если не накосячишь по-крупному. Остальные тринадцать уровней у тебя какие? Достижения есть?

— Достижений целых три, но они обычные и не особо полезные. Прилежный ученик, чуткий нос и ловкие пальцы. — Интересно, а последние два выделяют её в лучшую сторону по сравнению с представителями свое расы или с неким усредненным идеалом? Ведь для разумного опоссума, наверное, иметь обоняние лучше человеческого является нормой. — Оставшиеся же уровни я получила, когда была ребенком или младшей послушницей храма, а потому была вынуждена заниматься тем, чем прикажут. Шесть раз боги отметили мою прилежность в работе служанки, трижды оценили искусство торговаться…Четыре последних не скажу!

— Шлюха она. Или проститутка, если еще и деньги брала. — Довольно громко буркнул Пин, молчавший с момента нашего прорыва вверх по лестнице. — Что? Мне даже риамцем быть не надо, чтобы знать, как в Храме Вечных старшие послушники

развлекаются. К рабыням их просто так не подпускают, те ведь все кому-то принадлежат, а лишних денег нет. Вот и хвалятся они друг перед другом по тавернам, как симпатичных новичков дерут.

— Даже если и так, то это её сугубо личное дело. Ну и может быть тех, кому она хочет когда-нибудь отомстить за грубое с собой обращение. — Я сурово посмотрел на парня, что несколько смутился от моего пристального взгляда. Даже если вдруг стоящая передо мной девушка и в самом деле какое-то время занималась оказанием интимных услуг по принуждению или в обмен на вознаграждение, это являлось куда меньшей проблемой, чем те же уровни заслуженные ремеслом палача или её духовная близость с местными упырями. Во-первых, подкатывать к ней не собираюсь, не то чтобы ксенофилию считал таким уж страшным извращением, но сейчас не до секса с представительницами иных разумных рас. Даже если они вдруг симпатичные и совсем не против. Не разумно тратить на развлечения драгоценное время, когда на кону стоит и жинзь, и душа. Об удовольствиях можно подумать потом, когда ситуация станет не столь напряженной. А во-вторых, конкретно сия особа вожделения не вызывает то ли в силу своей чуждости, то ли из-за общей моей замотанности и усталости от реалий этого мира. Скорее уж я отношусь к ней как к гранате в кармане: полезна, опасна, слегка тяготит. — Все, прекращаем разговоры, если конечно вы не хотите остаться на этой крыше одни. Эй, старейшина Диггель, вам в зачистке здания от нежити помощь нужна?

— Денег не дам! — Мгновенно отреагировал опоссум, которого Сибилла заботливо придерживала, чтобы он второй раз не упал. Пожалуй, она его бы и на руки взяла, уж сил утащить эту дряхлую тушку ей бы хватило. Вот только в таком случае боевые возможности женщины заметно снижались практически, а мертвецов в здании могло оказаться еще много. — Но…Ритуал, который тебе нужен, полностью за свой счет проведу, если поможете. Все равно реагенты теперь будут брать намного меньше, поголовье колдунов то за время войны заметно снизится…

Сократив радиус отталкивающего нежить барьера втрое, вероятно чтобы уменьшить расход сил, окруженными нами старейшина медленно двинулся к ведущей вниз лестнице. Подойдя к выломанной вместе с косяком двери, дряхлый опоссум когтями начертал на верхней притолоке пару каких-то символов, после которых проем затянуло мерцающей пленкой. Пробормотав себе под нос нечто вроде: «Халтура, но пару часов должно продержаться», шаркающий ногами старейшина попытался пойти вниз по лестнице…Но был за шиворот оттащен назад Сибилой,

решившей идти впереди него. С тяжелым вздохом я составил ей компанию, морально готовясь к новому раунду уничтожения нежити. И, по крайней мере, в этот раз за наши тылы опасаться можно было чуточку меньше. После уничтожения святилища количество вылетающих из моря мрака костяных псевдонасекомых заметно сократилось. И те из них, что пытались последовать следом за прячущимися внутрь здания живыми, бились лбами о вставшую перед ними магическую преграду, по всей видимости, не нуждающуюся в присутствии рядом того, кто будет её поддерживать.

— Будем двигаться сверху вниз, уничтожая тварей и ища выживших, — проинформировал нас старейшина, запуская хвост в замочную скважину двери, которая вела на нужный нам этаж. Замок щелкнул и открылся, а после прямо на опоссума практически упал массивный зомби-орк, видимо карауливший добычу с той стороны…И распластался по барьеру, как комар по стеклу. А потом Сибилла своим топором проломила ему череп. — Товары без разрешения не брать и трупы не грабить! А то руки обор…Кхе-кхе…Кха! Ургх…Что за вонь?!

На мой взгляд, в воздухе особо ничем не пахло. Ну, разве только кровью, да и то совсем немного. Однако и старейшина, и отличавшийся редкой молчаливостью бойцовый опоссум, и даже моя новая то ли подчиненная, то ли собственность, дружно принялись зажимать лапками носы и кашлять, едва ли не выворачиваясь наизнанку.

— Видимо кто-то из клиентов или наемных работников разлил какую-то особо пахучую алхимию…То ли духи, то ли средство от тараканов. — с печальным вздохом констатировала Сибилла, захлопывая дверь прямо перед бросившимся на нас из темноты тварями. — Черт, если бы это произошло в любой другой день, мне бы пришлось выбивать из них штраф и вышвыривать их здания…Не думала, что буду скучать по перепалкам с очередным дебилом, не удосужившимся прочитать табличку на входе о запрете в этих стенах любых магическими измененных веществ.

— Идем ниже, кхе-кхе, тут выживших нет… — Пробормотал старейшина, опираясь на плечо подскочившего к нему молодого соплеменника. Стоило лишь двери захлопнуться и разумным опоссумам резко стало лучше. Помнится, Сибилла уже чего-то говорила насчет непереносимости ими алхимии…Получается, достаточно просто плеснуть рядом с представителями данной расы каким-нибудь вонючим зельем, чтобы их дружно скрючило? Серьезная слабость, но наверняка есть способы с неё бороться. Специальные амулеты там или просто повязка на нос…Просто сейчас, в своем доме, нелюди ими пренебрегли, за что и

поплатились. — Выживших ниссов, так точно. Там такая вонь, что сдержаться просто невозможно, и мы бы их услышали…А так их услышали твари, что может особым умом и не отличаются, но источник столь подозрительного шума мимо себя не пропустят.

Следующий этаж встретил нас чем-то похожим на засаду. Вошли то мы туда без проблем, но сразу же после этого из какой-то боковой комнаты вылезло подсвеченное изнутри синим пламенем существо, явно родственное уничтоженной змее и перегородившее собою путь отступления на лестницу. Только на сей раз трупы срослись в конструкцию, имеющую больше общего со спрутом или пауком. И был их всего-то десяток, причем лапки сего шарика из плоти, которыми служили нижние или верхние конечности погибших людей или опоссумов, имели длину жалкого метра, а общая масса отвратительного создания пусть и составляла несколько центнеров, но до тонны явно не дотягивала. Правда, из глубины отнюдь не маленького помещения уже спешили обычные мертвецы и костяные конструкты, не то привлеченные своим лидером, не то просто заметившие живых… Старейшина с гневным писком высоко воздел в воздух свои худенькие трясущиеся лапки, и коридор перегородило стеной света, очень похожий на тот барьер, что он держал вокруг себя на крыше. И вторая такая же, только расположенная горизонтально, придавила крупнейшую тварь к полу под хруст ломающихся костей и треск досок перекрытий, проседающих под таким напором. Сибилла и наемники замахала своим оружием, кромсая морду немертвого монстра, а я прошелся по кругу обездвиженного противника, отвешивая ему небрежные с виду пощечины, в результате которых энергетическое осушение и созданные силой мысли прямо внутри цели лезвия просто отрывали конечности от основного тела. И всего через двадцать секунд все было конечно, поскольку тварь не выдержала такого над собой надругательства и превратилась в обычную груду мертвого мяса. Колотящие в барьер представители низшей нежити для нас тоже проблемой не стали. Им не хватало мозгов, чтобы использовать иную тактику кроме тупого напора и силы, дабы продавить созданную жрецом преграду. И в результате мы оставаясь недосягаемыми били их через волшебную пелену практически как тренировочные чучела, с той лишь разницей, что твари все-таки шевелились и потому иногда удары проходили мимо цели. Планировка этажа была в общем-то не сильно хитрой. Один единственный, но зато весьма широкий коридор позволял добраться до противоположенной части здания, в стенах были двери, ведущие в маленькие магазинчики, а перед ними иногда стояли крохотные прилавки, торговавшие какими-то мелочами

вроде деревянных ложек, дешевой бижутерии или шерстяных носков. Дальнейшая зачистка прошла в принципе по тому же сценарию, что и драка на входе с тем отличием, что сросшихся в единого монстра трупов нам больше не попадалось. Зато нашлись выжившие! За крепкими дверьми торговых точек, если их успевали захлопнуть вовремя двигаясь исключительно на ощупь, тор и дело обнаруживались уцелевшие продавцы, зачастую с несколькими посетителями. Жертв могло бы быть намного меньше, если бы не паника, захлестнувшая людей и нелюдей с приходом темноты, рассеять которую не могли обычные магические светильники. В попытках найти безопасное место не видящие и не слышащие друг друга обыватели метались туда-сюда, но находили лишь смерть, становясь легкой добычей для проникших внутрь помещения костяных конструктов, которых при нормальной видимости без труда бы запинали в прямом и переносном смысле слова. А еще свою лепту внес уничтоженный нами паук, успевший вскрыть целых четыре «схрона» и сожрать их обитателей. Ну, наверное, это был он, ведь других существ обладающих нужными физическими кондициями мы так и не встретили.

Отконвоировав всех спасенных на первый этаж, где по-прежнему доставляющий нам немало неприятностей мрак худо-бедно удерживали наложенные ее на этапе строительства защитные чары, а потому толпа вооруженная чем попало имела неплохие шансы забить небольшую стайку зомби или даже кого похуже, мы продолжили зачистку. Передвижение по огромному зданию, наполненному монстрами и темнотой, раньше казалось каким-то эпическим подвигом…Но в сопровождении устало пыхтящего за спиной высокоуровнего то ли жреца, то ли священника, стало пусть и не легкой прогулкой, но чем-то, почти полностью лишенным лишнего риска. Атакующими заклятиями, превращающими нежить в пыль или полыхающие головешки, старейшина по каким-то причинам не пользовался. Зато мог рассеивать мрак на расстоянии десятков метров от себя и, не отвлекаясь от обязанностей самоходного фонарика, с закрытыми глазами манипулировал сразу тремя-четырьмя барьерами произвольной формы, которые пусть по размеру и мощи заметно уступали тому куполу, что он держал на крыше, но зато отлично припирали к стенам ходячие трупы или костяных насекомых. А дальше с тем, чтобы прикончить обездвиженного противника, справился бы даже ребенок…Ну, если сможет поднять топор или по крайней мере тяжелую палку. Вот только уровней за уничтоженных покойников, счет которых быстро пошел на десятки, никто давать мне не спешил. Не то я уже прокачался до

того момента, когда новое поощрение от местных высших сил заслужить оказалось не так-то просто, не то сказывалась командная работа с несколькими могущественными союзниками. Выжившая парочка наемников, кстати, упорно держалась рядышком, прикрывая фланги. То ли опасались оставаться одни, то ли боялись за пока еще не выплаченное нам старым опоссумом золото. Правда, основная их функция свелась к присмотру за моей новой рабыней. Принять участие в схватке иначе как оказывая моральную поддержку она не могла, поскольку оковы и кляп высосали из неё всю магическую энергию. И, возможно, часть жизненной, ибо пошатывалась она лишь немного меньше откровенно дряхлого старейшины. В его адрес лишь недавно предназначенная для ритуального заклания девушка метала неприязненные взгляды и злобно скрипела зубами, но даже шипеть втихомолку проклятия и ругань она не решалась. Хотя…В этом чокнутом мире сглаз запросто может оказаться вполне себе действенным навыком, за применение которого пострадавшая сторона имеет полное право проткнуть недоброжелателя мечом.

— Солнце! Смотрите, солнце светит в окна магазинов! — Уже когда мы зачистили почти все здание, и осталось проверить лишь два этажа, из толпы болтавшихся за нашими спинами выживших послышался громкий женский крик. И только тогда я сообразил, что вокруг стало намного светлее, причем не только благодаря близости старейшины, по-прежнему работающего ходячим фонариком. Просто накрывшие территорию чары наконец-то начали утрачивать силу и пусть они пока не развеялись до конца, но ослабли достаточно, чтобы периодически встречающиеся в наружных стенах пластины мутного белого стекла выделялись на общем темном фоне внутреннего пространства торговых помещений. А значит до того момента, когда неестественный мрак окончательно рассеется, осталось уже совсем недолго.

Глава 25

Вокруг вздымающейся до самых небес Башни вились вполне отчетливо различимые несмотря на дистанцию драконы и облака кажущихся мошками виверн, атакуя верхние этажи титанического строения, откуда их периодически лупили магией. Небесные кавалеристы дохли десятками ежесекундно, несколько огромных ящеров получили серьезные ранения и вышли из боя, теперь кое-как планируя с огромной высоты по направлению к морю, а один владыка неба так и вовсе прямо на моих глазах оказался смят в окровавленный комок плоти чьей-то сотканной из тьмы рукой, на пару секунд проявившейся в реальности. Но зато немалые участки построенного гномами шедевра архитектуры ярко пылали, и стремительно распространяющемуся во все стороны огню было полностью плевать, что пожирает он не сухое дерево, а зачарованный камень. Вдобавок прикрывающая элитные кварталы завеса сошла на нет, и теперь артиллерия с уцелевших кораблей старательно ровняла их с землей. И в данный момент мне оставалось только радоваться тому, что эпицентр боя находится далеко, а то место, где я нахожусь, у обоих сторон конфликта должно обозначаться как «тыл».

Медленно и словно бы неохотно отступающий мрак оставил огромный базар обезлюдевшим, ну если довольно большого количества трупов не считать. Однако стоило лишь темноте смениться хотя бы плотным сумраком, как двери окружающих рыночную площадь зданий распахнулись…И высыпавшие оттуда персоны со всех ног кинулись собирать оставшиеся бесхозными товары, а также грабить разбросанные тут и там останки. В этом им помогали ручейки народа, стекающиеся к данному месту по улицам, что грозили стремительно превратиться в полноценные реки жаждущих чужого добра личностей. Настоящая битва как минимум из трех противоборствующих сторон развернулась за хорошенько прожаренный комок мертвых тел, вырванный каким-то драконом из исполинской летающей горы трупов. Чего уж они там надеялись найти лично для меня оставалось загадкой, но судя по всполохам боевых заклинаний и не таких уж и тучках стрел, залпами выпускаемых десятками лучников, сей трофей мог стоить действительно дорого.

— Кажется, этому месту досталось намного сильнее, чем окружающим, — отстраненно заметил я, привалившись спиной к приятно теплому камню здания. Как-то внезапно навалилась усталость, и глава так и норовили закрыться сами собой, но искать подходящее для отдыха место было рано. Двери в

убежище, вырытом под фундаментом торгового дома, отказывались открывать, пока внутри охраняемого периметра есть многочисленные опасные чужаки. И даже при их отсутствии протоколы, которые своей властью не мог отменить и старейшина, советовали делать это не сразу, а с некоторой задержкой. Потому остаткам отряда наемников было предложено подождать с получением своей платы за порогом, ну а в недобрый час оказавшихся внутри и выживших посетителей просто спровадили куда подальше. — Полагаю, это из-за святилища?

— Ну да, — согласилась Шана, усевшаяся прямо на землю и сложившая руки на груди так, чтобы максимально прикрыть свой мохнатый бюст. Хотя она и принадлежала к одной расе с хозяевами торгового дома, но стала для них чужой с того момента, как отвергла веру предков, склонив голову перед алтарем лидера местных упырей…Или скорее кого-нибудь на нем прирезав. Подробности сего священного таинства я пока не знал, но догадаться было нетрудно. — Пусть оно было заблокировано и не могло использоваться Вечными даже на одну десятую своего потенциала, но все равно являлось своеобразным маяком, на шестьсот сорок шесть процентов облегчающим телепортацию заданных объемов пространства в точку назначения.

— Удивительно точная цифра. Из какого-то учебника? — Уточнил я у девушки, и получил в ответ осторожный кивок. — У тебя хорошая память, но если ты не против, то давай-ка проверим твою эрудицию. Что ты можешь сказать про одну из причин данной войны, а именно Убившего Небо и его проклятие?

— Да в общем-то тоже, что и все. Ничего. Имя, раса, пол и сила этого существа, затормозившего две сотни лет назад безудержную экспансию Республики Драконов на соседние континенты, так и остались неизвестными…Ну, официально, во всяком случае. — Несколько неуверенно пожала плечами прислужница тех, кто держал меня в плену, поправляя пальцами свой ошейник. — Прозвище свое Убивший Небо получил после того, как армии ящеров под руководством Владыки Огня вполне успешно подчиняющие себе и Шолот, и Ротак, внезапно лишились большей части своей оперативной мобильности и ударной мощи, поскольку дрейки и дракиды в один прекрасный день резко утратили способность к полету. Вернее, взлететь то они могли, но уже после десяти-пятнадцати секунд работы крыльями оные крылья начинало сводить болезненными и продолжительными судорогами, ставившими крест на дальнейших полетах. Когда элитные части, привыкшие расстреливать с высоты противника, не обращать внимания на рельеф местности, молниеносно маневрировать в бою и стремительно перемещаться на огромные

расстояния, оказались прикованы к земле, то войска Республики Драконов лишились боевого духа и большей части боеспособности, после чего оказались почти полностью уничтожены армиями проживающих на тех континентах народов, вышвырнувших оккупантов с родной земли.

— Дрейк птица гордая, пока не пнешь, не полетит, — задумчиво пробормотал Пин, подобно мне прислонившийся спиной к стене здания. — Хотя один из них, который вполне так бодро крыльями махал и рассекал по небу наравне с вивернами, мне вчера на глаза попадался.

— Проклятье, созданное Убившим Небом, не абсолютно. Во-первых, его можно перебороть за счет высокого уровня, контроля над своим телом и сопротивляемости враждебным чарам, пусть даже это мало кому удается. Во-вторых, защитные амулеты и божественные благословления тоже способны помочь…По крайней мере, временно, ведь их запасы энергии как правило ограничены. В-третьих, есть ряд условий, которые ограничивают его цели и если дрейк или дракид не попадает под них, то проклятье на него не действует или действует в ослабленном виде. — Принялась перечислять несостоявшаяся жрица Вечных, пытаясь своим длинным маникюром почесать пушистую шею под ошейником. Интересно, а у неё блохи есть? Если ниссы очень плохо переносят любую алхимию, то сложновато им, наверное, бороться с подобными кровососущими паразитами и чистоту шерсти блюсти. — Вот условия я помню плохо, но вроде бы их семь. Не присягать Владыке Пламени, не жить в Республике Драконов, не есть мяса разумных существ, не радоваться страданиям слабых, не отнимать последнее у побежденных…И еще два каких-то. Благодаря этим тщательно продуманным слабостям, созданным намеренно ради большей надежности остального проклятия и зоне действия примерно во все наше полушарие, творение Убившего Небо считается образцовым примером как малецефизма, так и магии вне категорий. Наибольшую свою эффективность оно показывает против армейских офицеров среднего и низшего звена, а также элитных бойцов, а вот мирные жители, разного рода сепаратисты, изгнанники, потомки переселенцев или представители иных государств ящеров получают заметное преимущество по сравнению с войсками Владыки Пламени, что должно изрядно добавлять тому головной боли.

— А чего ж его не сняли, проклятие то это? — Продолжал свои расспросы обладатель изувеченной руки. — Владыка Огня, он же…Ну, из той же лиги, что и Риам…Вроде как бог.

— Да, Владыка Риам в мощи и мудрости своей достиг

божественности, пусть даже считается он лишь младшим богом. Но и Убивший Небо с ним может быть и не совсем наравне, но явно где-то рядом. — Хорошо, что в статусе есть достижение «Уверенный вид». Без него я бы точно отвесил челюсть от удивления и вытаращил глаза, что персоне моего положения ну вот совсем не пристало. — Он не просто создал чары, что перескакивают с одного дрейка на другого, подпитываясь от них или иного источника энергии. Такие бы рано или поздно, но сняли. Убивший Небо смог навязать свою волю самому миру, сделав наложенное проклятие локальным законом природы. Оно не может быть уничтожено иначе как прямым божественным вмешательством, сопряженным с неизбежными потерями части божественной сути, потраченной на уничтожение сего феномена. Полагаю, Владыка Огня мог бы разделаться с этой напастью, приковавшей к земле немалую часть его подчиненных. Вот только как сильно он после этого ослабеет?

Ох, как я хорош, как мощны мои лапищи…Хотя нет, лапищи вроде бы из другой оперы. Но я все равно хорош. Почти божественно хорош. Был и, может быть, еще стану. А еще мне ну вот ни капельки не стыдно за проклятие, что накрывает собою почти целое полушарие и действует на целый народ. Скорее уж возникает гордость за себя прошлого и восхищение от элегантности проделанной работы. Это не голод, чума, стаи плотоядной саранчи, разбегающиеся с кладбищ голодные мертвецы или иная бяка, косящая без разбора правых и виноватых без учета пола и возраста. Возможности летать лишаются лишь те ящеры, кто жрет разумных существ и служит злому дракону, ведущие захватнические войны. И мне этих чешуйчатых, слабо подходящих под определение «невинные овечки» нисколько не жаль.

— Господин Ван, нам надо поговорить, — привлек мое внимание альбинос, вызвав острое чувство дежавю. Вроде бы нечто подобное было уже совсем недавно. — Вы говорили, что хотите найти себе еще людей, причем не каких попало, а тех, кто умеет обращаться с оружием…Скажите, а что вы собираетесь делать в дальнейшем?

— Убраться подальше от войны, а дальше по обстоятельствам. Но думаю, хорошие бойцы под рукой еще никогда и никому не вредили и без дела долго не сидели, — ответил я совершенно честно. — А что?

— У Роздиса не было никого ближе нас с братом, а потому он внес меня в список тех, кто может забрать с его тела свидетельство капитана отряда «Ловкие клинки» в случае его гибели. — Альбинос продемонстрировал мне пластину, похожую

на металлическое блюдце, попавшее в руки увлеченно осваивающему новый инструмент сварщику. Во всяком случае, нижняя часть диска была чуть-чуть вогнута внутрь, а в края оказалось вплавлено несколько разноцветных пластинок, покрытых буквами, рунами и иероглифами. И некоторые из них я даже мог читать, вот только что означает «серебряный молот 2го ранга» или «мешок желто-восточной гильдии купцов»? — К сожалению, одного меня или даже меня и Пина для отряда будет мало. И восстановить его я не смогу при всем желании…Ни силы нет, ни влияния, ни денег…Но у вас это могло бы получится, а быть просто путешественником и быть командиром странствующего отряда наемников, если тот официально зарегистрирован в дюжине стран и имеет почти сорок лет истории — это две большие разницы! Как минимум ниссы точно отдадут нам золото и сделают то, что вам обещали, поскольку кто бы не победил в этой войне, но нашего обращения в гильдию торговцев хватит для начала полноценного разбирательства. И поскольку отрицать найм отряда не удастся, пусть и не было оформлено никаких документов, штрафы и потеря репутации ударят их больнее, чем выполнение своих обязательств.

— Любопытное предложение, — Я покрутил в пальцах переданный мне диск, являющийся одной из тех вещей, которых сейчас очень сильно не хватало. Документами! Пусть в Риаме до них сейчас нет никому дела, ибо война, но если удастся перебраться в более мирные края, то неизбежно придется столкнуться с одним из минусов любой развитой цивилизации. Бюрократией. — Но тебе-то это зачем? Приберег бы свидетельство для себя, подождал, пока поднимешься в уровнях…

— Один вряд ли доживу до того момента, когда стану достаточно силен, а вернуться домой не могу. Не после того как потерял брата, которого теперь ниссы сожгут вместе со своими погибшими, — тяжело вздохнул альбинос. — Плюс, если вы все-таки решитесь возглавить отряд, то первым вашим распоряжением должно стать назначение меня на должность отрядного казначея и писаря, который не будет бежать на врага в первых рядах, и который будет получать две дополнительных доли от полученных доходов. Я уже делал эту работу для Роздиса, так что справлюсь!

— Одну долю, — принялся торговаться я, уже внутренне понимая, что соглашусь.

— Две, — упорно стоял на своем красноглазый. — Я же не отказываюсь участвовать в боях, просто начну осваивать арбалет или иное какое-нибудь дистанционное оружие. Плюс буду охранять самое ценное, отрядную казну. А это дополнительный

риск, ведь во время схватки добраться до неё и сбежать с добычей будет желать любой, не исключая и не особо надежных новобранцев! Плюс требуются хорошо развитые навыки математики и каллиграфии, чтобы не оскорбить возможных деловых партнеров криво написанными и испятнанными кляксами контрактами и при взгляде на документ понять, как они собираются нас обмануть.

— Чем богаче и влиятельнее ваш деловой партнер, тем реже он обманывает по мелочам…Но тем больше шансов, что если все-таки решат нагреть, то постараются лишить всего, включая свободу и жизни. -

Углубившись в свои мысли, я самым позорным образом проморгал появление старейшины, что с видимым трудом тащил обеими трясущимися лапками не такой уж и большой с виду мешок, явно набитый чем-то тяжелым. — Кто попало бесплатных советов от меня не получит, но вы сделали для моего рода достаточно, чтобы создать о себе хорошее впечатление. И получить вполне заслуженную плату. Кстати, Ван, если уж ты вознамерился стать капитаном наемного отряда, то предлагаю тебе немного поработать по специальности.

— О чем речь и как насчет того ритуала, о котором мы договаривались? — Уточнил я, с трудом сдерживая зевок. Заинтересованность в будущем сотрудничестве, скорее всего, позволит мне как минимум переночевать в здании, которое помог очистить от нежити…И мне сейчас не показалось бы чрезмерным второй раз схватиться со слепленной из трупов гигантской змеей за сон в нормальной кровати, особенно если к тому будет прилагаться возможность помыться в теплой ванне.

— Война содержит много опасностей, но дает и определенные возможности…Мой род планировал послать небольшой торговый караван в Силшею, ведь сейчас многие сделки способны принести просто баснословную прибыль, но с учетом того как опасны стали дороги и понесенных нашими охранниками потерь, для его безопасности придется привлечь дополнительных специалистов. Почему бы и не тебя? Опять же лишней волокиты с оформлением бумаг в гильдии наемников и выплаты этим кровопийцам наших денег не будет. Пятьдесят риамов, как мне кажется, станет вполне достойной оплатой для прогулки, за время которой драться ни с кем может быть и не придется. Плюс питание за наш счет! — Предложение старого опоссума было выигрышным в первую очередь для него, вероятно, он успел как следует оценить мои возможности за время нашего краткого знакомства, расспросил Сибиллу и намеревался заплатить значительно меньше, чем за найм какого-нибудь

другого специалиста, способного на столь впечатляющие подвиги…Вероятно, он очень обидится, когда узнает, что наше новое соглашение я пусть сейчас и заключу, но потом обязательно нарушу. Нет, в нужное ему место его сородичей я сопровожу исправно, но вот там наши пути, скорее всего, разойдутся. Было бы очень неразумно возвращаться в город, сильнейшие обитатели которого жаждут увидеть голову Убившего Небо на блюде…А лучше всю тушку целиком, и живую, чтобы собственноручно подвергнуть его судьбе худшей, чем смерть. Ну, кроме дочерей барона, но если их не удастся спасти с помощью оплаченного гильдии работорговцев контракта, то значит такова жизнь. Постараюсь тогда отдать долг покойному здоровяку, когда буду способен не отвесить пинка драконам, так по крайней мере убежать от них! — Ритуалом, который ты затребовал, займемся послезавтра. Просто сегодня сил уже нет, а на следующий день уйма времени уйдет на похороны. Кстати, отправление каравана будет вечером того же дня. С ящерами все обговорено, они его пропустят.

— Ты добился своего, а отряд берется за эту работу, — кивнул я альбиносу, убирая необычный документ в один из карманов. — Кстати, старейшина, у вас ведь можно купить рабов?

— Можно, но не сейчас, — покачал головой старик, разворачиваясь обратно к дверям. — Многие погибли, а рабочих рук не хватает…В квартал работорговцев зайди, мясо они наверняка все распродали, но высокоуровневых невольников наверняка есть запас…Хотя цены они на него взвинтить были просто обязаны, да…

На базарную площадь со стороны гавани принялась втекать настоящая река передвигающихся бодрой трусцой солдат, перемещающихся одной длинной походной колонной, над которой неярко мерцали магические барьеры, поддерживаемые на случай магической атаки. Отряды кобольдов и людоящеров периодически перемежались представителями человеческого племени, что несли на своих лицах татуировки в виде чешуи. Старый опоссум поспешно юркнул в свой торговый комплекс, но его счастью, а также облегчению всех остальных кто находился в этот момент вблизи разгромленного рынка, многотысячная армия солдат на всякие мелочи не отвлекалась. Просто она кратчайшим маршрутом и почти бегом маршировала к самому центру города, защита которого сейчас наверняка ослабла, ибо сидящие на вершине Башни упыри обстреливали драконов…Надеюсь, с потерями. Не уверен, какой из сторон конфликта я должен больше желать поражения.

— Что ж, джентльмены, прошу забрать вашу долю золота. Как

будем делить дальнейшие расходы, решим позднее, надо же будет из доходов как минимум расходы вычитать. Ну, там на починку снаряжения, лечение раненных, подкуп информаторов, транспортные расходы, в запас на черный день и всякое такое… Пин, ты остаешься с нами или уходишь в свободное плавание? Отлично! Я знал, что на тебя можно положиться! — Самым сложным было встать так, чтобы загородить собой мешок с деньгами от всяких любопытных глаз. Нет, посторонние наверняка поняли, что мы чего-то делим. Вот только вряд ли бы они смогли даже и подумать о целой куче золота, нести которую в одиночку не так уж и легко. — Тебе же, Шана, полагается фиксированное жалование на обзаведение всем необходимым и первое будет выдано авансом…Десяти риамов ведь хватит на всякую повседневную мелочевку? Полагаю, раз уж мы рядом с торговым домом твоих сородичей, то все необходимое лучше приобрести на месте, чем потом искать.

— С таким жалованием рабов бы можно было у нас прямо в храме набирать….И не только среди послушников. — Девушка, у которой из всей одежды была лишь набедренная повязка, шустро выхватила с моей ладони десять круглых, толстых и тяжелых золотых монет, после чего спрятала их…В себя. Причем неким абсолютно непонятным образом внезапно обретенный капитал ни капельки не сказался на её дикции, несмотря на присутствие во рту такого количества металлических помех. — Но у этих крыс помойных я веревку для повешенья не возьму…Закупимся прямо в квартале работорговцев, есть у них лавки и для своих, и для клиентов, и для невольников, которым позволяют владеть имуществом с товарами не самыми красивыми, но вполне себе качественными.

— Бывала там? — Уточнил я. — Отлично, тогда показывай дорогу. И заодно сориентируй меня по ценам, чтобы хоть знал, сколько в связи с военным временем переплачивать приходится.

— Сама я никогда там никого не покупала, но сопровождала своего учителя на торги. За обычного рыбка или какого-нибудь крепкого крестьянина, что могут удержать в руках копье и тыкнуть его острием в правильном направлении, до войны редко просили больше четырех-пяти риамов в зависимости от уровня, внешнего вида и иных талантов. — Задумалась девушка, чьи щеки равномерно обвисли благодаря оттягивающим их изнутри монетам ценою в двух простых людей. — Правда, это без учета экипировки и чар покорности…Но на такой бросовый товар лишних денег обычно никогда и не тратили. Ополченцы, воры, пойманные бандиты и прочие, кого боги хотя бы несколько раз благословили за успехи в бою, будут стоить раза в два больше.

Опытные рубаки, кажется, оцениваются где-то в сотню, во всяком случае, одна ведьма из числа старших аколитов купила себе невольника для гладиаторских игр во славу Вечных именно за эту цену, правда помер он там всего-то месяца через два…Но точно был заклятым.

Над окружающими домами стали заметны алые кирпичные стены с серыми руническими узорами, что как я уже знал, окружали квартал работорговцев, являющийся своеобразной мини-крепостью, обитатели которой угрозы ожидали как снаружи, так и изнутри. После пришествия мрака, разгула нежити и нового раунда боев за город, громыхавших ныне у подножия Башни, улицы были пустоваты и я искренне считал, будто до своей цели мы доберемся без лишних проблем. Парочка случайных ходячих трупов или иные подобные монстры не считаются. К сожалению, наша удача оказалась не настолько велика.

— Взять их! — Высыпавшие из какой-то подворотни люди великими воителями не выглядели, да и на ополченцев из числа защитников Риама или солдат армии Владыки Огня тоже не тянули. Рваная одежда, висящая на их оголодавших телах как на вешалках, грязь, дрянные дубинки и ржавые ножи. Однако, их было много, причем как спереди, так и сзади. А за спинами массовки маячили громилы во вполне серьезного вида металлической броне, несколько арбалетчиков и какой-то красноглазый беловолосый тип в темно-золотой мантии, напоминающий гибрид графа Дракулы и колобка. Объем туловища был таким, что ноги у него не получилось бы рассмотреть без помощи зеркала, а лежащего складками жира хватило бы бегемоту средних размеров. — Живыми! Кто попортит товар — лично выпотрошу!

— Собирался купить рабов, а сейчас имею все шансы стать невольником… — Мысленно усмехнулся я, одной рукой вырывая из-за пояса клинок, а вторую запуская в карман к сложенным там артефактам, чей запас стоило бы пополнить…А лучше самому научиться вырабатывать энергию. — Какая ирония!

В нас полетело не меньше дюжины тупых стрел, чьи толстые наконечники были обмотаны тканью, но по большей части эти кривоватые поделки тыкались абсолютно мимо цели, а парочка чисто случайно угодивших мне в живот оставили разве только чувство некоторого недоумения. Да, было больно, но…По сравнению с той болью от распирающей ауру энергии, к которой я уже привык, ощущения от парочки не особо серьезных ушибов вызывались разве только презрительную усмешку. А перезарядиться до того момента, когда мы смешаемся с

нападавшими, лучники теперь уже вряд ли успеют. Охотно верю, что существуют навыки позволяющие обладателю весьма примитивного оружия составить конкуренцию станковому пулемету в скорострельности и боевой мощи, но тогда бы и обладатели их были кем-то более серьезным, чем оборванцы с загрядотрядом за спиной.

Угрозой номер один для меня являлись именно арбалетчики, а потому я плюнул дистанционно управляемой иглой из смеси энергии, слюны и крови, текущей из моего прокушенного языка, а после грозно и быстро, но совершенно хаотически замахал мечом словно взбесившаяся ветряная мельница, выгадывая себе лишние секунды форы. Управляемый моей волей снаряд был крайне тонок и малозаметен, но двигался ничуть не медленнее стрелы, вот только в отличии от неё был управляемым и неизменно точен, а потому вонзился в горло первого из стрелков всего через две секунды. А потом вылез из проделанной раны и метнулся ко второму. Третий успел заметить, что с его схватившимися за шеи товарищами чего-то не так, но закричать в страхе сумел только четвертый. А потом обладатели бронебойного дистанционного оружия кончились и умирать начали одоспешенные громилы, которых насчитывалось всего-то три штуки.

— Ай, бля! — Меч из моей руки выбили взмахом какой-то оглобли, возможно сломав пальцы, да еще и ужасно воняющую тухлой рыбой сеть сверху набросили. Как результат, я обиделся и провернул тот же трюк с телекинезом, которым поднимал в воздух живых мертвецов и мобильное святилище Риама. Десяток оборванцев взлетел в воздух и врезался в своих товарищей подобно живым, орущим и в некоторых случаях даже гадящим на лету снарядам. А потом противники кончились. Одни лежали на земле живыми или мертвыми, другие драпали со всех ног. Лидировал в забеге красноглазый толстяк, двигающийся с воистину неимоверным для простого человека проворством и голосивший натуральным ультразвуком на всю округу. — Снимите с меня кто-нибудь эту пакость! Нет! Стойте! Сначала займитесь теми, кто еще не сбежал! Брать живыми! Кто попортит товар — лично премии лишу!

— Зачем? — Не понял Пин, тем не менее покорно разворачивая окровавленный клинок плашмя и с размаху опуская его на черную как смоль башку какого-то бандита, у которого только самые кончики волос были свободны от покрывающей шевелюру грязи и потому сохраняли свой природный белый цвет. — Ты хочешь их продать работорговцам?

— Нет. Я хочу сделать с ними нечто куда более худшее, — кажется, от моего голоса, полного злорадного предвкушения,

содрогнулись все, кто лежал на земле и старательно притворялся мертвым или бессознательным. Потому как настоящие тяжелораненые подслушивать бы не стали. — Хороших бойцов в квартале работорговцев мы брать не будем. Лучше наймем там опытных инструкторов и превратим этот убогий сброд в нечто, действительно достойное звания наемника! Ведь если им хватило наглости пойти на бандитизм, то и солдатами удачи они стать не откажутся…Особенно если альтернативой будет удар меча или рабский ошейник!

Глава 26

Задний двор торгового дома разумных опоссумов напоминал не то военный порт, не то какой-нибудь армейский полигон. Вздымались ввысь на высоту нескольких метров небольшие подъемные краны, нужные чтобы управляться с излишне массивными грузами и торчали из под земли подобно грибкам входы в местные катакомбы, превращенные мохнатыми нелюдями в склады и убежища. С парочки сторожевых вышек бдительно поглядывали на округу охранники с арбалетами. Под ногами находился не камень, а земля, но утоптана она была до такой степени, что даже кончик кинжалов её едва царапали, чему в данный момент очень бесилось пятеро помощников старейшины, которых он отправил делать подготовительную работу для грядущего ритуала. Сам старик вместо того, чтобы помогать им или хотя бы командовать, дремал на солнышке, свернувшись клубком в кресле-качалке. Видимо считал, что проще один раз поправить уже сделанное, чем постоянно бдить за процессом. Но спать ему оставалось недолго, ведь труды его ассистентов уже потихоньку близились к своему логическому завершению. В центре нагромождения из начертанных на земле глубокими штрихами кругов, треугольников, неизвестных рун и еще какой-то мистической дребедени находилось подношение для моего покровителя. Горстка едва заметно светящихся алым кристаллов, две тощих и кажется не слишком-то молодых коровы, десяток коз, а также одна лошадь, явно чующая неладное и поминутно издающая испуганное ржание, испытывая на прочность свои путы и постоянно припадая на левую переднюю ногу, которую животное где-то умудрилось серьезно повредить. Рабов здесь и сейчас приносить в жертву не планировали, чем изрядно облегчили мне жизнь. Даже не знаю, как бы я поступил, реши ниссы ради успеха грядущего мероприятия прирезать нескольких не особо ценных невольников. Или чтобы буду делать, если такая необходимость возникнет в будущем. Разум подсказывает одно, но совесть говорит другое. И пусть некоторые говорят, что она лишь бесполезный атавизм, но лично я к данной штуке привык и расставаться с ней не собираюсь.

— Куда намылился, доходяга?! Быстро встал в строй! — Весящий килограмм сто двадцать бугай навис над отдалившимся от собратьев бледным щуплым риамцем с выбритой до синевы и царапин лысой башкой, злобно щеря клыки существа, привыкшего кушать на завтрак обед и ужин исключительно мясо. Возможно, сырое, вырывающееся и пытающееся умолять о

пощаде. Двухметровая груда мускул по имени Тырн, ставшая одним из сержантов моего отряда, являлся полуорком. Вот только вторая половина его крови принадлежала не человеку, а гному и от обоих своих родителей гибрид унаследовал самое лучшее. Ширина плеч лишь слегка уступала двухметровому росту, а под зеленоватой кожей перекатывались бугры мускулов, подобно остальным тканям тела обладающим повышенной магической сопротивляемостью. Правда, еще у него выдавалось вперед на полметра солидное пивное пузо, отсутствовало правое ухо, в коротко подстриженной шевелюре проскальзывала неестественно ранняя седина, из разрезанного каким-то явно непростым клинком и потому не способного до конца зажить уголка рта капала слюна, а нос представлял из себя бесформенный оплывший обрубок с двумя прорезанными хирургом дырками… Но на отвратительный внешний вид и сомнительное происхождение мне в отличии от большинства потенциальных работодателей опытного наемника, в совокупности обладающего тридцать девятым уровнем, было плевать. Напротив, такая устрашающая харя могла лишь помочь ему в деле усмирения новобранцев, не совсем добровольно влившихся в состав отряда. Вдобавок самой мирной из его специальностей являлся «Браконьер», что отлично помогал охотиться не только на невинных зверюшек, но также и на опаснейших монстров или существ вполне себе наделенных разумом. — Зак! Заа-а-ак! Какого демона ты там прохлаждаешься, а я должен делать твою работу?!

— Если ты умеешь чинить кольчуги, я с радостью с тобой поменяюсь! — Огрызнулся второй и последний из опытных вояк, которых я не то купил в местном квартале работорговцев, не то все-таки нанял. Формально они считались невольниками, но по нашему уговору должны были получать долю от добычи наравне с рядовыми бойцами плюс фиксированное жалование в пять золотых риамов ежемесячно. Ну, или в иной валюте примерно эквивалентной стоимости. Через год эти условия могут быть пересмотрены в сторону увеличения или же отработавшие свое бойцы имели право меня покинуть. В отличии от своего напарника Зак выглядел вполне обычным человеком, да в общем-то и был им с поправкой на возможности, даруемые сорок первым уровнем. Мы даже оказались слегка внешне похожи. Но, тем не менее мужчина, сидящий на запряженной лошадью телеге и пытающийся собрать из двух трофейных ржавых кольчуг нечто одно, но более-менее достойное, мог с некоторой натяжкой называться риамским аристократом. Один из его дальних родственников был могущественным некромантом, что

переселился под бочок к своему более успешному коллеге по имени Риам… Но ныне обретающемуся где-то в Башне упырю было плевать на пра-пра-правнука его троюродной сестры, что не имел никаких особых талантов и угодил на рабский рынок из-за огромнейших карточных долгов. — Ради возможности спокойно посидеть и выпить пива, я готов выбить все дерьмо и из твоих, и из своих охламонов! Вот только если они подохнут в первом же бою из-за развалившихся кольчуг, то все наше жалование уйдет на оплату найма новых ротозеев, а я не хочу опять хлебать одну только воду!

Выстроенные по струнке восемь бывших бандитов, те кто меньше всего возражал против вливания в состав отряда наемников и выглядел наиболее крепкими из счастливчиков, переживших нашу стычку без серьезных последствий для здоровья, печально вздыхали. Наверняка мысленно на все лады материли начальство, с тоской вспоминая то время, когда мы с ними были еще не знакомы. Или, по крайней мере, я не нанял на должность сержантов парочку наемников, не только следящих за тем, чтобы новобранцы не дали деру на вольные хлеба или не прирезали своего командира, но и готовых вбивать в городское отребье дисциплину кулаками и ногами. А еще способных сделать это, несмотря на наличие у рекрутов оружия и численное превосходство четыре к одному. Новобранцев обвесить магическими клятвами не удалось. Дорого. Но кровно заинтересованные в своем собственном благополучии псы войны были готовы следить за ними в оба глаза и при малейшем признаке неповиновения или лености применять физические наказания, поскольку от эффективности их действий зависело благополучие самих сержантов. Из всех признаков статуса раба ветераны многочисленных битв несли на себе только клятвы, данные перед алтарями трех то ли богов, то ли очень-очень разожравшихся демонов, которых очень уважали риамские продавцы живого товара. И были этим весьма довольны, ибо предложенные мною условия являлись одним из лучших вариантов, на которые кто-то вроде них вообще мог рассчитывать, если сидел в одной из камер квартала работорговцев. Предательство же со стороны наемников в ближайший год событием являлось маловероятным, ибо вот как раз на надежности их-то контрактов я не экономил. Ведь что такое деньги по сравнению с возможностью иметь парочку телохранителей, которые вполне могут поставить жизнь нанимателя выше своей любимой…Поскольку случае нарушения взятых на себя обязательств обычная смерть для них может оказаться недостижимой мечтой. Одна высшая сущность,

услышавшая их слова, специализировалась на причинении боли всем кто попал в её загребущие лапки, а также обладала целой армией слуг-ищеек. Вторая, уже выпившая по глотку крови этих наемников, вечно хотела жрать и могла своими щупальцами дотянуться почти куда угодно, если у неё появится законный повод войти в этот мир. Ну а последняя очень увлекаясь резьбой по кости клятвопреступников, причем обязательно свежей, буквально секунды назад вырванной из еще живого организма не ниже тридцать пятого уровня. Выбор потенциальных гарантов наших соглашений там вообще-то был куда больше, но меня поджимали финансы. Две сотни увесистых золотых монеток пришлось потратить на то, чтобы оставить жрецам Хозяина Сделок конверт с описанием дочерей барона, который они вскроют лишь через месяц. Надеюсь, этого времени мне хватит, чтобы убраться подальше от города, и две малолетние аристократки до своего освобождения доживут. С высокой степенью вероятности за ними будут следить, дабы иметь возможность выйти на меня…А потому с проверкой их судьбы придется повременить. По крайней мере до тех пор, пока не смогу повторить триумф своей предыдущей жизни, от которого уже не первую сотню лет припекает бронированный зад богу-дракону по имени Владыка Огня…Или это все-таки прозвище?

— Ох, будь проклят этот радикулит и темные боги, его придумавшие! — Занимавшиеся материальной частью грядущего ритуала разумные опоссумы уселись в сторонке, вывалив языки и тяжело дыша, а их старейшина бодро вскочил с кресла-качалки… И схватился за поясницу, скрючившись в три погибели. — Ван, где ты там? Помоги мне дойти до центральной опоры, а сам в точку фокуса вставай.

— Ты лучше лапой в нужную точку ткни, а то у меня магическое образование…Фрагментарное, — пробормотал я, осторожно переступая прочерченные прямо в земле канавки, на дне которых неярко мерцал нежно-голубым светом какой-то магический песок. — Кстати, можешь объяснить, что и как мы делать-то сейчас будем? Только попроще, как для твоей младшей внучки.

— Могу и попроще, — пожал плечами старый опоссум, с трудом ковыляя вперед и удерживая кончик хвоста в руках, чтобы тот ничего случайно не задел. — Все вот эти контуры, которые вокруг жертвенного дара мои растяпы-помощнички навертели, они экранирующие. Благодаря им, посторонние энергии не будут забивать те эманации, что исходят от подношения, а всякие разные лишние сущности не должны почуять дары из крови, плоти и праны. Но поскольку ты будешь в центре ритуала, то твой

покровитель его, конечно же, заметит. Через тебя. И откликнется…Наверное.

— Наверное? — Переспросил я, вставая сбоку от лошади, из глаз которой катились натуральные слезы. Кажется, умное животное прекрасно понимал, что сейчас будет. И его было искренне жаль. Но себя жаль было больше, а потому вопрос с принадлежностью моей души не следовало откладывать. — А может и не откликнуться?

— Некоторые боги не приемлют даров в виде крови и плоти животных, приправленной жизненной силой как зверей, так и людей…Но таких мало, очень мало, и судя по тому, что я чую, твой точно не из них. — Пожал плечами старый опоссум, снимая с пояса жертвенный кинжал, сделанный из пожелтевшей кости, покрывшейся трещинами и сколами от возраста и частого использования. Несмотря на видимую дряхлость ждреца, движение, которым он глубоко рассек шею первой из коров оказалось неуловимо быстрым. Отточенным не иначе как частой практикой. Несчастное животное даже издать толком звуков боли не успело, прежде чем осесть в своих путах на подгибающихся конечностях. А выплеснувшаяся из раны кровь не растеклась во все стороны, а словно примагниченная осела на предназначенные в дар богу кристаллы, заполненные по всей видимости жизненной энергией. И о происхождении последней мне было лучше не думать. — Для самых могучих небожителей даже столь щедрое подношение не будет стоить их внимания…Но при них всегда есть сонмы сущностей рангом пониже, которые и откликаются на подобный зов, действуя от лица своего хозяина. Нет, если ритуал окончится полной неудачей, то это может означать только две вещи. Или на тебя очень обижены и не желают даже снизойти до попытки оправдаться, или что-то случилось с твоим покровителем. Был убит в битве, оказался порабощен кем-то несоизмеримо более могучим, не смог встать с кровати в результате воистину божественного похмелья…

— Ты наконец-то начал выполнять свои обещания, Убивший Небо. Что ж, возрадуйся! Мой гнев был очень близок, но сегодня он обошел тебя стороной…

Идущий откуда-то из самой глубины моей души шипящий глас заставил ощутимо содрогнуться всем телом. И не только им одним. Нечто рвалось наружу изнутри моего естества. К жертвенным дарам. Наконец-то соизволившее начать общение со своим партнером существом, кем бы оно ни было, явно намеревалось добраться до них по кратчайшему маршруту, то есть через имеющегося поблизости адепта. Спасибо еще действовало оно относительно аккуратно. Судя по ощущениям,

аура претерпевала какие-то весьма странные и нетипичные для неё метаморфозы, однако, сей процесс сложно было назвать мучительным. Скорее неприятным, как внезапно оказавшийся навешенным на плечи тяжеленный рюкзак, в котором вдобавок еще и кто-то шебуршится, ежесекундно меняя центр тяжести. Его даже неестественным почему-то назвать не получалось. Ведь когда рубашку выворачивают наизнанку, это же вполне нормально…И даже ничуть не травматично…Скорее как-то непривычно и неправильно.

— Безмерно счастлив тому, что избежал проблем, — буркнул я едва различимым тихим шепотом, машинально перейдя на родной русский язык Из центра моего солнечного сплетения словно начал дуть какой-то мистический ветер, чьи потоки принялись облизывать жертвенные дары. И парящая свежая кровь животных под его прикосновениями буквально на глазах теряла свой алый цвет, стремительно засыхая, а еще дергающиеся туши словно рассыпались пеплом. Идущий в обратную сторону поток силы чувствовался не то, чтобы неправильно, просто как-то отстраненно…Словно напряжение в гудящем трансформаторе или давление горячего воздуха на трещащую от жара кожу. Ты знаешь, что оно есть и в то же время осознаешь невозможность потрогать сию штуковину или отщипнуть от неё кусочек себе на память. Слишком сия субстанция чужеродна, непредназначенная для того, чтобы люди манипулировали её напрямую. — Поверь, я бы начал выплачивать свои долги раньше, если бы знал, как и кому…Но вот не знаю, вернее, не помню. В курсе ведь про наличие частичной амнезии? И, кстати, а каков баланс? Ну, в смысле, сколько еще жертв вроде сегодняшней нужно принести чтобы выйти в ноль и капают ли проценты по счетчику?

— Твои заслуги недостаточны, чтобы задавать мне вопросы. Служи верно, и будешь вознагражден, а леность будет сурово наказана!

— Да ты охрене…Гхм. В общем — не прав. Вот как мне это сделать, если я не знаю ничего о том, кому и как должен служить? — Из притащенных опоссумами кристаллов энергия вымывалась намного быстрее, чем из живых существ. Это значит, там её меньше или она просто легкоусваиваемая? Неизвестно. Но количество предложенным моему несговорчиваемому покровителю даров стремительно уменьшается, а значит наша беседа может скоро подойти к концу. А ведь результата от неё до сих пор нет, во всяком случае такого, который бы хоть чуть-чуть прояснил наши отношения с данным существом. — Я от взятых на себя обязательств не отказываюсь, но может подскажешь лучший способ рассчитаться по долгам, чем вновь городить подобные

ритуалы? Сам ведь на них не способен и способен не буду еще долго. Алё? Ты меня вообще слышишь?

— Непочтительность будет сурово наказана, — проговорил все тот же глас, заставляющий вибрировать все мое нутро, как материальное, так и не очень. Вот только чтобы я испугался и заткнулся этого было явно мало. Тем временем из жертвенных животных своей судьбы осталась ждать одна лишь лошадь, до хруста выворачивающая свою шею в попытках укусить подбирающегося к её шее старейшину. **— Но поскольку деяния твои говорят больше, чем слова, я прощаю тебя.**

— Нет, знаешь, так дело не пойдет! — Мысль сама потянулась к энергетическому резервуару, с недавних пор являющемуся частью ауры. С помощью волшебства я постарался воздействовать на тот эфемерный поток силы, что шел сквозь меня, пережимая сей энергетический канал, будто резиновый шланг, по которому течет вода. На удивление это получилось неожиданно просто…Видимо сказывался тот факт, что все манипуляции шли в общем-то внутри собственного тела, а призванная сущность просто не ожидала такого подвоха. — Мне кажется, кто-то тут весьма грязно играет. И это не я.

— Тебя ждет кара! — Секунд пять мой таинственный контрактор просто пытался преодолеть оказываемое ему сопротивление и даже вроде бы сумел втянуть пару капель жертвенной силы, но потом видимо ему это надоело. Я почувствовал, как вектор его усилий, если можно так выразиться, меняет направление. И пытается тянуть силу не из окружающей среды, а из меня. Немедленно появившаяся боль, от которой глаза лезли на лоб и хотелось выть, вызвала воспоминания о тещ ощущениях, которые испытал после близкого знакомства с осьминогом-душепийцей. **— Моли о пощаде!**

— Пошел…В жопу. — Прохрипел я, осторожно усаживаясь прямо на землю и чувствуя, как на сознание накатывает злость. В прошлом у меня, кажется, не было иного выбора, кроме как заключить сделку с этой неведомой тварью. Да и после пробуждения у самой вершины Башни она как минимум один раз спасла мне жизнь. Вот только есть разница между долгом и рабством, а если после подписания сомнительного договора с кучей пометок мелким шрифтом тебе даже не желают сообщить, сколько конкретно ты должен в итоге отдать, то значит наживаться за чужой счет намерены вечно. Логика мошенников одинакова вне зависимости от того, какими возможностями они располагают. И, раз я смог ограничить поглощение жертвенных даров при помощи не такого уж и большого количества энергии, то и с противодействием неведомой сущности имею шансы

справиться. Тем более, когда она где-то далеко и несколько ограничена защищающими место проведения ритуала барьерами, а потому вряд ли может действовать в полную силу.

Руки привычным уже жестом нырнули в карманы к запасенным там артефактам. И постарались ухватить сразу их все. Я был готов рискнуть тем, что не выдержу нагрузок и сдохну, ведь это наверняка куда лучшая судьба, чем оказаться заживо поглощенным какой-то тварью. Мир сузился до внутренних ощущений, но кажется, вокруг стоящего в центре ритуальной фигуры тела стали посверкивать разряды, дуть ветер и странно вести себя гравитация, поднимая в воздух небольшие камешки. Обжигающая болью волна вытащенной из разрушившихся побрякушек магической энергии, прокатившаяся по ауре, вцепилась в пытающееся осушить меня изнутри нечто…И потянула это самое нечто на себя, заставляя связывающий нас канал работать в обратную сторону. Процесс был похож не то на вворачивание прямо в себе огромных раскаленных шурупов сразу по всему телу, не то выворачивание их же после того как они стали частью организма. Но он шел! Если верить одному из краеугольных законов этого мира, то моим сильнейшим козырем являлась ассимиляция энергии. Если уж она не сможет переварить и усвоить кусочек существа с околобожественными возможностями, то больше предъявить ему будет нечего! Окружающий мир окончательно потонул в боли, лишь где-то на периферии сознания чего-то грозно вещал недобросовестный деловой партнер, но я все тянул, тянул и тянул, ощущая, как поддается враг и не выдерживая нагрузки и буйства непомерного количества удерживаемой энергии рвется то ли аура, то ли сама моя душа…Как вдруг некая неведомая сила отвесила по спине и тому, что пониже, немыслимой силы удар, от которого бренное тело полетело кубарем, выкатившись за пределы защитных барьеров. Но несмотря на то, что я прокатился по земле метров пятнадцать и под конец своего пути сшиб большую часть собственного отряда будто кегли, от накатившего облегчения стало так хорошо, что из горла вырвался хриплый счастливый и малость безумный смех. А может и не малость. И еще больший градус ненормальности он приобрел после того, как глаза сумели более-менее проморгаться и хорошенько разглядеть то, что возникло в центре ритуального круга на тот самом месте, где я находился лишь совсем недавно.

Белел на земле прямоугольный и явно пластиковый корпус размерами чуть больше коробки для обуви. На валяющемся рядышком мониторе, соединенном с этой штукой парочкой кабелей, мерцало сообщение об ошибке под длинным

цифробуквенным номером, написанное вполне понятным английским языком, а на заднем плане виднелись иконки каких-то приложений и документов. Надрывно пищал слегка заляпанный белой краской источник бесперебойного питания, сообщая об отсутствии подключения к электросети. Криво вплавленный в боковую стенку корпуса устройства бюст какой-то бородатой личности хмуря серые каменные брови грозил мне разнообразными карами узнаваемым шипящим голосом, а в такт его словам мерцала дюжина разноцветных кристаллов, присобаченных к разным местам сей конструкции синей изолентой.

— Кха-ха-ха! Серьезно?! — Смеяться было больно, после всего пережитого, больно было даже дышать. И если не дышать, то тоже больно, пусть и чуть меньше. Но остановиться я просто не мог. — Моя душа принадлежит богу из машины…Собранному на скорую руку из какого-то компьютерного хлама?!

— Ван, что происходит? — Несколько нервно осведомился окутанный сразу несколькими видимыми барьерами старейшина, осторожно пятясь от лежащей на земле груды электроники, которую модифицировал какой-то артефактор. — Это не было запланироваааанннооо…

Голос разумного опоссума внезапно начал растягиваться, а движения замедляться. И точно также замедлялся и весь остальной мир, хотя скорее это просто я оказался кем-то выдернут из нормального течения времени. И, возможного, заодно и из этого измерения, поскольку окружающий мир вдруг подернулся какой-то психоделической цветной рябью, замерцал и вспыхнул на секунду одним сплошным белым светом, после которого вокруг не было ни людей, ни нелюдей, ни зданий. Только кажущиеся бесконечными песчаные дюны, беспощадно паляшее с неба солнце, да оазис на пару десятков пальм, какие-то кустики и крохотное озерцо едва ли имеющее пять метров в поперечнике. Правда вода в нем почему-то колебалась туда-сюда словно морской прибой, почти достигая кончиков моих не слишком-то чистых сапог.

— А теперь, смертный, начинай объяснять, почему ты решил, будто сломать мой автоответчик является хорошей идеей, и если ты думаешь… — Раздавшееся за спиной оглушительное шипение, имеющее весьма знакомые интонации и пробирающее до костей, заставило меня вздрогнуть, но развернуться в сторону источника звука оказалось не так-то просто. После пережитого испытания тело едва-едва шевелилось, явно не желая исполнять команды глупого мозга, подвергшего организм таким ужасным испытаниям. На то, чтобы переползти

лицом к своему резко осекшемуся собеседнику и немного приподнять голову ушло секунд пять, если не все десять. **— Ван?! Ты жив?! Но как?!**

— Эээ…Мы знакомы? — Только и смог осведомиться я, снизу вверх взирая на сиськи. Большие такие, каждая размером почти с меня и лишь едва-едва прикрытые полупрозрачной синей тканью. Ниже сисек находился соответствующих габаритов смуглый женский торс, в районе нижней части живота плавно переходящий в огромный змеиный хвост, покрытый темно-зеленой чешуей. Торс неведомого существа, чью голову скрывал собою внушительный бюст, был снабжен тремя парами рук, сжимавшими саблю, копье, булаву, хлыст, мобильный телефон и надкушенное эскимо. Изящные кисти несли на себе множество браслетов и колец, а длинные ногти покрывал лак разных цветов, на который вдобавок нанесли узоры из блестящего бисера. — Прошу прощения, леди, если мой вопрос вас расстроил, но видите ли, я с недавних пор страдаю серьезными провалами в памяти.

— С ума сойти. Это действительно ты, — теперь уже вполне нормальным и на удивление мелодичным женским голосом сказало существо, а после без всяких лишних спецэффектов уменьшило свои габариты до такой степени, когда его человеческая часть сравнялась в размерах со мной. Оказывается, личико у сей особы тоже было пусть смуглым, но довольно симпатичным, хотя и не так сильно притягивало взгляд, как туго обтянутые полупрозрачной тканью арбузы грудей. Правда, несколько удивила прическа-ирокез, покрашенная в ярко-желтый цвет из под которого пробивались черные корни. Оружие из рук незнакомки куда-то делось, зато взамен прямо под ней из песка вырос белый пластиковый пляжный лежак, на котором она и растянулась. Аналогичная мебель внезапно обнаружилась и подо мной, что было очень даже неплохо. Во-первых, это значило некоторую заботу о собеседнике, а во-вторых, песок оказался неприятно горячим. — Помятый, но живой и, похоже, абсолютно ничего не понимающий. Навевает воспоминания. Примерно так же ты выглядел, когда мы только-только познакомились, и я сперла тебя с бабушкиного алтаря.

— Кажется, этот момент все-таки частично помню, — я устроился на предложенном лежаке поудобнее и неожиданно понял, что больше у меня ничего не болит. И естественным такое внезапное исцеление быть ну никак не могло. Еще один плюс сей особе в копилку. — Ты еще тогда предлагала душу в аренду сдать, правильно?

— Правильно, — согласилась девушка доставая левой средней рукой прямо из воздуха запотевший бокал с каким-то

цветастым коктейлем, зонтиком и парой кубиков льда. — И ты это сделал. А после был перенесен из своего родного мира в Шимрион и работал на меня…Пока вдруг не исчез. Да сделал это так основательно, что даже я тебя найти не смогла, а потому побесилась немного, да и записала в погибшие.

— Вот этого уже не помню, но пришел в себя я на одном из верхних этажей Башни Риама, после того как из меня вырезали уровни и часть души. — Я внимательно изучил себя, пытаясь понять, нахожусь ли я в этом странном месте физически или же все происходит исключительно внутри моего разума. Одежда выглядела потрепанной и заляпанной там же, где и должна, но ни капельки не воняла, хотя и должна была бы нуждаться в стирке. С другой стороны, может её запах каким-нибудь божественным чудом убрали, чтобы избавить свой нюх от не самых приятных ароматов? — Итак, кто ты такая?

— Сия. Вообще-то Сияние Отраженное В Водах Реки Вечности, но не люблю я полный вариант. Да и вообще официоз излишний. Жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на подобные глупости, даже если я вполне себе божество и потому могу считаться условно бессмертной. — Поведала мне абсолютно нечеловеческой красоты девушка, а после со всех сторон облизала успевшее заметно подтаять мороженное вытянувшимися изо рта сантиметров на тридцать языком, ничем кроме длины не отличавшемся от человеческого. — Ну и по совместительству я твой шеф и кредитор. Ну, или можешь считать себя избранным, это в принципе то же самое…

— Про кредитора я уже понял, пообщавшись с твоим автоответчиком, — итак, я наконец-то встретился с тем, кому принадлежит моя душа…Или как минимум кому она сдана в аренду. И, кажется, могло быть и хуже, причем тут дело не только в двух соблазнительных холмиках, чисто формально обтянутых полупрозрачной тканью. — Кстати, он тупая машина или просто мудак, раз несмотря на наше с ним общение не догадался тебе ничего сообщить?

— Программирование — это не мое, — поморщилась Сия. — Создание разумных артефактов тоже…И делегировать некому. Ты был сильнейшим из моих адептов. Да и умнейшим, пожалуй.

— Настолько лестно, что как-то даже не верится, — осторожно хмыкнул я, столь неприкрытой лести. Взгляд мой потихоньку отлип от бюста сей особы и прилип к коктейлю в её руке. Солнце пекло так, что пить хотелось просто неимоверно. К сожалению, хозяйка данного места не спешила угощать своего избранного амброзией ну или хотя бы просто водой. — Ты ведь сама говорила, что бог.

— Ну да, бог, — не стала спорить змеедевушка, прихлебывая коктейль. — Мелкое такое божество, сравнимое по своему влиянию и возможностям с каким-нибудь подателем небесной влаги проживающего в знойной Африке племени тумба-юмба. Эй, я не слабая и не глупая! Просто молодая, родилась бы обычной человеческой женщиной, и до сих пор ходила бы без костылей или палочки!

— Верю-верю, — поспешил я успокоить разбушевавшуюся девушку…Или даже девочку? Полагаю, по стандартам бессмертных она должна считаться очень-очень молодой, если говорит правду. — Так почему же ты тогда решила предложить мне помощь?

— Я была молода, мне нужны были деньги… — Если бы все-таки угостили божественным коктейлем, то в этот момент бы точно подавился. Все-таки данную фразу обычно молодые девушки используют в несколько других условиях. Так все-таки девочка она или девушка? Может, подросток? — Ну, вернее сила. Причем сила эта нужна мне и сейчас, даже сильнее чем раньше. У нас осталось года два, ну максимум десятилетие, прежде чем станет слишком поздно…

— У нас? — Осторожно уточнил я, каким-то седьмым чувством понимая, что ответ мне очень не понравится. Или это всплыли из глубин памяти обрывки когда-то усвоенной информации? — А что будет потом?

— Меня сбагрят в наложницы одному старому козлу, который уже успешно проиграл в кости, раздарил подчиненным или просто по тихому сожрал уже не один десяток подобных «спутниц жизни». — Нервно усмехнулась молодая богиня, давя своими длинными наманикюреными пальцами в клочья и мороженное, и стакан с коктейлем, и даже мобильный телефон. — А поскольку я очень ценю свою прелестную жопку, свободу и жизнь, то буду драться до конца. И в попытках собрать как можно больше силы неминуемо выкручу как половые тряпки души тех смертных, кто со мной связан. К сожалению, после такого ваша текущая жизнь неминуемо оборвется, а следующее перерождение выйдет проблемным, ибо обрывков истинной сути на воплощение в человека или иное разумное существо окажется уже недостаточно. Не стоит надеяться даже на животное вроде пантеры, лошади или могучего умного пса из тех, кто все понимает, но ничего сказать не может. Хотя, если это будет нечто мелкое, больное и тупое…В общем, ты должен придумать, как мне помочь, если не хочешь, чтобы Колесо Реинкарнации уместило куски твоей души в какое-нибудь чихуахуа!